

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Сахалинский государственный университет»

Н. В. Потапова

**ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ХРИСТИАНСТВО И БАПТИЗМ
В РОССИИ В 1917–1922 гг.
(на материалах Дальнего Востока)**

В двух томах

ТОМ 2

Южно-Сахалинск
Издательство СахГУ
2014

УДК 277.4“1917–1922”(571)(035.3)

ББК 86.376.16-3(258)

П64

Рецензенты:

Дударенок С. М., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории и архивоведения Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета;

Поправко Е. А., доктор исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета технологий и дизайна;

Федирко О. П., доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарно-социальных дисциплин Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы;

Белякова Н. А., кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории Российской академии наук.

Потапова, Н. В.

Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) : монография : в 2 т. – Т. 2 / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2014. – 270 с. : ил.

Potapova, N. V. Evangelical Christianity and Baptism in Russia in 1917–1922 (on the materials of the Far East) : monograph. – Part 2 / N. V. Potapova. – Yuzhno-Sakhalinsk : Publishing House of the Sakhalin State University, 2014. – 270 p. : ill.

ISBN 978-5-88811-470-4

ISBN 978-5-88811-472-8 (т. 2)

Монография посвящена исследованию истории евангельского христианства и баптизма, их отношений с властью, обществом, зарубежными единоверцами в сложный период глубочайшего социально-политического кризиса, революций и Гражданской войны в России, сопровождающихся интервенцией иностранных держав (1917–1922 гг.). История дальневосточных евангельских христиан и баптистов рассматривается как составная часть истории российского и всемирного евангельско-баптистского сообщества, выявляются общие тенденции и особенности истории деноминаций на Дальнем Востоке России в 1917–1922 гг. Монография предназначена для историков, религиоведов, преподавателей, студентов и аспирантов, всех, интересующихся данной проблематикой.

The monograph is devoted to the study of the history of Evangelical Christianity and Baptism, their relations with the government, society, foreign co-religionists in the most difficult period of profound social and political crisis, revolution and civil war in Russia, involving the intervention of foreign powers (1917–1922). The history of Far Eastern Evangelical Christians and Baptists regarded as an integral part of the history of Russian and World Evangelical Baptist community, study common trends and features of history of denominations in the Far East of Russia in 1917–1922 years. The book is intended for historians, religious scholars, lecturers, students and all those interested in this problem.

УДК 277.4“1917–1922”(571)(035.3)

ББК 86.376.16-3(258)

© Потапова Н. В., 2014

© Сахалинский государственный университет, 2014

ISBN 978-5-88811-472-8 (т. 2)

ISBN 978-5-88811-470-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 3. Взаимоотношения евангельских христиан и баптистов России в 1917–1922 гг.	4
3.1. Проблема единства евангельских христиан и баптистов России (1917–1922 гг.).....	4
3.2. Взаимоотношения дальневосточного евангельского христианства, амурского и приморского баптизма в период революций и Гражданской войны.....	35
ГЛАВА 4. Геополитические аспекты деятельности и международные связи евангельских христиан и баптистов России в 1917–1922 гг.	62
4.1. Геополитика и религия: евангельско-баптистское движение в России в 1917–1922 гг.	62
4.2. Международное евангельско-баптистское сообщество и миссия зарубежных протестантов и представителей русско-украинской эмиграции в России и на российском Дальнем Востоке в 1917–1922 гг.	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
CONCLUSION.....	217
結論.....	220
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.....	223
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	257
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	259

ГЛАВА 3

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ РОССИИ В 1917–1922 гг.

3.1. ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ РОССИИ (1917–1922 гг.)

Евангельское христианство и баптизм – две очень близких ветви российского протестантизма, настолько близкие, что само по себе это разделение является российским феноменом, не характерным для мирового баптистского сообщества. В западном протестантизме такого разделения нет, общее название широкого движения евангельских церквей (evangelicals) включает ряд деноминаций (баптисты, пятидесятники, методисты и пр.). В России же название «евангельское христианство» стало применяться для обозначения

отдельной деноминации. С точки зрения типологии религиозных течений русские баптисты – это частные баптисты (предполагают, что спастись могут только избранные), евангельские христиане – общие баптисты (спастись могут все, кто поверил). В основных канонических и доктринальных вопросах евангельские христиане и баптисты солидарны. Причины того, что они долгое время существовали отдельно, кроются в условиях образования первых общин (в разных районах России, силами разных миссионеров и в различной социальной среде) и в субъективном факторе, связанном с личностями руководителей в начале XX в. – И. С. Проханова и Д. И. Мазаева. Евангельские христиане и баптисты, догматически очень близкие друг к другу, постоянно испытывали тягу к объединению, что отразилось на ходе истории этих двух течений диалектическим образом – она представляет собой единство и борьбу исследуемых деноминаций. Причем, как известно, чем ближе друг к другу течения, тем ожесточенней борьба, так как «работают» они на одном поле. Близость течений, общность их судьбы на определенных этапах истории приводят к тому, что «разделить» их историю исследователям очень трудно. Даже в энциклопедиях по религиоведению авторы в статьях о баптизме неизбежно «переключаются» на евангельское христианство и наоборот¹. В некоторых работах сходство двух течений приводит к тому, что авторы выбирают какое-то одно, а второе остается за границами внимания, предполагается при этом, что это одно и то же². Имеется тенденция для упрощения анализа исследователя и восприятия информации читателями, для большей объективности подачи материала «сливать» оба течения, при этом исследователями используются обобщающие нейтральные термины, например, «евангельско-баптистское движение», «евангельское движение», «евангельско-баптистское братство», «евангельские церкви», «евангелическое движение» и др.³. Но в этом случае в состав этого движения в зависимости от конкретных исследовательских задач может включаться ряд родственных деноминаций – евангельские христиане и баптисты, меннониты (братские), штундисты⁴; баптисты, евангельские христиане, меннониты, адвентисты седьмого дня и молокане⁵; баптисты, евангельские христиане, пятидесятники, меннониты, а также адвентисты, свидетели Иеговы, молокане, духоборы или даже немецкие лютеране и католики⁶.

¹ Новейший словарь религиоведения / авт.-сост.: О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – С. 63–65, 157.

² Религия и власть на Дальнем Востоке России : сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск : Частная коллекция, 2001. – С. 371.

³ Настольная книга пресвитера. – Т. 1. – М. : изд-во РС ЕХБ, 2010. – С. 176, 184–185.

⁴ Там же. – С. 184–185.

⁵ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / сост., вступ. ст. и ком. А. И. Савина. – Новосибирск : Посох, 2004. – С. 2.

⁶ Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны / В. Заватски. – М., 1995. – С. 16.

На наш взгляд, из всего разнообразия перечисленных религиозных течений все-таки евангельские христиане и баптисты самые близкие, не случайно на протяжении всей их «параллельной» истории постоянно вставал вопрос об объединении; другие деноминации, относящиеся к евангельским, добровольно вопроса о слиянии не ставили. Подобное указанным выше обобщающее название для религиозных течений исследуемого направления ввел И. С. Проханов – «свободноверцы»: «Название “свободноверцы” вместо “сектанты” в первый раз было приведено в докладной записке, поданной в 1904 г. министру внутренних дел Святополк-Мирскому представителями гонимых евангельских христиан». Судя по всему, Проханов под этим названием имел в виду совокупность евангельско-баптистских общин, общин «евангельского строя»⁷.

На раннем этапе развития евангельско-христианского и баптистского движения в Российской империи, в 1898–1904 гг., вопрос объединения активно обсуждался на съездах баптистов с участием евангельских христиан. В 1905 г. прошел объединенный съезд баптистов и евангельских христиан, даже было принято общее наименование – «евангельские христиане-баптисты». Как отмечают современные конфессиональные исследователи, руководитель Союза баптистов Д. И. Мазаев «пошел на это, но, несомненно, он стоял за единый союз, единое братство», именно в его варианте, «так как такой союз уже существовал, то он должен был объединить все евангельские общины России... Поэтому на Союз евангельских христиан и на усилия его организатора он смотрел как на препятствие для дела единства». Кроме того, в существовании двух союзов он видел затруднения и для духовной работы: многие «обиженные» получили возможность переходить из одного союза в другой (в основном из Союза баптистов в Союз евангельских христиан), возникали трения на местах⁸. В 1907 г. в Петербурге прошел объединенный съезд евангельских церквей, включавший баптистов, евангельских христиан и новомолюкан-захаровцев, на съезде преимущественно обсуждались вопросы правового положения указанных течений.

Со своим видением объединения выступает в этот период и лидер евангельских христиан И. С. Проханов. Для него это объединение было связано с идеей создания Российского евангелического альянса (или Русского евангельского союза), которая была впервые публично озвучена в 1906 г. в открытом письме И. С. Проханова⁹. А. Пузынин так описывает замысел Проханова:

⁷ О правовом положении религиозных общин в Советской России // Братский союз. – 1920. – № 2. – Май. – С. 2–3.

⁸ Нагирняк, А. П. Дей Иванович Мазаев / А. П. Нагирняк // 140 лет российскому баптизму : материалы научно-богословской конференции Российского союза евангельских христиан-баптистов (Москва, 18–19 октября 2007). – М. : изд-во РСЕХБ, 2008. – С. 165.

⁹ Подробнее см.: Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб. : Библия для всех, 1999. – С. 283.

«Союз рассматривался как российское отделение Всемирного евангелического альянса (Всемирного евангельского союза). Согласно изначальному замыслу, союз должен был состоять из отдельно взятых индивидов, разделяющих евангелические ценности вне зависимости от их деноминационной принадлежности, включая католиков, православных и лютеран...». В 1907 г. И. С. Проханов посетил конференцию Всемирного евангелического альянса, хотя последний не был еще официально создан в России. В мае 1908 г. устав Русского евангельского союза был утвержден Министерством внутренних дел (МВД), а в январе 1909 г. состоялось первое собрание учредителей Союза. Однако это аморфное межденоминационное христианское объединение, основанное на не очень понятном многим принципе личного членства, не просуществовало долго, его образование было встречено верующими евангельского направления по-разному, его не поддерживали старые баптисты, в том числе Д. И. Мазаев¹⁰.

Вопрос единства с баптистами постоянно обсуждался и на всероссийских съездах евангельских христиан. На первом Всероссийском съезде евангельских христиан в 1909 г. возникла идея создать Соединительный комитет, в основе которого должны были лежать свобода и равенство союзов. Главная цель комитета состояла в том, чтобы содействовать устройству некоторых общих отраслей работы: 1) общего Библейского института; 2) общего Союза молодежи; 3) общего союза воскресных детских собраний и т. п. Речь шла не о слиянии, а об объединении работы по отдельным направлениям. В ходе переговоров 1909–1911 гг. руководство баптистов отвергло идею объединенной работы на основе предложений И. С. Проханова о создании Соединительного комитета¹¹. В поисках новых путей объединения в июле 1912 г. по предложению Проханова во Владикавказе состоялось совещание руководства евангельских христиан и баптистов с целью создания Соединительного комитета. Был составлен двухсторонний договор-соглашение, в котором представители обеих сторон заявляли о своем согласии поддерживать идею создания Соединительного комитета¹². Однако к желаемому согласию по некоторым внутренним вопросам стороны так и не пришли, и Соединительный комитет создан не был. В 1920 г., когда вновь активизировался объединительный процесс, «Утренняя звезда» писала, обвиняя баптистов в нежелании идти на компромисс и объединяться: «Еще в 1909 году, т. е. 10 лет тому назад 1-й Всероссий-

¹⁰ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 249–250 ; Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917)* / С. Н. Савинский. – СПб. : Библия для всех, 1999. – С. 284–285.

¹¹ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917)* / С. Н. Савинский. – СПб. : Библия для всех, 1999. – С. 300–301.

¹² Там же. – С. 312.

ский съезд евангельских христиан послал письменное предложение съезду русских баптистов об основании Общего Совета между союзами (соединенного Комитета). На это получался несколько раз отрицательный ответ»¹³.

Интересное сопоставление видения перспектив евангельско-баптистского движения и целей лидеров двух течений приводит А. П. Нагирняк. Он считает, что И. С. Проханов, создавая свой союз, руководствовался, во-первых, собственной идеей реформации религиозной жизни в России, во-вторых, стремлением преодолеть некоторый консерватизм баптистских лидеров, в-третьих, личными амбициями. Конфликт между Д. И. Мазаевым и И. С. Прохановым был конфликтом различных представлений о развитии евангельского пробуждения. Проханов мечтал о преобразовании общества на евангельских началах и был одержим идеей христианских коммун, Мазаев считал это несбыточной утопией и заботился больше о том, как спасти грешников на Земле и вести их в Царство Небесное. С недоумением воспринимал Мазаев и попытки Проханова объединить в рамках Русского евангельского союза верующих разных вероисповеданий, включая и православных, а также его призывы прислушиваться к голосу нерелигиозных кругов. В целом деятельность И. С. Проханова, вышедшего из баптистской среды и возглавившего альтернативное, но очень близкое течение, воспринималась руководством баптистов как раскольническая¹⁴.

Судя по всему, противоречия были не только между И. С. Прохановым и представителем «старого» баптизма Д. И. Мазаевым, но и между ним и В. А. Фетлером, не случайно Проханов в автобиографии не обмолвился о нем ни словом¹⁵. И. С. Проханов и В. А. Фетлер, по мнению С. Дурасова, были «двумя основополагающими лидерами», причем лидерами нового поколения, западного толка. Их отношения к началу исследуемого периода иначе как «болезненной конкуренцией» не назовешь, С. Дурасов был справедлив, заметив, что в своих трудах и выступлениях «Фетлер ничего хорошего не говорил о Проханове, который также, кажется, игнорировал Фетлера»¹⁶. По мнению одного из западных исследователей, Е. Пейна, накануне Первой мировой войны Фетлер и Проханов не так легко находили возможности для совместной деятельности, но перспективы для роста их совместной работы существовали¹⁷.

¹³ 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан // *Утренняя звезда*. – 1920. – № 1. – Январь. – С. 3.

¹⁴ Нагирняк, А. П. Дей Иванович Мазаев / А. П. Нагирняк // *140 лет российскому баптизму: материалы научно-богословской конференции Российского союза евангельских христиан-баптистов* (Москва, 18–19 октября 2007). – М.: РС ЕХБ, 2008. – С. 166.

¹⁵ Проханов, И. С. В котле России (1869–1933). Автобиография И. С. Проханова / И. С. Проханов. – Чикаго: Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992. – 263 с.

¹⁶ Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J.: Associated University Press, 1969. – P. 55.

¹⁷ Payne, E. A. *Out of Great Tribulation: Baptists in the U.S.S.R* / E. A. Payne. – London: Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 22.

Восприятие двух исследуемых религиозных течений за рубежом, несмотря на противоречия российского евангельского христианства и баптизма, было как общего течения. В 1911 г. ВСЕХ вошел в состав Всемирного союза баптистов, в том же году на втором Всемирном конгрессе баптистов, состоявшемся в Филадельфии (США), одним из десяти вице-президентов Всемирного союза баптистов был избран руководитель движения евангельских христиан И. С. Проханов, находившийся на этом посту до 1928 г.¹⁸. Иными словами, и российские баптисты, и российские евангельские христиане входили в состав Всемирного союза баптистов. Дж. Рашбрук, президент Всемирного союза баптистов, и евангельских христиан, и баптистов определял как настоящих баптистов и считал, что разница в названиях лишь демонстрирует их независимые истоки. Он называл Всероссийский союз баптистов «Южным баптистским движением», а Всероссийский союз евангельских христиан – «Северным баптистским движением» и сожалел, что старший брат, южный баптизм, не всегда действительно по-отечески относится к младшему брату и даже противостоит ему¹⁹. Такое отношение к разделенным русским баптистам и евангельским христианам сохранилось в зарубежных конфессиональных кругах и в последующем. В 1927 г. Дж. Хекер писал: «Сейчас ...евангельское движение разделено на баптистов и евангельских христиан, под руководством Проханова, который в действительности был молоканином, а затем – баптистом. Евангельские христиане доктринально мало отличаются от баптистов, но хотят иметь собственное наименование и представляют собой антагониста баптистам»²⁰. Руководство Всемирного союза баптистов надеялось на сотрудничество двух российских союзов, при этом заняло позицию невмешательства в русские дела²¹. А. Пузынин, однако, считая, что включение евангельских христиан в баптистскую традицию ошибочно и неправомерно, обращает внимание на «генетический характер» разделенности²²: истоки евангельского христианства лежат в «британской паневангелической среде»²³, а баптизм сформировался под влиянием немецкой баптистской традиции²⁴. На этом основании он приходит к выводу о «хронической неспособности евангельских верующих достичь единства»²⁵.

¹⁸ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 157.

¹⁹ Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – P. 55, 64.

²⁰ Hecker, J. F. *Religion Under the Soviets* / J. F. Hecker. – NY : Vanguard Press, 1927. – P. 155.

²¹ Rushbrooke, J. H. *Some Chapters of European Baptist History* / J. H. Rushbrooke. – London : Kingsgate Press, 1929. – P. 100–101.

²² Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 158.

²³ Там же. – С. 231.

²⁴ Там же. – С. 195–197.

²⁵ Там же. – С. 195.

Вплоть до 1917 г. вопрос о единстве так и не был решен. Баптисты и евангельские христиане (прежде всего – руководство) традиционно обвиняли друг друга в том, что единение не получалось, каждая сторона при этом уверяла, что она готова к единению. Однако по ряду принципиальных вопросов договориться руководство союзов не могло. По оценкам конфессиональных историков, с 1917 г. дело объединения верующих, принадлежавших к союзам баптистов и евангельских христиан, вступило в новую фазу. Суть «новизны» заключалась в том, что до этого И. С. Проханов предлагал осуществить объединение баптистов и евангельских христиан только по некоторым пунктам для проведения совместной евангелизационной работы, сохраняя при этом деление на союзы, теперь же речь шла о слиянии братства в один союз. Таким образом, «после пятилетнего перерыва диалог по этому животрепещущему вопросу вновь был возобновлен уже на новом уровне»²⁶. Конфессиональная историография вопроса демонстрирует внимание исследователей к объединительному процессу этого периода, так, в «Истории баптизма» традиционно выделяемый период «золотого десятилетия» – с 1917 по 1929 г. делится на два подпериода внутренней жизни братства именно в связи с протекавшим объединительным процессом: «1) с 1917 по 1921 год включительно, прошедшие под знаком стремления к слиянию баптистов и евангельских христиан в один союз; 2) с 1922 по 1929 – годы обособленной жизни братств в составе двух не слившихся союзов»²⁷.

Как свидетельствуют материалы съездов, регулярно проводившихся в исследуемый период, вопрос о единстве стабильно оставался одним из самых важных, насущных вопросов как в жизни евангельско-христианского, так и баптистского сообщества, с его решением связаны были надежды не только на стабилизацию отношений между двумя евангельскими течениями, но и на консолидацию усилий в направлении более успешного развития миссии с целью евангелизации населения России.

На Всероссийском съезде баптистов, проходившем 20–27 апреля 1917 г. во Владикавказе, рассматривался, помимо прочих, и вопрос взаимоотношений с евангельскими христианами. По словам участника этого съезда В. Непраша, главным образом обсуждалось отношение Союза евангельских христиан, прежде всего его председателя, к Союзу баптистов. «Вопрос оказался “трудным”, потому, что заметно было раздвоение во взглядах: одни знали только слова о единстве, и многие слова, и верили так, как верят многие, что тот, кто говорит так много слов о единстве, несомненно, делает и дела, ведущие к единству. Другие же, ближе знакомые с делом, ближе стоящие к источнику

²⁶ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 191–192.

²⁷ История баптизма : сборник / сост. и предисл. С. В. Санникова. – Вып. 1. – Одесса : ОБС «Богомыслие», 1996. – С. 375.

слов, утверждали, что в решении вопроса такой большой важности нельзя довериться словам, а необходимо проверять слова делами, прислушиваться больше к тому, что говорят факты». В. Непраш, как и в целом баптистская пресса, опровергал активно распространявшуюся евангельскими христианами точку зрения о том, что именно они – евангельские христиане стремятся к единству с баптистами, а последние его отвергают²⁸. На съезде было сделано «публичное перед всем съездом опровержение обвинений со стороны евангельских христиан в том, что... баптисты виновны якобы в том, что до сих пор... не достигнуто единства». На Владикавказском съезде баптистов присутствовали три представителя от Совета ВСЕХ: Ф. М. Троснов, Ф. И. Санин, К. Д. Бодю, они передали письмо от Совета съезду, в котором снова повторялось выдвинутое ранее предложение образовать Соединительный комитет, начать совместную работу. В. Кале писал, что приняты представители евангельских христиан на этом съезде были очень сдержанно: «К ним обращались отчасти не как к “братьям”, но как к “господам”»²⁹. Баптистские источники подчеркивали, что «представители евангельских христиан перед всем Съездом признали, что последнее соглашение, подписанное их представителями и нашими представителями во Владикавказе 1 июля 1912 г., не получило осуществления только потому, что их Совет Союза отказался признать и исполнить это соглашение». Д. И. Мазаев зачитал протоколы предыдущих съездов, на которых говорилось о дружеском отношении к Союзу евангельских христиан, и огласил частное соглашение Д. И. Мазаева, И. С. Проханова и др., состоявшееся во Владикавказе в 1912 г., в котором говорилось, в частности, об одном из спорных вопросов, по которому не могли прийти к согласию, – об удалении из общин обоих союзов членов, неправильно принятых в одном или другом союзе (речь идет о взаимных переходах отлученных из одной деноминации в другую). Именно этот вопрос (о приеме членов баптистских общин или отлученных от них в общины евангельских христиан) был основным и в переговорах до 1917 г., на нем акцентировала внимание именно баптистская сторона, требуя законного объяснения, нерешенность его и невозможность компромиссов привели к недоверию между двумя союзами и их деятелями, от которого они так и не смогли избавиться в исследуемый период³⁰.

²⁸ И. В. Н. *Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г.* // *Гость*. – 1917. – Май. – № 5. – С. 66.

²⁹ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 154. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

³⁰ Там же. – С. 134.

В связи с приглашением от евангельских христиан к баптистам присутствовать на «Съезде христиан евангельского направления»³¹ было решено послать на съезд ВСЕХ пять представителей от союза баптистов. «Долго говорили делегаты и, наконец, решили: послать на съезд евангельских христиан пять представителей от Союза баптистов с наказом: настаивать на исполнении Владикавказского соглашения». В эту комиссию были избраны В. Г. Павлов, М. Д. Тимошенко, Г. Д. Алехин, В. И. Скороходов, Г. Д. Жулин³². Одновременно съезд постановил: несмотря на то, как отнесутся евангельские христиане к этому требованию съезда баптистов об удалении из их общин отлученных в баптистских общинах лиц, все лица, если таковые найдутся, которые были исключены из общин евангельских христиан и приняты баптистами, подлежат немедленному удалению. На случай же, если посылаемая комиссия на съезде евангельских христиан успешно закончит свою миссию, съезд назначил в члены Соединительного комитета братьев: Д. И. Мазаева, И. К. Савельева, В. Г. Павлова, В. А. Фетлера и Г. И. Мазаева и кандидатов к ним Д. А. Правоверова и Г. Д. Жулина³³.

В баптистской среде также бытовало мнение о необходимости преодолеть раскол, объединиться с евангельскими христианами. Автор заметки о съезде, опубликованной в журнале «Баптист», выражал надежду, что переговоры о единстве будут продолжены и будет положен «конец позорной распре»³⁴. Такие же настроения звучат и в последующих публикациях по этому вопросу, однако жесткая позиция, которую занимал Д. И. Мазаев, не давала надежды на возможность компромисса и развития объединительного процесса³⁵.

17–25 мая 1917 г. в Петрограде прошел 4-й Всероссийский съезд евангельских христиан³⁶. Вопрос о единстве между двумя ветвями евангельского движения был на этом съезде одним из основных. Как уже отмечалось, в период

³¹ О съезде // *Утренняя звезда*. – 1917. – 24 марта. – № 1. – С. 4; О съезде евангельских христиан // *Утренняя звезда*. – 1917. – 7 апреля. – С. 1.

³² Выписка из журнала «Слово истины». – 1918 г. – № 1. // Архив РС ЕХБ. Папка 11db-04. Л. 2.

³³ Там же.

³⁴ М. Нечто о съезде // *Баптист*. – 1917. – Июль. – № 1. – С. 14.

³⁵ К сведению братьев баптистов (о Соединенном комитете) // *Баптист*. – 1917. – Декабрь. – № 6. – С. 82; Письмо первое. Совета Всероссийского Союза евангельских христиан – Правлению Союза баптистов. Петроград, 5-го августа 1917 г. // Там же. – С. 82–83; Мазаев, Д. Ответ на первое письмо Совету союза Евангельских христиан. Хасаф-Юрт, 20 сентября 1917 г. / Д. Мазаев // Там же. – С. 83–84; Письмо второе. Совета Всероссийского Союза евангельских христиан – Правлению Союза баптистов. Петроград, 14 октября 1917 г. // Там же. – С. 85–86; Ответ на второе письмо Совета Союза евангельских христиан. 20 ноября 1917 г. // Там же. – С. 86.

³⁶ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-20. Л. 1.

подготовки съезда руководство ВСЕХ призвало принять в нем участие «общины братьев, называющих себя баптистами», выражало надежду на то, что они «откликнутся немедленно и тем будут способствовать сближению сродных течений»³⁷. В это время И. С. Проханов писал: «Теперь в России воцарилась свобода и открылась великая духовная работа. Чтобы нам быть сильными для работы, нам необходимо быть едиными... Надеемся, что Господь поможет баптистам сделать долгожданный шаг по направлению к единению... Теперь, когда настала свобода и весь русский народ обнимается, перестанем слушать сеющих смуту, обнимемся по братски, забудем все прошлое, все заднее и, простираясь вперед, примемся за работу, по созиданию жизни в России»³⁸. Как уже отмечалось, накануне съезда Совет ВСЕХ написал письмо Всероссийскому съезду баптистов во Владикавказе с предложением превратить намечавшийся 4-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Учредительный съезд для решения вопроса о Соединенном (или Соединительном) комитете³⁹ (идея которого возникла еще на 1-м Всероссийском съезде евангельских христиан в 1909 г.). Для этого они приглашали на съезд представителей баптистских общин. Однако баптистский съезд ограничился посылкой пяти своих представителей на съезд ВСЕХ и не согласился на Соединительный (Учредительный) съезд⁴⁰. На съезде евангельские христиане вспомнили, что «частное Владикавказское соглашение, будучи само по себе необязательно для съезда, было отменено собранием Совета евангельских христиан и Правлением баптистов в Петрограде в 1913 г.»⁴¹. Поэтому съезд не склонился к принятию Владикавказского соглашения, которое поддерживали баптисты, за основу, а принял «решение о прощении». Съезд предложил всем общинам «объявить прощение всем отлученным евангельскими общинами и принятым баптистскими общинами, даже если они и не извинятся. А что касается лиц, ранее отлученных баптистскими общинами или перешедших вследствие ссор в евангельские общины, то съезд советовал общинам найти все пути примирения таких членов с теми общинами, которые их отлучили... съезд советовал таким братьям и сестрам извиниться перед отлучившими их общинами, а с теми, которые не хотят извиняться, принявшие их общины могут поступить по своему усмотрению»⁴². В случае принятия положительного решения Союзом баптистов съезд выразил пожелание,

³⁷ О съезде евангельских христиан // *Утренняя звезда*. – 1917. – 7 апреля. – С. 1.

³⁸ О единстве // *Утренняя звезда*. – 1917. – 7 апреля. – С. 2.

³⁹ В других источниках его называют Объединенным комитетом (например: *История евангельских христиан и баптистов СССР*. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 192).

⁴⁰ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 9.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. – Л. 10.

чтобы не позже Рождества 1917 г. был созван общий Учредительный съезд в г. Москве. Как заметил В. Кале, делегация баптистов на этом съезде «была по своему составу отображением различных группировок, состоявших в Союзе баптистов». П. В. Павлов подчеркнул в своем приветствии перед съездом сердечность приема, оказанную им в Петрограде. Он противопоставил эту сердечность с приемом, который был оказан делегатам евангельских христиан на съезде баптистов во Владикавказе. В последующем он изложил решения, намеченные во Владикавказе, и некоторые разъяснения⁴³. Совершенно в другом тоне было выдержано выступление Г. Д. Алехина. Он полагал, что евангельские христиане представляют, несомненно, нечто необыкновенное, по сути, признав особый путь евангельских христиан, в противоположность Д. И. Мазаеву, который считал, что евангельские христиане оторвались от баптизма и нарушили единство, но при этом Алехин считал, «что евангельские христиане являются только рекой, которая должна течь в море баптизма»⁴⁴.

Позднее в целях подготовки намеченного на конец 1917 г. съезда Совет ВСЕХ приглашал правление Союза баптистов прислать представителей для работы в Соединительном комитете, который и должен был готовить указанный съезд, однако баптисты не приехали. В связи с этим ВСЕХ взял подготовку съезда на себя, но при этом просил «братьев и общины без различия названий приготавливаться к съезду»⁴⁵.

Исследуемый вопрос рассматривался и на местных съездах верующих, причем не все баптисты были согласны с негибкой позицией своего руководителя Д. И. Мазаева. Так, вопрос о единстве с евангельскими христианами в мае 1917 г. обсуждался на районном съезде баптистов в с. Пески Воронежской губ. (по другим данным, в августе или сентябре в Тамбовской губ.)⁴⁶, участники которого призвали всех к созыву соединительного съезда баптистов и евангельских христиан (право созыва существовало только у правления Всероссийского союза баптистов и у Совета ВСБ), обвинили руководителей обоих союзов во властолюбии и честолюбии, участников Всероссийского съезда и все общины обвинили в неразумном послушании руководителям⁴⁷. Иници-

⁴³ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 154–155. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

⁴⁴ Там же. – С. 155.

⁴⁵ Об общем съезде евангельских христиан и баптистов в г. Москве с 28-го декабря 1917 г. по 2 января 1918 года // *Утренняя звезда*. – 1917. – 17 ноября. – № 18. – С. 6.

⁴⁶ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – М., 2001. – С. 35 и др.

⁴⁷ Мазаев, Д. И. *Песковский съезд* / Д. И. Мазаев // *Баптист*. – 1917. – Сентябрь. – № 3. – С. 40–41.

аторами созыва этого съезда стали баптисты П. В. Степанов и М. И. Голяев и евангельский христианин Д. Е. Аверьянов⁴⁸. На этом съезде верующие пришли к следующему соглашению: создать Временный всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов. Был разработан проект положения о Временном совете⁴⁹. Однако Д. И. Мазаев был категорически против такого съезда, центральные баптистские власти обвинили «песковский» съезд в сепаратизме и попытках присвоить себе несвойственную компетенцию⁵⁰.

Вопрос о единстве оставался одним из самых важных вопросов в жизни евангельско-христианского и баптистского сообщества и постоянно обсуждался на конфессиональных съездах и в первые годы советской власти. Однако попытки объединения союзов евангельских христиан и баптистов, предпринимавшиеся в этот период, также не увенчались успехом, как справедливо замечает Т. Никольская, «не столько из-за вероисповедных, сколько из-за организационных разногласий»⁵¹.

5-й Всероссийский съезд евангельских христиан, проходивший в Москве вскоре после прихода к власти большевиков с 25 декабря 1917 г. по 1 января 1918 г.⁵², рассматривал вопрос о единстве. В материалах съезда отмечалось, что предполагалось проведение совместного Общего съезда, но «вопреки ожиданиям на Общий Съезд евангельских христиан и баптистов в г. Москву не явились ни полномочные члены правления из Союза (баптистов. – Н. П.), не явился ни один уполномоченный ни от одной баптистской общины»⁵³. Поэтому евангельские христиане ограничились оглашением и обсуждением собственных точек зрения на способы и перспективы объединения союзов.

Лишь после отхода от управления делами союза Д. И. Мазаева и образования в 1919 г. Временного правления Союза баптистов в Москве во главе с П. В. Павловым и М. Д. Тимошенко, к работе в котором также были привлечены В. Г. Павлов и И. Н. Шилов, в деле объединения вновь начались обоюдные подвижки. 14 декабря 1918 г. и 18 февраля 1919 г. было принято первое совместное постановление о сближении соответственно Петроградской об-

⁴⁸ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – М., 2001. – С. 35.

⁴⁹ *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 192.

⁵⁰ Мазаев, Д. И. *Песковский съезд* / Д. И. Мазаев // *Баптист*. – 1917. – Сентябрь. – № 3. – С. 40–41.

⁵¹ Никольская, Т. К. *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах* / Т. К. Никольская. – СПб. : изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. – С. 72.

⁵² *Пятый Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве (с 25 декабря 1917 г. по 1 января 1918 г.)* // *Архив РС ЕХБ. Папка 11де-23. Л. 1.*

⁵³ Там же. – Л. 7.

щины русских баптистов и Петроградской общины евангельских христиан⁵⁴. В этом постановлении отмечалось: «Общее собрание приветствует давно желанное сближение между двумя сродными общинами... и выражает пожелание, чтобы в будущем общины, оставаясь самостоятельными и независимыми, обменивались проповедниками и объявлениями о собраниях, оповещали друг друга о вновь принятых членах и об отлучаемых, чтобы между общинами устраивались некоторые совместные объединенные собрания и в том числе собрания с хлебопреломлением... В нужных случаях может иметь свои заседания Соединенное совещание из шести братьев по три от Совета каждой общины»⁵⁵. Второе совместное постановление о сближении было принято на общем собрании Петроградской общины евангельских христиан 23 сентября 1919 г. и общем собрании Петроградской общины баптистов в тот же период. В соответствии с ним было решено «учредить постоянное Соединенное совещание или общий Совет между общинами с представительством по 3 члена от каждой общины» для решения вопросов взаимоотношений. Кроме того, общины выразили пожелание, чтобы аналогичный совет был создан в скорейшем времени между Всероссийским союзом евангельских христиан и Союзом баптистов⁵⁶. По сути, первоначально это были соглашения местных общин, но этот опыт впоследствии был применен к всероссийскому объединительному процессу. По основным положениям второго постановления было создано «Обращение о единстве», разосланное ко всем общинам евангельских христиан и баптистов России, которое, как отмечалось в обращении, «помимо общих основ веры и молитвенного общения между ними заключается в том, что они, общины, решили:

- а) обмениваться проповедниками и объявлениями в собраниях;
 - б) оповещать друг друга о вновь принятых членах и отлученных;
 - в) устраивать совместные собрания, в том числе и с хлебопреломлением и т. п...
- К такому единству мы приглашаем все общины евангельских христиан и баптистов России»⁵⁷.

На 6-м Всероссийском съезде евангельских христиан в г. Петрограде, проходившем с 12 по 18 октября 1919 г., одним из основных опять был вопрос о

⁵⁴ Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 36.

⁵⁵ Первое совместное постановление Петроградской общины евангельских христиан и Петроградской общины русских баптистов, принятое первой 18-го февраля 1919 года и второй 14-го декабря 1918 года // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 8.

⁵⁶ Второе совместное постановление Петроградской общины евангельских христиан и Петроградской общины русских баптистов // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 8.

⁵⁷ Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 36.

единстве⁵⁸. На съезде было вынесено постановление по вопросу о единстве с русскими братьями-баптистами, в котором говорилось, что сейчас необходимо «напрячь все силы, чтобы достигнуть в будущем слияния двух течений в одно и двух союзов в один союз». Был принят проект Положения о Временном всероссийском общем совете евангельских христиан и баптистов. В Общий совет было избрано десять представителей от Всероссийского союза евангельских христиан. Присутствовавшие на съезде представители русских баптистов – П. В. Павлов из Москвы и И. Н. Шилов из Петрограда обещали собрать десять представителей от своих общин с тем, чтобы Общий совет собрался и начал действовать в скорейшем времени⁵⁹. Конфессиональная пресса сообщала: «На основании соглашения, состоявшегося между 6-м Всероссийским съездом евангельских христиан... и представителями баптистов, бывшими на означенном съезде, относительно образования Временного Всероссийского Общего Совета евангельских христиан и баптистов, в г. Петроград было приглашено для этой цели 20 братьев по 10 чел. с каждой стороны. Вследствие же непреодолимых препятствий ...явилось 10 человек, по 5 с каждой стороны, а именно: со стороны евангельских христиан: И. С. Проханов, Г. М. Матвеев, К. П. Петров, П. О. Капалыгин, М. А. Орлов и со стороны баптистов: П. В. Павлов, И. Н. Шилов, И. В. Сиротин, Г. Г. Яухияйнен и В. Г. Мелис»⁶⁰. Итак, длительный процесс подготовки к объединению стал приносить первые результаты. Конфессиональные историки отмечали, что на этом этапе «после длительной зимы и затянувшейся холодной весны в деле объединения наконец наступило потепление»⁶¹.

Первый съезд-совещание Временного всероссийского общего Совета евангельских христиан и баптистов проходил с 19 по 24 января 1920 г.⁶². Совещание решило, что постоянное местопребывание совета будет в Петрограде, деятельность его будет осуществляться в пределах правил разработанного и принятого на совещании «Положения о Временном Всероссийском Общем совете»⁶³. Председателем Общего совета по жребию был избран П. В. Павлов, его заместителем – И. С. Проханов. Однако П. В. Павлов сделал заявление, при-

⁵⁸ 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 9.

⁵⁹ 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан // Утренняя звезда. – 1920. – Январь. – № 1. – С. 3.

⁶⁰ Радоваться // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 2–3.

⁶¹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 192.

⁶² Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 37.

⁶³ Положение о Временном Всероссийском Общем Совете Евангельских Христиан и Баптистов // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 3–5.

нятое совещанием, о необходимости коллегиального ведения дел совета⁶⁴. В «Положении о Временном Всероссийском Общем Совете» провозглашалось, что его цель – «осуществление в наивозможной степени объединения на основе равенства и свободы двух ветвей евангельского движения в России, слияния их в будущем с общего согласия в одно целое в общей работе...»⁶⁵. Съезд-совещание вынес следующее основное постановление: «...Общий совет первую свою обязанностью ставит созыв всероссийского Общего съезда евангельских христиан и баптистов. Местом съезда определен г. Москва, временем – 27 мая по 6 июня 1920 г.». До принятия решения Общим съездом оба союза оставались самостоятельными, «свободными и независимыми друг от друга». Решение вопросов о принятии и отлучении членов возлагалось на общины и подчеркивалось, что в этих и других вопросах они «независимы во всех внутренних делах от Союзов»⁶⁶. Таким образом, провозглашался принцип автономии общин. Между союзами предполагалось соблюдение следующих правил взаимоотношений: во-первых, свобода перехода из одного союза в другой, при этом если в одной местности существовали евангельские и баптистские общины, оно могли объединиться; во-вторых, члены общин могли свободно переходить из одной общины в другую, «и за это они не должны нести никаких стеснений, порицаний и тем паче отлучений»; в-третьих, отлучение одной общиной должно признаваться всеми другими общинами, «отлученный может быть принят в другую общину только при не имении препятствий со стороны отлучившей его общины»; в-четвертых, «пресвитера, проповедники и благовестники одного союза должны допускаться свободно к проповеди и служению в общине другого союза с согласия этих общин, но при том не должны ни говорить, ни делать ничего такого, что могло бы привести к распрям или разделением»⁶⁷.

Всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов начал издавать в Петрограде журнал «Братский союз», на обложке которого указывалось, что это «повременное издание для содействия единству верующих на основе свободы и равенства». Девиз журнала: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, а во всем – любовь». Выходил журнал «в неопределенные сроки», «приблизительно раз в два месяца». Журнал издавался в 1920 г., вышло всего три номера. Первый номер «Братского союза» вышел в марте 1920 г., он сообщил своим читателям радостную весть о создании Общего совета и планирующемся общем съезде. В нем же было опубликовано «Положение о Вре-

⁶⁴ Главные деловые решения Совещания // *Братский союз*. – 1920. – Март. – № 1. – С. 7.

⁶⁵ 6-й Всероссийский съезд евангельских христиан в г. Петрограде с 12 по 18 декабря 1919 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11де-18. Л. 3.

⁶⁶ Положение о Временном Всероссийском Общем Совете Евангельских Христиан и Баптистов // *Братский союз*. – 1920. – Март. – № 1. – С. 4.

⁶⁷ Там же.

менном Всероссийском Общем Совете евангельских христиан и баптистов»⁶⁸. Журнал приглашал евангельских христиан и баптистов принять участие в съезде: «Настоящим Общий Совет приглашает вашу общину избрать представителей на означенный съезд из следующего расчета: если в общине более 25 и меньше 50 членов если больше 50 и меньше 75, то 2 представителей, и т. д. Общины с числом членов менее 25 могут для выбора представителей объединиться с другими... В виду затруднительного положения продовольственного вопроса в Москве необходимо чтобы приезжающие представители привезли с собою съестных продуктов...». Далее предлагалось всем общинам обсудить вопросы единства накануне съезда и сформулировать свою позицию⁶⁹. Здесь же были опубликованы «Братские советы-указания для установления и поддержания правильных отношений между общинами евангельских христиан и баптистов», которые должны были поддержать стремление к единству, в частности, обращалось внимание общин, что «в большинстве случаев разные недоразумения между общинами являются плодом недостатка взаимной терпимости. Необходимо уже теперь на местах усвоить ту мысль, что между евангельскими христианами и баптистами нет такой разницы, которая бы препятствовала полному духовному и практическому общению между ними...»⁷⁰. Предлагалось три возможных варианта взаимоотношений между общинами евангельских христиан и баптистов, существующими в одной местности. Первый – «способ сближения», он был основан на чисто эмоциональной стороне взаимоотношений: «Общины принимают меры к устранению всяких недоразумений и огорчений и остаются по-прежнему, действуя каждая в своей области, но уже с чисто братскими чувствами друг к другу. Этим устраняется соблазн не мирных отношений между общинами перед миром». Второй способ – «способ соглашения», он предполагал не просто примирение друг с другом при полной независимости и свободе, но и взаимодействие по ряду возможных направлений: обмен проповедниками, обмен объявлениями о собраниях, оповещение друг друга о вновь принятых членах и об отлученных, устройство некоторых совместных объединенных собраний, в том числе и собраний с хлебопреломлением, для обсуждения общих вопросов между общинами мог устраиваться Общий совет по образцу Петроградского с равным числом членов от обеих общин. Третьим способом был назван «способ слияния», то есть образования из двух общин одной общины с одним советом, кассой и т. п. Последний способ требовал осторожности и мудрости, авторы документа обращали внимание на то, что «духовное слияние в братских чувствах

⁶⁸ Положение о Временном Всероссийском Общем Совете Евангельских Христиан и Баптистов // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 3–5.

⁶⁹ Радоваться // Там же. – С. 2–3.

⁷⁰ Братские советы-указания для установления и поддержания правильных отношений между общинами евангельских христиан и баптистов // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 5.

всегда полезно, а внешнее скороспелое слияние часто ведет к еще большим недоразумениям и оказывается даже вредным»⁷¹.

Второй номер журнала вышел в мае 1920 г. Он был посвящен предстоящему Всероссийскому общему съезду евангельских христиан и баптистов. На страницах этого номера, в частности, рассматривался вопрос «Соединение или слияние?» – о варианте единения на уровне союзов, так как предполагалось, что этот вопрос будет «первым и важным» на съезде. Разъяснялась разница между этими вариантами: «При соединении оба Союза остаются самостоятельными и независимыми друг от друга; у каждого остается свой собственный совет, своя касса, своя миссия. Только некоторые отрасли работы, как то: школы, приюты, трудовые предприятия и т. п. делаются общими. Для заведывания ими и направления всех взаимоотношений между Союдами должен существовать Всероссийский общий совет евангельских христиан и баптистов. При слиянии оба Союза упраздняются и вместо них создается один Союз с одним наименованием, одним советом, одною кассою, одною миссией и общими всеми прочими отраслями деятельности. Оба способа объединения имеют свои преимущества и свои недостатки»⁷². Судя по всему, руководству Объединенного совета наиболее простым и безболезненным, по крайней мере, на начальном этапе представлялся вариант «соединения». В этом же номере была размещена статья И. С. Проханова, традиционно много внимания уделявшего правовым аспектам деятельности религиозных организаций и верующих, под названием «О правовом положении религиозных общин в России»⁷³.

В связи с изложенными выше событиями началось сближение верующих на местах. Процесс этот охватил евангельских христиан и баптистов, а в некоторых местах – и меннонитов⁷⁴. В эйфории активно начавшегося в эти месяцы объединительного процесса И. С. Проханов написал стихотворение, опубликованное в «Братском союзе», под названием «Будем едины!»:

Камни, брошенные порознь неуместно –
Претыкание ногам;
Камни, сложенные вместе плотно, тесно,
Создают чудесный храм.
В храме Дух животворящий обитает,
Камни мертвые живут,

⁷¹ Братские советы-указания для установления и поддержания правильных отношений между общинами евангельских христиан и баптистов // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 5.

⁷² Соединение или слияние? (К Съезду) // Братский союз. – 1920. – Май. – № 2. – С. 2.

⁷³ О правовом положении религиозных общин в Советской России // Братский союз. – 1920. – Май. – № 2. – С. 2–3.

⁷⁴ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 194.

И теснее в стенах их соединяет,
 Как один сплошной гранит.
 Старые куски железа в куче пыли люди мусором зовут;
 Вместе сваренные в пламенном горниле
 Они плуг нам создают.
 Плуг тот толщу полевою рассекает,
 Борозды в земле творит;
 Падши в них, посев пшеницы вырастает,
 Земледелец веселит.
 Братья, сердцем к сердцу ближе соединяйтесь,
 Будьте храмом для Творца,
 В мощный плуг работы Божией спаяйтесь,
 К славе Вышнего Жнеца⁷⁵.

В конце мая – начале июня 1920 г. в Москве состоялись три съезда: 7-й съезд ВСЕХ, съезд ВСБ и 1-й Всероссийский общий съезд евангельских христиан и баптистов, созданный Временным Всероссийским Общим Советом евангельских христиан и баптистов⁷⁶.

7-й Всероссийский съезд ВСЕХ (27 мая – 7 июня 1920 г.)⁷⁷ не мог обойти вниманием вопрос о единстве⁷⁸. С историей вопроса выступил И. С. Проханов, он рассказал делегатам о том, какие попытки предпринимались руководством евангельских христиан «в деле осуществления большого единства с братьями баптистами»⁷⁹. В ответ, одоблив все меры, предпринимавшиеся руководством, съезд высказал пожелание, «чтобы при мудром руководстве в скорейшем времени было завершено предпринятое дело объединения двух течений»⁸⁰. Обсуждалась статья, опубликованная во втором номере журнала «Братский союз», под названием «Соединение или слияние», была разъяснена разница между этими способами решения вопроса⁸¹. Съезд пришел к единодушному решению, что са-

⁷⁵ И. С. П. Будем едины! // Братский союз. – 1920. – Март. – № 1. – С. 10.

⁷⁶ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 г. // Утренняя звезда. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 2–7; Всероссийский Общий съезд евангельских христиан и баптистов, состоявшийся в Москве с 1-го по 4 июня 1920 г. // Там же. – С. 8–11; Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 4; Папка 11e-16. Л. 3–4.

⁷⁷ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // Архив РС ЕХБ. Папка 11 de-15. Л. 1–18.

⁷⁸ Там же. – Л. 7–9, 13–14.

⁷⁹ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // Утренняя звезда. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 4.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Соединение или слияние? (К Съезду) // Братский союз. – 1920. – Май. – № 2. – С. 2.

мым лучшим способом объединения будет слияние⁸². И. С. Проханов считал, что вопрос о наименовании – второстепенный⁸³, было принято решение предложить съезду баптистов для будущего объединенного союза принять одно из следующих названий: 1) Всероссийский союз евангельских христиан; 2) Всероссийский союз евангельских христиан, крещенных по вере; 3) Всероссийский союз перво-христиан. При этом было решено, что общины на местах могут оставаться при их прежних наименованиях⁸⁴. Кроме того, И. С. Проханов предложил съезду ВСЕХ, а тот, в свою очередь, съезду баптистов в целях единения назначить один день в году по всем общинам «днем молитвы о единстве детей Божьих в России и на всем земном шаре с тем, чтобы потом предложить совместно Всемирному конгрессу баптистов или подобному ему Всемирному конгрессу христиан евангельской веры установить один день молитвы в году для всех детей Божьих во всех странах и во всех народах». Подобное предложение уже делалось евангельскими христианами Всемирному конгрессу баптистов в 1911 г.⁸⁵

Всероссийский съезд баптистов (27 мая – 6 июня 1920 г.), проходивший под председательством И. Н. Шилова, не был представительным⁸⁶. В связи с транспортными и финансовыми трудностями не смогли приехать представители Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа, Крыма и большей части Украины. Но, так как на съезд прибыли делегаты с разных отдаленных мест Сибири, юга и центра России, съезд постановил большинством голосов считать себя всероссийским⁸⁷. Первым вопросом на съезде рассматривался вопрос о соединении или слиянии союзов евангельских христиан и баптистов. Интересно, что все выступающие дружно отмечали, что «у баптистов и евангельских христиан разницы в догматических вопросах нет», «что разницы в жизни и поведении как евангельских христиан, так и баптистов нет никакой, и все причины, разделяющие... должны быть отброшены»⁸⁸. Съезд

⁸² 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 4.

⁸³ Проханов, И. С. О едином названии последователей евангельского движения в России / И. С. Проханов // *Утренняя звезда*. – 1920. – Сентябрь. – № 3. – С. 2–4.

⁸⁴ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 5.

⁸⁵ Там же. – С. 6.

⁸⁶ Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 4; Папка 11e-16. Л. 3–4; 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 г. // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 2. (Здесь приводятся данные по числу участников съезда баптистов, проходившего в то же время.); История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 181.

⁸⁷ Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 4.

⁸⁸ Там же. – Л. 5–6.

баптистов высказался за «полное слияние союзов баптистов и евангельских христиан в один общий союз», правда выдвигались «непременные условия», в частности, чтобы «слитный союз именовался бы: “Всероссийский союз евангельских христиан-баптистов”»⁸⁹. Причем высказано было мнение, что желательно, чтобы все общины, входящие в Союз, приняли это общее наименование⁹⁰. В баптистской прессе отмечалось: «На съезде ...настроение бодрое и миролюбивое по отношению к Союзу евангельских христиан. “Мы братья и нужно сделать первый шаг к слиянию обоих союзов”, – заявляют многие. Но на съезде имеется и оппозиция такому желанию... перевес падает на сторону полного слияния при выработанном условии соблюдения полного равенства с обеих сторон... Все верующие убедились, что духовно все мы – едины и только формально этому слиянию мешают некоторые условности мелкого организационного характера, которые должны быть устранены»⁹¹.

Всероссийский общий съезд евангельских христиан и баптистов проходил с 1 по 4 июня 1920 г., он представлял собой объединение съездов двух деноминаций, собрал 159 представителей от евангельских христиан и 60 представителей от баптистов. Для того, чтобы сохранить условия равенства, в голосовании участвовали все 60 баптистов и 60 евангельских христиан, остальные 99 евангельских христиан имели совещательный голос. Съезд «намечил путь к слиянию двух течений»⁹². Было достигнуто соглашение по следующим пунктам: 1. В вопросах о старых отлучениях следует руководствоваться 6-й резолюцией 4-го Всероссийского съезда евангельских христиан, гласящей: «...съезд решил пригласить все общины своего союза объявить прощение всем отлученным евангельскими общинами, даже если они не извинятся. А что касается ранее отлученных баптистскими общинами или перешедших вследствие ссор в евангельские общины, то Съезд советует общинам найти все пути примирения с теми общинами, которые их отлучили, причем Съезд советует таковым братьям и сестрам извиниться перед отлучившими их общинами, а с теми, которые не захотят извиниться, принявшие их общины могут поступить по своему усмотрению. 2. По вопросу о правах рукоположенных в отношении крещения, хлебопреломления и бракосочетания, а также о возложении рук и о хлебопреломлении следует руководствоваться следующими правилами: А) В общинах баптистов крещение, хлебопреломление и бракосочетание должны совершаться рукоположенными пресвитерами, но за отсутствием та-

⁸⁹ *Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г.* // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 8.

⁹⁰ *История евангельских христиан-баптистов в СССР.* – М.: изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 194.

⁹¹ *После съезда // Слово истины.* – 1920. – № 3. – С. 22.

⁹² *7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // Утренняя звезда.* – 1920. – Июль. – № 2. – С. 8.

ковых эти действия могут совершаться в виде исключения и нерукоположенными членами, но только по поручению общины, причем эти действия в обоих случаях почитаются имеющими одинаковую силу. Б) В общинах евангельских христиан крещение, хлебопреломление и бракосочетание могут совершаться не только рукоположенными пресвитерами, но и нерукоположенными членами по поручению общины, причем эти действия в обоих случаях почитаются имеющими одинаковую силу; никаких распрей из-за этого не должно быть на местах. В) Крещение и бракосочетание, совершаемые как с возложением рук, так и без возложения рук..., должны признаваться имеющими одинаковую силу. Г) Вечеря Господня, или хлебопреломление, может совершаться: 1. как путем разламывания руководящим хлеба на множество мелких частей, 2. так и путем разламывания руководящим хлеба на две, на три или на несколько крупных частей»⁹³. «Утренняя звезда» писала по поводу решений этого съезда: «Если бы даже и не последовало дальнейшего объединения, то уже эти принятые к руководству евангельскими христианами и баптистами правила способны создать такие отношения, при которых будут избегнуты многие трения и недоразумения и между ними получится мирное и плодотворное параллельное сотрудничество»⁹⁴. Но, как отмечал один из участников съезда, «к сожалению ...открылось, что, сойдясь в главном, съезды не сошлись во второстепенном»⁹⁵. Работа съезда остановилась на вопросе об управлении, которому евангельские христиане придавали исключительное значение. Баптисты выдвинули идею коллегиального управления, евангельские христиане выступали за единоначалие – Совет союза под руководством председателя⁹⁶. Не сошлись и в вопросе, «где должен быть центр слитного управления союзов» – в Москве (предложение П. В. Павлова, чтобы руководство Союзом представляло собой две коллегии – в Москве и Петрограде) или Петрограде (предложение И. С. Проханова)⁹⁷. С. Н. Савинский писал: «И. С. Проханов не мог согласиться потерять созданный им в Петербурге центр, с которым он связывал осуществление своих идей широкой реформации религиозной жизни российского народа на евангельских основах. Ведь ради этого он организовал в Петербурге “первую общину”, затем “Русский Евангельский Союз” и, наконец, “Союз Евангельских Христиан”, и все это с центром в Пе-

⁹³ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 8.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ После съезда // *Слово истины*. – 1920. – № 3. – С. 22.

⁹⁶ Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 23–24, 28–29.

⁹⁷ После съезда // *Слово истины*. – 1920. – № 3. – С. 22; 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 9.

тербурге»⁹⁸. Развернулись споры и относительно названия будущего союза⁹⁹. Соглашение так и не было достигнуто¹⁰⁰. Тем не менее руководство евангельских христиан не теряло оптимизма и считало, что сближение происходит, хоть и медленно, но неуклонно. «В прощальной своей речи ...И. С. Проханов назвал то, что совершилось на Всероссийском общем съезде в Москве “обручением”, после которого должно последовать счастливое “бракосочетание”»¹⁰¹. Таков был результат этого многообещающего вначале съезда. Не скрывал удовлетворения по поводу такого исхода Д. И. Мазаев, который в то время уже находился в стороне от дел¹⁰².

Характерно, что, как отмечают конфессиональные историки, «фактически... районные объединения евангельских и баптистских церквей во многих местах уже трудились совместно»¹⁰³. В этот период на местах происходило стихийное объединение общин евангельских христиан и баптистов, в частности, стимулировавшееся информацией, а зачастую и слухами о том, что объединительный процесс идет в центре¹⁰⁴.

Обсуждение вопроса о единстве продолжалось и в последующие годы. Одно из основных решений 8-го Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в г. Петрограде с 1 по 10 декабря 1921 г., было «О единстве с братьями-баптистами». Отметив, что евангельские христиане с самого начала движения стремились к осуществлению единства и слиянию и считали, что и в дальнейшем к этому необходимо приложить все усилия, на съезде было оглашено циркулярное письмо к общинам баптистов от 25 июня 1921 г. за № 91 от членов правления Союза баптистов Д. И. Мазаева, И. Савельева и Г. Жулина. По мнению участников съезда, это письмо было оскорбительным. В письме члены старого правления баптистов объявляли незаконность Московской коллегии, не признавая ее за орган Всероссийского союза баптистов, и протестовали против соединения баптистов с евангельскими христианами. По мнению руководства ВСЕХ, это указывало на намечающийся среди баптистов раскол

⁹⁸ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 40.

⁹⁹ *Отчет Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов, состоявшегося в г. Москве с 27 мая по 6 июня 1920 г.* // Архив РС ЕХБ. Папка 11bd-05. Л. 15–17.

¹⁰⁰ 7-й Всероссийский съезд евангельских христиан в Москве с 27 мая по 7 июня 1920 // *Утренняя звезда*. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 8–9.

¹⁰¹ Там же. – С. 11.

¹⁰² *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 195.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 172–174. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

(который, как они опасались, мог создать еще один союз, что могло еще более усложнить слияние). Съезд посчитал, что для дальнейшего решения вопроса о слиянии необходимо вновь созвать общий съезд евангельских христиан и баптистов¹⁰⁵. Однако созвать такой съезд не удалось, исследователи называют ряд причин, препятствовавших этому, в частности, арест И. С. Проханова в Твери и пребывание его в трудовом лагере, борьбу группировок в ВСБ и др.¹⁰⁶.

Всероссийский съезд баптистов проходил с 30 октября по 8 ноября 1921 г. в Москве¹⁰⁷. На нем отмечалось, что «тяжелым бременем давили душу собравшихся» вопросы, касавшиеся слияния двух союзов в один; стоял вопрос признать или не признать съезд 1920 г. всероссийским, а также вопрос отношения к циркулярному письму трех членов правления Союза созыва 1917 г., разосланному в поместные церкви, в котором в резкой форме было выражено отрицательное отношение к временному правлению Союза и его инициативам. Съезд подтвердил статус съезда 1920 г. как всероссийского. Циркулярное письмо, написанное, по единогласному мнению собравшихся, не в христианском духе, не было одобрено на местах и было осуждено съездом. Был признан факт, что острое, болезненное отношение к вопросу о слиянии двух союзов изжито в среде верующих. «Мы приучаемся смотреть на братство евангельских христиан в целом, не считаясь с действиями отдельных его руководителей. Камни, брошенные с их и с нашей стороны на пути нашего братского влечения к общению друг с другом, если не сегодня, то завтра будут убраны, а некоторые уже и убраны», – говорилось на съезде¹⁰⁸.

Несмотря на неудачи с вопросом объединения, были сферы реальной деятельности, в которых в эти годы евангельские христиане и баптисты объединяли свои усилия: организация помощи голодающим братьям, в том числе распределение помощи, прибывающей из-за границы, учреждение и организация работы новой Библейской школы в Петрограде, издание духовной литературы¹⁰⁹. Для организации мероприятий по оказанию помощи

¹⁰⁵ Утренняя звезда. – 1922. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 4.

¹⁰⁶ Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 167–169. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹⁰⁷ Краткий отчет о всероссийском съезде баптистов, состоявшемся в Москве с 30 октября по 8 ноября 1921 г. // Слово истины. – 1921. – № 5–6. – С. 37–41.

¹⁰⁸ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 181–182.

¹⁰⁹ Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 42 ; Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 170–171. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

нуждающимся евангельским христианам и баптистам была создана общая комиссия. Она состояла из представителей обоих союзов (по четыре представителя от каждого), которые должны были исполнить свое задание в течение одного года. Председатель комиссии избирался в порядке чередования от каждого союза на каждом заседании. Именно комиссия принимала решения о распределении помощи, получаемой из-за границы. Весь обмен корреспонденцией, все документы должны были быть подписаны представителями обеих сторон. Соглашение о создании комиссии в восьми пунктах, по всей вероятности, относящееся к концу 1920 г., было подписано П. В. Павловым и М. Д. Тимошенко, с одной стороны, и И. С. Прохановым и А. И. Андреевым – с другой стороны. Временный общий совет обоих союзов занялся уже на своем учредительном заседании в январе 1920 г. вопросами распределения гуманитарной помощи, направленной в помощь голодающим общинам больших городов, принадлежащих к обоим союзам, и издал воззвание к сельским общинам, относительно хорошо обеспеченным (Сибирь, Приуралье), с просьбой оказать помощь голодающим общинам больших городов¹¹⁰. Однако, как отмечал В. Кале, единство между союзами не смогло родиться «ни из-за соглашения о библейских курсах, ни из-за организации мероприятий оказания помощи», мало того, при совместном решении вопросов «становилось очевидным недоверие друг к другу»¹¹¹. Единственным реальным результатом было объединение сил союзов в вопросе о создании Библейских курсов в Петрограде, соответствующее соглашение было достигнуто в начале 1923 г.

Несмотря на оптимистические заявления, звучавшие с обеих сторон, соглашение о единстве между руководством союзов так и не было достигнуто. Причины этого крылись не в догматических несогласиях, а в организационных и личностных. По мнению, которое неоднократно формулировали евангельские христиане в литературе (в источниках и исследованиях), причина нерешенности вопроса об объединении заключалась в нежелании баптистов идти на компромиссы. Евангельские христиане утверждали, что инициатором всего объединительного процесса был ВСЕХ, и прежде всего его руководитель – И. С. Проханов, что «еще с 1-го своего Всероссийского съезда (в 1909 г.) евангельские христиане приглашали баптистов к единству», что, несмотря на неоднократные отказы со стороны баптистов, в 1912 г. «И. С. Прохановым было заключено соглашение с видными представителями баптистов», эти усилия увенчались созывом

¹¹⁰ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 171. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹¹¹ Там же.

общего съезда в 1920 г.¹¹². В. Кале в работе по истории евангельского христианства в России, акцентируя внимание не на схожести баптистов и евангельских христиан, а на «разделенности восточно-славянского протестантства» и попытках ее преодоления, всю историю исследуемого периода рассматривал через деятельность И. С. Проханова¹¹³. По его мнению, ревнивое отношение баптистов к росту евангельско-христианских общин «исключительно через представление о переманивании членов их союза в другой» (забывая, правда, при этом, что и сами использовали подобные методы)¹¹⁴, а также их условие, что «объединение баптистов с евангельскими христианами может состояться только в том случае, если евангельские христиане присоединятся к Союзу баптистов», то, что они считали себя старейшими и постоянно кичились этим, способствовали взаимному недоверию, не сумев освободиться от которого, союзы не смогли объединиться¹¹⁵.

Неудачу попыток продолжения диалога историки связывают и с тем, что И. С. Проханов, разочаровавшись в результатах обсуждения вопроса о единстве с баптистами, переориентировался на налаживание контактов с «Живой церковью» – обновленческим движением РПЦ, которое он надеялся направить в евангельское русло¹¹⁶. Это стало поводом к очередному конфликту с ВСБ, руководители которого посчитали действия И. С. Проханов оскорбительными для себя. «Коллегия Союза баптистов приняла в связи с этим резолюцию, в которой признала необходимым указать братьям евангельским христианам на то, что сближение с названной церковью может привести к смешению чистого евангельского учения с мутным источником»¹¹⁷. Позднее

¹¹² Утренняя звезда. – 1920. – Июль. – № 2. – С. 10–11; Пузынин, А. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 249; Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 114. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹¹³ Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹¹⁴ Там же. – С. 134.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 196; Проханов, И. С. Евангельский клич / И. С. Проханов. – URL : <http://charismaticoc.narod.ru/business7.html> (дата обращения : 15.03.2012); Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 43.

¹¹⁷ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 196.

журнал «Баптист» писал по этому поводу: «Наученные опытом и уроками Реформации XVI столетия, мы не склонны увлекаться массовым религиозным движением, опасаясь, чтобы разлившаяся река религиозного движения не прибила к нашим берегам кучи навоза», то есть непригодный «для строительства материала»¹¹⁸.

Исследователи из баптистской среды подчеркивали постоянную готовность баптистов на объединение, разбиравшуюся, однако, о чрезмерное властолюбие и нежелание идти на компромиссы И. С. Проханова¹¹⁹. О «персональной почве» противостояния евангельских христиан и баптистов писал в одном из первых исследований истории религии в годы советской власти Дж. Хекер в 1927 г.¹²⁰. Неудача попыток объединения в 1920–22 гг., по мнению советского исследователя З. В. Калиничева, стала естественным «выражением существующих различий в догматике и организации, а также отражением разногласий в определении тактики деятельности религиозных организаций в условиях социализма»¹²¹. По мнению же представителей зарубежной историографии, эти трудности имели искусственный характер – негативно на объединительный процесс влияла власть, которой не выгодно было создание крупного религиозного евангельского союза в тот период¹²².

Л. Н. Митрохин считал, что к 1923 г. «охлаждение братских чувств не трудно было предвидеть. Оба союза получили возможность более или менее самостоятельно определять свое отношение к другим религиям, практиковать новые формы миссионерской деятельности. По мере ослабления “внешнего” давления все сильнее стали проявляться давние различия между евангельскими христианами и баптистами». Эти различия «персонифицировались» в деятельности И. С. Проханова. Митрохин дает ему такую характеристику: «По своей целеустремленности, уверенности в успехе своего миссионерского призвания, по организаторской хватке он был фигурой уникальной... Энергия Проханова была поистине уникальной. Ему было тесно в рамках немногочисленного объединения. Он постоянно создавал новые союзы, организации, издания, курсы и школы, издал не менее 10 сборников духовных гимнов, свыше тысячи (!) из них написал сам (“поэзия слетала с моего пера как живой цветок”), составил вероисповедание евангельских христиан, написал сотни

¹¹⁸ Павлов, П. В. О себе и других / П. В. Павлов // *Баптист*. – 1925. – Январь. – № 1. – С. 12.

¹¹⁹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 195; Савинский, С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.) / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб.: Библия для всех, 2001. – С. 40.

¹²⁰ Hecker, J. F. *Religion Under the Soviets* / J. F. Hecker. – NY: Vanguard Press, 1927. – P. 155.

¹²¹ Калиничева, З. В. Социальная сущность баптизма в СССР (1917–1929 гг.): автореф. дис. ... к. ф. н. / З. В. Калиничева. – Л., 1969. – С. 9.

¹²² Например: Steeves, P. D. *The Russian Baptist Union, 1917–1935: Evangelical Awakening in Russia* Lawrence, Kan., University of Kansas, Ph. D., 1976.

статей, обращений, проектов ... в начале 20-х годов пошел на контакт с обновленцами, чем вызвал неподдельный гнев в баптистском стане, неумолимо разыскивал зарубежных спонсоров. Одним словом, это был религиозно-общественный деятель "нового типа", России до сих пор не известного. Его авторитарные методы, не всегда предсказуемые поступки смущали и раздражали более степенных и уравновешенных коллег, порождая дополнительные трения между союзами, несмотря на постоянные заверения во взаимной любви...»¹²³. Россия, в его представлении, была «духовным кладбищем или долиной сухих костей». Но русский народ, по его мнению, находился накануне реформации – «это будет подлинное воскресение, духовное обновление». Такое «созидание духовного дома из живых камней» призвана была осуществить «новая евангельская церковь», и именно делу освобождения народа он посвящает всю свою жизнь – таков лейтмотив его автобиографии «В котле России»¹²⁴.

Интересную версию религиозной идентификации И. С. Проханова в связи с вопросом о единстве с баптистами предлагает А. Пузынин. Он пишет, что «как западная, так и восточная протестантская историография имеют тенденцию к тому, чтобы помещать традицию евангельских христиан в рамки баптистского богословского созвездия»¹²⁵. В самоидентифицирующей и программной статье, опубликованной накануне съезда баптистов 1910 г. Прохановым в «Утренней звезде», он писал: «На самом же деле евангельские христиане и евангельские христиане-баптисты принадлежат к двум отдельным ветвям одного и того же Евангельского движения. Евангелизм берет свое начало в Петербурге со времени деятельности известного В. А. Пашкова, баптизм возник, с одной стороны, на Кавказе (Воронин в Тифлисе и др.), с другой стороны, почти в это же время (60-е годы) в Малороссии (Рябошапка и др.). Какое различие между ними? – спросят нас. В настоящее время разница между этими двумя ветвями скорее в духе, в настроении, чем в догматах веры. Правда, евангелисты в отличие от баптистов в большей степени держатся автономии церквей, более демократического устройства общин...». Далее, отвечая на вопрос: «В чем же заключается новизна баптистского и евангельско-христианского учения от православия?», он отмечал: «Главная новизна заключается в том, что евангелизм и баптизм в основу всей христианской ре-

¹²³ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 372–373.

¹²⁴ Prokhanoff, I. S. *In the Cauldron of Russia. 1869–1933* / I. S. Prokhanoff. – New York : All-Russian evangelical Christian Union, 1933. Первое издание на русском языке: Проханов, И. С. *В котле России (1869–1933). Автобиография И. С. Проханова* / И. С. Проханов. – Chicago, Ill. : Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992.

¹²⁵ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 65.

лигии кладут личное обращение или возрождение каждого человека и строят свою церковь из членов, сознательно исповедующих свою веру и сознательно принимающих крещение по вере... Новизна учения верокроещенцев есть глубокая старина – старина Христовых и апостольских времен; суть же евангельского движения в России есть ни что иное, как восстановление апостольского христианства...»¹²⁶. В отличие от других исследователей, относящих Проханова к баптистам¹²⁷, Пузынин считает, что тот временно принял баптистскую идентификацию «по причине неудачной попытки организовать российское отделение Евангелического альянса... для того, чтобы попытаться организовать единый протестантский фронт в России»¹²⁸. Причем баптистская самоидентификация Проханова сосуществовала с евангельско-христианской. Пузынин называет это «двойной самоидентификацией», которая складывается накануне Первой мировой войны: на Западе он позиционировал себя как лидер общих баптистов, следствием чего стало избрание его вице-президентом Всемирного союза баптистов в 1911 г.; «однако, он отказался именоваться баптистом на востоке, а вместо этого использовал русифицированную терминологию, для того, чтобы не ассоциироваться ни с одной западной деноминацией»¹²⁹. А. Пузынин так истолковывает сложившиеся к этому времени понимание и значение наименования деноминации: «Отмежевание от западных протестантских течений происходит посредством перевода западного слова на русский язык. Термин “евангелический” используется в русском языке для обозначения западных деноминаций свободных церквей или течений в протестантизме, разделяющих базовые ценности англо-американского евангелического движения. Проханов использует устоявшееся русское прилагательное “евангельское” для того, чтобы отмежеваться от всех других протестантских течений»¹³⁰.

Невозможность активного объединительного процесса между российскими баптистами и евангельскими христианами признал и Президиум Всемирного союза баптистов, имевший специальное совещание по этому поводу в день закрытия Всемирного конгресса баптистов в 1923 г. На это совещание были приглашены как представители баптистов (П. В. Павлов, М. Д. Тимо-

¹²⁶ Проханов, И. С. К съезду баптистов / И. С. Проханов // *Утренняя звезда*. – 1910. – № 35. – С. 1.

¹²⁷ Решетников, Ю. Обзор истории евангельско-баптистского братства на Украине / Ю. Решетников, С. Санников. – Одесса : Богомыслие, 2000. – С. 16 ; Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны / В. Заватски. – М., 1995. – С. 45 ; Coleman, H. J. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929* / H. J. Coleman. – Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press, 2005. – P. 7.

¹²⁸ Пузынин, А. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 58.

¹²⁹ Там же. – С. 278–279.

¹³⁰ Там же. – С. 289.

шенко, И. Н. Шилов, С. В. Белоусов, А. П. Костюков и П. Х. Мордовин), так и представители евангельских христиан (И. С. Проханов, В. Т. Пелевин, А. Л. Андреев, В. И. Быков, И. Н. Колосков). Выслушав обе стороны, руководители ВСБ посоветовали не спешить со слиянием в один союз, а попытаться объединить работу на уровне, который не требует изменения наименований и не вызывает болезненной ломки.

В ближайшие после окончания Гражданской войны годы объединительный процесс не только затух, но и обострились противоречия между евангельскими христианами и баптистами. В некоторой степени это было результатом работы ведомства Тучкова по провоцированию разделений и конфликтов. Но все-таки в большей степени было predetermined внутренней жизнью евангельско-баптистского сообщества. В декабре 1925 г. Пленум Совета союза баптистов СССР констатировал: «Недоразумения с евангельскими христианами участились... Причины их: 1) принятие ими в свои общины наших отлученных и образование из них новых общин под своим наименованием. 2) распространение ими клеветы и лжи на баптистов. 3) сеяние смуты и раздора в рядах членов баптистских общин. 4) работа их по разделению наших общин и множество других. На этом Пленуме отдельно обсуждался и вопрос “Об отношении к Проханову И. С. и его союзу”, пленум констатировал, что “Ленинградский руководящий центр союза называющих себя евангельскими христианами всю свою энергию и средства по-прежнему направляет не на дело евангелизации, что являлось бы его прямой задачей, а на разрушение общин баптистов, что ему, однако, не удастся, несмотря на то, что он в своих действиях не стеснялся самыми предосудительными действиями”»¹³¹. Противостояние привело к тому, что Пленум постановил: «1. Рекомендовать всем баптистским общинам не допускать проповеди и ко всем выступлениям в собраниях проповедников из числа называющих себя евангельскими христианами, не порвавшими еще с Ленинградским центром, возглавляемым Прохановым. 2. ... Войти с предложением в исполнительный комитет Всемирного союза баптистов о лишении Проханова его вице-президентского звания...»¹³².

На I Всемирном конгрессе баптистов в Лондоне в 1905 г. были провозглашены семь принципов веры баптистов, среди которых наиболее актуальными выделены три: отделение церкви от государства; полная свобода совести, исповедания и богослужения; автономия (независимость) поместных церквей¹³³. Определившееся разделение, некоторые отличия в практике жизни, богослу-

¹³¹ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 15.

¹³² Там же. – С. 21.

¹³³ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 70.

жений и в практике церковных установлений, тот факт, что в предшествующее десятилетие некоторые евангельско-баптистские принципы стали приходить в забвение и ощущалась необходимость в повторении и обновлении их в памяти верующих; приход к управлению поместными церквями, региональными объединениями евангельско-баптистского братства и союзами нового поколения служителей в исследуемый период потребовали уточнения принципов веры как в баптистской, так и евангельско-христианской среде. В связи с этим в начале 1920-х гг. стали появляться статьи в конфессиональной прессе и отдельные работы, посвященные основным принципам веры. Одной из самых ранних на этом этапе была брошюра Я. Я. Винса «Основные принципы веры евангельских христиан-баптистов» в 1923 г.¹³⁴. Отличия сформировавшихся к этому времени принципов евангельских христиан нашли свое отражение в вероучении, опубликованном И. С. Прохановым в 1924 г.¹³⁵. Основные различия были по трем вопросам: о рукоположении служителей (у евангельских христиан оно не являлось обязательным), возложении рук на крещаемых и брачующихся (у евангельских христиан не практиковалось) и по вопросу порядка хлебопреломления (у евангельских христиан разламывался хлеб пресвитером на крупные куски, а у баптистов на мелкие). Некоторое различие было также по вопросу о разводе и вступлении в новый брак верующих (у евангельских христиан порядок был более строгим, чем у баптистов)¹³⁶.

Описывая разделение, существовавшее в евангельско-баптистском движении России в исследуемый период, стоит отметить, что, с другой стороны, последнее фактически не претерпело раскола на модернистов и фундаменталистов, оказавшего решительное влияние на историю западного евангельско-баптистского движения, в том числе в США. Взгляды русских баптистов не подверглись модернистской редакции, они оставались исключительно консервативными, что выразилось в неприятии модернизма и выдающимися деятелями русского баптизма, оказавшимися в эмиграции¹³⁷. Этот вопрос, впрочем, практически не рассматривался ни в конфессиональной, ни в светской исторической литературе. Исключение составляет недавнее исследование самоидентификации евангельских христиан, предпринятое А. Пузыниным, который, например, характеризует вектор эволюции богословских взглядов И. С. Проханова в этот период «от промежуточного курса между либерализмом и фундаментализмом в сторону фундаментализма»¹³⁸. В одной

¹³⁴ См.: глава 2, параграф 3.

¹³⁵ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 79.

¹³⁶ Там же. – С. 79–80.

¹³⁷ Об этом подробнее см.: глава 4, параграф 2.

¹³⁸ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 302.

из своих статей Проханов, описывая раскол американского баптизма на модернизм и фундаментализм, относил «так называемый модернизм» к «неправильным течениям»: «Это учение стремится опровергнуть богодуховенность библии, искупление, факт воскресения Христа и т. п. Влияние модернизма сказывается на всех главных американских группах. Такие богословы, как д-р Торей и другие посвящают себя последовательному разъяснению главных основ чистейшего евангелизма... Основы учения называются по-английски “fundamentals”, и потому сторонники чистого библейско-евангельского учения во всех христианских церквях называются фундаменталистами. С великим воодушевлением они возвещают “свидетельство Христово”, которое, несомненно, восторжествует над всеми отклонениями от истины»¹³⁹. В целом же, по мнению А. Пузынина, Проханов слабо разбирался в богословском дискурсе своего времени¹⁴⁰. Российские баптисты также находились на консервативных позициях, эту точку зрения очень четко сформулировал В. А. Фетлер в его критике американского модернизма в баптизме¹⁴¹. Судя по источникам того периода и скупым строкам исследований, русские баптисты и евангельские христиане оставались на консервативных, традиционалистских позициях, на это намекают и исследователи, С. Большаков, например, в 1949 г. отмечал, что, «как и советская РПЦ, советские баптисты строгие традиционалисты, они не принимают модернизма»¹⁴². Что касается либерализма, то, по оценкам А. Пузынина, в советской России он был представлен только Трегубовым и не имел значительного влияния. В связи с этим «антилиберальная риторика 1920-х годов была направлена главным образом против западных либеральных тенденций... Либеральные тенденции в американском евангелическом движении были использованы в качестве доказательства того, что евангельские христиане СССР были ближе к апостольскому веку, чем ведущая евангелическая страна в мире»¹⁴³. Дискуссия между либералами и консерваторами оказывала гораздо большее влияние на функционирование евангельско-христианского и баптистского сообщества русских и украинцев, находившихся в

¹³⁹ Цит. по: Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 303.

¹⁴⁰ Там же. – С. 304–305.

¹⁴¹ Фетлер, В. А. *Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество* / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

¹⁴² Bolshakoff, S. *Russian Nonconformity: The Story of “Unofficial” Religion in Russia* / S. Bolshakoff. – Philadelphia : Vestminster Press, 1949. – P. 127.

¹⁴³ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 308.

эмиграции и имеющих, например, в США свою этноконфессиональную диаспору, как и православные¹⁴⁴.

Таким образом, на этом этапе достичь объединения в каком бы то ни было варианте евангельским христианам и баптистам не удалось. Это разделение было уникальным, исключительно российским феноменом. В основных канонических и доктринальных вопросах евангельские христиане и баптисты были солидарны. Причины того, что они долгое время существовали отдельно, кроются в условиях образования первых общин (в разных районах России, силами разных миссионеров и в различной социальной среде) и в субъективном факторе, связанном с личностями руководителей в начале XX в. Соперничество, сопровождавшееся нередко взаимной дискредитацией, на общем «евангелизационном поле» не могло не отвлекать силы и внимание представителей обоих течений от миссионерской работы, не способствовало формированию благоприятного имиджа в глазах потенциальной паствы, что в определенной степени снижало эффективность евангельско-христианской и баптистской миссии.

3.2. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ХРИСТИАНСТВА, АМУРСКОГО И ПРИМОРСКОГО БАПТИЗМА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Баптизм и евангельское христианство на Дальнем Востоке: проблема единства

Отсутствие единства в евангельско-баптистском движении, взаимные недоверие, упреки и обвинения, противостояние сообществ евангельских христиан и баптистов России, которое время от времени обострялось, оказывали значительное влияние на жизнь местных общин и отдельных верующих обоих союзов. Отношения между евангельскими христианами и баптистами в Приморье и Амурской области, двух центрах евангельско-баптистского движе-

¹⁴⁴ Bolshakoff, S. *Russian Nonconformity: The Story of "Unofficial" Religion in Russia* / S. Bolshakoff. – Philadelphia : Vestminster Press, 1949. – P. 128.

ния, сложившихся на Дальнем Востоке России, развивались по-разному. Это определялось как историческими особенностями зарождения и развития этого движения в обоих районах Дальнего Востока, так и спецификой военно-политической ситуации в Амурской области и Приморье в период 1917–1922 гг.

В Амурской области, согласно традиции, заложенной еще Я. Деляковым¹⁴⁵, баптизм, выросший на молоканской почве и совмещавший в своей проповеди взгляды общих и частных баптистов, вобрал в себя всех сторонников евангельско-христианского движения. На такое положение амурских баптистов и евангельских христиан повлияло и то, что они жили в плотном окружении молокан, руководители которых враждебно относились к баптистам и по этому вопросу блокировались с православными. В связи с этим традиционно амурские баптисты и немногочисленные сторонники евангельского христианства имели организационное единство. Отдельных евангельских общин здесь не было. Н. М. Балалаева отмечала, что «наблюдавшиеся некоторые трения между ними по вопросу рукоположения не приводили к разделению, как это имело место в Приморье и в Европейской части России. Организация амурских баптистов, тесно связанная до революции со своим всероссийским центром и подчинявшаяся его решениям, в то же время никогда не ссорилась публично и с прохановским направлением»¹⁴⁶.

Единство обоих направлений в Амурской области сохранялось и после Февральской революции 1917 г. На съезде делегатов от общин Амурского отдела, собравшемся 25 июня 1917 г. в г. Благовещенске, помимо прочих важных вопросов, рассматривался и вопрос о единстве с евангельскими христианами¹⁴⁷. В соответствии с традициями, сложившимися в Амурской области, несмотря на отрицательную реакцию руководства Союза баптистов во главе с Д. И. Мазаевым на решение Песковского районного съезда, призывавшего объединиться с евангельскими христианами, съезд Дальневосточного отдела поддержал его решение. «На предложение районного съезда в селе Песках, Воронежской губ. от 20–30 мая с. г. дать свой отзыв относительно соединения союзов баптистов и евангельских христиан в один союз, собрание одобрило это благое начинание, радостно приветствовало, если оно осуществится на всероссийском, а не на районном съезде баптистов и евангельских христиан с участием видных представителей и работников обоих союзов»¹⁴⁸.

В 1921 г. Дальневосточный отдел Всероссийского союза баптистов был преобразован в самостоятельный союз с центром в Благовещенске, в котором со-

¹⁴⁵ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 472.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Благовещенск на Амуре // *Слово истины*. – 1917. – № 13–14. – С. 196.

¹⁴⁸ Там же.

хранилась традиция единства с евангельскими христианами. Единство баптистов и евангельских христиан в Амурской области было отражено в полном названии Дальневосточного союза – Дальневосточный союз евангельских христиан-баптистов. Это наименование просуществовало до 17 июня 1925 г.¹⁴⁹

В Приморье же соперничество между баптистами и евангельскими христианами было активным. К началу исследуемого периода проблема во взаимоотношениях, как свидетельствуют источники, уже существовала¹⁵⁰. Р. А. Фетлер и его соратники решительно воспротивились объединению евангельских христиан и баптистов и отказались признать решение коллегии совета Всероссийского союза баптистов о согласии на объединение с евангельскими христианами, выработанное в 1921 г.¹⁵¹. Интересна точка зрения В. Кале, который считал, что общины в отдаленных районах России получали недостоверную информацию о том, что объединение свершилось, на самом же деле были сделаны только первые шаги в центре путем подписания договоров о сотрудничестве евангельско-христианских и баптистских общин. В качестве примера он приводил переписку Р. А. Фетлера и Н. И. Шилова: «И. Н. Шилов писал во Владивосток Роберту Фетлеру, брату своего предшественника по петербургской работе, Вильгельма Фетлера, где тот обслуживал в тогдашней самостоятельной Дальневосточной республике баптистские общины: “В Москве мы имели Всероссийский съезд баптистов и евангельских христиан. При этом обстоятельстве оба Союза объединились под названием “Всероссийский Союз баптистов и евангельских христиан”. Во главе этого Союза будут стоять два Совета, – один в Петрограде, другой в Москве”». По мнению В. Кале, такие опубликованные высказывания, выдававшие стремление за результаты, способствовали тому, что общины на местах, не имея достоверной информации, сами проводили объединение¹⁵².

Необходимо отметить, однако, что Р. А. Фетлер и его коллеги в Приморье занимали очень жесткую позицию, выступая против компромиссов с евангельскими христианами, считая, что объединение с ними, если и возможно,

¹⁴⁹ Протокол Дальне-Восточного областного съезда Евангельских Христиан Баптистов, состоявшегося в городе Хабаровске с 15 по 19 июля 1925 года. – Хабаровск, 1925. – С. 11.

¹⁵⁰ Забудский, Е. В. Жизнеописание Ефима Викентьевича Забудского / Е. В. Забудский // Благовестник. – 1921. – Май. – № 5. – С. 89–91; ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 685. Л. 10.

¹⁵¹ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и Баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149–151; Пейсти, Н. И. Одно братское предостережение / Н. И. Пейсти // Там же. – С. 152–153.

¹⁵² Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вунерталь, Кассель, 1978. – С. 172. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

то только на условиях баптистов. Проблема объединения баптистов и евангельских христиан и самоидентификации баптистов стояла в центре нескольких номеров «Благовестника». Появление статей на эту тему объяснялось объединительными процессами, протекавшими в центральной России. Впервые этот вопрос был затронут в № 3–4 за 1921 г. в статье «Разница между баптистами и так называемыми “Евангельскими Христианами”» Н. И. Пейсти¹⁵³. В. Кале назвал этот материал Н. И. Пейсти «исчерпывающим» для баптистского понимания о служении в общине и о разногласиях с евангельскими христианами¹⁵⁴.

Н. И. Пейсти доступным языком разъяснял верующим, чем именно отличаются два очень близких протестантских течения. И, конечно, на этом фоне аргументировал, почему лучше и правильнее именно баптизм. Представляется, что по вопросу об отличиях двух близких евангельских течений у многих верующих представления были весьма смутными. Н. И. Пейсти доказывал, что, несмотря на кажущуюся близость баптистов не только с евангельскими христианами, но и с другими течениями, например, с методистами, разница между ними огромная и заключается она в том, что баптисты признают единственным авторитетным источником вероучения Библию: «А потому не можем иметь ничего общего с теми, которые, хотя на одну йоту, хотят отступить от нея...»¹⁵⁵. Это проявлялось, в частности, в том, что «Евангельские христиане ...считают рукоположение не нужным при принятии членов в общину». Существенная разница между баптистами и евангельскими христианами заключалась и в церковной организации: «Устройство общин Евангельских христиан находится в следующем порядке. Первым лицом в общине является у них председатель, потом пресвитер, затем Братский Совет, который заменяет диакон»¹⁵⁶. Н. И. Пейсти высказывался против того, чтобы председатель (административная должность) в иерархии общинного руководства находился выше, чем пресвитер. Он писал: «Меня поразило, когда мне пришлось видеть членский билет Петроградской общины Евангельских христиан, на котором первая подпись была “председатель”. Мы можем допустить чин председателя в каком-нибудь союзе, допустим, в союзе русского народа, или председателя... “союза сапожников”, “пильщиков” и т. д., но ни под каким видом Церкви Христовой. Единственным председателем Церкви Баптистов является Христос, как написано “Христос – Глава Церкви” ...руководителем общины может быть только

¹⁵³ Пейсти, Н. И. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 47–48.

¹⁵⁴ Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 190–191. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹⁵⁵ Пейсти, Н. И. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 47.

выбранный церковью пресвитер. Он же в свою очередь может наметить себе соработников, которые повинуются пресвитеру и являются также одобренными для этого служения простым большинством голосов общины. К ним на первом месте принадлежат диакона или служители, которых главной обязанностью Церкви является ее материальная сторона. Другой практики и организации в Евангелии мы не видим, а потому, и самые лучшие способы, придуманные людьми, но не находящиеся в Библии, мы отбрасываем»¹⁵⁶.

Еще одним важнейшим пунктом несоответствия являлось различное отношение баптистов и евангельских христиан к политике. Н. И. Пейсти подчеркивал, что баптисты стоят на строго аполитичных позициях, причем на всех уровнях, как в центре, так и на местах. «Переход христианства в государственную религию был постепенный и первый, кто начал заигрывать с государством, не предвидел грядущей опасности в том, что когда Церковь сделается Государственной, она перестанет быть христианской». Поэтому баптисты как организация считали недопустимым создание на ее основе какой-либо политической партии, так же, как и делегирование от баптистских организаций «людей в какие-нибудь правительственные органы». При этом оставалось место для личных предпочтений, Н. И. Пейсти писал: «Мы отнюдь не хотим насильствовать взгляды наших членов и запрещать им сочувствовать той или иной политической группировке, но за последствия их сочувствия или участия община, или союз общин, не отвечает». Он подчеркивал, что, несмотря на это, в России вряд ли найдутся баптисты, участвующие в каких-либо политических партиях.

Что касается предпочтений баптистов в области государственно-политического устройства, то отношение к этому вопросу было индифферентным, здесь также главным критерием были принципы Евангелия: «Мы, Баптисты, существуем везде и в монархических, и в республиканских, и в советских государствах и отстаиваем только принципы Евангелия». В этих своих взглядах баптисты коренным образом расходились с евангельскими христианами. Н. И. Пейсти писал, что евангельских христиан отличает от баптистов «их агрессивное участие в политике». Критика политической деятельности евангельских христиан была, прежде всего, критикой деятельности в этом направлении И. С. Проханова: «...Их руководителем И. С. Прохановым была организована “Христианская демократическая партия”, которая в параграфе “демократизация государства” – “требует” установления демократической республики, как наиболее совершенного образа правления». Не приветствовали дальневосточные баптисты и «их (евангельских христиан. – Н. П.) последнее выступление на Дальнем Востоке, под определенным номером в

¹⁵⁶ Пейсти, Н. И. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 47–48.

Учредительное собрание», несмотря на то, что в Учредительное собрание евангельские христиане по результатам выборов не прошли, Н. И. Пейсти делал вывод «о политической окраске этой организации»¹⁵⁷. Характерно, что те аргументы, которые Н. И. Пейсти использовал, обличая евангельских христиан, прежде всего, в связи с их участием в политике, позднее были взяты на вооружение атеистами и историками советского периода для доказательства враждебности «сектантов», в частности, евангельских христиан, а заодно с ними и баптистов.

Дополняла объяснения Н. И. Пейсти статья Р. А. Фетлера на эту же тему, в которой подробно и на конкретных примерах объяснялось, в чем конкретно проявляются проблемы во взаимоотношениях евангельских христиан и баптистов, с целью «подтвердить, что Баптисты и Евангельские христиане не одно и то же»¹⁵⁸. Например, Р. А. Фетлер так объяснял разницу в отношении к отлученным членам общин: «...Член, отлученный от одной Общины Баптистов, считается потерявшим свои права во всех общинах верующих, до полного покаяния и примирения виновного с той общиной, которой он отлучен... В Общины баптистов не принимаются также члены, отлученные общинами Евангельских христиан. Между тем, Евангельские христиане, в большинстве случаев, поступают совершенно наоборот. Стоит только какому-либо члену, отлученному за тот или другой грех от Общины баптистов, обратиться к Евангельским Христианам, как он найдет у них теплый прием...»¹⁵⁹. По этому вопросу он делает довольно жесткое заключение о том, что «большинство общин евангельских христиан в России и Сибири основаны членами, отлученными от баптистов, то есть оказавшихся недостойными...»¹⁶⁰. Приводя примеры такой деятельности, Фетлер обращается к истории Владивостокской общины баптистов, которая сначала представляла собой совместное собрание баптистов и евангельских христиан, «когда же братья баптисты со временем раскусили и узнали Евангельских Христиан, естественно произошло разделение». В последующем евангельские христиане принимали отлученных, например, некую сестру Е.: «...Упомянутая сестра была отлучена Общиной Баптистов за некоторые явные грехи, с которыми она не хотела расставаться... После отлучения Баптистами, упомянутая сестра Е. немедленно направила свои шаги к Евангельским Христианам, которые без колебания приняли ее в число своих членов, как дорогую сестру, заявив, что она уже лет 7 тому назад состояла у них в общине...»¹⁶¹.

¹⁵⁷ Пейсти, Н. И. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Н. И. Пейсти // *Благовестник*. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 47–48.

¹⁵⁸ Фетлер, Р. А. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Р. А. Фетлер // *Благовестник*. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 48–49.

¹⁵⁹ Там же. – С. 49.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

Баптисты воспринимали деятельность евангельских христиан как раскольническую и в прошлом, и на современном этапе. Р. А. Фетлер писал: «Наблюдается, что члены Общин Евангельских Христиан часто посещают собрания Баптистов, подмечают там новообращенных душ, приближающихся или кающихся... и, по окончании собрания стараются с ними заводить знакомства, приглашают на свои собрания, посещают их на дом, стараясь при этом смущать новообращенных разными вопросами...»¹⁶².

Такая резко отрицательная оценка евангельского христианства не могла не повлиять и на отношение руководства приморских баптистов к попыткам объединения, предпринимавшимся в центре. Непримируемая позиция Р. А. Фетлера и Н. И. Пейсти к вопросу объединения также освещалась на страницах местной конфессиональной прессы. Этот вопрос рассматривался в «Благовестнике» в № 8 и 9 за 1921 г. Статья Р. А. Фетлера «Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов» стала непосредственной реакцией руководителя владивостокских баптистов на полученное «сообщение от Коллегии Совета ВСБ, что 31 января 1921 года в Петрограде представителями Евангельских христиан и Баптистов было подписано соглашение о слиянии союзов Баптистов и Евангельских христиан в единый Союз»¹⁶³. Фетлер с иронией писал, что по этому вопросу «торжественным тоном» много говорится в № 2 журнала евангельских христиан Владивостока «Слово и жизнь», «ввиду всего изложенного, для всестороннего освещения вопроса об объединении и во избежание составления читателями неправильного мнения о баптистах, настоящим редакция вынуждена ...изложить взгляд многих баптистов Дальнего Востока, а также взгляд Владивостокской общины и ее наставника на это соглашение об объединении, имевшее место в Петрограде»¹⁶⁴. Р. А. Фетлер заявлял, что «ни один из баптистов, кто беспристрастно и с рассуждением смотрит на этот вопрос, не может приветствовать это объединение с открытыми объятиями». Он приводил 11 пунктов, доказывающих правильность такой позиции баптистов. Ниже мы подробнее остановимся на содержании этих пунктов, сформулированных Фетлером. Сейчас же стоит отметить, что позиция, озвученная дальневосточным руководством баптистов, отличалась крайней жесткостью и не оставляла шансов на объединение, которое, в прин-

¹⁶² Фетлер, Р. А. Разница между Баптистами и так называемыми Евангельскими Христианами / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 49.

¹⁶³ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и Баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149–151 ; Пояснение об объединении Евангельских христиан и Баптистов. Письмо И. З. Осипова, наставника Харбинской общины баптистов // Благовестник. – 1921. – Август. – № 9. – С. 169–171.

¹⁶⁴ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149.

ципе, ими не отвергалось, но только не на основе компромисса, а на основе принятия евангельскими христианами условий баптистов. Прежде всего, Фетлер выразил сомнение в правомочности съезда, принявшего решение об объединении с евангельскими христианами. По его мнению, «съезд, выработавший условия объединения, нельзя было назвать Всероссийским Съездом Баптистов», а скорее съездом евангельских христиан, так как на нем участвовало 159 представителей от евангельских христиан и 60 от баптистов, между тем как в России общины евангельских христиан составляют только 10–30 % общин баптистов, что, по мнению Фетлера, указывало на отрицательное отношение к этому съезду большинства общин баптистов. Фетлер справедливо напоминал, что «весь Юг, Юго-Восток, вся Сибирь и Дальний Восток не принимали участия в упомянутом съезде, а потому он не может иметь значения Всероссийского съезда», что подтверждалось письмом И. А. Голяева, опубликованным в «Благовестнике»¹⁶⁵. Фетлер критиковал не только организационные аспекты прошедшего съезда, но и порядок деятельности, решения и мнения, звучавшие на этом съезде, дал свое видение решения вопроса. На том основании, что баптистских общин больше, чем евангельских, Р. А. Фетлер считал, что равное представительство обеих сторон в правлении объединенного совета обоих союзов (было избрано 24 члена, по 12 с каждой стороны) недопустимо, оно должно быть пропорциональным «согласно числа общин и числа членов в них каждой стороны, что было бы только справедливо...»¹⁶⁶. Что касается этого пункта, то, несомненно, предложение Р. А. Фетлера о пропорциональном принципе избрания членов правления лишало объединяющиеся союзы равенства и не могло быть принято евангельскими христианами. Фетлер предлагал и «поступающие в общую кассу суммы ...распределить пропорционально числу общин и членов каждой стороны, а не поровну между союзами...»¹⁶⁷.

Вину за отсутствие единства Фетлер полностью возлагал на евангельских христиан, которые, по его мнению, нарушают евангельские принципы. В связи с этим он был не согласен с тем пунктом решений съезда, в котором говорится, что решение об объединении – «слияние стоняет с наших лиц позор, который мы несли доселе...». По мнению Фетлера, «по вопросу об объединении и причинах, не позволяющих объединиться, Баптисты могут смотреть в глаза всякому и беседовать с такой же чистой совестью, как и по вопросу о крещении, рукоположении и всякому другому вопросу, изложенному в Евангелии, и стыдиться им тут нечего. Скорее, откровенно говоря, все это можно

¹⁶⁵ Жизнь общин и молодежи. Письмо И. А. Голяева // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 7. – 139–140.

¹⁶⁶ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149.

¹⁶⁷ Там же. – С. 150.

отнести к другой стороне»¹⁶⁸. Кроме того, по его мнению, неправильно было и то, что на съезде было сказано, что «баптисты и евангельские христиане отличаются только “названием”». Он считал, что «главное препятствие к объединению заключается в принятии Евангельскими отлученных от общин баптистов... Пока все это не изменится, при всем желании вряд ли, когда-либо может состояться прочное долготетнее объединение». Он считал, что от такого варианта объединения, который был принят на съезде, «выигрывают только Евангельские христиане и отлученные от Баптистских общин, принятые Евангельскими, которым для их же оправдания... Съезд Евангельских Христиан в 1917 г. решил пригласить все Общины своего Союза объявить прощение, если даже они не извинятся...».

Рассматривая вопрос об объединении, Фетлер не мог обойти вниманием и местные проблемы – взаимоотношения владивостокских баптистов с евангельскими христианами. Он критиковал материалы по вопросу об объединении, размещенные в журнале конкурентов «Слово и жизнь» (№ 2 за 1921 г.): «В журнале “Слово и Жизнь” инженер Красев, мало знакомый с историей вопроса об объединении, указывает, что передовые братья Евангельских Христиан, во главе с И. С. Прохановым, и некоторые передовые братья из Баптистов много потрудились в благом деле объединения обоих Союзов». Эта часть статьи вызвала резкую критику со стороны Фетлера, как ее автора – редактора журнала Н. Н. Красева, так и И. С. Проханова, которого Фетлер прямо обвинил в раскольнической деятельности: «Спрашивается, почему же Ив. Ст. Проханов, будучи с ног до головы Баптистом (за какового он выдавал себя на последнем Всемирном съезде Баптистов в Америке), и так страстно желая объединения с Баптистами, не остался в этом союзе, а образовал особый Союз Евангельских христиан?». Аналогичную раскольническую деятельность Фетлер отмечает и на местном уровне: «Неоднократно Евангельские бывали вместе с баптистами, но ужиться с ними не могли; не однократно они оставляли Баптистов и бросали их на произвол судьбы, как это было в Красноярске, во Владивостоке, в Харбине». Фетлер, между прочим, замечал, что «...баптисты никогда не были против правильного объединения, но за объединение огульное, с затаенными целями, без единства духа и пути они не пойдут...». Он заявил, что информация, которую преподносит Красев в своем журнале, ложная в части того, что никаких официальных переговоров об объединении владивостокские баптисты с евангельскими христианами не вели, как об этом писал Красев. Особенно возмутило Фетлера то, что после публикации в журнале письменного обращения об объединении к Владивостокской общине баптистов они приняли отлученного от баптистов члена.

¹⁶⁸ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 150.

Интересно, что Фетлер трактовал обращение евангельских христиан к баптистам во Владивостоке с предложением об объединении на основе решения Всероссийского общего съезда евангельских христиан и баптистов как показатель того, что «Евангельские без Баптистов никак обойтись не могут». Фетлер просил в своей статье, обращенной, вероятно, в первую очередь именно к евангельским христианам, оставить владивостокских баптистов в покое, «так как они... в опеке Евангельских не нуждаются».

Замечательна, на наш взгляд, последняя фраза: «Все вышеизложенное не относится к Евангельским Христианам в Америке и других местах за границей, так как мы с ними ближе не знакомы, а потому что-либо сказать про них воздерживаемся, да и не можем». Рассуждения Фетлера доходят до признания, что баптизм и евангельское христианство в России на самом деле не два очень сходных течения, как это считалось и ранее. Он писал: «Долголетнее изучение вынудило признать их (евангельских христиан. – Н. П.) как особое религиозное движение, скорее сходное с адвентизмом или молоканством... Что среди Евангельских находятся некоторые искренние и истинные дети Божии, это правда, но такие попали туда по ошибке и их место не там»¹⁶⁹. Итак, аргументы Р. А. Фетлера не оставляли евангельским христианам Владивостока надежды на возможность объединения. На наш взгляд, это наглядный пример того, что противостояние между религиозными течениями, генетически близкими, гораздо острее, чем между далекими друг от друга, это состояние острой конкуренции на одной территории среди общей паствы.

Жесткую позицию Р. А. Фетлера о недопустимости объединения поддерживал и Н. И. Пейсти¹⁷⁰. В мае 1921 г. он писал: «Из многих миссионерских журналов мы читаем о громких пробуждениях, как в России, Мексике, Индии, Испании, Китае, так и в других странах, но одновременно сатанинские силы подготавливают путь для грядущего антихриста...». Проявлением этого «сатанинского движения», судя по содержанию статьи, Н. И. Пейсти считал евангельское христианство. Для руководства дальневосточных баптистов евангельское христианство было страшнее атеизма, так как «древний змий, которого задача от начала была влить в душу человека сомнения в истинности слова Божия... никогда не начинает говорить с верующей душой голосом атеиста, наоборот, в своем обращении с верующими людьми и в своих словах он иногда подтверждает существование Бога, но старается внедрить сомнение в те или другие истины, находящиеся в библии». Н. И. Пейсти сообщал, что им было получено сообщение «из Америки от доктора Е. Лундт, старей-

¹⁶⁹ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149–151.

¹⁷⁰ Пейсти, Н. И. Одно братское предостережение / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 152–153.

шего проповедника и миссионера Шведского Баптистского Миссионерского Общества»¹⁷¹ (с этим деятелем шведского баптизма в США у Н. И. Пейсти были непосредственные и тесные связи). По его сообщению, некий Родт, называвший себя в Америке представителем движения «Евангельских Христиан» в России и находившийся в непосредственной связи с И. С. Прохановым, «Генеральный директор Русского Библейского Евангелизационного общества в Америке», «которое имеет задачей подкреплять евангельское движение в России, возглавляемое И. С. Прохановым», в беседе с доктором Лундтом «высказал, что баптисты вряд ли будут иметь успех в будущем в России ввиду их настойчивости с вопросом о необходимости “крещения по вере”». Говоря об этом, он высказался, что баптисты слишком «узколобы» в этом вопросе. Это возмутило Н. И. Пейсти, как, вероятно, и его зарубежного коллегу. В завершение своей статьи Н. И. Пейсти писал: «Здесь, в Приморьи (так в тексте. – Н. П.), на тех позициях, которые заняли баптисты, мы будем проповедывать ...Библию. Мы хотим оставаться безумцами, “узколобыми”, но все-таки людьми, преданными одной святой книге – Библии...»¹⁷².

Удивительно, что в воспоминаниях Н. И. Пейсти, опубликованных в 1936 г., он называл И. С. Проханова «старым другом». Объясняя свое появление в России в начале Гражданской войны – в марте 1918 г., Н. И. Пейсти писал, что он «...поехал в Россию с миссионерскими целями почувствовав призыв от Бога после общения с кн. Чертковой и дочерью Пашкова», сначала он поселился в Петрограде, но, решив двинуться вместе с беженцами в Нижний Новгород, перед отъездом встретился с Прохановым: «Перед тем, как уехать, я пошел попрощаться с моим старым другом (! – Н. П.) И. С. Прохановым, который вплоть до момента смерти был лидером Всероссийского союза евангельских христиан... В доме этого брата я встретил другого работника русского виноградника пастора Жака. Когда я рассказал о моих планах уехать в Самару, брат Проханов немедленно высказался дать мне рекомендации в различные общины в России. Поблагодарив его за этот дружеский шаг, я отклонил его предложение, так как я надеялся полностью на промысел Божий»¹⁷³.

Для подтверждения правильности своего отношения к объединительному процессу Р. А. Фетлер опубликовал выдержку из письма И. В. Непраша, бывшего второго наставника Петроградской общины баптистов, работавшего вместе с В. А. Фетлером и проживавшего в то время (с 1918 г.) в США. Он писал: «Здесь (в Америке) полное слияние (между евангельскими христиана-

¹⁷¹ Пейсти, Н. И. Одно братское предостережение / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 152.

¹⁷² Там же. – С. 153.

¹⁷³ Poysti, N. J. With Christ in Russia and Siberia / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 4–7.

ми и баптистами. – Н. П.), так как нет Проханова. Лично я согласен с той позицией, которую вы там занимаете. Когда я услышал о соединении в Москве, то отчасти был рад прекращению распри, предполагая, что Проханова страдания научили кое-чему. Но вчера получено письмо от Шилова, где он описывает соединение, и душа к этому больше не лежит – только способ перетасовать в Евангельский Союз. Пишу вам об этом потому, что вы стоите определенно на необходимости сохранения единства на почве Баптистского Союза. Мне лично название ничего не стоит, но я вижу лично здесь, в Америке, что если Баптисты в России не будут крепко держать власть, то они будут разорваны на части и перессорены на несколько лет...»¹⁷⁴. Предсказание И. В. Непраша оказалось верным, так как Советское государство по отношению ко всем конфессиям в тот период с успехом пользовалось правилом «разделяй и властвуй», и разногласия между евангельскими христианами и баптистами вполне вписывались в религиозную политику Советского государства.

Дополняет эту подборку материалов письмо И. З. Осипова, наставника Харбинской общины баптистов, очень резко критикующее российских, в частности, сибирских, евангельских христиан. Проживая в Сибири, И. З. Осипов в июле 1920 г. оказался свидетелем того, что евангельские христиане, направленные Прохановым из Москвы в Сибирь с разрешения Наркомпрода за пожертвованным Сибирским союзом баптистов продовольствием для голодающих районов, часть которого (25 %) должна была быть по прибытии в столицу передана для голодающих верующих собратьев, выступили против того, чтобы это продовольствие было распределено пропорционально между голодающими общинами баптистов и евангельских христиан (так как численность баптистов была гораздо больше, чем евангельских христиан). Обвинения Осипова заключались в том, что евангельские христиане старались всю помощь направить не баптистским, а евангельско-христианским общинам. Завершая свой рассказ, он писал: «Чем закончилась эта печальная история, не знаю, так как я скоро выехал по мандату Союза на Дальний Восток»¹⁷⁵. Это свидетельство ярко иллюстрирует и подтверждает один из выводов Ф. Путинцева, который считал, что «одним из главных препятствий к слиянию баптистов и евангелистов являлись недоразумения на почве голода и дедежа пайков АРА»¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Выдержка из письма Ив. Вас. Непраша в Америке, бывшего 2-го наставника Петроградской общины баптистов // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 9. – С. 171–172.

¹⁷⁵ Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов. Письмо И. З. Осипова, наставника Харбинской общины баптистов // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 9. – С. 170–171.

¹⁷⁶ Путинцев, Ф. *Сектантство и антирелигиозная пропаганда : метод. пособие* / Ф. Путинцев ; под ред. К. А. Попова. – М. : Безбожник, 1928. – С. 10.

Кроме того, Осипов, бывший незадолго до приезда в Харбин членом Сибирского Союза баптистов, союзным благовестником, приводил примеры противостояния баптистам со стороны евангельских христиан в Сибири. Особое недовольство сибирских баптистов вызывала деятельность некоего Малкина, исключенного из Славгородской общины баптистов, который объединил вокруг себя всех исключенных из баптистских общин и создал «общину евангельских христиан», то есть «город-убежище» для всех исключенных, свободно мыслящих и недовольных братскими всемирными порядками баптистов. Этот пример Осипов приводит как образец раскольнической деятельности евангельских христиан. Случаев таких наблюдалось в жизни только Сибирского братства баптистов, по словам Осипова, очень много¹⁷⁷. Аналогичного содержания информация о непорядочных действиях евангельских христиан в отношении баптистов в Сибири приводится в письме Г. И. Мазаева Р. А. Фетлеру, опубликованном в «Благовестнике»¹⁷⁸. Сообщая об успехах баптистской миссии и необычайном пробуждении в Сибири, Г. И. Мазаев именно деятельность евангельских христиан называл основным препятствием в евангелизационной работе сибирских баптистов. Многочисленные факты «подрывной деятельности» евангельских христиан, приводимые баптистами, в том числе Мазаевым, зачастую не относятся к сугубо религиозной конкуренции, соперничеству за паству. Так, Мазаев сообщал о неоднократных попытках евангельских христиан пресечь миссионерскую деятельность баптистов при помощи милиции и местной администрации¹⁷⁹.

Стоит, однако, заметить, что местная дальневосточная евангельско-христианская пресса не содержит информации, направленной на дискредитацию баптистов, они ограничиваются призывами к единству и терпимости. В связи с такой односторонностью конфессиональной информации и отсутствием достоверной светской информации о том, как развивались взаимоотношения этих двух течений на Дальнем Востоке в исследуемый период, пока практически невозможно выявить реальную картину во всей совокупности фактов. Однако в целом, несомненно, что дальневосточные, как и сибирские, баптисты, считая евангельских христиан упорными раскольниками, имели к ним много претензий как в масштабах Всероссийских союзов, так и на локальном уровне (прием в члены общин евангельских христиан отлученных баптистов, переманивание в свои общины членов баптистских общин, попытки заигры-

¹⁷⁷ Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов. Письмо И. З. Осипова, наставника Харбинской общины баптистов // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 9. – С. 170.

¹⁷⁸ Письмо Гавриила Ивановича Мазаева // *Благовестник*. – 1921. – Март–апрель. – № 3–4. – С. 39–42.

¹⁷⁹ Там же. – С. 41.

вания с властями, чтобы использовать установившиеся отношения против баптистов и т. д.). В общем-то баптисты, претендуя на монополию в евангелизации России и исключительную правильность именно своих взглядов, не оставляли возможности для компромисса с евангельскими христианами, они, в принципе, выступали за невозможность компромисса, который трактовался как искажение, нарушение, предательство «чистой веры».

Информация о раскольнической деятельности евангельских христиан в исследуемый период приходила и с мест и освещалась в «Благовестнике». Как уже указывалось, Владивостокская община евангельских христиан-баптистов, зарегистрированная в 1912 г., была основана баптистом Е. В. Забудским. Изначально община была смешанной, что было отражено даже в ее названии. По воспоминаниям Забудского, примерно с 1914 г. к ним «стали чаще наезжать проповедники из Союза Ев. Христиан, стараясь вводить свои порядки», однако евангельские христиане составляли в общине большинство, компромисса достичь не удалось, и община разделилась на две, с точки зрения приморских баптистов, это был наглядный пример раскола, возникшего по вине евангельских христиан¹⁸⁰. Ситуация осложнялась тем, что у баптистов в первое время не было возможности для крещения, которое является обязательным условием членства в общине, так как не было рукоположенного пастора, для евангельских христиан это не могло быть проблемой, так как для проведения крещения новых членов обязательного рукоположения того, кто проводит этот обряд, не требовалось. Это способствовало тому, что многим потенциальным неофитам проще было сделать выбор в пользу вступления в евангельско-христианскую общину, нежели в баптистскую¹⁸¹.

В исследуемый период факты раскольнической деятельности или ее попыток наблюдались в различных районах Приморской области. Так, в с. Полетном Хабаровского уезда, когда баптистскими благовестниками Д. А. Ивановым и И. Н. Каныгиным стали проводиться массовые крещения (лето 1920 г.), «присланный от “евангельских” тайный посланник С. Воронцов шепнул некоторым братьям, чтобы полетинцы присоединились к ним, к евангельским, причем, ими на съезде был выбран и назначен даже руководящий, чтобы не дать места и возможности приезжать братским баптистским проповедникам из Благовещенска». Благовестникам удалось убедить нарождающуюся общину оставаться в лоне баптистской церкви. «На деловом собрании 12 июля предложение евангельских было отклонено, как вредное для успеха и развития дела Божия... Здесь же был избран Совет общины и положено основание организации общины»¹⁸².

¹⁸⁰ Забудский, Е. В. Жизнеописание Ефима Викентьевича Забудского / Е. В. Забудский // *Благовестник*. – 1921. – Май. – № 5. – С. 91.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Отчет благовестника Д. А. Иванова // *Благовестник*. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 117–118.

Конкуренция между баптистами и евангельскими христианами происходила и в Харбине. О ней упоминал в своей статье Р. А. Фетлер¹⁸³. Летом 1921 г. наставник общины И. З. Осипов, описывая религиозную ситуацию в Харбине, отмечал «неумелое домостроительство некоторых других группировок, которые для количества спешат скорей принять... Да простит Господь всем за ту грязь, в которую они стараются в глазах почвы выпачкать наших братьев-баптистов...»¹⁸⁴. Очевидно, что, не называя прямо евангельских христиан наряду с другими конфессиональными группами, он имел в виду и их.

Однако по Николаевску-на-Амуре и его окрестностям складывалась иная ситуация, именно баптисты производили раскол в евангельско-христианской среде. Об этом свидетельствуют более поздние материалы советских органов власти и данные евангельских христиан. С. Каменев, описывая жизнь евангельских христиан Николаевска-на-Амуре, летом 1922 г. сообщал: «И вот эти души ...ныне ставшие народом Божиим ...живут в любви и мире между собою, терпеливо переносят различные невзгоды, как-то: насмешки, обиды, насилия и даже серьезные побои за свидетельство Христово и поношения от лукавых делателей, которых появилось теперь очень много, и которые, разъезжая повсюду, производят разделения и соблазны и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных для собственной корысти...»¹⁸⁵. С. Поломошнов, благовестник ДВО ВСЕХ, описывая свою работу в Уссурийском крае летом 1922 г., отмечал: «Не дремлет, конечно, Сатана, видя обильное благословение Божие. Во многих местах он старался вредить делу Божию различными способами: то искушая различными вопросами из Слова Божия, то надвигаясь с темной силой атеизма, или угрожая ружьем, топором, дубиною...»¹⁸⁶. Описывая свое посещение Сучана в 1922 г., Поломошнов писал, судя по всему, имея в виду деятельность баптистов: «С 4 по 10-е авг. Я был на Сучане, посетивши ст. Фанза, № 2 и д. Краснополье. Здесь пришлось мне встретиться с новым для меня явлением: Сатана повел наступление на наших братьев с той стороны, откуда уж никак нельзя было этого ожидать. По Господней милости братья не были побеждены, но оказались пораненными. Наш союз мало обращал внимания на этот район и потому мое посещение оказалось более чем необходимым...»¹⁸⁷. Стоит отметить, что в отличие от прямолинейных баптистов, четко формулирующих претензии к евангель-

¹⁸³ Фетлер, Р. А. Пояснение об объединении Евангельских христиан и баптистов / Р. А. Фетлер // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 149–151.

¹⁸⁴ Осипов, И. З. Харбин / И. З. Осипов // Благовестник. – 1921. – № 7. – С. 136.

¹⁸⁵ Каменев, С. Голос евангельских христиан Сахалинской области / С. Каменев // Слово и жизнь. – 1922. – Июль–август. – № 1–2. – С. 7.

¹⁸⁶ По словам истины. По Уссурийскому краю // Слово и жизнь. – 1922. – Июль–август. – № 1–2. – С. 10.

¹⁸⁷ Там же.

ским христианам, последние воздерживались от резкой и открытой критики баптистов, информация подавалась в завуалированной форме.

На 3-м съезде ДВО ВСЕХ осенью 1922 г. сообщалось, что «особенности в деле благовестия в Никол. На Амуре сказались в том, что там враг душ человеческих произвел разделение. Но стойкие, испытанные огнем братья продолжают бодро подвизаться за веру евангельскую»¹⁸⁸. В связи с этим рассматривался вопрос об открытии общин евангельских христиан, там, где имеются общины баптистские. По этому вопросу было принято следующее решение: «Зная грустный случай разделения, произведенного баптистами в нынешнем году в Николаевске на Амуре в среде евангельских общин, съезд не желает встать на этот печальный путь разделения и постановляет: Дальневосточный отдел считает недопустимым посылать своих благовестников для открытия новых общин там, где есть баптистские общины. Решение это относится как к деревням, так и к городам Дальнего Востока»¹⁸⁹.

На съезде евангельских христиан Сахалинской области, проходившем в Николаевске-на-Амуре в январе 1923 г., рассматривались два вопроса, относящиеся к интересующей нас теме. Первый вопрос был сформулирован так: «Об отношении к баптистам вообще». При обсуждении этого вопроса верующие попытались найти корни несогласий с баптистами, «выяснилось, что ранее в России поведение баптистов было одинаковое с ев. христианами, по случаю того, что в среду русских баптистов влились баптисты, приехавшие из-за границы, они стали свободно считать неверующих с верующими и верующих с неверующими... и вообще поведение их, внутренние церковные порядки стали изменяться и переливаться настолько, что они даже и в других общинах, когда им приходилось быть в таковых, стараются переделываться по-своему, отчего происходит много соблазнов и преткновений, а зачастую и деление общины». Как примеры раскольнической деятельности приводились «разделения», которые произошли под влиянием баптистов в Николаевске-на-Амуре и на мысе Гронг. За основу поведения по отношению к баптистам был принят компромиссный вариант, суть которого состояла в следующем: «...Всякому приезжему брату обязательно выяснить местные церковные порядки и установления и если прибывшие брат или сестра согласны будут пребывать в общении не касаясь внутренних порядков, то с согласия всей общины принимать таковых... если не согласны будут, то не принимать...»¹⁹⁰.

Отдельно был вынесен вопрос «об отношении к баптистам в Николаевске и на мысе Гронге», которые способствовали расколу евангельских общин. По

¹⁸⁸ 3-й Дальневосточный Съезд евангельских христиан во Владивостоке // Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 8.

¹⁸⁹ Там же. – С. 9–10.

¹⁹⁰ ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 320. Л. 1 об.

этому вопросу было решено: «... с Николаевскими, Гронговскими баптистами братского общения не иметь ... а равно не иметь братского общения с теми, кто вышли от нас сами...». Суть конфликта описывалась следующим образом: «Ввиду того что в Николаевске и на Гронге общины баптистов организованы из отлученных и вышедших членов из общин евангельских христиан прибывшими в Николаевск старшими братьями Благовещенской и Хабаровской общин баптистов, опровергнувших в Николаевске церковные порядки, в дальнейшем допустившие членам разводиться и считаться с другими, как например сестра Ш., вышедшая из общины евангельских христиан, летом 22 г. развелась со своим неверующим мужем и сочитана ими же на другом верующем... На Гронге отлученные за прелюбодеяние баптистами приняты и сочитаны, несмотря на то, что один из ранее связан браком, и до сего времени не осужден»¹⁹¹. Таким образом, претензии у евангельских христиан к баптистам (на примере ситуации в Николаевске это видно особенно отчетливо) были те же, что и у баптистов к евангельским христианам, – раскольническая деятельность и прием в свои общины отлученных членов из общин евангельских христиан.

В тесной связи со складывающимися в Приморье отношениями между евангельскими христианами и баптистам находился вопрос о контактах дальневосточного евангельско-баптистского движения с зарубежными единоверцами. Н. М. Балалаева (а вслед за ней А. Г. Евтушевский¹⁹²) утверждала, что с 1921 г. стала заметной «переориентация» зарубежных евангельских организаций, которые первоначально оказывали финансовую помощь Р. А. Фетлеру, на евангельских христиан Приморья и баптистов Амурской области. Это было связано, по мнению Балалаевой, с явной контрреволюционностью политических взглядов Фетлера и его сторонников, которая не совпадала с настроением и интересами масс, а значит, лишала приморских баптистов социальной опоры и отрицательно влияла на перспективны развития приморского баптизма. Балалаева писала: «Растущую подозрительность и неприязнь значительной части населения (по отношению к Р. А. Фетлеру и его сторонникам. – Н. П.) заметили, конечно, и американские миссионеры. Пока была надежда на силы открытой контрреволюции в Приморье, американские миссии оказывали главную поддержку фетлеровской группировке баптистов. Но по мере того, как надежды сменялись более твердой оценкой реальных фактов, руководители американского баптизма... сменили точку опоры в евангелизации дальневосточного населения. Они все больше внимания стали оказывать евангельским христианам Приморья и амурским баптистам Винса, имевшим более прочные позиции среди крестьянства, чем сторонники Фетлера, опирав-

¹⁹¹ ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 320. Л. 1 об-2.

¹⁹² Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 83.

шиеся почти исключительно на местную и бежавшую с запада буржуазию»¹⁹³. Эта «переориентация», по мнению Н. М. Балалаевой, была связана и с бескомпромиссной позицией приморских баптистов по отношению к евангельским христианам, создающей напряженность в евангельском сообществе и также лишавшей его перспектив развития: «У американских миссионеров росло беспокойство по поводу непримиримости Фетлера к евангельским христианам и его враждебности к Винсу, поскольку то и другое дробило силы сект и создавало помехи широко задуманной евангелизации населения Дальнего Востока». По мнению Балалаевой, «заокеанские лидеры баптизма» учитывали и большую гибкость и обрядовый либерализм евангельского христианства: «Пропагандируя ту же баптистскую идеологию, оно не отпугивало фанатизмом, присущим баптистским проповедникам в России. Евангельские христиане не требовали обязательного “крещения по вере” или полного отказа от широких привязанностей, а исподволь, без зримого нажима, овладевали душами приходявших на их собрания людей»¹⁹⁴. Все эти факторы, по мнению Н. М. Балалаевой, а вслед за ней и других советских исследователей, предопределили приоритетную поддержку Я. Я. Винса и евангельских христиан со стороны западных миссионерских обществ.

Признавая право на существование такой гипотезы, тем не менее, следует отметить, что, с одной стороны, нет фактов, которые бы доказывали эту переориентацию ни в работах советских исследователей, ни в конфессиональной печати, как, впрочем, нет и фактов систематической финансовой помощи из-за рубежа. Нет и доказательств явного «упадка» деятельности приморских баптистов в связи с этой «переориентацией». Ведь именно о явных успехах деятельности Фетлера и его сподвижников во Владивостоке, наблюдавшихся к концу 1922 г., с неудовольствием писали первые документы советской власти¹⁹⁵. Численность баптистов в Приморье действительно сократилась в 1922 г.¹⁹⁶, но связано это, скорее всего, не с прекращением поддержки со стороны зарубежных братьев, а с естественным оттоком части населения, стремящегося выехать за границу накануне прихода советской власти, с проправославной позицией последних правительств Южного Приморья.

Евангельские христиане, постоянно и на центральном, и на местном уровнях заявлявшие о своем стремлении к единству с баптистами и обвинявшие баптистов в нежелании идти на компромисс, на Дальнем Востоке также подчеркивали ненормальность ситуации «разделения». Одним из важнейших

¹⁹³ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 470–471.

¹⁹⁴ Там же. – С. 473–474.

¹⁹⁵ ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 685. Л. 10–11.

¹⁹⁶ Подробнее см.: глава 2, параграф 2.

доказательств, что эта ситуация не является нормальной, была апелляция к международному опыту, где, действительно, не было разделения на баптистов и евангельских христиан. Описывая общение с миссионеркой из Японии, сестрой Томиама, принадлежащей к общине конгрегационалистов, происходившее осенью 1921 г. во Владивостоке, Н. Н. Красев обратил особенное внимание на то, что «в Японии христианство распространяется успешно. За год в Токио обратилось до 10 000 душ. Обращение происходит главным образом среди интеллигенции. В Токио имеется свыше 200 религиозных собраний различных общин, причем, когда мы спросили о названиях, то она ответила, что в Токио о названиях и речи нет, их как бы не существует, т. к. за них никто не спорит и работа церквей идет дружно... Есть и отдельные евангелисты, не принадлежащие ни к какой религиозной общине, и работающие самостоятельно...». По словам Н. Н. Красева, «г-жа Томиама очень удивилась, когда узнала, что братья баптисты здесь враждебно настроены против нас»¹⁹⁷.

Разделение баптистского сообщества Дальнего Востока: приморский и амурский баптизм

В исследуемый период не было единства не только между евангельскими христианами и баптистами, но и в среде дальневосточного баптизма. На территории Дальнего Востока существовали два центра баптизма, два источника баптистской миссии. Один из них находился в г. Благовещенске, старом центре баптизма, где размещался ДВО ВСБ, а затем ДВС ЕХБ, руководил которым с 1919 г. Я. Я. Винс. Другой центр – это г. Владивосток, где бурное развитие баптизма начинается с 1919 г. благодаря деятельности Э. В. Олсона, Р. А. Фетлера и Н. И. Пейсти (в Никольске-Уссурийском). Территория региона была разделена между ними на сферы деятельности. Тем не менее периодически они пересекались в тех или иных местностях, сотрудничали по определенным направлениям. Владивостокский журнал «Благовестник» аккумулировал информацию по вопросам благовестия, относящуюся к обоим центрам.

Н. М. Балалаева придерживалась точки зрения, что между Владивостоком и Благовещенском, между Я. Я. Винсом и Р. А. Фетлером существовало соперничество, разгар их взаимной борьбы относил к 1920–1922 гг. и связывала ее не только с субъективными причинами, но и с политическими – так как Винс

¹⁹⁷ Из Владивостока // Утренняя звезда. – 1922. – № 1–2. – С. 9.

и Фетлер находились в районах Дальнего Востока, в которых по-разному складывалась политическая обстановка. В Амурской области советская власть была восстановлена к марту 1920 г. По мнению Н. М. Балалаевой, Я. Я. Винс, будучи противником советской власти, не мог с этим не считаться, он старался демонстрировать лояльность, здесь «уже нельзя было открыто поддерживать контрреволюцию и ругать Советскую власть»¹⁹⁸. Иной была обстановка в Приморье, где были сосредоточены основные силы японских интервентов и концентрировались белогвардейские войска¹⁹⁹. В связи с этим деятельность Фетлера, изначально протекавшая в условиях интервенции и буржуазных правительств, трактовалась как антисоветская и контрреволюционная.

По мнению Н. М. Балалаевой, которое подкрепляется материалами, озвученными Я. Я. Винсом на дальневосточном съезде баптистов в 1925 г., «Винс признавал евангелизаторскую деятельность Фетлера правильной, отвечающей устремлениям баптизма, но его возмущало посягательство соперника на власть над всеми баптистскими общинами Сибири и Дальнего Востока. Он усматривал в действиях Фетлера прямой подкоп против себя, как официального представителя всероссийского баптизма на Дальнем Востоке»²⁰⁰. Одним из примеров такой «раскольнической» деятельности Фетлера Балалаева считает тот факт, что «Фетлер с помощью иностранных миссионеров распространил свою власть над баптистскими общинами, которые появились на Сахалине и Камчатке, оторвав их от Дальневосточного отдела»²⁰¹. Однако, приходя к такому заключению, Н. М. Балалаева ссылается на протокол Дальневосточного областного съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в г. Хабаровске с 15 по 19 июня 1925 г. На указанных страницах нет упоминаний о Сахалине и Камчатке, употребляется словосочетание «крайний Восток», которое по смыслу текста означало вовсе не указанные районы, а Приморье, где протекала деятельность Р. Фетлера и других миссионеров.

В историографии вопроса существует также точка зрения, что на самом деле никакого соперничества и разделения среди баптистов Дальнего Востока в этот период не было. По мнению Е. А. Мурыгиной, попытка столкнуть приморские и приамурские общины была сделана ОГПУ. «Был пущен слух, что руководство Дальневосточным союзом разбилось на две группировки. Во главе одной группировки стал Я. Я. Винс. Он ориентировался на Русско-

¹⁹⁸ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 451–452.

¹⁹⁹ Там же. – С. 453.

²⁰⁰ Там же. – С. 454.

²⁰¹ Протокол Дальневосточного областного съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в г. Хабаровске с 15 по 19 июня 1925 г. – Хабаровск, 1925. – С. 10 ; Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 454.

Германскую миссию, и держал связь непосредственно с Дальневосточным союзом баптистов и с Всероссийским союзом баптистов. Другую же возглавил Р. А. Фетлер, ориентированный на Шведско-Американскую миссию. ... На протяжении нескольких лет муслировалась эта версия. Подобные слухи о разладе в руководстве «совратили сердца некоторых простодушных», и некоторая часть верующих вышла из общины»²⁰². Отдавая должное мастерству ОГПУ как на всероссийском, так и на местном уровне в деле претворения в жизнь принципа «разделяй и властвуй», необходимо отметить, что выводы об этом можно делать, если описываемые события относятся к периоду после 1922 г., то есть после установления советской власти на Дальнем Востоке.

Представляется, что все-таки разделение в 1919–1922 гг. было, это не фантом, созданный советскими органами, это доказывает, например, упомянутая речь самого Я. Я. Винса на съезде 1925 г.²⁰³. В этой речи раскольническими, неправильными действиями Р. А. Фетлера, Н. И. Пейсти и Э. В. Олсона, представлявших американское Шведское баптистское миссионерское общество, Я. Я. Винс называл: «1) Удаление союзного благовестника И. Н. Каныгина из Никольск-Уссурийска без ведома Д.В. Отдела Всероссийского Союза баптистов и поставление там на его место Н. И. Пейсти, 2) перерукоположение Р. А. Фетлером на служение помощника пресвитера брата Забутского, который уже был рукоположен с пресвитерскими правами, 3) Вторичное рукоположение Р. А. Фетлером брата Осипова на пресвитерское служение в Харбинской общине, несмотря на то, что брат Осипов заявлял о том, что он рукоположен Г. И. Мазаевым, 4) работа по строительству Церкви Божией в городе Харбине, приведшая к образованию в Харбине двух общин...»²⁰⁴. О многом говорит и тот факт, что на съезде 1921 г., когда создавался Дальневосточный союз евангельских христиан-баптистов, приморские общины представлены не были. Кроме того, есть и свидетельства, например, в книге Н. И. Пейсти, который, описывая свою работу в качестве руководителя баптистской общины в Никольске-Уссурийском и высоко оценивая деятельность Р. Фетлера как в Сибири, так и в Приморье, завершал рассказ следующими словами: «Враг не мог одолеть нас через преследования, но он разрушил нашу работу через миссионера, который во время посещения Америки стал таким великим, что хотел только управлять и отдавать приказы... Такие люди не могут служить ни Богу ни человеку. Но это не был конец нашей деятельности на Дальнем Востоке. Из

²⁰² Мурыгина, Е. А. *Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв. : дис. ... к. и. н. / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – С. 88.*

²⁰³ *Протокол Дальневосточного областного съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в г. Хабаровске с 15 по 19 июня 1925 г. – Хабаровск, 1925. – С. 10.*

²⁰⁴ Там же.

Никольск-Уссурийска мы переехали в Харбин... где мы трудились 3 года и бог спас много душ»²⁰⁵. Не вызывает сомнений, что слова о человеке, разрушившем их работу, относятся к Я. Я. Винсу, которого Н. И. Пейсти считал единственной причиной своего (и Фетлера) отъезда. Таким образом, противостояние руководителей все-таки было, даже если оно охватывало не весь исследуемый период и подогревалось в последующем представителями советской власти. Большую роль здесь играли субъективный фактор и разница во взглядах на перспективы баптистского движения на Российском Дальнем Востоке.

По мнению Н. М. Балалаевой, опирающейся на речь Я. Я. Винса на Дальневосточном съезде баптистов 1925 г.²⁰⁶, в исследуемый период происходила борьба между Я. Я. Винсом и Р. А. Фетлером за миссионерскую территорию, а одним из поводов к обострению этой борьбы стало то, что последний «уволит пресвитера Никольск-Уссурийской общины И. Н. Каныгина, сторонника Винса, заменив его американо-шведским пастором полурусского происхождения Н. И. Пейсти»²⁰⁷. В действительности, И. Н. Каныгин не был пресвитером, а благовестником, да и Пейсти был назначен туда не Фетлером, а принял приглашение от Ольсона, так же, как и Фетлер во Владивостоке. Если же вчитаться в строки документа, свидетельствующего об этих событиях, опубликованного в «Благовестнике», то очевидно, что они написаны в очень миролюбивом тоне. И. Н. Каныгин писал: «...1 апреля прибыл в Никольск, на какой район я был назначен от Дальневосточного отдела Всероссийского союза Баптистов, но там уже оказался впереди брат Н. И. Пейсти, впоследствии в присутствии пресвитера Владивостокской Общины Баптистов Р. А. Фетлера и бр. Ольсона избранный наставником Никольской общины, почему я решил выехать в окрестные селения». Таким образом, никакого конфликта в Никольске не было. Мало того, далее Каныгин так писал о совместной работе с Пейсти и Фетлером: «...Случившийся 5 апреля (очевидно, имеется в виду выступление японских войск в начале апреля 1920 г. во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске. – Н. П.) переворот и бой не дали возможности выехать, и я до 13 мая оставался в Никольске, работая вместе с бр. Пейсти и 17 раз говорил на призывных и 2 раза на членских собраниях... По приглашению одного из посетителей собраний, посетили дер. Тимофеевку, в 40 верстах от Никольска, где имел 5 оживленных собраний»²⁰⁸. Интересно, что

²⁰⁵ Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 44–45.

²⁰⁶ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 454 ; *Протокол Дальневосточного областного съезда евангельских христиан-баптистов, состоявшегося в г. Хабаровске с 15 по 19 июня 1925 г.* – Хабаровск, 1925. – С. 10.

²⁰⁷ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 454.

²⁰⁸ Каныгин И. Н. // *Благовестник*. – 1920. – Сентябрь. – № 9. – С. 138.

вопрос о дальнейшем фронте миссионерской работы Каныгина решался при участии Фетлера, так, после завершения миссионерской работы в районе Никольска-Уссурийского по приглашению Фетлера Каныгин 26 мая прибыл во Владивосток «с тем, чтобы посетить на Троицу Сучан», но еще раз, обсудив этот вопрос с Фетлером, было решено, что «лучше вернуться к Хабаровску и окрестностям, потому что... работавший там Н. Ив. Кузнецов не снабжен полномочием крестить»²⁰⁹. О взаимоотношениях вполне добрососедских приморских и амурских баптистов в 1920 г. свидетельствует и тот факт, что, например, благовестник ДВО ВСБ И. Н. Каныгин проводил работу и во Владивостоке накануне отъезда в Никольск. Весной 1920 г. он сообщал: «С 19–31 марта пробыл во Владивостоке, где принимал участие на 6 призывных и 3 членских собраниях...»²¹⁰.

Кроме того, описанные события относятся к весне 1920 г., но вплоть до конца 1920 г. можно точно говорить о сотрудничестве Я. Я. Винса и Р. А. Фетлера, это четко прослеживается в материалах журнала «Благовестник». Так, в журнале размещалась информация о съезде ДВО ВСБ. Накануне съезда 1920 г. журнал «Благовестник» от лица ДВО ВСБ сообщал приморским баптистам, «что годовой съезд Дальневосточного отдела Всероссийского Союза баптистов назначен на 1 июля ...текущего года в городе Благовещенске на Амуре. Всем общинам предлагается избрать своих представителей и проводить их на съезд заблаговременно, при чем, согласно постановления минувшего съезда, общины, имеющие от 5 до 25 членов, избирают по одному представителю, а общины, имеющие более 25 членов, избирают по одному представителю на каждые 25 членов. Все представители должны иметь с собой от своих общин надлежащие мандаты или удостоверения и наказы»²¹¹.

Период сотрудничества Винса и Фетлера венчала договоренность о том, что «Благовестник» станет официальным печатным органом ДВО ВСБ. Радостное сообщение об этом было помещено Фетлером на обложке журнала (1920 г., № 10, октябрь): «Редакция имеет радость известить всех уважаемых читателей журнала и все общины баптистов, что журнал “Благовестник” последним съездом Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов в Благовещенске избран как официальный орган для осведомления всех общин Баптистов о деятельности правления Союза и всех союзных общин. Ввиду изложенного по соглашению с Председателем Дальневосточного Отдела Всероссийского Союза баптистов Я. Я. Винс, начиная с 10-го номера, в журнале открывается новый отдел под названием “Дела Союза Баптистов”. В означенном отделе будут помещаться официальные сообщения, извещения и

²⁰⁹ Каныгин И. Н. // Благовестник. – 1920. – Сентябрь. – № 9. – С. 138.

²¹⁰ Там же. – С. 137–138.

²¹¹ Благовестник. – 1920. – Май. – № 5. – С. 80.

пояснения, и объявления Правления Дальневосточного Отдела Союза баптистов, касающиеся союзных общин, так что все читающие журнал Благовестник будут в курсе всех дел Союза, а потому ни одна баптистская Община и ни одна баптистская семья не должна оставаться без журнала». Редактор журнала Р. А. Фетлер выражал надежду, что «благодаря совместной работе, молодому “Благовестнику” еще больше удастся упрочить свое положение, как по содержанию, так и в финансовом отношении»²¹². Указанная рубрика прошла в двух номерах, были опубликованы «Извещение правления», а также «Протокол съезда Дальневосточного отдела Всероссийского Союза баптистов, состоявшегося в гор. Благовещенске с 1 по 4 июля 1920 г.»²¹³. Однако на этом сотрудничество «Благовестника» и Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов прекратилось.

До 1921 г. приморские баптисты включались в общее количество баптистов, входящих в состав Дальневосточного отдела, влияние которого охватывало Амурскую, Приморскую области и Забайкальскую, так, на съезде ДВО ВСБ в 1920 г. были названы общие цифры: «Всех общин у нас на Дальнем Востоке 82, в этих общинах имеется 2242 члена»²¹⁴.

Количество баптистских общин и их членов было следующим²¹⁵:

Область	Общин	Членов
Амурская	61	1644
Приморская	13	385
Забайкальская	8	213

Судя по материалам съезда ДВО ВСБ, состоявшегося в Благовещенске с 1 по 4 июля 1920 г., приморские общины на нем все-таки представлены не были, как и в руководстве отдела. Например, в состав правления отдела входили: председатель отдела Я. Я. Винс и члены правления: П. Ф. Носков, И. Т. Кузнецов, И. И. Косицын, И. Ф. Саблин, С. Ф. Мысин, А. Харюткин и Т. Чешев. На съезде присутствовали делегаты от общин: Тамбовской (4 представителя), Благовещенской (9), Андреевской (2), Ново-Александровской (4), Жариковской (1), Добрянской (1), Бочкаревской (1), Толстовской (2),

²¹² Радостное сообщение // Благовестник. – 1920. – Октябрь. – № 10. – Обложка.

²¹³ Благовестник. – 1920. – Октябрь. – № 10. – С. 152–154; Ноябрь. – № 11. – С. 173–176.

²¹⁴ Протокол съезда Дальневосточного Отдела Всероссийского Союза Баптистов, состоявшегося в гор. Благовещенске с 1–4 июля 1920 г. // Благовестник. – 1920. – Ноябрь. – № 11. – С. 174.

²¹⁵ Там же.

Песчано-Озерской (1), Анновской (1), Свободненской (2), Гильчинской (2), Бурейской (1), Золотоновской (2), Валуевской (1), Завитинской (2), Ивановской (2), Куропаткинской (2), Подоловской (1), Куприяновской (1), Райчихинской (3). Даже крупнейших приморских общин – Владивостокской, Никольск-Уссурийской в списке присутствующих не было. Делегаты прибывали на съезд в соответствии с нормами представительства, определенными на предыдущем съезде Дальневосточного отдела (1 представитель от 25 членов общины), что позволяет выявить приблизительную численность представленных на съезде общин. В списке благовестников, представленных на съезде, также не было представителей Приморья, присутствовали только благовестники ДВО ВСБ: М. И. Гревцов, С. В. Петров, А. Г. Чешев, А. Ф. Подзоров, Я. Ф. Хаустов, А. Ф. Севастьянов, С. Ф. Севастьянов, П. П. Мещеров, Н. И. Кузнецов, П. И. Линик, В. У. Потолов, А. Д. Соколов, М. А. Чешев, А. М. Попова²¹⁶. Иными словами, приморские благовестники не были назначены на эту работу ДВО ВСБ, действовали за его рамками.

Вероятнее всего, на том этапе отсутствие представителей приморских общин баптистов было связано исключительно с объективными причинами – в то беспокойное время непросто было добраться из Приморья в Благовещенск. Так, на съезде были заслушаны приветствия от ряда баптистских деятелей, в том числе приморских: И. В. Непраша, В. И. Олсона, И. Н. Каныгина и от Американского Библейского общества, от пресвитера Никольск-Уссурийской общины бр. Н. И. Пейсти и от Вяземской общины баптистов²¹⁷. Очевидно, в связи с этой же ситуацией «отделенности» Приморья от остального Дальнего Востока на съезде 1920 г. рассматривался и вопрос о возможности проведения районного съезда в Приморской области. Предполагалось приурочить его ко времени поездки Я. Я. Винса во Владивосток. Съезд постановил: «...Иметь таковой и осуществление сего поручено Председателю отдела...»²¹⁸.

С октября 1920 г. в журнале «Благовестник» впервые появляется информация о местах богослужений благовещенских и хабаровских баптистов: «Хабаровск – Поповская ул. № 38, Благовещенск – молитвенный дом баптистов»²¹⁹. Но уже с июня 1921 г. в «Благовестнике» указаны только места собраний, ориентирующихся на Владивостокскую общину: Владивостока, Харбина, Никольска-Уссурийского²²⁰.

²¹⁶ *Протокол съезда Дальневосточного Отдела Всероссийского Союза Баптистов, состоявшегося в гор. Благовещенске с 1–4 июля 1920 г. // Благовестник. – 1920. – Октябрь. – № 10. – С. 152.*

²¹⁷ *Там же.*

²¹⁸ *Там же. – Ноябрь. – № 11. – С. 174.*

²¹⁹ *Благовестник. – 1920. – Октябрь. – № 10. – С. 160.*

²²⁰ *Благовестник. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 128.*

Возникновение противоречий между руководителями приморских и амурских баптистов можно отнести к периоду не ранее рубежа 1920–1921 гг. Уже на следующем съезде ДВО ВСБ, который проходил после образования Дальневосточной республики 29 июня – 4 июля 1921 г. в Благовещенске под председательством Я. Я. Винса, было решено образовать самостоятельный «Дальне-Восточный союз евангельских христиан-баптистов»²²¹. По утверждению Н. М. Балалаевой, «Фетлер и его сторонники не признали благовещенского съезда (1921 г. – Н. П.) и баптистские общины Южного Приморья не были представлены на съезде»²²². К следующему съезду, проходившему в середине 1922 г., Дальневосточный союз евангельских христиан-баптистов объединял 98 церквей с 3663 членами, в эти данные уже не были включены статистические сведения по баптизму Приморской области²²³.

Несмотря на существующие противоречия, в исследуемый период происходил общий рост количества общин баптистов и евангельских христиан и их членов на Дальнем Востоке. В общих и весьма спорных, противоречивых цифрах о численности верующих исследуемых деноминаций, которые приводятся советскими историками²²⁴, не отражены пестрота конфессиональной картины, сложность отношений между евангельскими христианами и баптистами в Приморье, между амурскими и приморскими баптистами. Динамика роста гораздо более четко прослеживается в статистических данных съездов ДВО ВСБ и ДВС ЕХБ, а также отдельных общин, но она, к сожалению, не дает представления о росте евангельско-баптистского движения в целом по всему Дальнему Востоку и тем более не позволяет составить картину взаимных переходов, отлучений и пр., что позволило бы проанализировать развитие отношений в этот период между евангельскими христианами и баптистами и группами баптистов.

В целом неприязненные отношения и явное острое соперничество между баптистами и евангельскими христианами существовали в Приморье. Это отражалось в публикациях в местной конфессиональной прессе. При этом приморские баптисты (Р. А. Фетлер, Н. И. Пейсти) заняли жесткую и бескомпромиссную отрицательную позицию по вопросу объединения с евангель-

²²¹ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 461 ; На Дальнем Востоке // Слово истины. – 1921. – № 5–6. – С. 49.

²²² Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 462.

²²³ Винс, Г. *Тропой верности* / Г. Винс. – СПб. : Библия для всех, 2003. – С. 253–254.

²²⁴ Лялина, Г. С. *Баптизм: иллюзии и реальность* / Г. С. Лялина. – М. : Политиздат, 1977. – С. 58 ; Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 364–365.

скими христианами, последние же воздерживались от категоричных заявлений и демонстрировали готовность к сотрудничеству. В Амурской области складывалась иная ситуация, евангельские христиане и баптисты составляли единое сообщество. Характерно, что зарубежные единоверцы поддерживали контакты и с баптистами, и с евангельскими христианами Дальнего Востока, очевидно, демонстрируя свою лояльность по отношению к обеим группам евангельских верующих. Взаимоотношения амурского и приморского баптизма также носили характер разделения, что было обусловлено как особенностями военно-политической истории региона, так и соперничеством лидеров – Р. А. Фетлера и Я. Я. Винса. Взаимные упреки и споры, недоверие и эгоистические интересы, нежелание идти на компромиссы, характерные для евангельско-баптистского движения этого периода как в центре, так и на местах, не могли благотворно влиять на распространение вероучения и, возможно, препятствовали еще большему успеху евангельско-баптистской миссии.

ГЛАВА 4

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН И БАПТИСТОВ РОССИИ В 1917–1922 гг.

4.1. ГЕОПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ: ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 1917–1922 гг.

*Отечественные геополитические интересы,
мессианская идея и оценки деятельности евангельских
христиан и баптистов России*

Для Российского государства конфессиональные вопросы всегда были связаны с проблемами сохранения национальной идентичности, обеспечения государственной безопасности. Православие в течение многих столетий было крае-

угольным камнем традиционного российского геополитического видения мира, именно с ним связана отечественная мессианская идея, первоначально сконцентрировавшаяся в теории «Москва – Третий Рим», позднее трансформировавшаяся в идеологию панславизма¹. Английский исследователь П. Дункан, выводя объяснение мессианизма за пределы исключительно его религиозной составляющей, объясняя «мессианизм» через концепцию избранности людей, стран или групп, пишет о том, что «русской мессианской идее может быть дан статус “национального мифа”»². Как западные, так и отечественные исследователи, рассматривая возникновение мессианской идеи как неизбежный и закономерный процесс, соглашались в целом в определении мессианизма с В. С. Соловьевым, писавшим: «Вне богословской сферы, хотя в связи с религиозными представлениями, у всех народов, игравших важную роль в истории, при пробуждении их национального самосознания возникало убеждение в особом преимуществе данного народа, как избранного носителя и вершителя исторических судеб человечества»³. По мнению Г. Киссинджера, акцентирующего внимание на прямой связи между русским экспансионизмом и мессианизмом, анализирующего содержание русского мессианизма, «разрываясь между навязчивой идеей незащищенности и миссионерским рвением ... Российская империя, всегда играла определенную роль в европейском равновесии, но в духовном плане никогда не была его частью. Аналитики часто объясняют русский экспансионизм как производное от отсутствия ощущения безопасности. Однако русские писатели гораздо чаще оправдывали стремление России расширить свои пределы ее мессианским призыванием»⁴. В. Ш. Сургуладзе, анализируя феномен русского мессианизма, справедливо отмечает, что «культурный, политический, религиозный мессианизм прихотливо переплетался, одна из составляющих могла доминировать над остальными, но во всех случаях мессианизм представал в форме основанного на вере в собственные ценности желания “осчастливить” ими (своими ценностями)

¹ См.: Сургуладзе, В. Ш. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России* / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010 ; Бачинин, В. А. *Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни* / В. А. Бачинин. – СПб. : изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003 ; Duncan P.J.S. *Russian Messianism : Third Rome, revolution, Communism and after* / P.J.S. Duncan. – London, NY : Routledge, 2000.

² Duncan P.J.S. *Russian Messianism: Third Rome, revolution, Communism and after* / P.J.S. Duncan. – London, NY : Routledge, 2000. – P. 2, 6.

³ Duncan P.J.S. *Russian Messianism: Third Rome, revolution, Communism and after* / P.J.S. Duncan. – London, NY : Routledge, 2000. – P. 7 ; Сургуладзе, В. Ш. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России* / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – С. 214 ; Соловьев, Вл. *Мессианизм* / Вл. Соловьев // *Новый энциклопедический словарь*. – Санкт-Петербург–Петроград : изд. акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1911–1916. – Т. 26. – Ст. 352–353.

⁴ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 1997. – С. 16–17.

другие народы, цивилизации, общества»⁵. Мессианская идея с течением российской истории трансформировалась, но неизменно сопровождала геополитические планы государства, со всей наглядностью проявила свою живучесть в то время, когда большевики планировали развертывание «мировой революции». В исследуемый период все, что не «вписывалось» в мессианскую идею большевиков, а тем более альтернативные мессианские идеи (носителями таких идей в христианском их звучании были и евангельские христиане, и баптисты), рассматривалось как враждебное.

Геополитические оценки деятельности исследуемых конфессий в России связаны с геополитической парадигмой, которая превалировала в умах руководителей государства на каждом конкретном историческом этапе. В послереволюционный период происходила смена преобладавшего ранее в геополитических воззрениях российских философов и политиков, публицистов антропогеографического детерминизма социально-экономическим, в новой государственной идеологии укоренялась государственно-геополитическая парадигма, главной особенностью которой стал идеологизированный социально-экономический детерминизм, то есть «восприятие и интерпретация территориально-политических качеств общества сквозь классовую, антикапиталистическую идеологическую призму»⁶. В первые послереволюционные годы в большевистском руководстве шла борьба двух геополитических направлений: ленинско-троцкистского и сталинского. Первое, то, которое как раз определяло внешнюю политику и геополитические оценки ситуации в большевистском руководстве в исследуемый период, рассматривало Октябрьскую революцию 1917 г. как начало первого этапа мировой революции. Концепция «мировой революции» была изложена Л. Д. Троцким в работе «Европа и Америка» в 1926 г., он выстраивал следующую схему развития мирового исторического процесса и одновременно мировой революции: «...в ближайшее время должны произойти европейские пролетарские революции, а затем – аналогичные изменения произойдут в азиатских странах, так как они будут тяготеть к установлению теснейших экономических и политических связей с пролетарской Европой». Россия же была призвана сыграть роль моста между Европой и Азией⁷. По мнению совре-

⁵ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: W. Vafing, 2010. – С. 215.

⁶ Каледин, Н. В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции / Н. В. Каледин. – СПб.: СПбГУ, 1996. – С. 37; Якунин, В. И. Российская школа геополитики / В. И. Якунин, Е. И. Зеленов, И. В. Зеленева. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. – С. 296.

⁷ В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX вв. / сост. Н. Г. Федоровский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1997. – С. 521–522; См. также: Якунин, В. И. Российская школа геополитики / В. И. Якунин, Е. И. Зеленов, И. В. Зеленева. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2008. – С. 300.

менного политолога И. Панарина, сторонники этих взглядов «отстаивали идею разжигания мировой революции, в ходе которой предполагалось принести русский народ в жертву этой первой идеи мировой глобализации под знаменем социализма»⁸. С этим утверждением нельзя согласиться в полной мере, потому что идея глобализации известна была и до этого, например, в христианском варианте, хотя заслуживает внимания точка зрения о том, что ценности национальные, цивилизационные на этом этапе девальвируются, и главной ценностью становится марксистско-ленинская идеология в интернациональном пролетарском измерении⁹. Как справедливо заметил по этому поводу В. П. Булдаков, «самое поразительное в большевистской победе состояло в том, что у власти закрепились те, кому нужна была не власть, а мировая революция... Власть нужна была не ради власти, а как орудие борьбы с “мировым злом”»¹⁰.

В геополитических взглядах русских марксистов многие исследователи также выявляют наличие мессианской идеи. Последняя была изначально свойственна классическому марксизму. Рассматривая проблему «марксистского мессианизма» до момента привнесения его на русскую почву, Р. Дункан пишет о том, что идеи К. Маркса уже в 1840-х гг. четко ориентируются на их распространение на все человечество. По мнению Н. Бердяева, видевшего истоки социализма не в христианстве, как некоторые другие философы, а в иудаизме, учение Маркса (еврея) стало новой религией, идущей на смену христианству¹¹. При этом роль мессии была возложена на пролетариат: «Для марксизма пролетариат – мессия, класс который спасет и искупит человечество»¹². Октябрьская революция, с одной стороны, поддержала национальное мессианское чувство, Россия встала впереди мирового исторического процесса, став первым государством рабочих¹³. С другой стороны, большевики, пытаясь реализовать на практике теоретические построения К. Маркса, были вдохновлены мессианской идеей мировой революции, предполагающей, что коммунизм должен был быть построен по всему миру, в результате чего начнется процесс сближения всех национальностей и далее произойдет их слияние¹⁴. Иными словами, в основе этой мессианской идеи лежали не на-

⁸ Панарин, И. Информационная война и геополитика / И. Панарин. – М. : Поколение, 2006. – С. 113.

⁹ Там же.

¹⁰ Булдаков, В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – 2-е изд., доп. – М. : РОССПЭ, 2010. – С. 368.

¹¹ Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье. – М., 1991. – С. 158.

¹² Duncan P.J.S. Russian Messianism: Third Rome, revolution, Communism and after / P.J.S. Duncan. – London, NY : Routledge, 2000. – P. 48–50.

¹³ Ibid. – P. 2.

¹⁴ Ibid. – P. 52.

циональные чувства, а интернациональные. Ответ на вопрос о том, что же превалировало в сочетании этих двух основ русского марксизма и советской мессианской идеи, не может быть однозначным. Н. Бердяев считал, что вследствие господства анархического начала в русском народном сознании коммунисты вынуждены были приспособить марксизм к русским условиям, «русифицировать» его: «Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей»¹⁵. По мнению П. Дункана, универсалистская мессианская идея разбилась о действительность, одной из сторон которой стала иностранная интервенция, стимулировавшая подъем патриотического движения. Именно поэтому «интернационализм и универсализм» мессианизма Октябрьской революции» вынужден был уступить дорогу «социализму в одной стране»¹⁶. Дункан пишет: «Иностранная интервенция подняла многие силы в России в поддержку большевиков, которые выглядели более истинными защитниками всего национального, нежели белые, опиравшиеся на поддержку интервентов»¹⁷. Интернационализм в марксистском варианте, предполагая стирание культурных границ, показал свою несостоятельность, попытка его реализации оказалась сначала безуспешной и потом уже в сталинском варианте приобрела облик национального интернационализма, предполагающего не «стирание различий», а унификацию по большевистскому, советскому образцу.

Рассматривая русский мессианизм, П. Дункан говорит только о православной и марксистско-большевистской идее, не упоминая о других. За пределами его внимания остается, например, мессианская идея русских евангельских христиан и баптистов, идея «реформации духа», получившая стимулы для развития именно в период революций и Гражданской войны. Геополитическое измерение этой мессианской идеи, на наш взгляд, заключается в том, что она несла в себе как заряд «русского протестантизма», попытавшегося перехватить православный мессианский импульс, предложив, однако, русскому обществу в качестве альтернативы ценности западного христианства, так и выступало непосредственно проводником мессианизма западных протестантов, что особенно проявлялось в работе американских гуманитарных христианских организаций и миссионерских обществ на территории России. В связи с тем, что евангельско-баптистское движение всемирное, оно не могло и не может быть облечено в исключительно национальные одежды, поэтому насколько можно назвать русской, например,

¹⁵ Бердяев, Н. А. *Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века* / Н. А. Бердяев // *Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов*. – СПб. : Наука, 1992. – С. 253.

¹⁶ Duncan P.J.S. *Russian Messianism: Third Rome, revolution, Communism and after* / P.J.S. Duncan. – London, NY : Routledge, 2000. – P. 60.

¹⁷ *Ibid.* – P. 53–54.

евангелизационную модель отечественных евангельских христиан и баптистов – вопрос дискуссионный. Протестантская мессианская идея в целом скорее не национальная, а интернациональная, впрочем, как и марксистская. В связи с этим представляется, что в спорах о геополитическом аспекте деятельности евангельских христиан и баптистов каждая спорящая сторона по-своему права, выступая с «разоблачением» или, наоборот, доказывая патриотизм евангельских христиан и баптистов России. Мессианизм евангельских христиан и баптистов, таким образом, имел две стороны – как национальную, так и интернациональную, будучи основанным на религиозных идеях, имея в виду преобразование общества, прежде всего, духовно-идеологическое, он вступал в явный конфликт с марксистской идеей, претендовавшей на идеологическую монополию, которая также имела национальное и интернациональное измерения.

Как уже отмечалось, отношение Российского государства к евангельскому христианству, как, впрочем, и к баптизму, изначально определялось политической, прежде всего, геополитической составляющей его истории. Сложность положения исследуемых деноминаций в России связана с тем, что русский баптизм и евангельское христианство изначально не были доморощенными. В. Кале пишет о воздействии на него зарубежных миссий в конце XIX – начале XX в.: «На развитие общин, на различия и разделения воздействовали сначала заграничные и чуждые влияния». Особенно это стало заметно с конца XIX в., когда начали свою деятельность зарубежные миссионерские общества, специально направленные на евангелизацию России и поддержку здесь евангельских общин. По мнению В. Кале, взаимодействие с зарубежными миссионерскими обществами оказало значительную помощь не только в теологическом смысле, оно также оказало материальное и организационное содействие «благодаря поставке заграничных сотрудников и миссионеров, обогативших картину развития восточнославянского протестанства»¹⁸. Эта активность была связана, прежде всего, со стараниями английских, немецких и шведских миссионерских кругов. Играли значительную роль и случайные посещения авторитетных евангельских христиан из-за границы, например, лорда Редстока, Йоганна Онкена, Георга Мюллера, Фридриха Вильгельма Бедекера, Джона Мотта и др.¹⁹. Отмечая, что истоки евангельского христианства лежат в «британской паневангелической среде»²⁰, а баптизм сформировался под влиянием немецкой баптистской традиции²¹, А. Пузы-

¹⁸ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; перевод П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 81. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

¹⁹ Там же.

²⁰ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 231.

²¹ Там же. – С. 195–197.

нин констатирует, что Россия ими воспринималась исключительно как часть западного протестантского мира. По мнению В. Кале, в начале XX в. на евангельско-христианское развитие оказывали равновеликое влияние и английская, и немецкая традиция, он считал, что «обе стороны ...принимали значительное участие в образовании русского протестантства». Также значительное и далеко еще не изученное влияние оказывало на российское евангельское движение шведское евангелическое сообщество – шведский Союз баптистов и шведские круги Евангелического альянса²². Говоря о геополитическом измерении взглядов русских баптистов, стоит учесть, например, оценку взглядов основателя русского евангельско-христианского движения В. А. Пашкова, данную А. Пузыниным, который утверждает, что Пашков занимал «прозападную позицию в дебатах между славянофилами и западниками», ему было свойственно внутреннее «убеждение в превосходстве протестантизма над православной формой жизни», а в целом «евангелическое движение в России было вдохновляемо и окрыляемо представлением о мессианской роли русской нации»²³. Таким образом, можно рассматривать предполагавшуюся евангелизацию России как развитие альтернативной мессианской идеи на русской почве, и в основе ее лежали именно западные представления и ценности, в первую очередь, религиозные, а вслед за ними – социально-экономические и общественно-политические. По мнению А. Пузынина, «в отличие от русской интеллигенции, имевшей подобный (западнический. – Н. П.) образ мыслей, евангельские христиане избрали для себя религиозный путь включения России в западную цивилизацию, не бросая вызова монархическому строю, но разрушая основания государственной религии»²⁴. Верно отмеченная А. Пузыниным тенденция в период Российской империи выглядела угрожающей для государственных и национальных интересов, демонстрируя прозелитизм и деструктивность данных деноминаций. Как уже отмечалось, особенно явными опасения геополитического характера по отношению к евангельским христианам и баптистам со стороны Российского государства и общества стали в период Первой мировой войны.

После Февральской революции православно-самодержавная оценка геополитической опасности баптистов и евангельских христиан еще оставалась в умах большей части русского общества, воспитанного в православном духе.

²² Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; перевод П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 82. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

²³ Пузынин, А. *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней* / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – С. 158.

²⁴ Там же. – С. 218.

Временное правительство стояло на новой, «внеисповедной позиции» и провозгласило свободу совести. Вслед за ним этот принцип был провозглашен и советским правительством, позднее – ДВР, а также подразумевался и временными буржуазными правительствами Дальнего Востока (за исключением правительства М. К. Дитерихса). Однако провозглашенный принцип по-прежнему переставал «работать», когда вставал вопрос о геополитических аспектах деятельности евангельских христиан и баптистов в России и, в частности, на российском Дальнем Востоке.

В условиях первых лет советской власти, ориентированной на мировую революцию, связи с границей не считались предосудительными. Напротив, говоря о «революции духа», евангельские христиане и баптисты, в принципе, предполагали, что она примет общемировой характер, и как бы действовали в русле, направленном на скорейшее преобразование всего мира, обозначенном большевиками. Кроме того, интернационалистская позиция большевиков вызывала надежды на то, что связи с иностранными братьями будут важным аргументом в пользу сектантов. Так, в своих статьях начала 1920-х гг. лидер баптистов П. В. Павлов позволял себе в некотором смысле угрожать власти, отмечая факты репрессий со стороны новой власти по отношению к баптистам, он писал: «Наш баптистский всемирный организм чувствует боль, на какую часть его не надавили бы. Миллионы наших зарубежных братьев, по преимуществу городского пролетариата и рабочих (почти $\frac{3}{4}$ всех шахтеров Уэльса баптисты), объединенные во Всемирный наш союз, интересуются там как нам здесь дышится при Советской власти. А так как нам важнее всего религиозная свобода, на материальное мы мало обращаем внимания, то мы доселе неизменно отвечали “хорошо”. Но кто-то хочет заставить нас сказать “плохо”»²⁵.

В первое время после Октябрьской революции большевики по традиции сочувственно и доброжелательно относились к сектантам как к претерпевшим гонения со стороны старой власти, с которой боролись и сами большевики. Чуть позднее приходит осознание, что сектанты, как любые сторонники иной, некоммунистической идеологии, – внутренние враги, мало того, симпатизируя западным политическим и социально-экономическим традициям, являясь носителями западных ценностей, даже ищущие компромисса с властью сектанты своим фактом существования не устраивали новое государство, были чужими. Особенно явным стало несоответствие геополитической концепции большевиков и идеи «христианской глобализации», предлагаемой исследуемыми деноминациями после провала идеи «мировой революции», когда была сформулирована новая геополитическая концепция – выживания в отдельно взятой стране в условиях вражеского окружения. Сталин

²⁵ Павлов, П. В. Свобода совести на местах / П. В. Павлов // Слово истины. – 1920. – № 5–6. – С. 41–42.

на той же марксистско-ленинской идеологической платформе развивал «некую синтезированную историческую русскую геополитическую идею (И. Волоцкого, Филофея, Н. Данилевского, К. Леонтьева)», а позднее взял на вооружение и теорию «Москва – Третий Рим»²⁶. Как верно отмечают современные авторы, в геополитической логике советского государства и его руководства произошло замещение «интернациональной политики» на «национально-ориентированную» (об этом говорил Троцкий на VI конгрессе Коминтерна, расценивая это как ошибку, как проявление национальной ограниченности)²⁷. Г. В. Чичерин, нарком иностранных дел советского государств в 1918–1930 гг., отвергая средневековое представление о Москве как о Третьем Риме, на самом деле отводил Советскому Союзу почти такую же миссионерскую роль, заменив христианство социализмом, считая его единственно правильным путем спасения от рабства²⁸. По сути, это очень напомнило старые геополитические идеи российского самодержавия, но маскируемые теперь новой идеологической оболочкой²⁹. Признавая, что в основе внешней политики советской России лежат традиционные русские геополитические интересы, Чичерин указывал на существенную разницу между политикой самодержавия и советской политикой, подчеркивал идеологическую обусловленность советской внешней политики, утверждая, что в основе внешнеполитического курса Российской империи лежало стремление к «расширению пределов для эксплуатации колониальных народов»³⁰. В связи с этим объективно существовавшие и еще более разыгравшиеся в период революции в России в условиях ее ослабления на окраинах геополитические интересы других держав в советской исторической науке, не использовавшей термин «геополитика», трактовались как враждебные, прежде всего, не с национально-государственных, а с классовых позиций – изображались как война капитала, империалистического Запада против пролетариата, против социализма.

²⁶ Панарин, И. Информационная война и геополитика / И. Панарин. – М. : Поколение, 2006. – С. 114.

²⁷ Якунин, В. И. Российская школа геополитики / В. И. Якунин, Е. И. Зеленев, И. В. Зеленева. – СПб. : изд-во СПбГУ, 2008. – С. 301.

²⁸ O'Connor, T. E. *Diplomacy and Revolution. G. V. Chicherin and Soviet Foreign Affairs. 1918–1930* / T. E. O'Connor. – Ames, IA : Iowa State University Press, 1988. – P. 136–137 (издана и на русском языке: О'Коннор, Т. Э. *Георгий Чичерин и советская внешняя политика в 1918–1930* / Т. Э. О'Коннор. – М. : Прогресс, 1991).

²⁹ Сорокин, К. Э. *Геополитика современности и геостратегия России* / К. Э. Сорокин. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 50 ; O'Connor, T. E. *Diplomacy and Revolution. G. V. Chicherin and Soviet Foreign Affairs. 1918–1930* / T. E. O'Connor. – Ames, IA : Iowa State University Press, 1988. – P. 121.

³⁰ O'Connor, T. E. *Diplomacy and Revolution. G. V. Chicherin and Soviet Foreign Affairs. 1918–1930* / T. E. O'Connor. – Ames, IA : Iowa State University Press, 1988. – P. 145.

Геополитические оценки деятельности евангельских христиан и баптистов на Дальнем Востоке России

Если рассматривать события Гражданской войны и военной интервенции через призму геополитики – науки о контроле за пространством, то можно отметить, что это был период, «когда присутствие России на берегах Тихого океана было поставлено под сомнение»³¹. Независимо от методологических подходов и трактовок ясно одно: в исследуемый период при резком ослаблении центральной власти, в условиях распада страны и хаоса создаются объективно благоприятные условия для реализации на территории Дальнего Востока России существующих в этом регионе интересов других держав.

Бурные дискуссии о геополитическом значении для России Дальнего Востока, его «нужности» и «ненужности» шли в русском обществе еще в начале XX в., на этой основе сформулировало свои идеи направление отечественной геополитической мысли, которое поставило своей задачей доказать государству и обществу стратегическую важность Дальнего Востока, необходимость сохранения его в составе Российской империи³². О важности сохранения за Россией Дальнего Востока, связанной с выходом в Тихий океан, много писалось и в дальневосточной прессе периода Гражданской войны³³. Дальневосточное общество того времени было не только политизировано, но и очень «геополитизировано». Вряд ли в состоянии стабильности в государстве его

³¹ Волынчук, А. Б. Столкновение геополитических интересов на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны и интервенции / А. Б. Волынчук, Я. А. Фролова // *Россия и АТР*. – 2010. – № 3. – С. 33.

³² Панов, А. Что такое Сахалин и нужен ли он нам? / А. Панов. – СПб. : тип. Г. К. Скачкова, 1905 ; Панов, А. А. Грядущее монгольское иго. Открытое письмо народным представителям / А. А. Панов. – СПб. : электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1906 ; Денисов, В. И. Россия на Дальнем Востоке / В. И. Денисов. – СПб. : типо.-лит. Ю. Я. Римана, 1913 ; Семенов-Тянь-Шаньский, А. Наши ближайшие задачи на Дальнем Востоке (Доклад, прочитанный в клубе общественных деятелей 22 марта 1908 г.) / А. Семенов-Тянь-Шаньский. – СПб. : тип. «Санкт-петербургские ведомости», 1908 ; Чиколев, А. Н. О нашем Дальнем Востоке / А. Н. Чиколев. – СПб. : тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1910 ; Часовой, М. Х. Грядущее Дальнего Востока / М. Х. Часовой. – СПб., 1910 ; Табурно, И. П. Как наилучшим образом обеспечить развитие России на Дальнем Востоке и неприкосновенность ее границ. Доклад, прочитанный в собрании армии и флота 5 марта 1908 г. и прения по этому вопросу / И. П. Табурно. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1908 ; и др.

³³ *Россия и Тихий океан* // Дальне-Восточная Республика. – Чита. – 1921. – 21 января. – № 13 (201). – С. 1 ; Годовщина // Дальневосточное обозрение. – Владивосток. – 14 марта (1 марта). – 1919. – № 11. – С. 1.

граждане так часто задумываются и обсуждают геополитические вопросы, касающиеся их региона. Немало суждений, зачастую диаметрально противоположных, высказывалось в этот период в местных периодических изданиях по поводу присутствия США на Дальнем Востоке. Пресса ДВР, рассчитывавшей на установление отношений с США, исключительно положительно оценивала присутствие американцев на Дальнем Востоке, связывая с этим надежды на экономическое сотрудничество, а также рассматривая США как единственный противовес агрессивным намерениям японского империализма³⁴. В то же время пресса тех районов Дальнего Востока, где размещались интервенционистские силы, вполне адекватно учитывала как плюсы, так и минусы присутствия американцев, имея в виду прежде всего геополитическое значение их деятельности на Дальнем Востоке. На Дальнем Востоке России в условиях оторванности в эти годы от центральной России и явного и неприкрытого интереса к региону ведущих держав эта тема не сходила со страниц печатных изданий. Относительно американских интересов в регионе буржуазное антибольшевистское «Дальневосточное обозрение» (Владивосток) летом 1919 г. писало: «Мировое политическое, не говоря уж об экономическом, преобладание англо-саксов, подготовлявшееся в течение 300 лет, в результате войны (Первой мировой. – Н. П.) стало непреложным фактом... Эта гегемония и была целью ...“апостола справедливости” Вильсона»³⁵. Называя американцев «новыми пришельцами на Дальнем Востоке», «Дальневосточное обозрение» прямо заявляло: «Наша нация должна обратить серьезное внимание на действия Соединенных Штатов. В вопросе о контроле над сибирскими железными дорогами Соединенные Штаты одержали большую дипломатическую победу. Американское правительство и американский народ используют этот случай, чтобы укрепить свои права и интересы в Сибири»³⁶. Один из владивостокских авторов, некий Каливарин, в статье «Американский империализм» называет США, противопоставляя их опыт колониальной политики старому английскому опыту, «расчетливым, ненавязчивым эксплуататором»: «В отличие от других стран, ведущих империалистическую политику расширения, США очень далеки от грубой солдатчины, навязывания своего языка... своих законов и вообще от всех тех грубых палочных приемов, которыми прославились европейские и азиатские великие державы... Американцы, конечно, империалисты, но в их империализме есть нечто отличающее их страну от других. Их империализм не ставит себе политических целей – завладения

³⁴ Америка и Дальний Восток // Дальне-Восточная Республика. – Чита, 1920. – 12 декабря. – № 173. – С. 1.

³⁵ Мировое господство англо-саксов // Дальневосточное обозрение. – 1919. – 18 июня. – № 86. – С. 2.

³⁶ Длинные руки Соединенных Штатов // Дальневосточное обозрение. – 1919. – 22 марта. – № 18. – С. 2.

чужими странами. Порожденный экономическими условиями, он остается и далее в плоскости экономики... Цель американской политики – экономическое расширение без расширения политического»³⁷.

Некоторые факты свидетельствуют о симпатиях и даже доверии русского населения к американцам в период интервенции. Например, в апреле 1919 г. американский консул во Владивостоке Колдуэлл информировал госдепартамент о том, что «делегации крестьян приходят в здешнее консульство США и заявляют, что они намерены сопротивляться принудительной мобилизации, спрашивая, какую защиту мы им можем предоставить...». В отдельных случаях доверие и симпатии местного населения к Америке и американцам заходили весьма далеко. Так, жители железнодорожных станций в Уссурийском крае открыто высказывали свое сожаление о том, что американские войска покидают их. «В одной из деревень на Уссури они написали об этом. В другой деревне делегация посетила американский лагерь, чтобы передать петицию президенту Вильсону с просьбой присоединить Сибирь к Соединенным Штатам»³⁸. В этом же ключе можно трактовать информацию дискредитирующего характера в отношении баптистов и евангельских христиан, которую приводят красные партизаны в воспоминаниях о Гражданской войне на Дальнем Востоке: «Вожди баптизма не случайно прогуливались в американские и японские штабы, и отнюдь не с евангельскими проповедями и беседами, а с предательскими целями. Яркий пример таких “евангельских братьев” являли собой сергеевские баптисты коноводы Татуйко и Надельный, по прозвищу “Десятый”. Татуйко особенно открыто ползал через пороги штабов и нашептывал там о партизанах»³⁹.

Возможность реализации интересов держав, прежде всего США, на Дальнем Востоке России во многом зависела от взаимодействия представителей этих держав в регионе (интервенционистских войск, консульской службы, предпринимателей и пр.) с местными властями и обществом. Обширные международные связи российских евангельских христиан и баптистов, в частности с единоверцами в странах, осуществляющих интервенцию на Дальнем Востоке, поставили вопрос об их ангажированности державами, имеющими геополитический интерес в регионе, позволили в последующем политизиро-

³⁷ Каливарин. *Американский империализм // Дальневосточное обозрение*. – 1919. – 18 июля. – № 111. – С. 2; подобное и в статье: *По поводу одной кампании // Дальневосточное обозрение*. – 1919. – 22 августа. – № 134. – С. 2.

³⁸ Гарусова, Л. Н. *Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность* / Л. Н. Гарусова. – Владивосток : изд-во ВГУЭС, 2001. – URL : http://abc.vvsi.ru/Books/m_rosato/page0007.asp (дата обращения : 18.06.2012).

³⁹ Кандидов, Б. *Японская интервенция в Сибири и церковь* / Б. Кандидов. – М. : ГАИЗ, 1932. – С. 45 ; Ильюхов, Н. *Партизанское движение в Приморьи, 1918–1920 гг.* / Н. Ильюхов, М. Титов. – Ленинград : Прибой, 1928. – С. 153–154.

вать всю их внутриконфессиональную историю и свести ее исключительно к выявлению деятельности, выгодной зарубежным странам.

Буржуазные альтернативы, предлагаемые различными антисоветскими правительствами того периода на геополитическом поле, которое советская Россия считала своим, объективно могли способствовать отторжению Дальнего Востока от советского государства, лишить его выхода в Тихий океан, причем опасность эта сохранялась вплоть до конца 1920-х гг. В период Гражданской войны в зарубежной, особенно эмигрантской, прессе (в Японии и Китае) широко распространялись идеи о том, что Дальний Восток – не Россия и никогда ею не был, это колония, например, как Аляска, которая оказалась не нужной Российской империи и была продана США⁴⁰. После установления советской власти на Дальнем Востоке геополитический взгляд на все события общественной и государственно-политической жизни региона сохранялся. С. Флеров описал эту ситуацию так: «Наличие крупных сил белогвардейцев в непосредственной близости от границ, активная антисоветская политика, проводимая японскими, американскими и прочими империалистами, привели к наиболее острым формам классовой борьбы, проявившейся в белобандитизме и кулацких мятежах. Капиталистическое окружение в обстановке Дальнего Востока приобрело реальное содержание...»⁴¹. Поэтому геополитическая оценка деятельности баптистов и евангельских христиан на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и иностранной интервенции в последующие годы советской властью была связана и с вопросом об их политических предпочтениях и отношении к меняющимся как в калейдоскопе властям, а это во многом предопределило и судьбу как самих деноминаций, так и каждого верующего в советском государстве.

Традиционная для советской историографии точка зрения на причины и особенности развития отечественных евангельского христианства и баптизма сводилась к тому, что исследователи выявляли в этом процессе «происки империалистов», доказывая «чужеродность» этих религиозных течений для Советской России вообще и для российского Дальнего Востока в частности. Иными словами, подтверждали уже на новых идеологических и методологических основаниях давно известную ортодоксально-православную точку зрения. Суть последней заключалась всегда в том, что протестантизм, особенно тот, который был не этноконфессиональным (как, например, лютеранство в Российской империи и т. п.), а распространявшийся среди русского населения, есть порождение враждебной западной цивилизации и соответственно

⁴⁰ Б. И. Ю. «Русские» за границей // *Дальне-Восточная Республика*. – Нижнеудинск, 1920. – 14 сентября. – С. 1.

⁴¹ Флеров, В. С. *Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства* / В. С. Флеров. – Т. 1. – Томск : изд-во Томского гос. ун-та, 1973. – С. 471.

является одним из инструментов разрушения целостности российской цивилизации. В этих условиях обвинения в шпионаже, предательстве интересов русского народа и государства в пользу одной или нескольких стран были постоянными, в зависимости от внутри- и внешнеполитических обстоятельств и международной ситуации менялась лишь страна, в связях с которой обвиняли евангельских христиан и баптистов. В этом смысле можно сказать, что евангельское христианство и баптизм с момента своего появления как в центральной России во второй половине XIX в., так и на Дальнем Востоке оказались для российской государственной власти (теперь уже советско-большевистского варианта) в стане «чужих», «врагов».

Категоричные геополитические оценки деятельности сектантов в Российской империи давались представителями царской администрации и РПЦ накануне и в период Первой мировой войны, с 1910 г. начались ограничения деятельности протестантов⁴². Особенно актуальной проблема распространения евангельского христианства и баптизма была для Дальнего Востока в связи с приграничным положением региона, этому вопросу было посвящено множество публикаций на страницах епархиальных печатных органов⁴³. В январе 1910 г. обер-прокурор Святейшего синода писал П. А. Столыпину

⁴² Подробнее см.: Сердюк, М. Б. *Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.)*: дис. ... к. и. н. / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 46–48.

⁴³ О заседании Совета Уссурийского Православного Пресвятой Богородицы братства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 151; Круглов Федор, священник. К вопросу о борьбе с сектантством в Уссурийском крае / Федор Круглов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8–9. – С. 272; Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 299; Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. – С. 386–395; Отчет Владивостокского комитета православного миссионерского общества за 1911 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 370–371; Толпегин, С. От епархиального противосектантского миссионера / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 292; Калашиников, А. Баптистский пресвитер в его переписке с православным миссионером / А. Калашиников // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379; Толпегин, С., миссионер-священник. Мой ответ Калашиникову / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379–384; Толпегин, Сергей, священник, епархиальный миссионер. Беседа с баптистами в с. Лутковке / Сергей Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 7–8. – С. 249–262; Толпегин, С. На сектантском собрании / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 422–426; № 13–14. – С. 456–460; Толпегин, С. О сущности сектантства / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 31–33; Серговский, К. (прот.) Сектантское движение в Никольск-Уссурийске / К. Серговский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 34–35.

о религиозной ситуации на Дальнем Востоке: «Временною растерянностью переселенцев пользуются разные непризванные учителя, религиозные и политические... и в т. ч. сектанты. Сектантство растлевает душу верующего простолюдина и глубоко подрывает в нем православную веру, эту основу русского национального сознания. В настоящее время сектанты открыто выступают против Православной Церкви и публично заявляют о своем намерении произвести реформацию в России, наподобие бывшей в Западной Европе. ...Принося с собой чуждые русскому духу идеалы, сектантство, что всего хуже, подготавливает широкий доступ разрушительным политическим и общественным явлениям (известно, например, что штундо-баптизм тесно соприкасается с социализмом)»⁴⁴. Распространение баптизма и евангельского христианства вызывало серьезные опасения властей. Военный губернатор Приморской области в секретном отчете в департамент духовных дел МВД в декабре 1911 г. писал об опасности распространения взглядов баптистов: «При... ознакомлении с сектой баптистов между прочим выяснилось, что баптисты по ложно и распространенно толкуемой ими заповеди “не убий” действительно внушают своим adeptам не употреблять оружия даже и в том случае, когда употребление оружия являлось бы прямым исполнением своего служебного долга для лица, состоящего на военной службе при исполнении своих служебных обязанностей. Все вышеупомянутые факты приводят меня к несомненному убеждению в крайней вредности этой секты вообще и в особенности недопустимости ее распространения среди казацкого населения Уссурийского казачьего войска как подрывающую основы военного быта и существующего положения...». Военный губернатор предлагал обратить особое внимание «на распространение секты баптистов на нашей далекой окраине, доступной других инородных влияний и пропагандам». По его мнению, легализация деятельности этих религиозных течений «будет первым краевым камнем тяжелого по своим последствиям насаждения на Дальнем Востоке распада русской народности»⁴⁵.

В годы Первой мировой войны, когда Германия, из которой, в частности, пришел к нам баптизм, стала врагом, явным геополитическим конкурентом, образ внешнего врага стал широко насаждаться официальной пропагандой⁴⁶. Внутри российского общества враг также был найден – помимо социалистов, не одобрявших войну, это были и представители инте-

⁴⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 1 об, 2 об.

⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 425. Л. 3–4.

⁴⁶ Сазонов, Е. А. Предпосылки формирования большевиками образа «врага народа» к октябрю 1917 г. / Е. А. Сазонов // *Гражданская война на востоке России: Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г. : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В. И. Шишкина ; Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. – С. 13.*

ресующих нас конфессий, обвиненные в связях с противником. В начале Первой мировой войны последовал Указ Синода от 5 августа 1914 г. № 17 по вопросу «О мерах к охранению воинских чинов от инославной и иноверной пропаганды», который призывал не допускать в места расположения воинских частей распространителей иных вероучений – миссионеров, книгонош и т. п.⁴⁷. Судя по документам дальневосточных властей, военную и гражданскую администрацию, а также РПЦ волновало прежде всего «распространение секты среди казачества и соблазн уклонения от воинской повинности»⁴⁸. Особые усилия были направлены на то, чтобы обвинить местных баптистов и евангельских христиан в германофильстве и связях с активизировавшимися зарубежными миссиями⁴⁹. 18 мая 1916 г. секретный циркуляр Департамента духовных дел МВД губернаторам, начальникам областей, градоначальникам, предварительно изложив информацию об отказах от несения военной службы нижних чинов – преимущественно баптистов и евангельских христиан, заключал, «что существует настоятельная государственная потребность в наиболее совершенной организации надзора за сектантскими движениями и в соответствии с исключительными условиями переживаемых обстоятельств военного времени в усилении борьбы с противогосударственными на вероисповедной почве преступлениями. В ряду мероприятий указанного вида надлежит уделить особое место борьбе с организованной преступной религиозной пропагандой... Согласно поступающим за последнее время данным из таковых организаций заслуживают особого внимания функционирующие в России и не находящиеся в ведомстве православного исповедания Библейские ...общества, в виду стремления некоторых стоящих во главе их лиц а равно их агентов использовать достигшую значительного развития их организацию в интересах сектантства и усиления враждебных отечеству влияний. Состоящие на службе названных обществ лица, по имеющимся сведениям, прикрываясь законными намерениями раздачи книг Св. писания проникают в воинские части, воинские лазареты и в самые глухие углы отечества для распространения сектантских идей, антимилитаристских учений и, как имеются основания, в пределах Приамурского края подозревать даже цели шпионства...». Ввиду всего вышеизложенного Департамент духовных дел предписывал адресатам принять меры к наиболее совершенной организации предупреждения преступлений на

⁴⁷ Указ Святейшего Правительствующего Синода от 5 августа 1914 г. № 17 «По вопросу о мерах к охранению воинских чинов от инославной и иноверной пропаганды» // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1914. – № 19. – С. 269.

⁴⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 425. Л. 37, 65.

⁴⁹ Там же. – Л. 37.

вероисповедной почве⁵⁰. В унисон звучал и голос дальневосточных представителей РПЦ. Например, в «Докладе Владивостокского миссионерского совета Евсевию, архиепископу Владивостокскому и Камчатскому» в этот период есть такие выводы: «Баптисты или так называемые евангельские христиане отрицательно настроены к исполнению воинского служебного долга и если уж кому и сочувствуют в ведении войны, то скорее германцам, как насадителям штунды, с которой баптисты находятся в тесном духовном родстве...»⁵¹.

На новом советском этапе отечественной истории оценки деятельности евангельских христиан и баптистов как чужеродной и разрушительной силы сохранились. Ф. Путинцевым были сформулированы «претензии» советской власти к сектантам в целом в связи с их отношениями с «заграницей». Говоря о том, что сектантам свойственно стремление к независимости и обособленности не только в религиозном, но и в экономическом, политическом, культурном отношении, он приходил к выводу, что они и в международном отношении имеют свои интересы и свою позицию: «Независимость и обособленность сектантских в политическом отношении привела их фактически к признанию Лиги наций, к союзу с западно-европейской и американской буржуазией через посредство заграничных сектантских организаций, довольно открытыми руководителями и благотворителями которых являются Рокфеллер (сын), Кулидж, Форд, Ллойд-Джордж... В лице многих русских сектантских организаций заграничная буржуазия имеет хорошего осведомителя и в обмен на материальные ценности получает от русских сектантов и своих специальных агентов, проживающих в СССР под видом сектантских проповедников, все нужные ей сведения»⁵².

Несмотря на то, что в первые годы большевистское правительство относилось к евангельским верующим в целом лояльно, дальневосточных евангельских христиан и баптистов, действующих на территории, занятой интервентами, уже тогда подозревали в неблагонадежности. К анализу ситуации с «сектантством» большевистское руководство приступило по окончании Гражданской войны на основной территории России. Геополитические оценки деятельности зарубежных миссий и местных евангельских христиан и баптистов даются уже в этот период, в документах советской власти и публикациях в прессе развивается мысль об ангажированности дальневосточных верующих американским или японским капиталом и в связи с этим – их вредности для советского государства и общества. В начале 1922 г. в антирелигиозной газете «Атеист» деятельность приморских баптистов во главе с Р. А. Фетлером расценивалась как антисоветская в связи с тем, что они работают «под охраню штыков восточного деспота,

⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 425. Л. 71.

⁵¹ Там же. – Л. 108.

⁵² Путинцев, Ф. *Сектантство и антирелигиозная пропаганда : метод. пособие* / Ф. Путинцев / под ред. К. А. Попова. – М. : Безбожник, 1928. – С. 8–9.

японского микадо». Не забыл упомянуть автор этой статьи и редактор газеты, уполномоченный 7-го отделения Секретного отдела ВЧК И. А. Шпицберг⁵³ и о «порочащих» связях с американцами – с братом пастора Владивостокской общины баптистов Р. А. Фетлера В. А. Фетлером, находившимся в Чикаго⁵⁴.

Описывая антимилитаризм сектантов Сибири и тесную связь их с дальневосточными единоверцами, документы Сибирского ГПУ в тот период отмечали: «Сектанты Амура и Приморья начинают финансировать, снабжать литературой и проповедниками Сибирь. Этот факт имеет для Сибири весьма важное значение... сектантское движение Амура и Приморья самым теснейшим образом связано с сектантством Америки... Американские секты через Приморье и Амур пытаются вовлечь в сферу своего влияния и сибирское сектантство. ...Есть основания полагать, что американское правительство смотрит на связь американского сектантства с Амуром и Приморьем, как на один из способов распространения своего влияния в указанных областях. Поэтому развитие сектантского движения в Приморье и Амуре надо рассматривать под углом попыток Америки распространять через сектантство свое влияние в Приморье и Амуре... Таким образом, и в настоящем Дальний Восток продолжает играть для Сибири роль контрреволюционного возбудителя»⁵⁵. Иными словами, Дальний Восток рассматривался как источник «империалистической заразы», сибирское сектантство, тесно связанное с дальневосточным, также вызывало опасения советской власти. В статье В. Удимова «Сектантство и советская власть», опубликованной в «Известиях Сиббюро ЦК КПСС» в 1923 г., рост евангельско-христианских организаций в Сибири напрямую связывался с «прекрасной связью с Западом и через Дальний Восток»: «При этом не надо забывать об американских сектантах, пытающихся распространить свое влияние с Дальнего Востока на Сибирь, и об Америке, обращающей свои взоры на Дальний Восток – объект своих стремлений...»⁵⁶. Итак, крайняя политизация общественной жизни, характерная для всего советского периода и сложившаяся в годы революций и Гражданской войны, приводила к акцентированию внимания на политических и геополитических вопросах, рассмотрению всех фактов, явлений и процессов, в том числе в религиозной сфере, через призму политики.

⁵³ Крапивин, М. Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) / М. Ю. Крапивин, А. Я. Лейкин, А. Г. Далгатова. – СПб. : изд-во СПбГУ, 2003.

⁵⁴ И. А. Ш. Кто и как фальсифицирует за границей общественное мнение о советской Республике // Атеист. – 1922. – 1 февраля. – № 1. – С. 9–10.

⁵⁵ Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / сост., вступ. ст. и ком. А. И. Савина. – Новосибирск : Посох, 2004. – С. 136.

⁵⁶ Там же. – С. 146.

Пожалуй, впервые идея геополитической враждебности дальневосточных евангельских христиан и баптистов в связи с работой здесь миссионеров из США официально была сформулирована М. И. Калининым в речи на торжественном заседании в г. Владивостоке 10 августа 1923 г.: «Несомненно, – говорил он, – американское правительство... искало здесь моральных завоеваний, оно приобретало здесь связи, организовывало ячейки собственного влияния... американский капитал оказался в высшей степени религиозным: он на занятую территорию привез евангелие, собственных проповедников, как баптистов, методистов и тому подобное. Какая причина заставила все это делать Америку? Единственная причина: через этих проповедников американский капитал устраивал свои первичные гнезда, через которые в будущем намерен развивать здесь свои коммерческие дела. Самым лучшим другом и проповедником влияния другого государства будет то лицо, которое распропагандировано, общение с которым ведется на духовно-религиозной почве...»⁵⁷. В будущем положения этой речи стали оправданы для подчеркивания связей баптистов и евангельских христиан с американскими империалистами советской исторической наукой⁵⁸.

Представители советской исторической науки рассматривали развитие евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке России в исследуемый период как следствие идеологической интервенции империалистических держав, имеющих в регионе явные геополитические интересы, прежде всего, США, являющейся частью целенаправленной колониационной политики США в Азии, деятельность христианских миссий считалась одним из направлений и проявлений этой интервенции⁵⁹. В этом контексте рассматри-

⁵⁷ Речь М. И. Калинина на Дальнем Востоке. – Чита, 1958. – С. 118.

⁵⁸ См., например: Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 433.

⁵⁹ Безбожник. Сектанты в Дальне-Восточном крае // Антирелигиозник. – 1927. – № 8. – С. 27; Урсынович, С. Религиозное и антирелигиозное движения на Советском Сахалине / С. Урсынович // Антирелигиозник. – 1931. – № 11. – С. 15; Флеров, В. С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства / В. С. Флеров. – Т. 1. – Томск: изд-во Томского гос. ун-та, 1973. – С. 439; Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 432–433; Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. На современном этапе работа Е. А. Фроловой (Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 119–123) не превзошла анализ данной проблемы, сделанный предшественниками, но появились и исследования, в которых ставятся под сомнение господствовавшие ранее утверждения, например, в диссертации Е. А. Мурыгиной (Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX в.: дис. ... к. и. н. / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – С. 138). Однако свою концепцию автор не создает.

валась вся история евангельско-баптистского движения на Дальнем Востоке, которой придавался исключительно геополитический смысл в сочетании с классовыми оценками. И главное – сама постановка вопроса демонстрировала явно негативное отношение советских, как и дореволюционных православных, авторов к исследуемому явлению. В сугубо пропагандистских целях использовались штампы, не требующие доказательств, приемы, деформирующие недавнюю историческую реальность в необходимых для пропаганды целях. Безапелляционные утверждения историков о роли США в развитии дальневосточного евангельско-баптистского движения не учитывали, что евангельское христианство и баптизм к исследуемому времени уже стали «русским протестантизмом», имеющим богатую отечественную историю, подчиняющимся своей внутренней логике развития, и сводить его историю к деятельности американских миссионеров по «идеологической обработке» русского народа в своих интересах нельзя, что дальневосточные общины возникли до интервенции в связи с деятельностью не иностранных, а русских благовестников, не предполагалось уточнения вопроса о степени участия в этом процессе государства США и частных лиц, общественных, религиозных организаций.

Геополитические устремления и мессианизм США, их религиозный аспект

При рассмотрении вопроса об идеологической интервенции США на Дальнем Востоке и участии в этом процессе российских евангельских христиан и баптистов необходимо иметь в виду мессианскую идею, которая сопровождала развитие геополитических амбиций США. На рубеже XIX–XX вв. произошли важнейшие изменения в общей картине мира, возникла новая расстановка центров мировой хозяйственной, политической и идеологической активности. На роль наиболее могущественной и богатой страны выдвинулись США, ставшие лидером западного мира. Превращение США в мировую державу сопровождалось формулированием ее новой геополитической идеологии. В этом контексте достаточно вспомнить теорию «анаконды», разработанную адмиралом А. Т. Мэхэном, предполагающую «удушение» евразийских держав, в частности, России, перекрывая им выходы к морям⁶⁰. Адмирал первым в США исследовал соотношение сил в Азии и выдвинул идею существования

⁶⁰ Нартов, Н. А. Геополитика : учебник для вузов / Н. А. Нартов, В. Н. Нартов ; под ред. В. И. Старовойтова. – 4-е изд. – М. : ЮНИТА-ДАНА : Единство, 2007. – С. 68; Mahan, A. T. *The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783* / A. T. Mahan. – Boston : Little, Brown and Company, 1890. – URL : http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1491983&pageno=2 (дата обращения : 08.06.2012).

«спорного пояса» – территории на 40-х параллелях, включавшей и российский Дальний Восток⁶¹. Кроме того, он же, являясь безусловным сторонником «доктрины Монро», сформулировал условия превращения США в мировую державу. В Первой мировой войне стратегия «анаконды» реализовалась в поддержке Антанты белому движению по периферии Евразии (как ответ на заключение большевиками мира с Германией)⁶². Сенатор Альберт Беверидж призвал в 1900 г. Америку услышать голос, зовущий ее к мировому могуществу: «Внутренние улучшения были главной чертой первого столетия нашего развития; владение и развитие других земель будет доминирующей чертой нашего второго столетия... Изюм всей расы бог избрал американский народ как свою избранную нацию для конечного похода и возрождения мира. Это божественная миссия Америки, она принесет нам все доходы, всю славу, все возможное человеческое счастье. Мы – опекуны мирового прогресса, хранители справедливого мира...»⁶³. Превращение США в самую богатую державу и распространение ее экономического и политического влияния по всему миру «неудержимо провозгласило у ее духовных лидеров представление об исключительном праве на цивилизаторскую миссию в отношении всего прочего мира»⁶⁴.

По мнению Г. Киссинджера, для американской внешней политики в исследуемый период (и в последующее время) был характерен миссионерский подход, пришедший на смену проповеди изоляционизма. Он был основан на вере американцев, что «ход истории можно переломить, и что если мир действительно жаждет мира, то он должен воспользоваться рецептами морального порядка»⁶⁵. Оба подхода ко внешней политике США, существовавшие к началу XX в., – изоляционистский и миссионерский, столь противоречивые внешне, отражали «общую, лежащую в их основе веру в то, что Соединенные Штаты обладают лучшей в мире системой управления и все прочее человечество может достигнуть мира и процветания путем отказа от традиционной дипломатии, и принятия свойственного Америке уважительного отношения к международному праву и демократии»⁶⁶.

⁶¹ Зубачевский, В. А. *Исторические и теоретические основы геополитики* / В. А. Зубачевский. – М. : Флинта, 2011; и др.

⁶² Тихонов, Ю. В. *Геополитика : учеб. пособие* / Ю. В. Тихонов. – М. : ИНФРА-М, 2000. – С. 70–76. – URL : <http://sbiblio.com/biblio/archive/geopolitika/2.aspx>; Mahan, A. T. *The interest of America in sea power, present and future* / A. T. Mahan. – London, 1897. – URL : http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1501222 (дата обращения : 05.05.2012).

⁶³ Цит. по: Уткин, А. *Американская империя* / А. Уткин. – М. : ЭКСМО «Алгоритм», 2003. – С. 21.

⁶⁴ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 265.

⁶⁵ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М. : науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 10.

⁶⁶ Там же.

Известный протестантский теолог, философ Р. Нибур после Второй мировой войны с иронией писал о «религиозной версии национальной судьбы» США, которая интерпретировала интересы государства интересами Бога, предназначившего это государство для установления новой исторической эпохи⁶⁷. В принципе, отвергая идею исключительности нации, он обращался к примеру коммунистов: «Коммунизм – яркий наглядный пример чудовищных последствий морального самодовольства». Нибур определил мессианство как «испорченное выражение поисков человеком абсолюта среди опасностей и случайностей своего времени»⁶⁸. Американский либеральный историк А. Шлезингер в своей книге «Циклы американской истории» задавался вопросом: «Что представляет собой “теория Америки” – это эксперимент или предначертание свыше?»⁶⁹. В поисках ответа на этот вопрос он подробно рассматривает развитие идеи богоизбранности от момента обретения независимости, отмечая, что «патриотический пыл распространял далеко за рамки евангелической общины идею об американцах, как избранном народе, на который возложена священная миссия»⁷⁰. В. Ш. Сургуладзе очень точно подметил взаимосвязь мессианских интересов государства и религиозных организаций: «Все истинные империи “претендовали быть миром”, были в той или иной степени мессианскими. Мессианизм близок империализму, питает его и в то же время сам питается им»⁷¹. Интересное замечание, так как, по нашим оценкам, традиционный подход, изображающий миссии как орудие в руках государства, которым последнее пользуется для удовлетворения своих имперских целей, упрощен, и миссии также использовали государство при решении своих религиозных задач⁷².

Ключевой фигурой в формировании геополитической стратегии США в исследуемый период выступал президент В. Вильсон, сформулировавший

⁶⁷ Niebuhr, R. *The Irony of American history* / R. Niebuhr. – NY : Charles Scribner's Sons, 1952. – P. 4, 42, 69–70, 173.

⁶⁸ Niebuhr, R. *The Irony of American history* / R. Niebuhr. – NY : Charles Scribner's Sons, 1952.

⁶⁹ Шлезингер, А. М. *Циклы американской истории* / А. М. Шлезингер ; пер. с англ., закл. ст. В. И. Терехова. – М. : изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С. 15.

⁷⁰ Там же. – С. 31.

⁷¹ Сургуладзе, В. Ш. *Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России* / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – С. 215.

⁷² Этот вопрос прямо ставился на конференции по евангелизации России в 1918 г. в Чикаго. См.: *Good news for Russia: A Series of Adresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / Ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918.

свою геополитическую доктрину в «14 пунктах» в январе 1918 г. в Послании конгрессу США⁷³. Эти пункты реализовывались президентом на практике – они были положены в основу послевоенного урегулирования. Идеи президента Вильсона о роли США в современном мире были изложены и в других его речах и публикациях периода Первой мировой войны, уже современники оценивали весь этот комплекс его выступлений не только как «исторический документ», но и как «исповедание веры (разрядка автора. – Н. П.) крупного политического деятеля»⁷⁴. В. Вильсон неустанно заявлял о божественном провидении, предначертании, данном свыше Америке: «Америка возвысилась до полного своего величества и до полного достижения своей великой цели. ...Мы имели случай показать какие принципы мы исповедуем – принципы, которые живы в наших сердцах – и мы имеем счастье своим богатством и своей кровью защитить то, что исповедуем. Потому что... настоящее пользование жизнью это – исполнить то, что мы выразили желание сделать... Такое время настало и, по Божьему Провидению, Америка еще раз будет иметь случай показать миру, что она создана для служения человечеству»⁷⁵. В целом в этот период США стремились к установлению контроля, если не военно-политического, то экономического и идеологического над как можно большей территорией мира. Вильсон был вдохновлен мессианской идеей, он говорил: «Америка стала первой мировой державой... Нам нужно решить единственный вопрос: в праве ли мы отказаться от руководства, примем ли мы или отвергнем доверие мира... Все готово, перст судьбы указывает нам путь. Это случилось не по плану, составленному человеческими руками, нас ведет Бог. Мы не можем отступить. Мы можем лишь следовать вперед со взором, устремленным к небесам, и с бодрым духом. Америке суждено указать истинный путь»⁷⁶. По оценкам современного политолога И. Н. Панарина, в период президентства В. Вильсона «в Вашингтоне создали ортодоксальную политическую теологию американского владычества»⁷⁷, была оформлена идеология

⁷³ Вильсон, В. *Принципы демократии. Извлечения из речей и посланий во время войны* / В. Вильсон ; пер. с англ. Г. П. Струве ; предисл. П. Струве. – Берлин : Логос, 1924. – С. 19–25.

⁷⁴ Вильсон, В. *Принципы демократии. Извлечения из речей и посланий во время войны* / В. Вильсон ; пер. с англ. Г. П. Струве ; предисл. П. Струве. – Берлин : Логос, 1924. – С. V ; Вильсон, В. *Новая свобода* / В. Вильсон ; пер. Н. и В. Домбровских. – Одесса : изд-во Н. и В. Домбровских, тип. С. Н. Скарлато, 1919. – 171 с.

⁷⁵ *Речи президента Вильсона. Цель Америки – освобождение всего мира от милитаризма, создание демократического мира и установление Лиги народов. Издание Американского правительственного бюро печати.* – Владивосток : Далекая окраина, 1919. – С. 10.

⁷⁶ Цит. по: Панарин, И. Н. *Информационная война и геополитика* / И. Н. Панарин. – М. : изд-во «Поколение», 2006. – С. 89.

⁷⁷ Там же. – С. 91.

американского универсализма в виде «мирового экспансионизма» США⁷⁸. Ряд западных исследователей рассматривает тот период внешней и внутренней политики США через призму «религиозного национализма»⁷⁹, некоторые авторы определяют этот вид национализма как «мессианиззм»⁸⁰. Такой национализм, с точки зрения Л. Снайдера, это вера в то, что нация появилась, чтобы ознаменовать новый этап в истории, который преобразует существование человечества от страдания к изобилию, счастью и миру. Это вера людей в то, что их жизненный путь наилучший и должен быть принят другими⁸¹.

С иронией писал А. Шлезингер о В. Вильсоне: «Вудро Вильсон не мог заставить себя признаться в том, что, не допуская концентрации всей мощи Европы в одних руках, США руководствуются своими национальными интересами. Вместо этого он представлял себя пророком некоего мира, пребывающего вне сферы действия реальной политики, мира, в котором негодный и устаревший принцип баланса сил уступит место новому радужному объединению сил. Соединенные Штаты, по словам Вильсона, при своем рождении уведомили человечество: “Мы пришли спасти мир, дав ему свободу и справедливость”»⁸². Стремление к превращению в мировую державу было связано в первую очередь с быстрыми темпами экономического роста на рубеже XIX–XX вв., Г. Киссинджер также замечал, что «не было еще такой нации, которая вместе с подобным приращением могущества не попыталась бы приобрести и общемировое влияние»⁸³. По его мнению, «никакая другая нация еще не обосновывала претензии на международное руководство альтруизмом». Для В. Вильсона, однако, альтруистический характер американского общества воспринимался как доказательство Божьей благодати: «Получилось так, что благодаря Божественному Провидению целый континент оказался неиспользован и ожидал прибытия миролюбивых людей, любивших свободу и права человека превыше всего на свете. Им суждено было учредить там свободное от эгоизма сообщество». Утверждение, что цели, стоящие перед Америкой, выдвинуты непосредственно Провидением, предполагало, что Америка должна предложить свой опыт всем, сыграть роль во всемирном масштабе⁸⁴. Пред-

⁷⁸ Цит. по: Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – М. : изд-во «Поколение», 2006. – С. 92.

⁷⁹ Vinz, W. L. *Pulpit politics: faces of American Protestant nationalism in the twentieth century* / W. L. Vinz. – Albany : State University of New York Press. – P. 2.

⁸⁰ Snyder, L. *Varieties of Nationalism* / L. Snyder. – Hinsdale, Ill : The Dryden Press, 1976. – P. 201.

⁸¹ Ibid.

⁸² Шлезингер, А. М. Циклы американской истории / А. М. Шлезингер ; пер. с англ., закл. ст. В. И. Терехова. – М. : изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – С. 82.

⁸³ Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М. : науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 27.

⁸⁴ Там же. – С. 35–36.

лагаю создать систему коллективной безопасности, В. Вильсон, по мнению Киссинджера, «предлагал такой мировой порядок, при котором противостояние агрессии базировалось бы скорее на моральных, чем на геополитических суждениях»⁸⁵. Оценки деятельности В. Вильсона и его видения устройства мира современный отечественный политолог И. Панарин дает весьма жесткие: «Маскировка под бескорыстного “миротворца-идеалиста”, лживые речи о “христианском миролюбии” и “мессианских” задачах США нужны были Вильсону как эффективное оружие целенаправленной пропаганды, для дезориентации мирового общественного мнения. Это была информационная стратегия обличения волка в овечью шкуру. Провозглашая свою политику “невмешательства в чужие дела”, Вашингтон на самом деле проводил политику глобального вмешательства и попытки установить мировое господство Соединенных Штатов»⁸⁶.

Использование военной силы США, интервенции для утверждения демократии стало характерным именно начиная с периода правления Вильсона. Примечательно, что в само понятие «военная сила», или «военная мощь», как в западной, так и в отечественной литературе включается духовный аспект. «Большая российская энциклопедия» определяет военную силу как «совокупность вооруженных сил, других воинских формирований и органов государства, привлекаемых государством для обеспечения военной безопасности и достижения военно-политических целей», которая «аккумулирует в себе экономические, политические, социальные, духовные и другие возможности государства»⁸⁷. В США понятие «военная сила» рассматривается также в широком контексте. Используя это понятие, специалисты из США понимают под «военной силой» всю совокупность материальных и духовных возможностей государства, которые могут быть использованы в качестве внешнеполитического инструмента⁸⁸.

Одним из инструментов распространения такого духовного геополитического влияния США, безусловно, является миссионерство. Однако нельзя отождествлять религиозную риторику президента светского государства и цели политических и финансово-монополистических кругов и практическую деятельность миссионерских обществ и самих миссионеров. Миссионеры в своей проповеднической деятельности руководствуются, прежде всего, религиозными мотивами. Другое дело, что вектор их усилий вполне

⁸⁵ Киссинджер, Г. *Дипломатия* / Г. Киссинджер. – М. : науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. – С. 201.

⁸⁶ Панарин, И. Н. *Информационная война и геополитика* / И. Н. Панарин. – М. : изд-во «Поколение», 2006. – С. 88.

⁸⁷ *Военная сила* // Большая российская энциклопедия : в 30 т. – Т. 5. – М. : БРЭ, 2006.

⁸⁸ См. подробнее: Кузнецов, Д. В. *Использование военной силы во внешней политике США : учеб. пособие* / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2010.

может соответствовать интересам государства, в частности, внешнеполитическим. М. П. Свищев вводит в научный оборот термин «геополитическое миссионерство», рассматривая его как «деятельность членов религиозных объединений, направленную на переход географических, политических, религиозных и общественных границ для приобщения людей к вере и распространения иных для данного пространства духовных ценностей или их модернизации, способствующую экзистенциальной и территориальной экспансии Запада в противостоящих культурах и государствах»⁸⁹. По мнению этого исследователя, в geopolitical смысле миссионерство следует рассматривать как одно из средств распространения цивилизационного контроля над пространством⁹⁰. Он же отметил интересную особенность «взаимоотношений» geopolitical устремлений государства и миссионерских устремлений его жителей, назвав ее «взаимогенерированием». Суть «взаимогенерирования» заключается в том, что «геополитические амбиции и миссионерские мотивации постоянно стимулируют активность друг друга», «вектор их взаимной активности обусловлен догматическими и политическими постулатами, подразумевающими необходимость контроля над пространством как в целях реализации своих экономических и политических интересов, так и духовно-нравственного совершенствования всего мирового сообщества»⁹¹. В этой ситуации всякая противостоящая система (политическая, религиозная) воспринимается как непримиримый противник, устранение которого обеспечивается только ослаблением его geopolitical позиций⁹². В связи с этим стоит заметить, что объяснения американских миссионеров евангельского направления с XIX века играли огромную роль в легитимации американских империалистических инициатив, христианская миссионерская деятельность играла центральную роль в актуализации этих инициатив⁹³.

Традиционно и в советской историографии, и во многих западных исследованиях XX века миссионеры интерпретировались как агенты империализма, «американской имперской власти и капиталистической гегемонии». Современные исследователи избегают таких широких обобщений и пытаются исследовать различия кросскультурных программ индивидуально, обращая внимание на локальные контексты и различные мотива-

⁸⁹ Свищев, М. П. *Миссионерская деятельность в контексте геополитики : автореф. дис. ... к. ф. н.* / М. П. Свищев. – М., 1999. – С. 14.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. – С. 15.

⁹² Там же.

⁹³ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1983. – P. 25.

ции разных сторон⁹⁴. В отличие от советских историков Н. А. Трофимчук и М. П. Свищев, находясь на твердых государственных позициях, в своей монографии делают оговорку о «бессознательном» участии миссионеров и верующих в этом процессе: «Данное обстоятельство вовсе не означает, что вся масса миссионеров и религиозных лидеров сознательно ставили или ставят себе задачу участия в политических процессах переустройства мира. Большинство из них не знают о внешнеполитических программах своих правительств. Исходным пунктом их жизни и деятельности было и остается “спасение душ”. Именно в этом всецело коренятся ожидаемые практические результаты их работы. Но последствия разностороннего воздействия являются в значительной мере как непредвиденные самими миссионерами»⁹⁵. Тем не менее миссионеры в этой ситуации, независимо от их личных побудительных мотивов, сознательно или бессознательно неразрывно связаны с государственной системой, которую представляют, являясь проводниками ее интересов.

Очевидно, при конструировании видения будущего мира, в частности, при решении «русского вопроса», американскими политиками учитывались геополитические идеи одного из основоположников классической геополитики – английского геополитика Х. Маккиндера о необходимости контроля за «сердцевиной мира» – «хартлендом». С начала 1918 г. США начинают разрабатывать «планы расчленения России, рассматривая, прежде всего Сибирь, как американскую вотчину, аннексия которой для США являлась бы только делом времени», что было отражено в тайных комментариях к «14 пунктам», которые предполагали решение «русского вопроса» при помощи расчленения советской России на отдельные «самостоятельные области, подвластные США»⁹⁶. Необходимо учитывать, что, разрабатывая такие геополитические планы, правящие круги США стремились к реализации своих целей на Дальнем Востоке не за счет территориальных приобретений, а путем создания независимых от России государств, укрепив в них свои экономические позиции⁹⁷. Без-

⁹⁴ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, Ph. D., 2006. – P. 48.

⁹⁵ Трофимчук, Н. А. Экспансия / Н. А. Трофимчук, М. П. Свищев. – М. : ЭКСМО, 2000. – URL : http://www.patriotica.ru/enemy/trofim_expan_.html (дата обращения : 22.04.2012).

⁹⁶ Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – М. : изд-во «Поколение», 2006. – С. 93 ; Maddox, R. J. *The unknown war with Russia : Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 31.

⁹⁷ Вольтчук, А. Б. Столкновение геополитических интересов на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны и интервенции / А. Б. Вольтчук, Я. А. Фролова // *Россия и АТР* – 2010. – № 3. – С. 37–38 ; Бахов, А. С. На заре советской дипломатии: Органы советской дипломатии в 1917–1922 гг. / А. С. Бахов. – М. : Междунар. отношения, 1966. – С. 42.

условно, такие планы требовали идеологического подкрепления. Сочетание приоритетных и явных экономических целей и мессианской идеи, характерное для США, уже обратило на себя внимание исследователей. Мессианиззм, по мнению В. Ш. Сургуладзе, «может быть политическим и культурным, но не может быть экономическим». Поэтому американский рыночный фундаментализм требовал (и требует) политического и культурного обоснования. Именно с этим связана политическая риторика о демократии, правах человека и о преимуществе американского образа жизни. «Экономика в мессианском контексте – всегда следствие, а не побудительная причина мессианских проектов. Мессианиззм основывается на вере и уверенности в правоте притязаний на господство своих ценностей»⁹⁸.

Относя мессианиззм СССР «к разряду эволюционировавшего из мессианизма религиозно-политического в мессианизм политико-идеологический», Сургуладзе к такому же типу относит и мессианизм Соединенных Штатов Америки. При этом отмечается отличие культурного империализма от мессианизма, заключающееся в том, что первый расширяется и насаждается из экономических соображений без морального обоснования, которое всегда присутствует в мессианизме⁹⁹. История американской экономики и внешней политики, эволюция геополитических взглядов руководства США подтверждают геополитическую концепцию П. Н. Савицкого, который, сравнивая различные империи, пришел к выводу, что в континентальных империях доминирует политический империализм, а в морских колониальных империях – экономический империализм¹⁰⁰. Принципиальная разница, по мнению Сургуладзе, между мессианизмом СССР и США заключается в том, что «Советский Союз выступал носителем не эволюционного, а революционного мессианизма»¹⁰¹.

В целом к началу исследуемого периода США выступают как одна из ведущих мировых держав, имеющих экономические интересы в Дальневосточном регионе и ярко выраженный мессианский импульс, подкрепляющий планы экономической экспансии. В таких условиях деятельность американских протестантских миссий на Дальнем Востоке вполне соответствовала

⁹⁸ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – С. 217.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – С. 433; Савицкий, П. Н. Борьба за империю / П. Н. Савицкий // *Нация и империя в русской мысли начала XX в.* – М., 2004. – С. 275.

¹⁰¹ Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – С. 218.

интересам государства, а присутствие здесь представителей американского государства и частного капитала, без сомнения, облегчало реализацию миссионерских планов.

Практическая деятельность США по реализации геополитических и мессианских идей на территории России в 1917–1922 гг.

Американское сообщество и лично президент В. Вильсон с симпатией и одобрением отнеслись к Февральской революции и установлению власти Временного правительства в России¹⁰². Американские симпатии к новому правительству были гораздо более сильными и искренними, чем в Европе¹⁰³. По оценке Д. Фоглесонга, приветствуя установление «свободной России», «американцы увидели в России то, что они захотели увидеть»¹⁰⁴. С надеждой на установление настоящей демократии в России была связана поддержка, оказанная США А. Керенскому, в том числе материальная¹⁰⁵. В период с марта по ноябрь 1917 г. США выделили кредит Временному правительству в 325 млн. долл., из которых только 188 млн. были использованы до большевистской революции¹⁰⁶. После Февральской революции, приветствуя наступление свободы в России, Соединенные Штаты направили туда специальную

¹⁰² Maddox, R. J. *The unknown war with Russia: Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 15 ; Trani, E. P. *Woodrow Wilson and the Decision to Intervene in Russia: A Reconsideration* / E. P. Trani // *The Journal of Modern History*. – Chicago : The University of Chicago Press, 1976. – Sep. – Vol. 48. – № 3. – P. 444. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1878747> (дата обращения : 05.06.2012) ; Payne, E. A. *Out of Graet Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 23 ; Kennan, G. F. *Soviet-American relations, 1917–1920. The decision to intervene* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – P. 323–325.

¹⁰³ Unterberger, B. M. *Woodrow Wilson and the Russian Revolution* / B. M. Unterberger // *Woodrow Wilson and a Revolutionary World, 1913–1921* / ed. by A. S. Link. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. – P. 51.

¹⁰⁴ Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 50.

¹⁰⁵ *Ibid.* – P. 54–55.

¹⁰⁶ Maddox, R. J. *The unknown war with Russia: Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 33.

миссию под руководством сенатора Э. Рута, в ее состав входил и Дж. Мотт, представлявший американский Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) (Young Men's Christian Association – YMCA). Будучи в России, Мотт организовал комитет по развитию ХСМЛ, который работал в Петрограде, Томске, Иркутске и Ташкенте в лагерях для военнопленных и среди русских солдат¹⁰⁷.

В целях идеологической подготовки восприятия США и приносимых ею идей мировым (в том числе российским) сообществом 14 апреля 1917 г. по приказу президента США В. Вильсона был создан Комитет общественной информации США (Committee on Public Information) во главе с Дж. Крилем, в задачи которого входила как внутренняя, так и международная пропаганда. «Криль и его помощник Карл Бийор привлекли к работе профессионалов, создав ...разветвленную сеть каналов информационного влияния, как на противника, так и на граждан Америки»¹⁰⁸. Русский отдел этого американского пропагандистского учреждения начал свою работу к осени 1917 г., возглавил его Эдгар Сиссон¹⁰⁹. При нем было создано Американское бюро печати (АБП), активно сотрудничавшее с американским Красным Крестом и ХСМЛ, антибольшевистская направленность деятельности которого не вызывает сомнения не только у отечественных исследователей¹¹⁰. Главной чертой деятельности Комитета было комплексное воздействие на аудиторию путем использования печатных (газеты, в том числе и официальные правительственные издания, брошюры, листовки и т. д.), наглядных (кинофильмы, фотографии, плакаты, карикатуры, значки, художественные выставки и т. д.) и устных (лекторы, четырехминутные ораторы) средств информации и пропаганды¹¹¹. Навязчивость такой пропаганды не могла не стимулировать развитие патриотических настроений в России и инстинктивного неприятия США и ценностей, которые они пропагандировали. По мнению американского историка Д. Фо-

¹⁰⁷ Payne, E. A. *Out of Graet Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974 ; Kennan, G. F. *Soviet-American relations, 1917–1920. The decision to intervene* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – P. 323–325.

¹⁰⁸ Панарин, И. Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – М. : изд-во «Поколение», 2006. – С. 146–147.

¹⁰⁹ Kennan, G. F. *Soviet-American relations, 1917–1920. The decision to intervene* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – P. 190.

¹¹⁰ Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // *Россия и АТР*. – 2009. – № 1. – С. 119–120 ; Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 111.

¹¹¹ Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // *Россия и АТР*. – 2009. – № 1. – С. 119–120.

глесонга, «история американской пропаганды, шпионажа и тайной деятельности в революционной России» помогает объяснить и длительное отчуждение между американским и русским восприятием политики Вильсона¹¹².

В этом же направлении идеологической подготовки россиян к восприятию демократических идеалов действовали и негосударственные организации. Описывая деятельность частных организаций в отношении России, Дж. Кеннан отмечал, что «ни одна из этих внешних групп интересующихся российской проблемой не настаивала на чисто военной интервенции в России. Они имели два направления деятельности: одно было связано с реализацией программ экономической и психологической помощи, разработанных чтобы убедить русских людей в американской дружбе и перевоспитать их в соответствии с американскими демократическими идеалами; другое направление – создание всяких комиссий и комитетов или совершенно независимых, или подчиненных только президентской власти, которые ...управляли программами помощи»¹¹³. Среди организаций, имевших особый интерес к России, Кеннан называет и религиозные, ограничиваясь, правда, упоминанием епископальной церкви, член которой епископ Д. Грир был создателем гуманитарной организации «Общества друзей русской свободы»¹¹⁴.

На популяризацию американского образа жизни и демонстрацию успешности американского экономического и политического строя, кроме основных своих задач, была направлена и деятельность организации АРА (American Relief Administration (ARA) – Американская администрация помощи), созданной в феврале 1919 г. как агентство, назначенное президентом В. Вильсоном, чтобы управлять мерами помощи в рамках ассигнованных Конгрессом в соответствии с принятым «Законом о помощи голодающей Европе» 25 февраля 1919 г. 100 000 000 долларов¹¹⁵. Задача оказания продовольственной и другой помощи европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны, подразумевала стабилизацию социально-экономической обстановки и прекращение голода и хаоса в странах Европы, которые, по мнению американских властей, были питательной средой для большевизма¹¹⁶. Другой задачей была реализация продовольствия и товаров, накопленных в США в качестве военных запасов, с целью избежать обрушения цен на него. Факти-

¹¹² Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 106–107.

¹¹³ Kennan, G. F. *Soviet-American relations, 1917–1920. The decision to intervene* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – P. 336.

¹¹⁴ *Ibid.* – P. 323–325.

¹¹⁵ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 54.

¹¹⁶ *Ibid.*

чески под эгидой этого агентства действовало до 15 различных религиозных, общественных и национальных организаций США¹¹⁷. В 1919–1923 гг. офисы АРА были основаны в Нью-Йорке, Вашингтоне и главных городах Европы, Ближнего Востока и советской России. С 1919 г. АРА оказывалась помощь колчаковскому правительству, армиям Деникина и Юденича¹¹⁸. Председателем этой организации был Г. Гувер, будущий президент США, а в то время – «гуманитарный гигант». Деятельность этой организации оценивается как «красивый жест двадцатого столетия»¹¹⁹.

Летом 1921 г. небывалая засуха поразила огромные территории России, привела к страшному неурожаю, к зиме 1922 г. голод охватил территории с населением до 35 млн. человек, особенно тяжелым было положение в Поволжье¹²⁰. Переговоры советского правительства с АРА завершились 20 августа 1921 г. подписанием Соглашения об условиях оказания помощи голодающим детям. Помощь советской России была начата в августе 1921 г., и к 1923 г. районные отделения АРА были организованы в крупных городах большинства областей РСФСР. По мнению современных американских историков, «правительство Ленина пригласило АРА в Россию из отчаяния, и с самого начала раздражалось из-за растущей популярности этих “буржуазных” спасателей... Деятели АРА, вынуждены были вести войну на два фронта: против голода и с противодействием советских властей»¹²¹. Впрочем, такая недоверчивость со стороны большевиков понятна, если учесть явный антикоммунистический настрой самого Гувера и американского правительства, кроме того, многие из деятелей АРА были бывшими кадровыми военными, что также вызывало справедливые подозрения советской власти¹²². Так как АРА была связана с деятельно-

¹¹⁷ См. подробнее: Поляков, А. А. *Диверсия под флагом помощи* / А. А. Поляков. – М.: Политиздат, 1985.

¹¹⁸ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 54.

¹¹⁹ Patenaude, B. M. *The Big Show in Bololand* / B. M. Patenaude // *Hoover digest*. – 2002. – October, 30. – № 4. – URL : <http://www.hoover.org/publications/hoover-digest/article/6376> (дата обращения : 22.06.2012).

¹²⁰ *Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922* / Ю. А. Поляков, В. А. Шишкин, Ю. В. Мухачев и др. – М.: Политиздат, 1987. – С. 182–190; Поляков, Ю. А. *1921-й: победа над голодом* / Ю. А. Поляков. – М.: Политиздат, 1975. – С. 19.

¹²¹ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 53.

¹²² *Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922* / Ю. А. Поляков, В. А. Шишкин, Ю. В. Мухачев и др. – М.: Политиздат, 1987. – С. 200–202; Patenaude, B. M. *The Big Show in Bololand* / B. M. Patenaude // *Hoover digest*. – 2002. – October, 30. – № 4. – URL : <http://www.hoover.org/publications/hoover-digest/article/6376> (дата обращения : 22.06.2012); Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 53.

стью христианских организаций, интерес представляет замечание, сделанное М. Миллером, о том, что большинство работников АРА уважали православные традиции, но считали их суеверием и бездумным ритуализмом¹²³.

Советские историки оставляли за границами своего внимания гуманитарную деятельность организаций, не вписывающихся в марксистские идеологические рамки, в том числе религиозных. Говоря о помощи из-за границы, которая оказывалась в период голода в начале 1920-х гг., они отмечали, что на призыв В. И. Ленина откликнулись лишь «международный пролетариат и прогрессивные деятели науки и культуры за рубежом»¹²⁴. Деятельность АРА советские историки оценивали исключительно отрицательно, имея в виду не ее гуманитарные акции, а идеологическую и геополитическую направленность: «Под прикрытием оказания продовольственной и иной помощи пострадавшим от войны европейским народам АРА проводила американскую политику империалистического проникновения в разные страны и оказания на них политического давления»¹²⁵. Оценки деятельности АРА как подрывной, которая велась параллельно с оказанием помощи¹²⁶, характерны не только для отечественной историографии, так, Д. Фоглесонг назвал продукты, которые поставляла АРА, «оружием против большевизма», а деятельность АРА – «американской гуманитарной интервенцией»¹²⁷.

В русле геополитических представлений президента В. Вильсона и значительной части американского общества¹²⁸ можно рассматривать и деятельность в этот период в России ХСМЛ, которую западные историки рассматривают как гуманитарную, неправительственную, поощряемую Вильсоном, предпочитавшим неучастие в русских делах в 1917–1918 гг.¹²⁹. Джон Мотт, генеральный секретарь международного комитета ХСМЛ, был близким другом

¹²³ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univ. of Minnesota, 2006. – P. 55.

¹²⁴ *Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922* / Ю. А. Поляков, В. А. Шишкин, Ю. В. Мухачев и др. – М.: Политиздат, 1987. – С. 189–190.

¹²⁵ Там же. – С. 199.

¹²⁶ Там же. – С. 200–202.

¹²⁷ Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 231–271.

¹²⁸ Подробнее см.: глава 4, параграф 2.

¹²⁹ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 470. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012) ; Fic, V. M. *The collapse of American policy in Russia and Siberia, 1918: Wilson's decision not to intervene (March–October, 1918)* / V. M. Fic. – New York : Distributed by Columbia University Press, 1995. – P. 150.

президента и основным кандидатом, который должен был возглавить задуманное гуманитарное вмешательство США в русские дела. Однако решение об участии в интервенции в России, принятое В. Вильсоном, положило конец нейтралитету ХСМЛ в Гражданской войне и предопределило его эвакуацию из Советской России¹³⁰.

В июне–начале июля 1918 г. В. Вильсон принял решение о начале интервенции в России, объявив, что главной ее целью была помощь чешскому легиону¹³¹. Рассматривая вопросы интервенции в целом и отмечая, что американская сторона осуществляла военно-политическое, идеологическое, экономическое вмешательство, современные отечественные исследователи считают, что «участие США в интервенции было вызвано целым комплексом причин, среди которых основными являлись: необходимость удержания России в войне, непринятие Октябрьской революции, советского государства и, как следствие, стремление оказать содействие контрреволюционным силам, а также желание защитить и усилить позиции США на Дальнем Востоке»¹³². Западные исследователи, также комплексно подходя к анализу причин интервенции¹³³, акцентируют внимание на нескольких основных причинах, помимо официально объявленной версии о помощи чехам¹³⁴. Каждая из этих причин имела, прежде всего, геополитическое звучание. Большинство исследователей отмечает, что интервенция была пред-

¹³⁰ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 470, 478. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

¹³¹ Maddox, R. J. *The unknown war with Russia : Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 45 ; Kennan, G. F. *Soviet-American relations, 1917–1920. The decision to intervene* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958. – P. 396–397.

¹³² Фролова, Е. А. *Российско-американские отношения на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) : автореф. ... к. и. н.* / Е. А. Фролова. – Хабаровск, 2010. – С. 19.

¹³³ Lasch, Ch. *American Intervention in Siberia: A Reinterpretation* / Ch. Lasch // *Political Science Quarterly*. – 1962. – June. – № 77. – P. 205–223 ; Lasch, Ch. *The American Liberals and the Russian Revolution* / Ch. Lasch. – New York : Columbia University Press, 1962 ; Levin, N. G., Jr. ; *Woodrow Wilson and World Politics: America's Response to War and Revolution* / N. G. Levin. – New York : Oxford University Press, 1968. Комплекс этих причин указывается в работах: *American Intervention in the Russian Civil War* / ed. with an introduction by B. M. Unterberger. – Lexington, Mass. : Raytheon Education Company, 1969. – P. V–VII ; Stephan, J. J. *The Russian Far East. A History* / J. J. Stephan. – Stanford, Stanford Univ. Press, 1994 ; Maddox, R. J. *The unknown war with Russia: Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 45–56.

¹³⁴ Kennan, G. F. *The decision to intervene / Soviet-American relations, 1917–1920* / G. F. Kennan. – Vol. 2. – Princeton : Princeton University Press, 1958 ; Kennan, G. F. *American diplomacy, 1900–1950* / G. F. Kennan. – NY : New American Library, 1951.

принята с целью противодействия распространению в Сибири японского влияния¹³⁵. В. Вильсон боялся, что японская интервенция помешает открытию дверей для американского бизнеса в Сибири и Маньчжурии¹³⁶. Кроме того, интервенция имела явный антибольшевистский характер¹³⁷. По мнению Д. Фоглесонга, интервенция в Сибири была неотъемлемой частью американской секретной войны против большевизма¹³⁸ с целью «свалить большевиков», так как для В. Вильсона большевизм был деспотизмом не менее прежнего, и решение Вильсона об интервенции было продиктовано желанием помочь России вернуться к либерализму и защитить его. Другие точки зрения рассматривают антибольшевистский характер интервенции США как часть стратегии союзников в Первой мировой войне, в частности, связанной с отношением к большевикам как германским агентам. Рассуждая, однако, о соответствии таких устремлений Вильсона желаниям русского общества, Р. Мэддокс отмечал, что «интервенция не удалась, так как русские массы не ответили так, как он предполагал»¹³⁹. Фоглесонг, говоря об антибольшевистской мотивации американцев в период Гражданской войны, рассматривает, между прочим, и религиозные аспекты, повлиявшие на отношение американцев к большевизму: «Большевизм выглядел для многих как воплощение угрозы

¹³⁵ Unterberger, B. M. *America's Siberian Expedition, 1918–1920: a study of national policy* / B. M. Unterberger. – NY : Green Wood Press, 1969 ; Unterberger, B. M. *President Wilson and the Decision to Send American Troops to Siberia* / B. M. Unterberger // *Pacific Historical Review*. – 1955. – February. – № 24. – P. 63–74 ; Woodrow Wilson and a revolutionary world 1913–1921 / ed. by A. S. Link. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina Press, 1982 ; Maddox, R. J. *The unknown war with Russia: Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 135.

¹³⁶ Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 143–144.

¹³⁷ Williams, W. A. *American Intervention in Russia, 1917–1920* / W. A. Williams // *Studies on the Left*. – 1963. – № 3. – P. 24–48 ; 1964. – № 4. – P. 39–57 ; Williams, W. A. *American-Russian Relations, 1781–1947* / W. A. Williams. – New York, 1971 ; Williams, W. A. *Wilson / W. A. Williams* // *New York Review of Books*. – 1971. – 2 December. – P. 3 ; Gardner, L. C. *Wilson and Revolutions: 1913–1921* / L. C. Gardner. – Philadelphia, 1976 ; Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U. S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 144 ; Unterberger, B. M. *Woodrow Wilson and the Russian Revolution* / B. M. Unterberger // *Woodrow Wilson and a Revolutionary World, 1913–1921* / ed. by A. S. Link. The University of North Carolina Press, Chapel Hill, 1982. – P. 49–52.

¹³⁸ Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 144.

¹³⁹ Maddox, R. J. *The unknown war with Russia : Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 7.

возрастающего безразличия или враждебности по отношению к религии»¹⁴⁰. Еще одна причина интервенции, связанная с предыдущей, – стремление помочь демократическим правительствам Сибири, правительству А. Колчака. Вильсон надеялся, что Колчак пообещает провести свободные выборы, как только он достигнет Москвы, и уважение «гражданской и религиозной свободы»¹⁴¹. Существует в западной науке и точка зрения, согласно которой, несмотря на множество приводимых историками причин, по которым США могли приступить к интервенции, В. Вильсон до последнего стремился избежать вмешательства во внутренние дела России, основной причиной этого решения стало давление союзников¹⁴².

Представляется, что комплекс причин интервенции предопределил и комплексность реализации на территории Дальнего Востока интересов США в этот период. В частности, территория России рассматривалась как место для продолжения «крестового похода» американских миссионеров. В контексте нашего исследования нас интересует именно идеологическое вмешательство, «идеологическая интервенция», а точнее – ее религиозная часть. В период интервенции масштабы военного присутствия держав на российском Дальнем Востоке и степени их «идеологической интервенции» не были равнозначными. По данным Ю. Н. Ципкина, к началу 1919 г. на Дальнем Востоке насчитывалось более 150 тыс. человек интервенционистских войск. С августа 1918 по октябрь 1919 г. через российский Дальний Восток прошли 120 тыс. японских солдат и офицеров. На 15 сентября 1919 г. силы интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывали более 60 тыс. японцев, 9 тыс. американцев, 1,5 тыс. англичан, 1,5 тыс. итальянцев, 1,1 тыс. французов, 60 тыс. чехословаков. Кроме них имелись канадские, польские, румынские, китайские части¹⁴³. Решение о вы-

¹⁴⁰ Foglesong, D. S. *America's secret war against Bolshevism: U.S. intervention in the Russian Civil War, 1917–1920* / D. S. Foglesong. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1995. – P. 42–43.

¹⁴¹ *Ibid.* – P. 143–144.

¹⁴² Trani, E. P. *Woodrow Wilson and the Decision to Intervene in Russia: A Reconsideration* / E. P. Trani // *The Journal of Modern History*. – Chicago : The University of Chicago Press, 1976. – September. – Vol. 48. – № 3. – P. 440–461. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1878747> (дата обращения : 05.06.2012) ; Williams, W. A. *American Intervention: Strictly Anti-Bolshevik* / W. A. Williams // *American Intervention in the Russian Civil War* / ed. with an introduction by B. M. Unterberger. – Lexington, Mass. : Raytheon Education Company, 1969. – P. 83–96 ; Davis D. E. and Trani E. P. *The American YMCA and the Russian Revolution* // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 470. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

¹⁴³ Ципкин, Ю. Н. *Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны* / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск : отдел науч. изд. Хабаров. краев. краевед. музея им. Н. И. Гродекова, 2003. – С. 195.

воде сил интервентов с территории Сибири и Дальнего Востока было принято после разгрома Колчака представителями США, Англии, Франции, Италии и Японии на совещании в Лондоне в декабре 1919 г.¹⁴⁴. Союзные державы (кроме Японии, остававшейся на Дальнем Востоке до осени 1922 г.), опасаясь революционного разложения своих войск и прямого их столкновения с Красной Армией, в апреле–мае 1920 г. вывели основные контингенты интервентнистских войск с российского Дальнего Востока¹⁴⁵.

Главными действующими лицами в интервенции в период Гражданской войны на Дальнем Востоке были Япония и США. Приоритет в «идеологической обработке» дальневосточного населения России принадлежал США. Все осуществлявшиеся мероприятия США с начала XX в. в регионе диктовались, с одной стороны, стремлением создать благоприятные условия для экономического внедрения собственных компаний, с другой стороны – стремлением противодействовать экономическому и политическому укреплению Японии на Дальнем Востоке¹⁴⁶. М. И. Светачев акцентирует внимание на том, что в отличие от Англии и Франции, делавших главный упор на вооруженные методы борьбы, правительство США в соответствии с новыми принципами международных отношений, провозглашенными президентом В. Вильсоном, «разрабатывало и осуществляло иную контрреволюционную тактику, заключавшуюся в поддержке русских антисоветских группировок, в попытках превращения чехословацкого корпуса в орудие своей политики, в стремлении установить контроль над транссибирской магистралью... “особая” позиция США основывалась на применении внешне более “либеральных”, “демократических” методов в борьбе против Октябрьской революции»¹⁴⁷. Главными интересами США как в отношении российского Дальнего Востока, так и в отношении союзников были экономические, а целью – обеспечение экономического превосходства США в регионе и вытеснение конкурентов с территории Дальнего Востока.

Однако в зарубежных исследованиях зачастую акцентируется внимание на определяющем влиянии на политику, на внешнеполитические взгляды и геополитические цели В. Вильсона моральных принципов, в основе которых ле-

¹⁴⁴ Ципкин, Ю. Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск : отдел науч. изд. Хабаров. краев. краевед. музея им. Н. И. Гродекова, 2003. – С. 221.

¹⁴⁵ Там же. – С. 272.

¹⁴⁶ Волынчук, А. Б. Столкновение геополитических интересов на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны и интервенции / А. Б. Волынчук, Я. А. Фролова // Россия и АТР. – 2010. – № 3. – С. 36; Березкин, А. В. Октябрьская революция и США (1917–1922 гг.) / А. В. Березкин. – М. : Наука, 1967. – С. 88.

¹⁴⁷ Светачев, М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) / М. И. Светачев ; отв. ред. В. С. Познанский. – Новосибирск : изд-во «Наука», Сиб. отд-ие, 1983. – С. 288.

жали религиозные представления. О том, что политика В. Вильсона была твердо основана на принципах религиозных и этических ценностей и его глубокой уверенности в демократии как самой передовой, гуманной и эффективной форме управления, писала известнейший исследователь этого вопроса Б. Унтербергер¹⁴⁸. По словам американского историка В. Фика, архитектор «политики интервенции», президент В. Вильсон заявил 5 июня 1914 г., что «сила Америки – это сила морального принципа». «Он действительно жил этим изречением, с одним серьезным исключением», – пишет автор, подразумевая вмешательство в России и Сибири в 1918 г.¹⁴⁹. В связи с этим, рассматривая вопрос, почему В. Вильсон все-таки решил участвовать в союзнической интервенции, некоторые исследователи акцентируют внимание именно на моральном факторе как важнейшем в решении Вильсона об интервенции¹⁵⁰. В компаративном исследовании Ф. Кэлхоуна использование В. Вильсоном военной силы объясняется всего лишь стремлением придать эффективность моральным принципам и идеализму, на котором базировалась его внешняя политика¹⁵¹.

Гражданская война в России, произошедшая в огромной стране в условиях мирового военного кризиса, сопровождалась интервенцией со стороны стран Антанты, поэтому приобрела международный характер. Международный характер войны имел два аспекта – геополитический и классовый. По мнению Л. И. Ольштынского, «геополитические цели империалистических стран заключались в стремлении расчленив Россию на ряд государств и разделить “наследство” на колонии и полуколонии... Классовые цели выражало стремление крупной буржуазии этих стран уничтожить большевизм, т. е. ликвидировать общественный строй, рожденный Октябрем, и первое в истории государство трудящихся, восстановив в России власть буржуазии, обслуживающей интересы западного капитала. Этим самым предполагалось остановить развивающееся революционное движение в Европе и в мире в целом»¹⁵². С позиции Советского государства международный характер войны, которую оно вело, так-

¹⁴⁸ Unterberger, B. M. *Woodrow Wilson and the Russian Revolution* / B. M. Unterberger // *Woodrow Wilson and a Revolutionary World, 1913–1921* / ed. by A. S. Link. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1982. – P. 49.

¹⁴⁹ Fic, V. M. *The collapse of American policy in Russia and Siberia, 1918: Wilson's decision not to intervene (March-October, 1918)* / V. M. Fic. – New York : Columbia University Press, 1995. – P. IX.

¹⁵⁰ Maddox, R. J. *The unknown war with Russia : Wilson's Siberian Intervention* / R. J. Maddox. – San Rafael, Calif. : Pressidio Press, 1977. – P. 41.

¹⁵¹ Calhoun, F. S. *See Power and Principle: Armed Intervention in Wilsonian Foreign Policy* / F. S. Calhoun. – Mansfield : The Kent State University Press, 1986.

¹⁵² Ольштынский, Л. И. Периодизация и характер Гражданской войны в России в свете современной военной науки (военно-теоретический и социально-политический анализ) / Л. И. Ольштынский // *Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 гг.)*. – М. : Российские ученые социалистической ориентации, 2009. – С. 32–33.

же имел две стороны: первая заключалась в том, что советская власть защищала Российское государство от угрозы установления колониальной зависимости иностранными державами с помощью контрреволюционных сил, война носила национально-освободительный характер, велась за сохранение геополитического положения России. Вторая сторона заключалась в том, что развернувшаяся война с интервентами и белогвардейцами рассматривалась как часть мирового революционного процесса, то есть приобрела интернациональный характер классовой борьбы за освобождение трудящихся от власти мирового капитала¹⁵³.

Ситуация глубочайшего социально-политического и военного кризиса, в которой оказалась Россия в исследуемый период, стимулировала активизацию борьбы за реализацию различных геополитических идей на территории страны, в них проявлялись как национальные мессианские импульсы, так и интернациональные (глобалистские) идеи. Развал России, внутренняя смута в исследуемый период давали основания надеяться на превращение территории страны в широкое поле для успешной евангелизации, то есть для реализации идеи христианской глобализации. Не стоит полностью отождествлять идеи христианской и американской глобализации. Они совпадали лишь частично, так как американская глобализация, империалистическая, была шире по своим задачам, включая христианизацию лишь как составляющую часть, и прежде всего имела цели экономические. Деятельность американских правительственных и частных гуманитарных организаций, многие из которых имели религиозную окраску, призвана была служить достижению одной из целей, которую преследовали США в России и, в частности, на Дальнем Востоке, – идеологической подготовке социальной почвы, прежде всего в интересах укрепления экономических позиций США. Что касается идеи глобализации пролетарско-интернациональной, социалистической, то тут нет точек соприкосновения, так как в первую очередь большевики имели идеологическую цель, все иные идеи являлись конкурентами, с которыми необходимо было бороться. Именно поэтому попытка части большевиков в соответствии с дореволюционными стереотипами, когда сектанты и большевики являлись не конкурентами, а союзниками в своем неприятии самодержавно-деспотической власти, проводить лояльную политику по отношению к ним в первые годы советской власти оказалась неудачной. В этом смысле советская историческая наука по-своему была права, рассматривая христианскую миссию как враждебную. Работа идейных конкурентов на геополитическом поле советской власти, не предполагавшей идеологического плюрализма, требовала нейтрализации.

¹⁵³ Олыштынский, Л. И. *Периодизация и характер Гражданской войны в России в свете современной военной науки (военно-теоретический и социально-политический анализ)* / Л. И. Олыштынский // *Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 гг.)*. – М. : Российские ученые социалистической ориентации, 2009. – С. 33.

4.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЕВАНГЕЛЬСКО- БАПТИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО И МИССИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОТЕСТАНТОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКО-УКРАИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В РОССИИ И НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1917–1922 гг.

*Трансформация парадигмы протестантской миссии
в первой четверти XX в.*

Идея глобальной миссии евангельско-баптистских церквей

Идея благовествования, в том числе личного, для каждого члена церкви неотделима от евангельско-христианского и баптистского вероучения. Миссионерство, в колониальный период став частью геополитики ведущих европейских государств, обосновывало свою идею духовного завоевания колоний уверенностью в превосходстве христианства над другими религиями. Западные христиане полагали, что их богословие надкультурно и имеет универсальное значение¹⁵⁴. Деятельность миссий, какими бы ни были личные мотивации миссионеров или религиозных организаций, стала неотъемлемым элементом культурной экспансии ведущих держав, создавала условия для этой экспансии и обосновывала империалистическую политику. Во второй половине XIX – начале XX в. миссионерская деятельность западного, в том числе протестантского, христианства выходит на качественно новый уровень. Особенно активно развивалось миссионерское (евангелизационное) направление деятельности американских протестантских церквей¹⁵⁵. Во второй половине XIX века были созданы основы протестантской миссиологии, под миссионерскую работу была подведена стройная методология. «Единое и сплоченное миссионерское движение, объединяющее все силы христианства, – вот о чем мечтали выдающиеся авторитеты XIX и начала XX вв.: Роберт Вильдерс, Джон Мотт, Д. Муди и Густав Варнек ...Усилиями Варнека с

¹⁵⁴ Свищев, М. П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики : автореф. ... к. ф. н. / М. П. Свищев. – М., 1999. – С. 13.

¹⁵⁵ История баптизма : сборник / сост. и предисл. С. В. Санникова. – Вып. 1. – Одесса : ОБС «Богомыслие», 1996. – С. 248–288.

немецкой стороны и стараниями других миссиологов из Англии и других государств была организована конференция в Эдинбурге (1910 г. – Н. П.)¹⁵⁶, на которой была выражена вера собравшихся в новый этап христианской миссии»¹⁵⁷. П. Варг назвал последующий период временем «крестового похода» протестантских миссий¹⁵⁸, в основе которого лежала идея широкомасштабной евангелизационной работы по всему миру.

С конца XIX в. внутриамериканская христианизация стала выходить за границы США, протестантские издания писали, что «будущее мира представляется в руках трех великих протестантских держав – Англии, Германии и Соединенных Штатов»¹⁵⁹. Поскольку в качестве неотъемлемого и в какой-то мере определяющего компонента идеологии «американизма» рассматривался именно протестантизм, то крупнейшие американские церкви выдвинули программу создания глобальной сети миссионерских организаций¹⁶⁰. В США среди протестантских евангелических теологических традиций именно баптистская традиция являлась и является доминирующей¹⁶¹. Следствием первых шагов по реализации глобалистских замыслов стало создание в июле 1905 г. на Первом всемирном конгрессе баптистов в Лондоне Всемирного союза баптистов. По заявлениям организаторов конгресса, он объединил свыше 7 млн. баптистов, проживающих во всех странах мира, 4,5 млн. из которых составляли американцы. На конгрессе были представлены 23 нации, включая «серьезно выглядящих делегатов из России»¹⁶².

Всемирный союз баптистов был организован по инициативе британских и американских баптистов, и первые 43 года его существования штаб-квартира размещалась в Лондоне. Союз представлял собой добровольную ассоциацию,

¹⁵⁶ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History*. – Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. March. – Vol. 23. – № 1. – P. 72. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

¹⁵⁷ Пеннер, П. Христианская миссия: история и современность / П. Пеннер. – С. 49–50. – URL : <http://www.e-aaa.info/files/Articles/Penner01.pdf> (дата обращения : 25.06.2012).

¹⁵⁸ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History*. – Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. March. – Vol. 23. – № 1. – P. 68. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

¹⁵⁹ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1983. – P. 23.

¹⁶⁰ Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 265.

¹⁶¹ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1983. – P. 7–8.

¹⁶² Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – P. 235.

которая призвана была обеспечить содружество баптистов и не имела духовной власти. Его устав не допускал сбор средств, чтобы Союз в финансовом плане не стал конкурентом баптистским союзам и миссиям, которые в него входят. Создание Союза имело следующие цели: 1) выработку общей баптистской политики, но с обязательной оговоркой об автономии и независимости поместных церквей, которая всегда подчеркивалась; 2) демонстрацию баптистского единства и подчеркивание, что подлинное братство базируется не на авторитете иерархии, а на внутреннем духовном опыте; 3) поддержку молодых и маленьких сообществ, поощрение угнетаемых и защиту религиозной свободы¹⁶³. Последняя цель особенно соответствовала интересам баптистского сообщества в Российской империи.

Именно американский баптизм, как наиболее мощный и богатый, задавал тон как на самом Лондонском конгрессе, так и впоследствии во Всемирном союзе баптистов¹⁶⁴. Уже на Первом конгрессе американскими баптистами высказывались мысли о том, что систематическое миссионерство должно логически дополнить внешнюю политику США. Очень важной представляется для анализа последующей деятельности американских миссионеров, в частности на территории Дальнего Востока России в условиях Гражданской войны и революционной России, мысль одного из представителей американского баптизма В. О. Карвера, высказанная на конгрессе: «Так как на долю нашей страны выпала распространительная деятельность, миссионеры американских баптистов готовы распространять власть Христа... Там где Бог открыл обширные области для материального преуспевания нашей увеличивающейся деятельности... туда устремляются пионеры креста»¹⁶⁵. В связи с такими широкими глобалистскими амбициозными планами американских баптистов они положительно оценивали империалистическую политику США, которую трактовали как проявление доброй воли и реализацию евангельских предписаний. Говоря о возможностях, которые предоставляла их миссии геополитическая активность держав, баптисты отмечали на съезде и необходимость своей деятельности в «великих державах Востока»: «Преимущество баптистов в настоящее время – это распространять свою миссию... Наши принципы – свобода, индивидуальность и братство... Первой большой открытой дверью был Суэцкий канал. Второй большой открытой дверью будет Панамский канал. Англия должна контролировать один, а Соединенные штаты другой. И кажется вполне благоразумным думать, что по всей вероят-

¹⁶³ Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – P. 236.

¹⁶⁴ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 266.

¹⁶⁵ Иванов, В. *Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.* / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. II. – Ростов н/Д. : тип. Ф. Павлова, 1907. – С. 85.

ности Джон Буль и дядя Сэм, стоя плечом к плечу, будут владеть всем светом... Наша война будет вестись не мечом в крови, но пером в молитве... Распространите ее по Японии, Манджурии, России, Китаю и Индии с целью разрушить тиранию и суеверие...»¹⁶⁶.

Отмечая увеличение численности баптистских церквей, «The Missionary Review of the World» в 1910 г. заключал, что «баптистскую ситуацию в России... следует признать самой обнадеживающей»¹⁶⁷. На втором Всемирном конгрессе баптистов в 1911 г. в Филадельфии представитель русских баптистов В. А. Фетлер обратился с просьбой о финансовой помощи к американцам как к старшим братьям и отцам¹⁶⁸. В. Г. Павлов так выразительно выступил с речью о нуждах русских на открытие колледжа для обучения евангельских проповедников, что сразу было выделено 66 000 для этих целей. Были сформулированы планы по организации этого учебного заведения, предусматривалось, что финансовая помощь будет идти от Северной и Южной баптистских конвенций США¹⁶⁹. С целью защиты религиозной свободы в 1911 г. Всемирный союз баптистов отправил делегацию в царскую Россию «для ведения переговоров о постройке церквей и колледжа, в которых будут работать английские баптистские пасторы»¹⁷⁰. Р. Латимер, отмечая в этот период повышение интереса к России протестантских миссий всех деноминаций, заметил, что деятельность межденоминационных (в США преимущественно протестантских) филантропических организаций принимала в России специфические черты. Так, например, деятельность ХСМЛ, в первую очередь входящего в его состав «Маяка», поддерживалась официально Синодом, поэтому эта организация не могла быть включена в российскую евангельскую среду, она поддерживалась православной иерархией и состояла из молодых людей – православных¹⁷¹. Финансировался «Маяк» американским филантропом Джеймсом Стоксом из Нью-Йорка¹⁷².

Третий Всемирный конгресс баптистов состоялся в Стокгольме только в 1923 г. Такой длительный перерыв объяснялся тем, что не было возможности встретиться из-за военно-политических событий в Европе в 1917–1922 гг. Однако в 1920 г. в Лондоне была проведена конференция Всемирного союза бап-

¹⁶⁶ Иванов, В. *Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.* / В. Иванов, Д. Мазяев. – Ч. IV. – Ростов н/Д. : тип. Ф. Павлова, 1908. – С. 324.

¹⁶⁷ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 103.

¹⁶⁸ Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – P. 237–238.

¹⁶⁹ *Ibid.* – P. 238.

¹⁷⁰ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 103.

¹⁷¹ Latimer, R. S. *With Christ in Russia* / R. S. Latimer. – London : Hodder and Stoughton, 1910. – P. 43.

¹⁷² *Ibid.* – P. 129.

тистов, после конференции Дж. Рашбрук и Ч. Брукс сделали обширный тур по Европе, но не смогли посетить Россию¹⁷³. Несмотря на это, Всемирный союз баптистов старался отслеживать ситуацию в России и по возможности принимать в ней участие, что соответствовало глобальным миссионерским замыслам баптистов. Дж. Рашбрук как европейский представитель от Всемирного союза баптистов смог посетить Россию в 1922 г., его сопровождал В. О. Левис, который прибыл в Европу как священник с американскими военными силами и остался после войны здесь как официальный представитель заграничной миссии Северной баптистской конвенции США. Баптисты мира оказывали помощь пострадавшим районам через АРА и Комитет Нансена в Лиге наций. Левис посетил Россию снова в начале 1923 г. с большим грузом одежды¹⁷⁴.

В начале XX в. мировой, и прежде всего американский, баптизм представлял собой мощную религиозную организацию, имеющую свою четкую структуру, многочисленные ведомства и агентства, завязавшую прочные связи с деловым миром. Успех функционирования этой слаженной системы, а также резкий рост количества последователей баптизма в США были связаны с тем, что на рубеже XIX–XX вв. миссию американских баптистов начинает финансировать династия Рокфеллеров¹⁷⁵. В США в 1910 г. общин баптистов было 49 045, членов общин – 5 266 369 человек. В 1910 г. в распоряжении баптистов имелось 33 633 школы с 2 498 354 учениками, выходило свыше 100 баптистских периодических изданий¹⁷⁶. Миссионерские успехи американских баптистов в начале XX в. Л. Н. Митрохин называет «громадными» и не только в самих США, но и в мире. Так, в 1910 г. под началом Американского баптистского общества заграничной миссии в Азии и Африке работало 153 003 миссионера, в Европе – 127 273¹⁷⁷. Об «империализме» в миссионерской деятельности, в основном американских протестантов, немало написано работ, прежде всего – в зарубежной историографии. «К 1900 более пятидесяти протестантских миссионерских обществ существовали в одних только Соединенных Штатах, приблизительно пятьдесят вспомогательных обществ (как ...ХСМЛ), и воз-

¹⁷³ Payne, E. A. *Out of Great Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 26.

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1966. – С. 32 ; Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 18 ; Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 280–281 ; Schenkel, A. F. *The Rich Man and the Kingdom: John D. Rockefeller, Jr. and the Protestant Establishment* / A. F. Schenkel. – Minneapolis, MN: Fortress Press, 1995.

¹⁷⁶ Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1966. – С. 31.

¹⁷⁷ Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 264.

можно пять тысяч протестантских миссионеров из Соединенных Штатов работали по миру. В основе их миссионерской деятельности лежала идея культурного англосаксонского превосходства... Создав христианскую цивилизацию дома, американские протестанты пытались сохранить Западный образец мира»¹⁷⁸. Д. Бош отмечал западный этноцентризм: «Они перепутали свои идеалы и ценности среднего класса с принципами христианства. Их взгляды на этику... порядок, эффективность, индивидуализм, профессионализм, работу... были без раскаяния, экспортируемы во все концы земли»¹⁷⁹. Выясняя соотношение распространения веры и «американизации» других народов, американские исследования обращают внимание на безусловную «уверенность фундаменталистского американизма в том, что Бог предопределил США и каждому американцу – могущество, непрекращающийся рост и процветание»¹⁸⁰. Президент В. Вильсон, верный пресвитерианин, придал американскому протестантскому мессианизму новый импульс, выведя его миссионерские замыслы на государственный уровень. Он поставил главную задачу – сделать мир свободным для демократии и в этом видел уникальную миссию США, он говорил: «Америка была рождена как христианская нация. Америка была рождена, чтобы продемонстрировать ту преданность элементам справедливости, которые получены из откровений Священного писания»¹⁸¹.

На рубеже веков в американском протестантизме наблюдается растущее влияние так называемой «новой теологии» («либеральной теологии», «нового христианства», позднее получившего название «модернизм»). Она стала ответом церкви на вызовы времени, в частности, на развитие науки и техники¹⁸². Представители этого течения – популярные пасторы, писатели и ораторы Г. Фосдик, В. Глэйдден, Г. Друммонд и др. считали, что христианская вера должна приспосабливать себя к нормам современной науки и культуры. Они подчеркивали, что христиане должны следовать основам этического учения Иисуса и бороться за продолжение усовершенствования общества. Ведущие сторонники этой теологии ставили вопросы

¹⁷⁸ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History. Cambridge University Press, American Society of Church History*. – 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 503. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

¹⁷⁹ Bosch, D. J. *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission* / D. J. Bosch. – Maryknoll, N.Y : Orbis, 1991. – P. 294.

¹⁸⁰ Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 13.

¹⁸¹ Цит. по: Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 15.

¹⁸² Ahlstrom, S. E. *A Religion History of American People* / S. E. Ahlstrom. – New Hawen ; London : Yale University Press, 1972. – P. 764–774.

об исторической природе Библии, божественности Христа и необходимости уточнения доктринальных определений, в модернистских проповедях и публикациях обсуждались проблемы труда, теории эволюции, звучала критика Старого Завета на основе новых научных теорий и т. п.¹⁸³. В результате, по словам одного из исследователей, «история и критицизм сделали Библию новой книгой»¹⁸⁴. Суть модернизма обычно трактуется как «установка на использование достижений новейшей науки для понимания текста Библии»¹⁸⁵. В. Брекни определил ситуацию начала XX в. как «вызов модернизма», характеризуя его следующим образом: «Исторические, археологические и естественные научные открытия, сделанные к этому времени, плюс сравнительные лингвистические анализы переводов с древних языков поставили вопросы об информации, содержащейся в Библии. Часть баптистских деятелей стала объяснять Библию языком современной науки. Это, собственно, и был модернизм»¹⁸⁶. Одним из центров модернизма стал Чикаго, где с конца XIX в. существовал Библейский колледж наиболее влиятельного евангелиста в США Д. Д. Муди. Его деятельность, опираясь на комбинацию теологии, бизнеса и христианского энтузиазма, адресована была, прежде всего, рабочим и низам среднего класса. Муди выступил за научное понимание Библии, став одним из основоположников модернизма в США¹⁸⁷. Именно Муди стал открыто апеллировать прямо к предпринимателям, богатым людям в Чикаго, а потом – и всей Америки с призывом оказывать финансовую помощь его усилиям¹⁸⁸. Говоря о финансовых основаниях либерального протестантизма, М. Е. Марти отмечал, что «либеральный протестантизм зиждился на богатстве и власти», имея в виду, прежде всего, связь с Дж. Д. Рокфеллером¹⁸⁹. В последующем явную связь сторонни-

¹⁸³ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Diss. Ph. D. Univer. Of Minnessota, 2006 / M. L. Miller. – P. 64–65 ; Mathews, Sh. *The Faith of Modernism* / Sh. Mathews. – New York, 1924. – P. 37–53 ; Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 1–30.

¹⁸⁴ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 33.

¹⁸⁵ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 277.

¹⁸⁶ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 28.

¹⁸⁷ Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 40, 209–218.

¹⁸⁸ Cum. no: Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 23.

¹⁸⁹ Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 280–281 ; Schenkel, A. F. *The Rich Man and the Kingdom: John D. Rockefeller, Jr. and the Protestant Establishment* / A. F. Schenkel. – Minneapolis, MN : Fortress Press, 1995.

ков «новой теологии» с крупным капиталом, в частности, роль Д. Дж. Рокфеллера в деноминации, жестко критиковали консервативные баптисты¹⁹⁰.

Отстаивая историческую обоснованность и неизбежность появления «модернизма», либерализма в протестантской теологии, современные исследователи отмечают, что даже если либерализм в американском протестантизме в начале XX в. не соответствовал представлениям большинства, которое, возможно, придерживалось более традиционных взглядов, то процесс секуляризации и согласованное развитие исторических и естественно-научных способов исследования на фоне общего экономического прогресса, с одной стороны, и обострения социальных противоречий, с другой, неизбежно влекли за собой развитие либеральных взглядов, они «были удобны и успокаивали высшие классы: научный прогресс, индустриальный прогресс и духовный прогресс шли рука об руку»¹⁹¹. По мнению М. Марти, «религиозные модернисты были либеральными агентами эпохи модерна, прогрессистами, которые действительно хотели засвидетельствовать процессы изменения в протестантской культуре»¹⁹². Американский протестантизм в его модернистском выражении напрямую был связан с расцветом американского прогрессивизма в период с 1901 по 1917 г., когда общество было наполнено «оптимистическим духом»: «В этот период усилия евангеликизма были направлены на поддержание триумфа американской жизни»¹⁹³. Одновременно первые десятилетия XX в. являются и периодом триумфа, установления гегемонии американского протестантизма в его евангелическом варианте¹⁹⁴.

С возникновением «новой теологии» во втором десятилетии XX в. как ответная защитная реакция на новшества стало усиливаться ортодоксальное, консервативное движение в протестантизме. Поэтому «триумф евангельской Америки в 1901–1917 гг.» сопровождался появлением и эволюцией как либерального, так и консервативного течений в американском протестантизме и их противостоянием¹⁹⁵. Поляризация американского протестантизма заняла много лет, исследователи отмечают особенный рост консервативных настроений в период Первой мировой войны, что стало результатом противоречий

¹⁹⁰ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 98.

¹⁹¹ Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 39.

¹⁹² Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 13, 23.

¹⁹³ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 42.

¹⁹⁴ *Ibid.* – P. XI.

¹⁹⁵ *Ibid.* – P. 42–55, 56–67.

внутри христианского мира, порожденных войной¹⁹⁶. Кульминацией фундаменталистско-модернистских противоречий стали 1920-е гг.¹⁹⁷. Именно в исследуемый нами период – на рубеже второго и третьего десятилетий XX века оформляется это размежевание. К 1919 г. консервативное движение получило название «фундаментализм»¹⁹⁸, а движение, которое защищало «новое христианство» и «новую теологию», инициировало обновление протестантской веры в направлении, соответствующем прогрессивному духу времени, получило название «модернизм»¹⁹⁹. В период 1917–1922 гг. происходит организационное укрепление фундаменталистов. В разных местах США начинают проводиться конференции фундаменталистов, летом 1919 г. создается межденоминационная Всемирная ассоциация христианских фундаменталистов во главе с В. Б. Рили²⁰⁰. В 1920 г. был основан Баптистский библейский союз Америки с целью защиты от модернизма²⁰¹. В то же время, например, Северная баптистская конвенция в значительной степени находилась под влиянием модернистов²⁰². С 1919 по 1942 г. наблюдалось постепенное укрепление позиций фундаментализма²⁰³. На этом фоне фундаменталистско-модернистские противоречия по-прежнему оставались острыми²⁰⁴. Одним из фронтов противостояния фундаменталистов и модернистов был миссионерский фронт²⁰⁵. Борьба между модернизмом и фундаментализмом в американском баптизме²⁰⁶ во многом определила конфессиональную историю исследуемого периода, оказала влияние и на религиозную жизнь русско-украинской еван-

¹⁹⁶ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 84–91.

¹⁹⁷ *Ibid.* – P. XII.

¹⁹⁸ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 30.

¹⁹⁹ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1983. – P. 32.

²⁰⁰ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 90, 92 ; Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, 1983. – P. 35.

²⁰¹ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 30.

²⁰² Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 93.

²⁰³ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, 1983. – P. 34.

²⁰⁴ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 92–106.

²⁰⁵ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, 1983. – P. 36.

²⁰⁶ См. подробнее: Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 34–39.

гельско-баптистской диаспоры в США и Канаде, имеющей тесные связи с российскими, в частности, дальневосточными верующими.

В конце XIX в. в США обострившиеся социальные и экономические проблемы, связанные с индустриализацией и урбанизацией, не могли игнорироваться религиозными деятелями, так же, как и беспрецедентный культурный и религиозный плюрализм. Наряду с движением «новой теологии», «нового христианства» и в тесной связи с ним развивается движение «социального евангелия» (social gospel), или «кооперативное христианство», которое признавало, что избежать проблем в обществе можно в случае, если христианская этика будет положена в основу социальных отношений, в основу секулярной жизни²⁰⁷. Движение «социального евангелия» отвергало индивидуалистическую интерпретацию христианства и применяло библейский опыт к социальному реформированию, проявлением его влияния было создание социальных организаций в церквях, выпуск соответствующей литературы, публикация таких документов, как «социальное кредо церквей», и т. п. Среди сторонников «социального евангелия» были как сторонники «новой теологии», так и сторонники фундаментализма, традиционной протестантской теологии²⁰⁸. Например, известный деятель американского баптизма Э. Муллинс из южной баптистской семинарии (Луисвилль) принял модернизированные взгляды «социального евангелия», как и другие консерваторы, заявляя, что они «принимают либеральные социальные мысли, но не принимают либеральной теологии»²⁰⁹.

Одним из основателей движения «социального евангелия», наиболее значительной фигурой в нем был У. Раушенбуш, один из самых известных баптистских теологов в США²¹⁰. Его основной программной работой о сущности движения «социального евангелия» была опубликованная в 1907 г. книга «Христианство и социальный кризис», принесшая ему славу одного из наиболее выдающихся конфессиональных мыслителей²¹¹. Анализируя современ-

²⁰⁷ Hunter, J. D. *American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity* / J. D. Hunter. – Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, 1983. – P. 27–29.

²⁰⁸ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Univer. of Minnesota, Ph. D., 2006 / M. L. Miller. – P. 64–65 ; Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 38–39.

²⁰⁹ Szasz, F. M. *The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930* / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – P. 63 ; Mullins, E. Y. *The Christian Religion in Its Doctrinal Expression* / E. Y. Mullins. – Nashville, Tenn. : Sunday School Board of the Southern Baptist Convention, 1917. – P. 83–136.

²¹⁰ *Ten Makers of Modern Protestant Thought* / ed. by George L. Hunt. – New York : Association Press, 1958. – P. 31.

²¹¹ Rauschenbusch, W. *Christianity and the social crisis* / W. Rauschenbusch ; ed. by R. D. Cross. – New York : Harper & Row, 1964.

ный ему социальный кризис и в этом контексте ставя вопрос об «упадке или расцвете христианской цивилизации», он приходит к выводу о том, что необходимо «участие церкви в социальном движении», неотъемлемым элементом этого участия он считал и развитие зарубежных миссий²¹². По его мнению, единственным адекватным ответом церкви на вызовы современности должна быть «социальная евангелизация»²¹³. Обосновывая необходимость «нового видения» социальной сущности Евангелия, Раушенбуш писал: «Если... мы сможем проявить достаточно религиозной веры и моральной силы, чтобы сломать оковы зла и направить нынешние беспрецедентные экономические и интеллектуальные ресурсы на гармоническое развитие подлинной общественной жизни, то еще не родившееся поколение отметит это, как великий день Спасителя, которого ждали века и сочтет нас благословенными за участие в апостольской миссии...»²¹⁴. По оценке Л. Н. Митрохина, «основная заслуга У. Раушенбуша состояла... в том, что он пробудил сострадание к человеческим бедам и несчастьям, талантливо выразил их на тогда наиболее универсальном и понятном языке – религиозном и предложил конкретные, казавшиеся ему реалистическими, пути к заманчивому “царству Божьему на земле”»²¹⁵. Концепция Раушенбуша была известна русским баптистам, до революции его работы печатались в конфессиональных периодических изданиях, они «оказали едва ли не решающее влияние на либерально-буржуазное крыло российских баптистов»²¹⁶. В начале 1920-х гг. российские евангельские христиане и баптисты широко использовали лозунги «социального евангелия», что и стало причиной обвинений их советскими исследователями в «псевдореволюционности»²¹⁷. Не вызывает сомнений, что главной причиной развития движения «социального евангелия» было стремление его основоположников снизить остроту социальных противоречий и этим предотвратить социальный взрыв, иными словами, это была альтернатива идеям левых радикалов, «социальное евангелие» было создано как «противовес социализму»²¹⁸. Неприятие большевиками, ориентированными на эскалацию конфликта, классовую борьбу и мировую революцию, лозунгов «социального

²¹² Rauschenbusch, W. *Christianity and the social crisis* / W. Rauschenbusch ; ed. by R. D. Cross. – New York : Harper & Row, 1964. – P. 211–286.

²¹³ *Ibid.* – P. 287–343.

²¹⁴ *Ibid.* – P. 422.

²¹⁵ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 283.

²¹⁶ Там же. – С. 270.

²¹⁷ Лялина, Г. С. *Баптизм: иллюзии и реальность* / Г. С. Лялина. – М. : Политиздат, 1977. – С. 74.

²¹⁸ Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 294.

евангелия», имеющего целью устройство общества на основе «социального мира», представляется вполне закономерным.

В начале XX в. произошла трансформация парадигмы протестантской миссии. Миссия в сравнении с более ранней, предполагавшейся, прежде всего, как прославление Бога, превращалась в миссию, цель которой состояла в том, чтобы показать любовь Христа всем людям, поэтому проводившаяся миссионерами работа была не только как евангелизационной, но и гуманитарной²¹⁹. Новые формы филантропической деятельности, развившиеся в это время при финансовой поддержке американского бизнеса, переживавшего бурный рост, стали основой новой, «либеральной» парадигмы миссионерской деятельности американских протестантских церквей²²⁰. Постепенно «либеральная» парадигма в деле миссии победила «консервативную». Уже на Лондонском конгрессе миссионерская работа рассматривалась как единственно надежный способ решения социальных проблем, возникающих в самых различных регионах мира²²¹. Идеи «революции духа», так активно обсуждавшиеся в российской евангельско-баптистской среде, тоже были широко озвучены на Лондонском конгрессе. Говорилось об этом в контексте критики революционных программ и идей «научных социалистов». Один из представителей американского баптизма заявлял: «Метод христианства не есть метод научных социалистов, которые сначала имеют в виду приобретение всей власти в государстве, а затем повсеместное преобразование общества путем прямого законодательства. Они не признают главного факта, что моральное бедствие является корнем всякой социальной несправедливости»²²². Такое изменение в подходе к делу миссии повлекло за собой формирование явно патерналистской концепции миссии, предполагающей, что с помощью миссионера несчастные могут быть спасены от их невежества: «Сострадание и солидарность были заменены жалостью и снисходительностью»²²³.

В этот период отношение американского протестантизма к миру было как к территории, которую необходимо завоевать посредством глобальной

²¹⁹ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History. Cambridge University Press, American Society of Church History*, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 502–521. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

²²⁰ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Univer. of Minnessota, Ph. D., 2006 / M. L. Miller. – P. 47–48.

²²¹ Митрохин, Л. Н. *Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки)* / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – С. 271.

²²² Иванов, В. *Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.* / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. IV. – Ростов н/Д. : тип. Ф. Павлова, 1908. – С. 301.

²²³ Bosch, D. J. *Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission* / D. J. Bosch. – Maryknoll, N.Y. : Orbis, 1991. – P. 290.

миссии, в том числе и на дальневосточном направлении, об этом прямо пишут Р. Хэнди, выделяя особо период 1890–1920 гг., а также другие западные авторы²²⁴. В. Хатчинсон, описывая рост евангелизма с наступлением нового XX в. и роль в этом процессе США, отмечал, что в этот период «обращение в христианство мира» стало чем-то большим, чем великолепная мечта, о чем свидетельствовала внушительная миссионерская статистика школ миссии, больниц и учреждений социального обеспечения, то есть, прежде всего, той гуманитарной части работы миссий, о которой говорилось выше²²⁵. В этот период протестантский либерализм предложил спасение через социальные, медицинские и образовательные учреждения, которые теперь стали обязательными элементами миссии и должны были культурно преобразовывать и убеждать остальную часть мира. Либерал Д. Мотт, описывая нехристианские нации как пластичные и изменяющиеся, считал, что под воздействием миссионеров они должны были увидеть для себя образец того, «что сделало Запад богатым и сильным», имея в виду христианство²²⁶. Обвиняя консервативный евангелизм в политическом и экономическом империализме, «либералы» в миссионерской работе действовали в том же самом направлении, что и «империалисты»²²⁷. В част-

²²⁴ Handy, R. T. *A Christian America: Protestant Hopes and Historical Realities* / R. T. Handy. – 2d ed. – New York : Oxford University Press, 1984; Mead, S. E. *The Lively Experiment: The Shaping of Christianity in America* / S. E. Mead. – New York : Harper & Row Publishers, 1976; Gorrell, D. K. *The Age of Social Responsibility: The Social Gospel in the Progressive Era, 1900–1920* / D. K. Gorrell. – Macon, Ga. : Mercer University Press, 1988. – P. 124–126; Rabe, V. H. *The Home Base of American China Missions, 1880–1920* / V. H. Rabe. – Cambridge, Mass. : Council on East Asian Studies, Harvard University, 1978; *The Missionary Enterprise in China and America* / ed. J. K. Fairbank. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1974. – P. 102; Thomson, J. C. *Sentimental Imperialists: The American Experience in East Asia* / J. C. Thomson, Jr., P. W. Stanley, J. C. Perry. – New York : Harper & Row, 1981; *American Missions in Bicentennial Perspective* / ed. R. P. Beaver. – South Pasadena, Calif. : William Carey Library, 1977. – P. 69–140; Hutchison, W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions* / W. R. Hutchison. – Chicago : University of Chicago Press, 1987; Neill, S. A. *History of Christian Missions* / S. Neill. – 2d ed. – London : Penguin Books, 1986.

²²⁵ Hutchison, W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions* / W. R. Hutchison. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – P. 91–92.

²²⁶ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 79. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

²²⁷ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 504. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012); Hutchison, W. R. *Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions* / W. R. Hutchison. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – P. 110.

ности, и в либеральном виде американская христианская миссия продолжала действовать в направлении обоснования, оправдания и утверждения колониализма²²⁸. При этом англосаксонский протестантизм себя считал наилучшим, более моральным, более правильным, чем все остальные христианские течения, в том числе и протестантские, имеющие другие корни²²⁹. П. Варг отмечал тесную связь миссионерского движения, увеличивающейся активности бизнеса на иностранных рынках и политического империализма американского правительства²³⁰. Он считал, что гуманитарная деятельность христианских миссий была только прикрытием, маскировавшим до этого «неприкрытый экономический и политический империализм»: «Американцы облекали его в альтруистическую терминологию миссионеров, которые говорили о христианстве и преимуществах Западной цивилизации»²³¹. Позднее, рассматривая проблему соотношения религиозной свободы и миссионерства, Ф. Литтелл с грустью отмечал, что «среди народов колонизируемых стран, среди их коммунистов существует уверенность, идентифицирующая белый колониализм с христианством»²³². Он считал, что большинство в этом контексте в прошлом идентифицировало «белую европейскую или американскую культуру с христианством и, конечно, это ошибка и сегодня продолжать такую идентификацию»²³³. Доказывая необходимость в миссионерской работе подняться выше национально-государственных интересов, он утверждал, что «подлинная великая религиозная свобода и независимость достижимы только тогда, когда церковь будет трудиться на нужды Бога, а не на государство... не на покровителей, не на церкви, чей стиль жизни принимает вид единственной культуры. Такое возможно только в свободных церквях»²³⁴.

В то же время, несмотря на ее патернализм, работа миссии никогда не была только вопросом создания общества или людей по западному образцу.

²²⁸ Цит. no: Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – NY, London : Routledge, 1996. – P. 38–39.

²²⁹ Marty, M. E. *Modern American religion* / M. E. Marty. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – P. 23.

²³⁰ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 72–73. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

²³¹ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History*, Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 73. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 07.06.2012).

²³² Littell, F. H. *Religious Liberty and Missions* / F. H. Littell // *Journal of Church and State*. – 1965. – № 7. – P. 384. – URL : <http://jcs.oxfordjournals.org/> (дата обращения : 31.07.2012).

²³³ *Ibid.* – P. 376.

²³⁴ *Ibid.* – P. 384.

Нельзя отрицать, что было подлинное и глубокое беспокойство миссионеров и миссионерских организаций о людях, живущих в бедности, в неграмотности, с недостаточным здравоохранением. Отмечая тесную связь гуманитарной деятельности и «американского национализма», П. Варг писал: «Исследование побуждений и целей миссионерского движения ясно дает понять, что они были близко связаны с движениями национализма и человеколюбия»²³⁵. С другой стороны, начавшееся в XIX в. обсуждение вопроса о необходимости гуманитарной деятельности миссии выявило то, что, проводя такую работу, миссионеры становились слишком тесно связанными с западной культурой и произвольно навязывали ее другим народам. Непосредственная и чистая проповедь Евангелия в соответствии с консервативной парадигмой миссии меньше связывала миссионеров с финансовыми кругами и правительственными организациями²³⁶.

Первая мировая война усилила внутренние споры в протестантском сообществе о парадигме, формах и методах глобальной миссии. С. Нейл, говоря о связи христианства и колонизации, отмечал, что «колониальная эпоха в действительности была периодом скорее обмана, чем славы западного мира». Он так описывал состояние замешательства, возникшее в период Первой мировой войны: «Европейские нации с их громкоговоримыми заявлениями о монополии на христианизацию и цивилизацию оказались вслепую вовлеченными в мировую войну... Моральные претензии Запада стали казаться обманом»²³⁷. Интересен взгляд на влияние войны на христианскую иностранную миссию, озвученный Дж. Бартоном в 1919 г. Он писал о неоднозначности и многоаспектности этого влияния: «Полностью описать воздействие этой мировой войны на работу различных иностранных миссионерских обществ мира – невозможная задача»²³⁸. По мнению Бартона, война показала, что Евангелие не только важно для человека и для общества, но и соответствует потребностям

²³⁵ Varg, P. A. *Motives in Protestant Missions, 1890–1917* / P. A. Varg // *Church History / Cambridge University Press, American Society of Church History*, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 68–82. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).

²³⁶ Forman, Ch. W. *A History of Foreign Mission Theory in America* / Ch. W. Forman // *American Missions in Bicentennial Perspective* / ed. R. P. Beaver. – South Pasadena, Calif. : William Carey Library, 1977. – P. 69–140 ; Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History. Cambridge University Press, American Society of Church History*, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 503–504. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

²³⁷ Neill, S. *Christian Missions* / S. Neill. – Harmondsworth, Middlesex, England : Penguin Books Ltd., 1966. – P. 452–453.

²³⁸ Barton, J. L. *The Effect of the War on Protestant Missions* / J. L. Barton // *The Harvard Theological Review*. – Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 1. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

государства, так как принципы международного сотрудничества заложены в Новом Завете²³⁹. В соответствии с внешнеполитическими взглядами американского президента В. Вильсона Дж. Бартон изображал США силой, принесшей идеалы христианства на международную арену в годы войны.

Оказала влияние на восприятие и оценки колониализма, империализма, в том числе и миссионерской деятельности, и русская революция 1917 г., продемонстрировавшая свою «великую антихристианскую силу». По мнению С. Нейла, «появление антихристианского марксизма» было закономерным следствием периода колониального обмана²⁴⁰. Однако, несмотря на рост националистических движений и антихристианских настроений (воспринимавшихся, прежде всего, как антизападные) в различных уголках мира, становившихся препятствиями в миссионерской работе, тем не менее, в этот период налицо были успехи деятельности миссии. Успехи проявлялись в следующем: 1) географически миссии действовали по всему миру, и протестантские церкви росли численно; 2) христианство все более внедрялось в среде традиционно не христианских наций, и эти нации выдвигали своих религиозных христианских лидеров; 3) на новых территориях христианские конфессии стремились к сотрудничеству и экуменизму для объединенной более эффективной работы среди нехристиан; 4) именно в этот период протестантское христианство получило больше влияния за пределами старой части «христианского мира», чем в другие периоды истории²⁴¹.

При рассмотрении вопросов миссионерской деятельности, евангелизации населения иных государств представляется важным методологический подход Дж. Комарова, который, исследуя влияние колонизации на сознание как колонизируемых, так и колонизаторов, правда, на примере Южной Африки, приходит к выводам, актуальным для любого региона, где происходила колонизация и связанная с ней христианизация. Он пишет, подчеркивая взаимозависимость протестантской миссии и капиталистической экономической

²³⁹ Barton, J. L. *The Effect of the War on Protestant Missions* / J. L. Barton // *The Harvard Theological Review*. – Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 23. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

²⁴⁰ Neill, S. *Christian Missions* / S. Neill. – Harmondsworth, Middlesex, England : Penguin Books Ltd., 1966. – P. 453.

²⁴¹ Latourette, K. S. *Christianity in a Revolutionary Age: A History of Christianity in the Nineteenth and Twentieth Centuries* / K. S. Latourette. – Vol. 5. – Grand Rapids, Mich. : Zondervan Publishing House, 1969. – P. 263–266 ; Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History*. – Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 518. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

системы: «Современное протестантское преобразование (обращение) есть самостоятельная идеологическая конструкция, созданная по буржуазному образцу рациональной веры, самопознания; ...индивидуального выбора, в духовном плане, материалистической экономики свободного рынка»²⁴². В связи с этим он выявляет два уровня «колонизации сознания»: «Первый связан с откровенными усилиями обратить в христианство... Здесь евангелисты старались распространить в темных сердцах евангельскую весть убедительными рассказами о библейской морали и “истине”. На более глубоком уровне, только частично проявляющимся сначала, они применяют этот взгляд к тотальной реформации мира, т. е. на внедрение господствующих форм, взглядов и практик колонизирующей культуры»²⁴³.

Иными словами, результаты миссионерской деятельности на чуждом конфессиональном и геополитическом поле имеют два уровня – собственно обращение и реформация. Отмеченные два уровня колонизации сознания, на наш взгляд, вполне прослеживаются и на территории России, и особенно в силу более благоприятных условий, сложившихся для миссии на российском Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. Новые тенденции в развитии зарубежного протестантизма, трансформация парадигмы протестантской миссии к началу исследуемого периода создали широкие возможности для реализации миссионерских замыслов на территории России в условиях системного кризиса 1917–1922 гг.

Евангельско-баптистская миссия из-за рубежа накануне и в период революций и Гражданской войны в России (1917–1922 гг.)

Миссионерские общества, отдельные миссионеры увидели в терпящей бедствия России благодатное поле для распространения своего вероучения. С точки зрения миссионерских обществ это был благоприятный момент для реализации в полной мере целей, ради которых они были созданы. Такое отношение к территориям земного шара, где происходили какие-либо социально-политические катаклизмы, было характерным для христианской миссии. Аналогичные устремления, например, наблюдались со стороны американ-

²⁴² Comaroff, J. *Ethnography and the Historical Imagination* / J. Comaroff, J. Comaroff. – Boulder, SF : Westview Press, 1992. – P. 258.

²⁴³ *Ibid.* – P. 258–259.

ских миссионеров в Китае после революции 1911 г.²⁴⁴. В отношении рядовых миссионеров можно говорить о целом ряде мотивов, которые вели их в мятежную Россию и во многом предопределяли и результаты миссии, и восприятие каждого конкретного миссионера иноконфессиональным и иноэтническим обществом. М. П. Свищев выделяет следующие возможные мотивы деятельности миссионеров: мотив обращения, эсхатологический мотив, мотив создания новых церквей, филантропический мотив. Не менее значимы эгоистические мотивы, в числе которых: склонность к власти, побуждения культурного характера – распространение «высшей» культуры, романтические мотивы этой деятельности. «Обычный бизнес» – так кратко можно охарактеризовать основания работы отдельных миссионеров²⁴⁵. Представляется, что в миссионерской работе иностранных и эмигрантских миссионеров на территории России, в частности, на Дальнем Востоке, в исследуемый период был представлен комплекс мотиваций. Выяснение же деталей возможно лишь при детальном изучении биографий конкретных деятелей евангельско-баптистской миссии.

Миссионеры протестантских деноминаций США, в первую очередь баптистские, в начале XX в. были привлечены работой в России различными причинами: 1) Россия имела огромное население и территорию; 2) православие подготовило население России к восприятию Евангелия; 3) размеры страны в сочетании с ограниченностью православной миссионерской работы наводили на мысль, что многие еще не слышали Евангелие; 4) народ, населявший Россию, был представлен преимущественно «белым населением». Кроме того, многие американские религиозные лидеры, отслеживая общественно-политическую ситуацию в России, надеялись, что монополия РПЦ приходит к концу, что придавало оптимизм и энтузиазм планам их работы. Миссионеры оценивали политические изменения и технологическое развитие (развитие паровозного и железнодорожного сообщения) Российской империи в начале XX в., которые облегчали их работу. Некоторые из них надеялись, что Россия станет христианской демократией, как Америка²⁴⁶. Как уже отмечалось, одной из основных целей Всемирного союза баптистов была защита религиозной свободы от притеснений политических режимов. Один из ранних документов

²⁴⁴ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History*. – Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 507. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

²⁴⁵ Свищев, М. П. *Миссионерская деятельность в контексте геополитики : автореф. ... к. ф. н.* / М. П. Свищев. – М., 1999. – С. 13.

²⁴⁶ Foglesong, D. S. *Redeeming Russia? American missionaries and Tsarist Russia, 1886–1917* / D. S. Foglesong // *Religion, State and Society*. – 1997. – Vol. 25. – № 4. – P. 355–357. – URL : http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/rss/25-4_353.pdf (дата обращения : 07.06.2012).

Союза гласил: «Мир должен не забывать, что баптистская доктрина духовной свободы, расширившаяся в концепции персональной свободы и выраженная в постановлениях о гражданской свободе, вызовет политическую эмансипацию человечества»²⁴⁷. Особенно усилился энтузиазм американских миссионеров после 1905 г., когда после императорского Указа о веротерпимости открылись возможности для миссионерской работы в России²⁴⁸.

Соревнование миссионеров за распространение своего влияния на русских не мешало им наблюдать, что миссия становится частью более широкого явления глобализации, и размышлять над связью между духовным освобождением, политической эмансипацией и экономическим развитием России. Американские евангельские миссионеры с восторгом приняли свержение Романовых, Февральскую революцию 1917 г.²⁴⁹. Взволнованный открывшимися невиданными возможностями для проповеди Евангелия в России после ее одновременного политического и религиозного освобождения редактор «The Missionary Review of the World» Д. Пайерсон мечтал, что «может даже настать время, когда конгресс евангельских христиан может собраться в зимнем дворце Петрограда, чтобы обсудить потребности и возможности развития активной миссионерской работы в России». Американцы считали, что у них имеются особые возможности и обязанности в России не только потому, что они являются передовыми христианами, но также и потому, что они представляют богатую современную страну, которой русские восхищаются²⁵⁰. Ухудшение экономической и политической ситуации в России осенью 1917 г. привело к тому, что американские протестанты призвали к спасению России не просто христианство, а англосаксонскую протестантскую этику. Пайерсон объявил в марте 1918 г.: «Пришло время готовиться к входу в Россию с чистым Евангелием Христа, свободным от формализма и суеверий; время, чтобы запланировать христианское образование для будущих лидеров России»²⁵¹.

В период эскалации Гражданской войны миссионеры продолжали верить в необходимость американизации России²⁵². Западные авторы неоднократно

²⁴⁷ Cum. no: Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 103.

²⁴⁸ Foglesong, D. S. *Redeeming Russia? American missionaries and Tsarist Russia, 1886–1917* / D. S. Foglesong // *Religion, State and Society*. – 1997. – Vol. 25. – № 4. – P. 357. – URL : http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/rss/25-4_353.pdf (дата обращения : 05.06.2012).

²⁴⁹ Ibid. – P. 359–360.

²⁵⁰ Ibid. – P. 360.

²⁵¹ Pierson, D. *Liberty and license in Russia* / D. Pierson // *The Missionary Review of the World*. – 1918. – March. – P. 163–164 ; а также см.: Pierson, D. *American interest in Russian evangelization* / D. Pierson // *The Missionary Review of the World*. – 1918. – June. – P. 405–406.

²⁵² Foglesong, D. S. *Redeeming Russia? American missionaries and Tsarist Russia, 1886–1917* / D. S. Foglesong // *Religion, State and Society*. – 1997. – Vol. 25. – № 4. – P. 360. – URL : http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/rss/25-4_353.pdf (дата обращения : 05.06.2012).

отмечали, что евангельская миссионерская работа была поражена деловой обстановкой того времени, что ярко проявлялось в терминологии и скрупулезных статистических подсчетах результатов миссионерской работы²⁵³. В этом, несомненно, деятельность миссионерских и гуманитарных христианских организаций США очень напоминала «рациональное частнохозяйственное предприятие с его основным капиталом и точной калькуляцией», о котором писал Макс Вебер в начале XX в., изображая «современный рациональный промышленный капитализм», в частности, говоря о специфическом «рационализме», характеризующем западную культуру²⁵⁴. Точнее, непосредственно американскую культуру, которая и была для него в чистом виде проникнутой «духом капитализма», капитализма «современного»²⁵⁵. Однако, принимая это во внимание, следует учитывать и то, что процесс бурного развития капитализма (империализма) в этот период сопровождался и масштабной секуляризацией общественного сознания как в США, так и в других странах Запада, и в России. М. Вебер писал, что утверждение, что капитализм развивался благодаря деятельности в первую очередь беспринципных авантюристов, далеких от религии и стремящихся к наживе, «в целом верно для нашего времени, когда связь между жизненным укладом и религиозными убеждениями обычно либо полностью отсутствует, либо носит негативный характер... Люди, преисполненные “капиталистического духа”, теперь, если не враждебны, то совершенно безразличны по отношению к церкви»²⁵⁶. В то же время «протестантская этика» оказывается далека от жажды наживы и, напротив, содержит явный призыв к аскетизму, рассматривая практическую трудовую деятельность человека как религиозный долг²⁵⁷. Относительно США, впрочем, в 1905 г. он замечал: «В настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти...»²⁵⁸.

Интересным источником, позволяющим оценить отношение к России как миссионерскому полю, существовавшее в кругах американских миссионеров в исследуемый период, стала статья Дж. Бартона, опубликованная в 1919 г. Быв-

²⁵³ Foglesong, D. S. *Redeeming Russia? American missionaries and Tsarist Russia, 1886–1917* / D. S. Foglesong // *Religion, State and Society*. – 1997. – Vol. 25. – № 4. – P. 358. – URL : http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/rss/25-4_353.pdf (дата обращения : 05.06.2012) ; Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Diss. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. Of Minnessota, 2006 – P. 52.

²⁵⁴ Вебер, М. *Протестантская этика и дух капитализма* / М. Вебер. – Иваново-Франковск : Ист-Вью, 2002. – С. 14–15.

²⁵⁵ Там же. – С. 32–35.

²⁵⁶ Там же. – С. 50.

²⁵⁷ Там же. – С. 156–160, 166–167.

²⁵⁸ Там же. – С. 176.

шая православная Россия в представлении этого автора оказывается дальше от идеалов христианства, чем Китай. Он писал: «В то время как Библия в России свободно печаталась и распространялась, людям не была дана свобода для изучения современной истории, миссионеры не допускались, не создавались современные христианские школы. Русским студентам, которые изучали это за рубежом, не позволяли вернуться, если же они жили в своей стране, то их жизнь находилась в постоянной опасности и они, будучи сторонниками прав человека, не имели возможности влиять на принятие законов»²⁵⁹. Бартон дал оригинальное объяснение революционных событий в России и прихода к власти большевиков. По его мнению, «когда Россия сделала важный шаг к демократии, у нее не оказалось лидеров с надлежащей подготовкой и идеалами. Те, кто взяли ситуацию под контроль, были обучены в школе социализма и анархии». Он добавлял, что в США обучение миссионеров ведется с XVIII в. в лучших образовательных и религиозных учреждениях, и именно они могли бы применить свои интеллектуальные и моральные силы и вывести Россию на правильный путь развития²⁶⁰. В точном соответствии с мессианской американской идеей, рупором которой был сам президент В. Вильсон, Бартон утверждал, что единственно правильный путь – тот, который предложен Америкой: «Президент Вильсон заявил, что нынешняя война, ведется, для того, чтобы сделать мир безопасным для демократии»²⁶¹. В связи с этим он подчеркивал: «Это возложило на Церковь и ее миссию прекрасную и тяжелейшую ответственность... Мы пришли к неизбежному выводу, что только живой Церковью Христовой, распространяющейся в странах Востока через свои многообразные миссионерские учреждения, путем создания там христианских учреждений различных видов, мы можем внедрить в сердцах их руководства, а также установить в международных отношениях, принципы справедливости, которые сделают их благословением, а не проклятием для всего мира». Он утверждал, что «зарубежные миссии являются единственными учреждениями, через которые Церковь может повлиять на идеалы, мысли и жизни народов»²⁶².

Оценивая иностранные миссионерские программы для России послереволюционного периода, советские историки видели в них только политический (геополитический) и классовый аспекты, что вполне естественно, если учитывать остроту идеологического противостояния Советской России и капиталистического мира. Религиозные организации США обвинялись в

²⁵⁹ Barton, J. L. *The Effect of the War on Protestant Missions* / J. L. Barton // *The Harvard Theological Review*. Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 23. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

²⁶⁰ *Ibid.* – P. 23.

²⁶¹ *Ibid.* – P. 29.

²⁶² *Ibid.* – P. 34–35.

создании антисоветского фронта в годы Гражданской войны: «Эти многочисленные учреждения, торгующие оптом и в розницу духовной сивухой, в этом отношении выполняли лишь волю своего господина – американского капитала»²⁶³. Естественно, что исторические исследования этого направления исключительно негативно оценивали саму постановку вопроса о евангелизации населения, о расширении влияния религии на общество. Так, по поводу речи, сказанной на Всероссийском съезде духовенства и мирян (РПЦ) представителем американских протестантских церквей, одним из лидеров ХСМЛ Моттом, посетившим этот съезд, Б. Кандидов писал: «В речи представителя американского капитала и американского духовенства прежде всего была замечательна мысль, что союз американского и русского народа представляется ему в виде “винограда разных сортов”, из которого при помощи пресса войны как американские так и российские капиталисты удачно выжимают кровь прибыли...»²⁶⁴.

Особенно пристальное внимание ситуации в России с точки зрения развития там миссии уделяли русско-украинские эмигранты, проживавшие в США и Канаде. Этому в значительной степени способствовали сохранявшиеся контакты с российскими единоверцами. Вопросы, волновавшие русско-украинских баптистов в связи с жизнью единоверцев в России, освещались на страницах профессионального журнала русско-украинских баптистов, издававшегося в США (Гартфорд, Коннектикут) с марта 1916 г. под названием «Сеятель» (с июня 1919 г. № 1) – «Сеятель истины»). Это был «ежемесячный духовно-просветительный союзный журнал. Его постоянная работа – сеять все, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала». Редактором и издателем был председатель американского Союза русско-украинских евангельских христиан-баптистов П. И. Давидюк. На страницах журнала неизменно звучала тема помощи единоверцам в России в связи с той или иной конкретной ситуацией. Так, об отказах русских верующих брать в руки оружие и репрессиях за это рассказывали единоверцы, находившиеся в эмиграции, призывая в 1916 г. «организовать Фонд помощи страдальцам русских евангельских христиан» в США и Канаде. В результате начался сбор пожертвований среди русско-украинских баптистов в США и Канаде, осуществлялся он руководством журнала «Сеятель», результаты которого публиковались на страницах журнала, деньги же переводились И. С. Проханову в Петроград²⁶⁵.

²⁶³ Кандидов, Б. П. *Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция (Очерки и материалы)* / Б. П. Кандидов. – М.: Безбожник, 1930. – С. 73.

²⁶⁴ Там же. – С. 74–75.

²⁶⁵ Загинайло, Г. К. *Европейская война и евангельские христиане-баптисты* / Г. К. Загинайло // *Сеятель*. – 1916. – Ноябрь. – № 9. – С. 7–9; Колесников, П. И. *Новости нивы Божией* / П. И. Колесников // *Сеятель*. – 1917. – Февраль. – № 12. – С. 114; *Фонд помощи нуждающимся в России и других местах* // *Сеятель*. – 1917. – Август. – № 6. – С. 6; *Фонд помощи* // *Сеятель*. – 1917. – Август–сентябрь. – № 7–8. – С. 8.

«Сеятель» писал по поводу Февральской революции, высоко оценивая ее значение: «Нечто великое происходит на нашей Родине. Из оков и уз сто семьдесят миллионная Россия освобождается... эта буря военная возникла для того, чтобы смести с лица земли бесплодные смаковницы и расчистить путь для благовестников евангелия Божия»²⁶⁶. В июне 1917 г. в письме председателя Канадского союза русско-украинских баптистов к единоверцам в США, содержащем призыв объединиться в один союз, отмечалось, что «от такого объединения великая польза не только нам, рассеянным в Америке, а важнее то, что мы можем сделать в новой России, которая всем нам дорога. ...В Нью-Йорке основан Фонд для евангельской работы в России, но то Нью-Йоркский фонд, и у нас в Канаде наверно будет если не один, так два, и в Америке, наверно тоже будет больше, но это все частное, а нам ...необходимо начать систематическую работу в России...»²⁶⁷. Рассматривая новые условия, сложившиеся в России после Февральской революции исключительно с точки зрения благоприятности их для распространения Евангелия, несмотря на все тяготы военного и революционного времени, американские баптисты, выходцы из России, оценивали их исключительно положительно. Несколько позднее американские баптисты русско-украинского происхождения, описывая начавшееся духовное возрождение России, отмечали: «Братья проповедники призывают ко всем братьям по России: "Дорожите временем, ибо дни-лукавы. Теперь, когда открылась свобода, надо ею пользоваться. Нужно открывать как можно больше собраний... Наша обязанность всех живущих в Америке поспешить на помощь нашим братьям в России, нужно молиться о них, и нужно поспешить с поддержкой материальной, и собирать добровольные пожертвования в пользу пострадавших за веру, возвращающимся из заточений... и также помочь всем, кто неустанно разносит весть благодати Христовой..."»²⁶⁸.

В декабре 1917 г. идея создания союза русско-украинских баптистов Канады и США реализовалась – «на съезде русско-украинских евангельских христиан-баптистов в Мэксе, Сев. Дакота» было принято решение организовать «Федеративный союз русско-украинских Евангельских Христиан Баптистов, живущих в США и Канаде»²⁶⁹. Журнал «Сеятель» был признан съездом

²⁶⁶ Давидюк, П. И. *Новости из России* / П. И. Давидюк // *Сеятель*. – 1917. – Март. – № 1. – С. 9–10.

²⁶⁷ Шакотко, И. *Письмо* / И. Шакотко // *Сеятель*. – 1917. – Июнь. – № 4. – С. 8–9.

²⁶⁸ Давидюк, И. *Новости из России* / И. Давидюк // *Сеятель*. – 1917. – Август. – № 6. – С. 5–6.

²⁶⁹ *Краткое описание о состоявшемся съезде русско-украинских евангельских христиан баптистов в Мэксе, Северной Дакоты, с 26–28 декабря 1917 г.* // *Сеятель*. – 1918. – Январь. – № 11. – С. 11.

журналом Федеративного союза²⁷⁰. На этом же съезде был произведен сбор в пользу русских единоверцев, сумма его составила 300 руб.²⁷¹. Вопрос о миссии в России был первым и самым важным на съезде. По сообщению журнала «Сеятель истины», этот вопрос вызвал горячую дискуссию, так как «домашние (внутренние. – Н. П.) миссии в Канаде и Соед. Штатах по географическим соображениям поделены на Восточные, Западные и Северные Союзы, а наши русские братья, живущие в тех районах, пребывают в совместной работе с местными союзами домашних миссий. Это то обстоятельство и усложнило вопрос каким путем русско-украинский федеративный союз может достигнуть лучших результатов для ведения внешней (иностранной, зарубежной. – Н. П.) миссионерской работы и через чье посредничество». Съезд пришел к выводу, что необходимо обратиться к иностранным миссионерским обществам баптистов США и Канады с предложением о сотрудничестве, «чтобы они создали из среды себя федеративный комитет с участием представителей федеративного союза Русско-Украинских Баптистов, на обязанности которого было бы ведение дела в России и на Украине. Такой комитет мог бы создать солидарную работу, добывая средства также среди американцев и канадцев (так в источнике. – Н. П.). В случае же общества иностранных миссий не смогут создать такой федерации, но предоставят нам действовать самим, то правление союза должно обратиться к Союзу русских баптистов в России и предложить ему свою помощь»²⁷². Примечательно, что на съезде было решено, что принимать участие в союзе могут как баптисты, так и меннониты и евангельские христиане, главное, чтобы усилия были направлены на достижение одной цели – организацию правильной евангельской работы в России²⁷³. Постепенно организуются союзы русско-украинских баптистов северных штатов – в 1918 г., восточных штатов – в 1919 г. (руководителем последнего был избран редактор журнала «Сеятель» – «Сеятель истины» П. И. Давидюк)²⁷⁴. Активное участие в деятельности последнего и в публикациях на страницах «Сеятеля истины» принимал приехавший в начале 1918 г. из Советской России в США видный деятель российского баптизма, наставник Петроградской общины баптистов, соратник В. А. Фетлера И. В. Непраш.

²⁷⁰ Редакция «Сеятель» // Сеятель. – 1918. – Февраль. – № 12. – С. 2–3.

²⁷¹ Протокол 1-го Федеративного съезда русско-украинских баптистов США и Канады, состоявшегося в г. Мэкс, Н. Д. от 27-го по 29-го декабря 1917 г. // Сеятель. – 1918. – Февраль. – № 12. – С. 11.

²⁷² Там же. – С. 11–12.

²⁷³ Там же. – С. 12.

²⁷⁴ Давидюк, П. И. Краткое описание о 1-м съезде русских и украинских евангельских христиан-баптистов, состоявшемся с 3–6 апреля 1919 г. в г. Филадельфии / П. И. Давидюк // Сеятель истины. – 1919. – Июнь. – № 1. – С. 10–11.

Потребность в религиозной самоидентификации приводит к тому, что русские и украинские баптисты в эмиграции в этот период, как и их единоверцы, оставшиеся в России, формулируют принципы веры. Так, съезд Южного Союза баптистов, состоявшийся в Атланте в мае 1919 г., принял обращение с принципами ко всем единоверцам и распространил его по баптистским общинам²⁷⁵.

В последующие годы вопрос о помощи России продолжает обсуждаться на регулярных съездах русско-украинских баптистов в США. Так, на Втором съезде русских и украинских евангельских христиан-баптистов Восточных штатов Америки, проходившем с 6 по 9 мая 1920 г., при обсуждении вопроса о положении братства и миссии в России И. В. Непраш посоветовал иметь в союзной кассе запас для нужд России и Украины, «чтобы когда дверь туда откроется, мы могли дать посильную помощь для наших братьев». Съезд единогласно решил собирать средства для этой цели. Было решено, что каждый делегат разъяснит своей общине, что их пожертвования будут расходоваться для распространения Евангелия в России. Кроме того, решено было помочь и русским военнопленным в Германии всем возможным и необходимым. Все заботы о сборе пожертвований съезд поручил правлению союза. Был передан сердечный привет от съезда Всероссийскому союзу и Сибирскому отделу Союза баптистов²⁷⁶. Библии и Новые Заветы для России союз закупал у Американского Библейского союза²⁷⁷. Размеры пожертвований от частных лиц на протяжении 1921–22 гг. составляли в среднем по 5–10 долл.²⁷⁸. Отдельно в кассу союза собирались взносы от общин и частных лиц на помощь голодающим и отдельно – на евангелизацию.

Активную деятельность по сбору средств голодающим вел И. В. Непраш, он предложил в декабре 1921 г. провести единый день сбора пожертвований для голодающей России по всем общинам, с целью собрать 10 000 долл., которые помогут удовлетворить первоначальную потребность голодающих верующих в пропитании. Помощь должна была высылаться «надежным способом» – через АРА²⁷⁹. Общий день сбора пожертвований был назначен на

²⁷⁵ Братское обращение Южных баптистов // *Сеятель истины*. – 1920. – Август. – № 3. – С. 15–19.

²⁷⁶ Протокол Второго съезда Русских и Украинских Евангельских христиан Баптистов, Восточных штатов Америки. С 6–9 мая 1920 г., в Вотербурри, Конн. // *Сеятель истины*. – 1920. – Август. – № 3. – С. 13.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Пожертвования на евангелизацию России и Украины // *Сеятель истины*. – 1921. – Март. – № 3. – С. 15; Отчет пожертвований // *Сеятель истины*. – 1921. – Ноябрь. – № 11. – С. 12; Отчет пожертвований, поступивших в союзную кассу для голодающих России // *Сеятель истины*. – 1922. – Февраль. – № 2. – С. 14–15.

²⁷⁹ Непраш, И. Спасите голодающих братьев / И. Непраш // *Сеятель истины*. – 1921. – Декабрь. – № 12. – С. 10–11.

29 января 1922 г. Сбор средств шел через П. Барткова – союзного кассира²⁸⁰. В феврале 1922 г. «Сеятель истины» сообщал о сборе пожертвований голодающим, общая сумма которых составила 3 681 долл. 69 цент.²⁸¹ Эта сумма состояла из пожертвований от частных лиц – размером от 1 до 25 долл., от общин – от 28 до 470 долл.²⁸². В марте 1922 г. из запланированных И. В. Непрашем 10 000 долл. было собрано и отправлено в Россию 5 080 долл. Руководство Союза русско-украинских баптистов призвало для получения оставшейся суммы организовать общий сбор на Пасху²⁸³. Пожертвования за февраль и март 1922 г. составили еще 1 127 долл. 98 цент.²⁸⁴. В апреле – мае сообщалось о собранных 1 636 долл. 84 цент.²⁸⁵.

В начале 1921 г. Союз русско-украинских баптистов пожертвовал единоверцам в России Библии на 100 долл. И. Шилов, руководитель Петроградской общины баптистов, писал П. И. Давидюку: «...В Библиях, новых Заветах и Духовных песнях весьма великая нужда... нужны несколько миллионов экземпляров... Я считаю, что русские проповедники, находящиеся за границей, делают большое преступление, что не едут в Россию для проповедывания Евангелия... Именно настоящее время благоприятно работать в России, хотя враг истины Божией противодействует»²⁸⁶.

Зарубежные баптисты снабжали литературой не только баптистов, находящихся в России, но и верующих военнопленных, возвращающихся в Россию из Германии. Катастрофическое финансовое положение последних в начале 1920-х гг. также вынуждало просить германскую миссию «Свет на Востоке» о помощи единоверцев. Так, в 1920 г. шведские баптисты подарили русским военнопленным в Германии 3 000 Библий и 15 000 Новых Заветов. По просьбе руководителя миссии «Свет на Востоке» В. Л. Жака в 1920 г. американские и канадские верующие отправляли в Германию для русских военнопленных сборники духовных песен в качестве подарков к Рождеству²⁸⁷. В последующем отправка религиозной литературы в Германию для русских во-

²⁸⁰ Доводим до сведения // *Сеятель истины*. – 1921. – Декабрь. – № 12. – С. 11.

²⁸¹ Отчет пожертвований, поступивших в союзную кассу для голодающих России // *Сеятель истины*. – 1922. – Февраль. – № 2. – С. 14.

²⁸² Там же.

²⁸³ Что сделано голодающим // *Сеятель истины*. – 1922. – Март. – № 3. – С. 15; Пожертвования за февр. и март 1922 г. // *Сеятель истины*. – 1922. – Март. – № 3. – С. 15.

²⁸⁴ Пожертвования за февр. и март 1922 г. // *Сеятель истины*. – 1922. – Март. – № 3. – С. 15.

²⁸⁵ Пожертвования для голодающих в России // *Сеятель истины*. – 1922. – Апрель и май. – № 4–5. – С. 9.

²⁸⁶ Петроград // *Сеятель истины*. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 9–10.

²⁸⁷ Письмо из Германии // *Сеятель истины*. – 1920. – Октябрь. – № 5. – С. 9; Об этом же: Три письма // *Сеятель истины*. – 1920. – Октябрь. – № 5. – С. 17.

еннопленных продолжалась²⁸⁸. Средства из США для посылки Библий в Россию также шли в Германию в миссию «Свет на Востоке» (средства присылал И. Непраш: в 1921 г. – 250 долл. и 165 долл.), о чем просил и сообщал один из ее руководителей в письме П. И. Давидюку В. Л. Жак, отправивший к этому времени в Петроград 22 ящика с литературой²⁸⁹.

Сбор средств для голодающих проходил как в самом Союзе русских и украинских баптистов США (переводы принимались союзным кассиром П. Бартковым), так и путем посылок через АРА. В связи с тем, что посылать пищевые посылки было дорого и они могли не дойти, АРА была создана система складов с продовольствием. Желающие послать продукты знакомым в Россию могли просто отправить банковские переводы под названием «Mr. Hoovers Food Draft»²⁹⁰. В 1921 г. И. Непраш предполагал сам поехать в Россию по линии АРА, чтобы раздавать там вещи и помощь, но этот план не удалось реализовать, по этому поводу И. Непраш сообщал: «Оказалось, что по договору с советским правительством никто из русских подданных на службу АРА принятым быть не может. Пришлось остаться здесь»²⁹¹.

Журнал «Сеятель истины» на протяжении 1920–1922 гг. публиковал информацию о сборе пожертвований для голодающих в России, от имени Союза выступал с горячими призывами помочь русским братьям Б. Букин, имевший тесные связи с дальневосточным евангельско-христианским сообществом: «Тяжелые испытания постигли нашу милую родину, а с ними и испытание нашей любви к страдающему народу в ней. Мы должны знать, что не все могут помогать бедным в России. Причина не в том, что не у всех есть средства, а в том, что не у всех есть вера в истину. ...Большинство же подобны слепым, которые не видят, что грязь выпачкала их одежду, но ощупывают пальцами, и если нащупают, то отбросят, а не нащупают, значит и чистая. Так и духовно слепые: если бы они увидели у своих ворот умирающего с голода, может быть и бросили бы обгрызок, а за океаном они не видят. Другие утешаются тем, что не верят людям, которые пересылают их жертву. Они думают, что их жертва попадет кому-то другому и лучшим почитают складывать свои трудовые в смердючий сундук самогонщиков-водкоделов. Поэтому и стараются не

²⁸⁸ Письмо от военнопленных в Германии // *Сеятель истины*. – 1921. – Январь. – № 1. – С. 12–13; Письма из Германии // Там же. – Март. – № 3. – С. 11–12; Жак, В. Письмо из Германии / В. Жак // Там же. – Апрель. – № 4. – С. 14–15.

²⁸⁹ Жак, В. Из Германии / В. Жак // *Сеятель истины*. – 1922. – Январь. – № 1. – С. 13–14.

²⁹⁰ Бокмельдер, И. Я. О помощи голодающим в России / И. Я. Бокмельдер // *Сеятель истины*. – 1922. – Январь. – № 1. – С. 10.

²⁹¹ Непраш, И. Четвертому съезду Русских и Украинских Еванг. Христ. Баптистов в Гартфорде, Конн. / И. Непраш // *Сеятель истины*. – 1922. – Июнь. – № 6. – С. 15.

верить, что в России голод или что их сент попадет на помощь умирающему от голода ребенку»²⁹².

На четвертом съезде русских и украинских евангельских христиан-баптистов США, состоявшемся в мае 1922 г. в городе Гартфорд, сообщалось, что за истекший год в Россию для голодающих было выслано 5 080 долл., на Библии в Россию и Польшу – 381 долл. 67 цен.; в Сибирь через Я. Я. Винса – 204 долл. Осталось в кассе для голодающих – 1 825 долл. 09 цен.²⁹³. На этом съезде, между прочим, вновь подчеркивалось, что «Союз организован законным образом – самими русскими и украинскими общинами Евангельских Христиан Баптистов для общего и более успешного распространения Евангелия среди русского и украинского народов в Америке, и также чтобы общими силами помогать распространению Евангелия в России и Украине. Все желающие помочь делу Божию в России и на Украине могут использовать наш союз, как надежное общество, через которое помощь может достичь своего назначения, и может быть именно употреблена на дело Божие»²⁹⁴. В сентябре 1922 г. в кассе Союза для голодающих было 893 долл. 97 цен.²⁹⁵. За сентябрь и октябрь поступило еще 675 долл. 64 цен.²⁹⁶. В декабре–январе 1922–23 гг. – 1 141 долл. 19 цен. для голодающих²⁹⁷. В последующем поступления для голодающих в союзную кассу продолжались.

Верующие-американцы в этот период также предпринимали сбор средств для голодающей России. И. Непраш сообщал в «Сеятеле истины», что в начале 1922 г. «Южный Союз Баптистов Америки сделал большое воззвание по своим церквям о сборе вещей для страдающего братства в России и на Украине. Для раздачи он послал туда деятельного брата д-ра Гилла. Он уже несколько недель в Москве, ездил по России, и вот что он пишет в последнем письме: "...На второй день по приезде в Москву я имел совещание с братьями старцем Павловыми, его сыном Павлом, председателем Всероссийского Союза Баптистов. По их совету было решено раздавать одежду и другие вещи не из одного центра, а из многих, чтобы нигде не было огорчения... В каждой общине намереваемся устроить местный

²⁹² Отчет пожертвований, поступивших в союзную кассу для голодающих России // Сеятель истины. – 1922. – Февраль. – № 2. – С. 14.

²⁹³ Протокол 4-го годового Съезда Русск. и Украин. Еванг. Христ. Баптистов, состоявшегося с 4–6 мая 1922 г. в гор. Гартфорде, Конн. // Сеятель истины. – 1922. – Июнь. – № 6. – С. 12–13.

²⁹⁴ Там же. – С. 14.

²⁹⁵ Пожертвования, поступившие в союзную кассу от общин и отдельных лиц // Сеятель истины. – 1922. – Сентябрь. – № 9. – С. 8.

²⁹⁶ Там же. – С. 14.

²⁹⁷ Рождественский отчет поступивших пожертвований в союзную кассу // Сеятель истины. – 1922. – Ноябрь. – № 11. – С. 15.

комитет раздачи помощи из проповедника и нескольких опытных братьев общины. Когда бр. Портер приедет из Америки, он будет смотреть за распределением...»²⁹⁸. Отрывочная информация об этом сохранилась и в издании евангельских христиан «Утренняя звезда». Так, в январе 1921 г. «Утренняя звезда» сообщала: «...Мы написали заграничным братьям и они помогли нам присылкой продуктов, одежды и обуви. С разрешения правительства некоторая помощь уже доставлена через американскую администрацию помощи, в которую поступил известный фонд и запас одежды от представителя Южно-Американского Союза Баптистов, предназначенные как для баптистов, так и для евангельских христиан. Высший совет принимает меры к тому, чтобы помощь от заграничных братьев оказалась существенной и достигла всех действительно страждущих детей Божьих»²⁹⁹. Имеется информация и о том, что помощь голодающим оказывал и Северный союз баптистов США³⁰⁰.

Благодаря активной деятельности И. Непраша, после года переписки оба баптистских союза Америки – Южный и Северный в начале 1922 г. решили выделить 40 000 долларов на публикацию русских Библий. В марте 1922 г. И. Непраш сообщал: «Книги переплетаются и скоро будут»³⁰¹. О масштабах оказываемой помощи литературой можно судить по информации И. Непраша: «Из Англии д-р Рошбрук написал недавно, что они там уже собрали 50 000 Библий и нов. Заветов и отсылают в Москву и скоро надеются послать столько же. ...В Европе заказано 60 000 русских Библий и 40 000 Нов. Заветов и так как там деньги гораздо дешевле и труд и бумага стоят меньше, то Библия обойдется 18 центов в переплете, а Нов. Завет только 6 центов»³⁰². Единоверцы из США отправляли в Россию не только деньги, литературу, продукты, но и посылки с вещами³⁰³.

В этот период, кроме помощи, идущей непосредственно на борьбу с голодом, в международном баптистском сообществе осуществлялись и проекты помощи пострадавшим от Первой мировой войны районам, беженцам, в том числе из России, об этом сообщал на Лондонской европейской конференции

²⁹⁸ Непраш, И. Письма и просьбы из России и Украины / И. Непраш // Сеятель истины. – 1922. – Март. – № 3. – С. 10–11.

²⁹⁹ О помощи заграничных братьев // Утренняя звезда. – 1922. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 8.

³⁰⁰ Непраш, И. Письма и просьбы из России и Украины / И. Непраш // Сеятель истины. – 1922. – Март. – № 3. – С. 11.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Непраш, И. Четвертому съезду Русских и Украинских Еванг. Христ. – Баптистов в Гартфорде, Конн. / И. Непраш // Сеятель истины. – 1922. – Июнь. – № 6. – С. 15.

³⁰³ Непраш, И. Письма и просьбы из России и Украины / И. Непраш // Сеятель истины. – 1922. – Март. – № 3. – С. 11.

Всемирного Союза баптистов Рашбрук (1920 г.), который в то время был комиссаром по Европе³⁰⁴.

Большую роль в распространении евангельской миссии в России в этот период сыграл Вильгельм (Василий) Андреевич Фетлер (Малов)³⁰⁵ – старший брат руководителя приморских баптистов Роберта Фетлера, один из известнейших деятелей российского баптизма. Выходец из бедной семьи баптистского пастора из Латвии, он с отличием закончил колледж Сперджена в Англии³⁰⁶. Т. Сперджен написал в ежегодном отчете: «Если бы пасторский колледж после смерти моего отца не сделал ничего другого, кроме обучения такого человека, как пастор Фетлер, то этого уже было бы достаточно, чтобы оправдать его существование». Декан колледжа д-р Мак-Кейг говорил: «Был человек, посланный Богом, имя ему Фетлер!»³⁰⁷. После его окончания В. А. Фетлер собирался поехать в Китай миссионером³⁰⁸. Однако президент миссии «Пионеры» пастор Е. А. Картер, заинтересованный в развитии российского направления своей миссии, предложил Фетлеру стать миссионером в России. Он и бизнесмен Ч. Филиппс, близкий друг Т. Сперджена, предложили Фетлеру материальную поддержку. Фетлер был рукоположен на миссионерское служение и отбыл из Лондона в Россию в 1907 г.³⁰⁹. В последующие годы он вошел в историю российского евангельско-баптистского движения как основатель баптистской общины и пресвитер церкви Дома Евангелия в Санкт-Петербурге, издатель журналов «Вера» и «Гость». По мнению советского историка А. И. Клибанова, В. А. Фетлер наряду с И. С. Прохановым претендовал на роль вождя подготавливающейся Реформации в России накануне Первой мировой войны³¹⁰. Вероятнее всего, по этой причине и наблюдалось противостояние И. С. Проханова и В. А. Фетлера –

³⁰⁴ Carlson, G. W. *Russian Protestants and American Evangelicals since the death of Stalin: Patterns of interaction and Response*. Univ. of Minnesota, Ph. D. 1986 / G. W. Carlson. – P. 70.

³⁰⁵ Василий Малов – псевдоним В. А. Фетлера, а после переезда в США в конце 1930-х гг. и получения американского гражданства – его новое имя и фамилия (Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 61).

³⁰⁶ Payne, E. A. *Out of Graet Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 22.

³⁰⁷ Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 52–53.

³⁰⁸ Payne, E. A. *Out of Graet Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 21.

³⁰⁹ Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 53.

³¹⁰ Клибанов, А. И. *История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.).* – М. : Наука, 1965. – С. 253.

двух лидеров нового века, талантливых организаторов и проповедников, потенциальных руководителей реформационного движения.

Развернувшиеся в период Первой мировой войны репрессии против баптистов были связаны с геополитическим измерением их взглядов и деятельности, их устойчиво ассоциировали с Германией, обвиняли в том, что они живут на дотации кайзера Вильгельма и т. п.³¹¹. Баптисты же расценивали эту «клеветническую пропаганду» как «часть психологической стороны военных действий»³¹². В разгар репрессий активная деятельность В. Фетлера привлекла внимание властей. В ноябре 1914 г. В. Фетлер был арестован и осужден на ссылку в Сибирь, которая была заменена высылкой за пределы Российской империи³¹³. В. Фетлер был в этот период сослан в Сибирь³¹⁴. В декабре 1914 г. В. Фетлер выехал из России, сначала он остановился в Швеции, но вскоре переехал в США³¹⁵. 1915–1920 гг. были наполнены его активной миссионерской работой среди русских в США, это был первый этап его американской истории.

В. Фетлер стал инициатором создания Комитета по евангелизации русских военнопленных, который был открыт в Нью-Йорке 1 февраля 1916 г.³¹⁶. Идея организации широкой миссии среди русских, находящихся в плену, возникла во время работы В. Фетлера в Швеции и Норвегии, после высылки из России, когда И. Я. Урлауб, бывший его помощник в России, рассказал ему о нуждах русских солдат-военнопленных, которых в Германии и в Австрии к концу войны насчитывалось свыше 2 млн.³¹⁷. Исследователи истории баптизма и жизни В. Фетлера связывают переезд его из Европы в США именно с тем, что воз-

³¹¹ Rowe, M. *Russian Resurrection: Strength in Suffering – A History of Russia's Evangelical Church* / M. Rowe. – London : Marshall Pickering, 1994. – P. 61.

³¹² Brandenburg, H. *The Meek and the Mighty: The Emergence of the Evangelical Movement in Russia* / H. Brandenburg. – NY : Oxford University Press, 1977. – P. 158.

³¹³ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 54; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 57.

³¹⁴ Rowe, M. *Russian Resurrection: Strength in Suffering – A History of Russia's Evangelical Church* / M. Rowe. – London : Marshall Pickering, 1994. – P. 61.

³¹⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 550; Коваленко, Л. Облако свидетелей Христовых (72 биографии с фотографиями) / Л. Коваленко. – 3-е изд., доп. – Киев : Центр Христианского Сотрудничества, 2002. – С. 152.

³¹⁶ Фетлер, Василий. Щит веры и меч духовный / Василий Фетлер. – М. : христианский центр «Логос», 2008. – С. 9.

³¹⁷ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliiipress, 1968. – P. 72; Blane, A. Q. *The relationship between the Russian protestant sects and the state, 1900–1921. Ph. D* / A. Q. Blane. – Duke University, 1964. – P. 139.

никло стремление помочь русским пленным, так как в США, где было лучшее экономическое положение, можно было наладить сбор пожертвований³¹⁸. Комитет по евангелизации русских военнопленных был открыт при помощи президента и главного редактора газеты «The Christian Herald»³¹⁹. Председателем комитета стал Дж. Мотт³²⁰. Комитет был межденоминационным, в него входили баптисты, методисты, пресвитериане, лютеране³²¹. Многие известные религиозные деятели оказали помощь В. Фетлеру в его начинании, среди них д-р Мак-Артур, д-р Кортлан Майерс из баптистской церкви в Бостоне, д-р Дж. М. Грей из Библейского института Муди, д-р Р. А. Торрей из Библейского института в Лос-Анджелесе, известный духовный писатель и сподвижник Муди, и другие стали членами этого комитета и оказывали ему поддержку³²². Вскоре была собрана сумма в 120 тысяч долларов. Были привлечены сотрудники для работы в лагерях для проповеди и совершения крещений. Супруга В. Фетлера Барбара (Варвара) Фетлер (Малова) переводила на русский язык проповеди, большими тиражами издавался Новый Завет на русском языке. Библии и другая христианская литература для русских военнопленных были опубликованы Баптистским обществом трактатов и публикаций. Эти издания переправлялись через Швецию в Германию, где распространялись среди русских военнопленных³²³.

Работу среди военнопленных в Германии вели участники миссии «Свет на Востоке», созданной в Германии выходцами из России. В эту миссию входили шведские и германские представители (меннониты, баптисты, методисты, лютеране), а также «датчане, скандинавы и американцы»³²⁴. Один из руководителей миссии В. Жак утверждал: «Не отправляйте иностранных миссионеров в Россию! Русские верующие сами – лучшие миссионеры для своих людей»³²⁵. Он считал, что «русские рождены быть политическими пропагандистами, также они являются и настоящими миссионерами»³²⁶. Всего

³¹⁸ Подробнее см.: Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 94–95.

³¹⁹ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 73.

³²⁰ Савинский, С. Н. *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967 гг.)* / С. Н. Савинский. – Ч. II. – СПб. : Библия для всех, 2001. – С. 66.

³²¹ Подробнее см.: Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 94–95.

³²² Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 73.

³²³ Подробнее см.: Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 94–95.

³²⁴ Brandenburg, H. *The Meek and the Mighty: The Emergence of the Evangelical Movement in Russia* / H. Brandenburg. – NY : Oxford University Press, 1977. – P. 159–165.

³²⁵ *Ibid.* – P. 158–159.

³²⁶ *Ibid.* – P. 159–165.

в русских лагерях было распространено 1 625 754 единицы духовной литературы. В лагерях были отведены специальные бараки для собраний, на которых проводились занятия по изучению Библии³²⁷. По подсчетам конфессиональных авторов, «как минимум 30 тыс. военнопленных было обращено», в одном из лагерей для военнопленных из 5 000 чел. в течение шести месяцев было обращено 872 чел. и крещено, там была организована первая баптистская церковь среди военнопленных³²⁸. По другим данным, речь идет о 20 тысячах крестившихся в 1916–1920 гг. в лагерях для военнопленных³²⁹, 500 из них в дальнейшем окончили специальные библейские курсы. В. Фетлер позже говорил: «Россия выдворила меня одного, но Бог помог мне послать в Россию двадцать тысяч миссионеров»³³⁰. Главное значение распространения евангельской веры в период Первой мировой войны среди военнопленных в Германии состояло в том, что около двух тысяч солдат принесли, вернувшись, евангельские взгляды на родину: «Они разъехались по России, неся евангельскую весть от западной границы, до Дальневосточного региона – Камчатки и Владивостока»³³¹. Как отмечал В. Г. Павлов, это была самая большая и самая эффективная евангелизационная кампания³³². Возможно, и очевидцы тех событий, и современные авторы из конфессиональной среды преувеличивают значение именно военной миссии (что за-

³²⁷ Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 94–95; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 58 ; Фетлер, Василий. Щит веры и меч духовный / Василий Фетлер. – М. : христианский центр «Логос», 2008. – С. 10.

³²⁸ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 74.

³²⁹ Blane, A. Q. *The relationship between the Russian protestant sects and the state, 1900–1921*. Ph. D. / A. Q. Blane. – Duke University, 1964. – P. 140.

³³⁰ Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 58 ; Фетлер, Василий. Щит веры и меч духовный / Василий Фетлер. – М. : христианский центр «Логос», 2008. – С. 10 ; Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 97.

³³¹ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 73 ; Hill, K. R. *The Soviet Union on the Brink: An Inside look at Christianity and Glasnost* / K. R. Hill. – Portland: Multnomah Press, 1991. – P. 83.

³³² Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера. Доклад. Аудиоверсия / А. Нагирняк // Архив РС ЕХБ ; Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 58 ; Фетлер, Василий. Щит веры и меч духовный / Василий Фетлер. – М. : христианский центр «Логос», 2008. – С. 10.

частую свойственно литературе этого типа), однако нельзя и недооценивать эффекта миссии среди военнопленных, которые затем способствовали распространению баптизма среди российского населения.

Сразу после прибытия В. Фетлера в Нью-Йорк в апреле 1915 г. информация об этом распространилась в прессе, и «он через несколько часов был приглашен в штаб-квартиру Северного баптистского общества внутренней (домашней) миссии в Нью-Йорке»³³³. Состоялась его встреча с «суперинтендантом Русского департамента для всей Северной Америки», вероятно, уже в этот момент было определено основное направление деятельности Фетлера в США – евангелизация русских общин³³⁴. По сообщению одного из биографов, «он немедленно стал членом Нью-Йоркской ассоциации баптистских проповедников»³³⁵. Уже в 1915 г. он организовал Библейский дом в Нью-Йорке³³⁶. Деятельность Фетлера на некоторое время после приезда его в США оказалась связанной с Северным баптистским союзом (Северной баптистской конвенцией), который был организован в 1907 г. на конференции в Нью-Йорке³³⁷. В Южных штатах такая организация баптистов существовала давно, в Северных же ее долгое время не было. Декларация конвенции, принятая в 1910 г., гласила: «Северная баптистская конвенция декларирует свою веру в независимость поместных церквей и в исключительно консультативную сущность всех деноминационных организаций, состоящих из представителей церквей»³³⁸. В состав этого союза входили «сотрудничающие организации»: 1) Американское баптистское общество иностранной миссии, существовавшее с 1814 г. (Бостон); 2) Американское баптистское общество домашней (внутренней) миссии, существовавшее с 1832 г. (Нью-Йорк); 3) Американское баптистское издательское общество (Филадельфия), существовавшее с 1824 г., и др.³³⁹. Вскоре после приезда в США В. А. Фетлер организует Американский союз русских и украинских евангельских христиан-баптистов и становится его председателем³⁴⁰. Баптист-

³³³ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 73.

³³⁴ *Ibid.* – P. 73.

³³⁵ *Ibid.* – P. 82.

³³⁶ Blumit, O. A. *Sentenced to Siberia* / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943.

³³⁷ *A Manual of the Northern Baptist Convention. 1908–1918* / ed. By Bitting W. C. – Philadelphia : American Baptist Publication Society, no date. – P. 9.

³³⁸ *Ibid.* – P. 35.

³³⁹ *A Manual of the Northern Baptist Convention. 1908–1918* / ed. By Bitting W. C. – Philadelphia : American Baptist Publication Society, no date. – P. 13, 43.

³⁴⁰ Эту информацию дает Дж. Стюарт: Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 73. (Однако, судя по информации журнала «Сеятель» – «Сеятель истины», издававшегося этим Союзом, председателем (и редактором журнала) был П. И. Давидюк.)

ские церкви среди русско-украинских эмигрантов в США появились на рубеже XIX–XX вв. (старейшие из них – в местечке под названием Киев (Северная Дакота)), в Нью-Йорке, Скрэнтоне (Пенсильвания), Виннипэг (Манитоба, Канада)³⁴¹. По инициативе прибывшего незадолго до этого в США В. А. Фетлера в июле 1915 г. в Филадельфии состоялась первая в истории конференция русско-украинских баптистов и евангельских христиан. Канадские русско-украинские баптисты создали союз еще в 1908–1909 гг. Объединение русско-украинских баптистов в общую конференцию, в которой были представлены церкви от Канады до Калифорнии, состоялось в Филадельфии в апреле 1919 г.³⁴². Именно с этим союзом в последующие годы были установлены тесные связи дальневосточных баптистов. Среди вопросов, обсуждавшихся на съездах этого союза, одним из основных был вопрос о «русской миссии»³⁴³. Также Фетлер принимал участие в ежегодных конференциях обоих союзов баптистов Америки – Северного и Южного. Это открыло перед ним широкие возможности для представления его взглядов в американском сообществе баптистов о необходимости организации миссии среди русских³⁴⁴. После налаживания обслуживания духовных нужд русских военнопленных и придания организационного единства русско-украинским общинам баптистов США и Канады он приступает к решению вопроса о проведении миссии непосредственно в России.

Практически сразу после приезда в США В. Фетлер приступил к организации учебного заведения для воспроизводства русскоговорящих проповеднических кадров в США («проповедников, учителей воскресных школ и других деятелей на ниве Божией»)³⁴⁵. По оценкам профессиональных биографов В. Фетлера, «он ...был занят организацией русского библейского института, готовясь к дню, когда война будет закончена и он вернется назад с командой евангелистов и пасторов»³⁴⁶. Уже в июле 1916 г. он объявил об открытии в сентябре 1916 г. Русской богословской семинарии в Нью-Йорке, которую предполагалось содержать «на добровольные пожертвования верующих друзей и общин и на получаемую от учащихся

³⁴¹ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 42–53.

³⁴² *Ibid.* – P. 56–57.

³⁴³ Фетлер, В. А. Извещение / В. А. Фетлер // *Сеятель истины*. – 1916. – Июль. – № 5. – С. 2; *Воззвание ко всем по вере крещенным братьям евангельского исповедания* // *Сеятель*. – 1916. – Август. – № 6. – С. 2–3.

³⁴⁴ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangelii press, 1968. – P. 73.

³⁴⁵ *Русский Библейский Институт* // *Сеятель*. – 1917. – Июль. – № 5. – С. 10.

³⁴⁶ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangelii press, 1968. – P. 81.

плату за обучение»³⁴⁷. Преподавателями были приглашены И. В. Непраш и проповедник латышской общины в Бостоне Иван (Джон) Яковлевич Бокмелдер, В. Е. Наркевич³⁴⁸. Учебное заведение было открыто 8 января 1917 г., получило официальное название Русский Баптистский Библейский институт (Russian Baptist Bible Institut) в Нью-Йорке³⁴⁹. Институт размещался в Баптистской церкви на 2-й Авеню в Нью-Йорке. В. Фетлер стал первым деканом института, на этой должности он пребывал до июня 1917 г. Не согласный с модернизмом, который навязывали американские единоверцы, организаторы этого института, В. Фетлер в июне 1917 г. сложил с себя полномочия ректора и позднее переехал в Филадельфию³⁵⁰. И. Я. Бокмелдер (John Buksnell – так ошибочно называет его И. А. Кмета³⁵¹) был назначен ректором, помощником его стал профессор Н. А. Гаевский³⁵². Этот институт был основан и находился на содержании Американского баптистского общества домашней (внутренней) миссии³⁵³. В первый же год, по словам Фетлера, «много русских братьев из разных частей Соединенных Штатов и Канады подали заявления о поступлении в школу, из которых пятьдесят три человека были приняты»³⁵⁴. Создание Библейского института под руководством В. А. Фетлера оказало большое влияние не только на развитие миссионерской работы в России, но и на историю сообщества русско-украинских баптистов в США, «ознаменовало новую эру в истории этого движения в Америке»³⁵⁵.

После ухода Фетлера с частью студентов из Нью-Йоркского института

³⁴⁷ Впоследствии обучение было бесплатным: *Русский Библейский Институт // Сеятель*. – 1917. – Июль. – № 5. – С. 10.

³⁴⁸ *Русская богословская семинария в Нью-Йорке // Сеятель*. – 1916. – № 5. – Июль. – С. 4–5; Кмета, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 57.

³⁴⁹ Гаевский, Н. *Библейский институт русских баптистов* / Н. Гаевский // *Сеятель*. – 1917. – Сентябрь и октябрь. – № 7–8. – С. 11–12.

³⁵⁰ *Русский Библейский Институт // Сеятель*. – 1917. – Июль. – № 5. – С. 9.

³⁵¹ Кмета, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 59.

³⁵² *Русский Библейский Институт // Сеятель*. – 1917. – Июль. – № 5. – С. 9.

³⁵³ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 171.

³⁵⁴ Фетлер, В. А. *Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество* / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

³⁵⁵ Кмета, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 56.

в 1918 г. в нем осталось 24 студента³⁵⁶. В 1919 г. в Нью-Йоркском институте было 28 студентов, и он явно соперничал с институтом Фетлера, открывшимся в Филадельфии, так как тот с гордостью объявлял о переходах к нему студентов из конкурирующего учебного заведения³⁵⁷. Библейский институт в Нью-Йорке под руководством И. Я. Бокмелдера продолжал сотрудничество с Союзом русско-украинских баптистов. В журнале последнего, в частности, распространявшемся и на Дальнем Востоке России, публиковалась подробная информация о деятельности этого института³⁵⁸. В 1920 г. на основе института в Нью-Йорке была образована Международная баптистская семинария. Президентом ее стал Ф. Л. Андерсон, ректором – И. Я. Брокмелдер³⁵⁹.

Программы помощи американских верующих российским баптистам так или иначе в этот период были связаны с деятельностью В. А. Фетлера. В июне 1917 г. в Нью-Йорке В. А. Фетлером было образовано Русское миссионерское общество (Russian Missionary and Educational Society), междоминационная миссия христиан евангельской веры. Е. А. Картер и Ч. Филипс, руководители миссионерского общества «Пионеры» в Лондоне, которые поддерживали его как миссионера еще в Санкт-Петербурге, продолжали помогать ему и дальше. Однако его планы были слишком велики и они не смогли бы их поддержать, поэтому они же посоветовали ему организовать новое общество, которое бы поддерживало его работу в Восточной Европе. Реализацией этих советов и устремлений самого В. Фетлера и стало Русское миссионерское общество, мистер Филипс стал его казначеем³⁶⁰. Открытие этого общества состоялось в помещении баптистского собрания на ул. Фултон в Нью-Йорке, первым президентом его стал д-р Кортланд Майерс. Тогда же с целью борьбы против модернизма было решено открыть новую школу для подготовки русских проповедников и миссионеров. В 1918–1920 гг. И. В. Непраш был учредителем и президентом Русского миссионерского общества и ректором Русского библейского института в Филадельфии. Позднее управление Русским миссионерским обществом было перенесено в Чикаго. В 1920 г. Русское миссионерское общество слилось с Русским евангелизационным обществом, которое

³⁵⁶ *Good news for Russia: A Series of Adresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 171.*

³⁵⁷ Бокмельдер, И. Я. Библейский институт русских баптистов в городе Нью-Йорке / И. Я. Бокмельдер // *Сеятель*. – 1919. – Март. – № 1. – С. 10–11.

³⁵⁸ Библейский институт русских баптистов // *Сеятель истины*. – 1919. – № 3. – Август. – С. 8–9.

³⁵⁹ Международная баптистская семинария // *Сеятель истины*. – 1920. – Сентябрь. – № 4. – С. 12–13.

³⁶⁰ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 90.*

было основано в Лондоне в 1911 г. и поддерживало деятельность Фетлера³⁶¹.

Из пятидесяти трех студентов, которые обучались в Нью-Йорке, пятьдесят готовы были перейти в новый институт за Фетлером³⁶². На летней конференции Муди, на которую он был приглашен выступать, ему вручили чек на 5 тыс. долл. на создание фундаменталистской баптистской школы³⁶³. В Филадельфии был образован комитет библейских верующих братьев, в 1918–1920 гг. были куплены два четырехэтажных здания на Спринг Гарден стрит под Библейский институт³⁶⁴. Всего в институте Фетлера в Филадельфии к 1920 г. обучалось 110 русских и несколько американских студентов, для института была характерна яркая миссионерская направленность, предполагавшая деятельность выпускников в России, на Украине, Восточной Европе³⁶⁵.

Воспоминания об атмосфере Русского библейского института в период 1919–1920 гг., когда он проходил там обучение, оставил один из учеников Фетлера – Н. Лукьянчук. Он писал: «Никто из студентов и не думал ни про что иное, как только про одну цель – закончить теологическое обучение и надлежащим образом быть подготовленным для проповеди евангелия, чтобы вернуться на Родину»³⁶⁶. «Пастор Фетлер старался укрепить в нас мысль, что каждый проповедник может быть одновременно и миссионером»³⁶⁷. Студенты проводили миссию в 12 местах за пределами Филадельфии и в самой Филадельфии. В частности, много внимания Фетлер со студентами уделяли проведению уличной миссии³⁶⁸. Судя по всему, и в Филадельфии В. Фетлер, вынужденный опираться на средства и помощь американцев, не смог найти с ними взаимопонимание. Так, по свидетельству Н. Лукьянчука, «помалеван-

³⁶¹ Wardin, A. W., Jr. *Evangelical sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide* / Wardin, A. W., Jr. – Metuchen, N.J. : Scarecrow Press, 1995. – P. 580.

³⁶² Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

³⁶³ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 83.

³⁶⁴ Ibid.

³⁶⁵ Коваленко, Л. *Облако свидетелей Христовых (72 биографии с фотографиями)* / Л. Коваленко. – 3-е изд., доп. – Киев : Центр Христианского Сотрудничества, 2002. – С. 152–153 ; Протокол Первого съезда Русских и Украинских Евангельских христиан баптистов. Июнь 29 по июль 4, 1918 г. // *Сеятель*. – 1918. – № 9. – Ноябрь. – С. 13 ; Blumit, O. A. *Sentenced to Siberia* / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943 ; Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 83.

³⁶⁶ Lukianchuk, N. *Unforgettable memories* / N. Lukianchuk. – Pastor W. A. Fetler. Toronto, Canada : The Christian Mission Press, 1963. – P. 6 (на укр. яз.).

³⁶⁷ Ibid. – P. 9.

³⁶⁸ Ibid. – P. 14.

ные», ненастоящие христиане боролись с «верным мужем Божиим» и даже в самом институте в Филадельфии были его враги. Лукьянчук упоминает одного из профессоров института, который действовал «против Фетлера заодно с директором Русского миссионерского общества д-ром Кларком»³⁶⁹. Судя по воспоминаниям Лукьянчука, материальное положение института было очень непростым – систематического финансирования не было, студенты были бедны и не могли оплачивать свое обучение и содержание, в связи с этим периодически возникали ситуации, близкие к голоду³⁷⁰.

В ноябре 1920 г. состоялся первый и единственный выпуск Института в Филадельфии, были рукоположены 23 русских миссионера³⁷¹. 30 ноября 1920 г. В. А. Фетлер отплыл из Нью-Йорка в Европу вместе с группой русских миссионеров³⁷². «Утренняя звезда» в 1922 г. сообщала: «Русские евангельские проповедники из Америки – в Россию и в страны наибольшего скопления русских едут и готовятся к отъезду. Они внутренне побуждаются нести свет Евангелия русским братьям. Такая же тяга и у рядовых верующих людей Америки...»³⁷³. Журнал «Друг России», издававшийся в США, сообщал в 1920 г., что «во главе с основателем Общины Дома Евангелия (в Санкт-Петербурге. – Н. П.) пастором В. А. Фетлером, полагает выехать в Россию через Англию первая группа русских проповедников, обучавшихся в Русском Библейском Институте в Филадельфии. Всего полагали выехать в Россию 30 душ: 23 взрослых и 7 детей. Чтобы сократить расходы, все решили ехать третьим классом на пароходе “Олимпик”, и пароход должен был отплыть 27 ноября в 11 часов утра из Нью-Йорка»³⁷⁴. По сообщению И. Колесникова, в ноябре 1920 г., перед отъездом в Россию, В. Фетлер со студентами посетил Нью-Йорк, где в течение недели проводил собрания баптистов³⁷⁵. В мае 1921 г. во владивостокском «Благовестнике» было опубликовано очередное письмо от И. Колесникова, который, в частности, сообщал, что обряд крещения в

³⁶⁹ Lukianchuk, N. *Unforgettable memories* / N. Lukianchuk. – Pastor W. A. Fetler. Toronto, Canada : The Christian Mission Press, 1963. – P. 13 (на укр. яз.).

³⁷⁰ Ibid. – P. 15–17, 25.

³⁷¹ Протокол Первого съезда Русских и Украинских Евангельских христиан баптистов. Июнь 29 – по июль 4, 1918 г. // Сеятель. – 1918. – Ноябрь. – № 9. – С. 13 ; Blumit, O. A. *Sentenced to Siberia* / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943 ; Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangelii press, 1968. – P. 85.

³⁷² И. А. Кмета ошибается, называя дату отправки этой группы миссионеров – 1917 г.; см.: Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 54.

³⁷³ Утренняя звезда. – 1922. – Июнь–июль–август. – № 6–7–8. – С. 26.

³⁷⁴ Жизнь общин и молодежи (материалы из журнала «Друг России», США) // Благовестник. – 1920. – Декабрь. – № 12. – С. 203.

³⁷⁵ Колесников, И. Нью-Йорк, Сев. Америка / И. Колесников // Благовестник. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 16–17.

баптистской общине в Нью-Йорке проводил В. Фетлер, «в последний раз перед отъездом в Петроград»³⁷⁶. В связи с тем, что ему не удалось въехать в Россию, В. Фетлер остановился в Англии, в мае 1921 г. он приезжал в США на несколько недель из Англии, посещал баптистскую семинарию в Техасе (Форт Ворт), где обосновались русские эмигранты, в том числе студенты его Библейского института, перебравшиеся сюда из Филадельфии³⁷⁷. В 1921 г. И. В. Непраш продолжил в Форт Ворте работу с русскими студентами. Там была организована маленькая студенческая церковь во главе с Петром Павлюком, студенческим пастором³⁷⁸. Интересно, что дальневосточные баптисты (Р. А. Фетлер во Владивостоке) в этот период имели постоянную связь с единоверцами в Форт Ворте, регулярно публиковали в «Благовестнике» получаемые оттуда письма и пользовались их опытом при решении организационных вопросов³⁷⁹.

В. Фетлеру и его ученикам так и не удалось вернуться в Россию. Однако открылась возможность проповеди в приграничных к советской России государствах. Штаб-квартира первоначально была установлена в Варшаве, позднее перенесена в Ригу³⁸⁰. В 1920–1922 гг. В. А. Фетлер занимался организацией русской миссионерской работы в Польше, Румынии, Болгарии, Советской России, Латвии, Эстонии, Германии, Франции, Швеции, Южной Америке³⁸¹. Благодаря этой деятельности его Русское библейское общество стало всемирной организацией, которая имела штаб-квартиру в Лондоне, отделения в Европе, Америке и даже Австралии. Филиалы общества были в Варшаве, Берлине, Стокгольме, Торонто, Чикаго, Сиднее, Окленде³⁸². Фетлер

³⁷⁶ Колесников, И. П. Нью-Йорк, Сев. Америка / И. П. Колесников // *Благовестник*. – 1921. – Май. – № 5. – С. 82.

³⁷⁷ Павлюк, П. Тексас, Сев. Америка / П. Павлюк // *Благовестник*. – 1921. – Сентябрь. – № 11. – С. 202.

³⁷⁸ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 91.

³⁷⁹ Например, Павлюк, П. Форт Ворт, Тексас, Сев. Америка / П. Павлюк // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 17.

³⁸⁰ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 89–90 ; McCaig, A. *Grace Astounding in Bolshevik Russia: A Record of the Lord's Dealings with Brother Cornelius Marten* / A. McCaig. – London : The Russian Missionsry Society, 1928.

³⁸¹ Blumit, O. A. *Sentenced to Siberia* / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943.

³⁸² Фетлер, Василий. *Щит веры и меч духовный* / Василий Фетлер. – М. : христианский центр «Логос», 2008. – С. 11 ; Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangeliipress, 1968. – P. 90 ; McCaig, A. *Grace Astounding in Bolshevik Russia: A Record of the Lord's Dealings with Brother Cornelius Marten* / A. McCaig. – London : The Russian Missionsry Society, 1928.

предпринимал визиты в каждую из этих стран для наблюдения за работой, поисков людей для проповеди и финансовой поддержки работы в Восточной Европе³⁸³. Журнал «Гость», издававшийся в Риге В. А. Фетлером, в 1923 г. сообщал, что «русское миссионерское общество уже несколько лет заботится о России... В течение нескольких месяцев, – пишет о своей деловой поездке в СССР инспектор миссии Болеслав Гетце, – мы имели возможность послать значительные суммы денег для удовлетворения нужд России, а также выслали много узлов через Американскую администрацию помощи. На нашем попечении 26 миссионеров, работающих на Украине, в России и в Сибири и, насколько представлялось возможным, мы снабжали их Библиями и другой духовной литературой, а также оказывали помощь другими способами; и все же мы не в состоянии работать в том размере, в каком желательно и необходимо и что составляет нашу цель... Правда... я в состоянии был залучить еще 25 миссионеров в России и уплатить им жалование вперед за три месяца...»³⁸⁴. К 1925 г. общество поддерживало восемьдесят пять миссионеров в Советском Союзе и большое количество в восточно-европейских странах. Оно печатало в огромных количествах духовную литературу. В. Фетлер считал, что «евангелист без Евангелия и христианской литературы как солдат без амуниции», он предпринял издание Библии на языках всех стран, где работали его евангелисты. Был издан огромный тираж Библий на русском языке – 60 тысяч³⁸⁵. В исследуемый период миссионерское общество В. Фетлера издает и периодические издания, в которых освещается работа в Советской России. Например, журнал «Друг» (позднее – «Друг России») первоначально издавался в Филадельфии (1918–1920 гг.) под редакцией сначала И. В. Непраша (1918–1919 гг.), затем – В. Фетлера (1919–1920)³⁸⁶, с 1920 г. журнал издавался в Чикаго. С 1921 г. издавалась и английская версия журнала в Лондоне, заменившая журнал «Евангелие в России», издававшийся с 1913 г. Русским евангелизационным обществом³⁸⁷. Русское миссионерское общество занималось активно издательской деятельностью, причем Фетлер издавал не только религиозную литературу, но и воспоминания, биографии баптистских деятелей и т. п.³⁸⁸.

³⁸³ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangelipress, 1968. – P. 90.

³⁸⁴ Цит. по: Путинцев, Ф. *Сектанты и перевыборы Советов* / Ф. Путинцев. – М. : изд-во «Безбожник», 1930. – С. 38.

³⁸⁵ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof* / J. A. Stewart. – Orebro : Evangelipress, 1968. – P. 93.

³⁸⁶ Wardin, A. W., Jr. *Evangelical sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide* / A. W., Jr. Wardin. – Metuchen, N.J. : Scarecrow Press, 1995. – P. 580.

³⁸⁷ *Ibid.* – P. 580–581.

³⁸⁸ McCaig, A. *Grace Astounding in Bolshevik Russia: A Record of the Lord's Dealings with Brother Cornelius Marten* / A. McCaig. – London : The Russian Missionsry Society, 1928.

Несмотря на то, что Фетлер, стремясь к независимости от американского баптизма в вопросах принципов веры, изначально претерпевал финансовые трудности, успехи деятельности миссионерского общества были налицо. В 1924 г. он описывал их так: «...За три года, из слабого начала в Филадельфии деятельность Русского Миссионерского Общества по милости Божией распространилась по всему миру и стала деревом с ветвями в Америке, Канаде, Англии, Шотландии, Ирландии, Германии, Новой Зеландии и пятью отделениями в Австралии; миссионерская деятельность Общества простирается в Россию, Украину, Польшу, Латвию, Румынию, Болгарию и Швейцарию. У нас нет долгов. У нас есть собственность в Чикаго, в Англии и в Польше. У нас сто пятьдесят миссионеров и около пятидесяти работников в различных департаментах; много миссионерских станций, в некоторых местах сооружаются молитвенные дома, восемь печатных органов на четырех различных языках с тиражом в 50.000; создан детский приют, открыта библейская школа, центр для конференции в южной Англии. 81.000 русских Библий только что вышла из печати»³⁸⁹. Н. Лукьянчук в воспоминаниях о Фетлере утверждал, что «никто среди славян не провел такой великой миссионерской работы, как пастор Василий Фетлер»³⁹⁰.

В 1923–1939 гг. В. Фетлер, ставший вдохновителем евангелизации России, работал в родной Латвии³⁹¹. Н. Лукьянчук свидетельствовал: «Пастор Фетлер твердо верил, что коммунизм рано или поздно потерпит тотальную катастрофу, потому он сконцентрировал кадры своих проповедников главным образом в Галиции и на Волини (Западная Украина. – Н. П.) под польской оккупацией, чтобы сразу в нужный момент перекинуть их на всю Украину»³⁹². Фетлер был настроен антисоветски, это было известно в России, и его деятельность воспринималась как подрывная, контрреволюционная. В основе ее лежали, безусловно, мотивы религиозные, но в условиях чрезвычайной политизации общественной жизни они не могли рассматриваться вне политических интересов и предпочтений. Оценки деятельности Фетлера как «агента иностранных империалистов, белогвардейца-баптиста» и его миссионерского общества как шпионской, антисоветской организации были даны уже в начале 1920-х гг. и затем повторялись советскими антирелигиозниками и исто-

³⁸⁹ Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

³⁹⁰ Lukianchuk, N. Unforgettable memories. Pastor W. A. Fetler / N. Lukianchuk. – Toronto, Canada : The Christian Mission Press, 1963. – P. 11–12 (на укр. яз.).

³⁹¹ Blumit, O. A. Sentenced to Siberia / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943.

³⁹² Lukianchuk, N. Unforgettable memories. Pastor W. A. Fetler / N. Lukianchuk. – Toronto, Canada : The Christian Mission Press, 1963. – P. 18–20 (на укр. яз.).

риками³⁹³. Антисоветская направленность деятельности Фетлера особенно усилилась после 1939 г., когда он вновь оказался в США, а его брат Роберт был репрессирован советской властью после оккупации Латвии. По воспоминаниям Лукьянчука, Фетлер поставил себе целью «обеспечить порабощенный народ России “хлебом жизни”, то есть Библиями»³⁹⁴. В. Фетлер писал позднее: «Россия не нуждается в атомной бомбе, а в атомной библии...»³⁹⁵.

Одной из ярких страниц деятельности В. Фетлера в направлении евангелизации России, тесно связанной с историей баптизма на Дальнем Востоке России, была созданная по инициативе Фетлера в Чикаго 24–28 июня 1918 г. 1-я общая конференция по евангелизации России. Целью межконфессиональной и интернациональной конференции, собравшей более сотни лидеров евангельского движения, было показать миссионерские нужды России евангельскому сообществу. Организаторы конференции надеялись пробудить интерес христианского сообщества США и Канады к России, так, чтобы «заинтересованные в евангелизации России вскоре бы исчислялись тысячами тысяч и миллионами повсюду...»³⁹⁶. В призывном манифесте к этой конференции говорилось о том, что мировой кризис (мировая война и революция в России) привел к тому, что огромная Россия (182 000 000 млн. чел.) оказалась открытой для проповеди Евангелия, появилась беспрецедентная возможность для миссионерской деятельности на ее территории. В манифесте отмечалось, что прошло время репрессий, из ссылки вернулись проповедники, однако в советской России «пропаганда атеизма и материализма уже принимает ужасные пропорции», и в то время, как «Русская православная церковь быстро теряет свою власть над сердцами людей, и прежде, чем массы простых русских могут быть уведены в полную неверность», протестантам «нельзя терять ни минуты». Ставился вопрос: «Что будет в России – атеизм или евангелие?». Если западное сообщество выбирает последнее, то нужно взять на себя ответственность, приложить усилия и воспользоваться «этой великой миссионерской возможностью...»³⁹⁷.

³⁹³ Кандидов, Б. *Сектантская контрреволюция и шпионаж* / Б. Кандидов // *Безбожник*. – 1937. – Сентябрь. – № 9. – С. 3–4; Путинцев, Ф. *Сектанты и перевыборы Советов* / Ф. Путинцев. – М.: изд-во «Безбожник», 1930. – С. 36.

³⁹⁴ Lukianchuk, N. *Unforgettable memories. Pastor W. A. Fetler* / N. Lukianchuk. – Toronto, Canada: The Christian Mission Press, 1963. – P. 23–24 (на укр. яз.).

³⁹⁵ Malof, B. A. *The Cross versus Communism: Behind the Iron Curtain* / B. A. Malof. – Washington: Russian Bible Society, 1952. – P. 41, 45; об этом же: Lukianchuk, N. *Unforgettable memories. Pastor W. A. Fetler* / N. Lukianchuk. – Toronto, Canada: The Christian Mission Press, 1963. – P. 23–24 (на укр. яз.).

³⁹⁶ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago: The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 13.

³⁹⁷ *Ibid.* – P. 17.

Для того чтобы эта великая возможность не была упущена, было признано необходимым обеспечить дело миссии в России. Предполагались следующие первоочередные задачи: «Самая большая неотложная потребность – печать и распространение как минимум миллион копий русской Библии, трех миллионов копий Нового Завета и большая поставка лучшей евангельской литературы на русском языке. Для этого несколько сотен благовестников, книгонош и христианских работников должны быть обучены и экипированы для обслуживания России. Уже сто русских в Америке предложили себя для спасающей душу служения на их родине и находятся теперь на обучении...»³⁹⁸.

Многие вопросы, обсуждавшиеся на конференции, напрямую были связаны с геополитическими аспектами деятельности миссионеров и предопределили соответствующие оценки их активности на территории России со стороны советского правительства в последующем. Так, много говорилось на конференции о высокой спасительной миссии Америки по отношению к России, конечно, в первую очередь в духовной ее части: «Высшая миссия Америки по отношению к России состоит в том, чтобы принести ей то, что стало источником ее собственного благополучия. ...Россия найдет свою душу с помощью американской поддержки опирающейся на Библию»³⁹⁹. Конференция неоднократно апеллировала к авторитету президента США В. Вильсона, неоднократно говорилось и о связи миссионерских устремлений американских протестантских церквей с политическими планами руководства США: «Президент Вильсон хочет поделиться политической свободой с людьми России, и мы, американские христиане, хотим поделиться духовной свободой с ними»⁴⁰⁰. 26 июня было единодушно принято конференцией и телеграфировано президенту США следующее сообщение: «Первая Общая Конференция по евангелизации России, собравшая несколько тысяч американских христиан, представляющих все евангельские деноминации... заверяет в своей лояльности нашего уважаемого Президента, поддерживает его серьезнейшими и объединенными молитвами о нем и обо всем, связанном с великой задачей руководства нацией в этом мировом кризисе». Конференция выражала надежду, что «в это время испытаний, когда Россия проходит через огонь, она нуждается в таких лояльных друзьях...»⁴⁰¹. 27 июня была получена ответная телеграмма от имени президента Вильсона с благодарностью за поддержку и патриотизм конференции⁴⁰².

³⁹⁸ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 18.*

³⁹⁹ *Ibid.* – P. 158.

⁴⁰⁰ *Ibid.* – P. 29.

⁴⁰¹ *Ibid.* – P. 96.

⁴⁰² *Ibid.* – P. 97.

Как уже отмечалось, помимо прочих стран, занимавшихся евангелизацией России в конце XIX – начале XX в., значительную активность в этом направлении традиционно проявляли шведы. Шведское миссионерское общество направило первых миссионеров в Россию в 1880 г., в 1903 г. в Стокгольме была организована специальная Евангельская миссия для России, в которой сотрудничали шведские лютеране и представители Евангелического альянса. В 1909 г. от этой миссии работало в России 50 миссионеров. Работа миссии включала евангелизацию с помощью шведских миссионеров, снабжение русских общин необходимой литературой и обучение проповедников⁴⁰³. Конечно, речь в то время шла о миссионерской работе в западной части России. Не остались равнодушными шведские верующие в США к проблемам России в период социально-политических потрясений. В речи на тему «Почему Америка должна стать лидером в евангелизации России?» Д. Нивол из Чикаго, представляющий на конференции Союз шведских церквей, делал геополитический анализ развития исторической ситуации в Европе от времен Рюрика до современности через призму соперничества Швеции и России⁴⁰⁴. Он заявлял: «Это – наша христианская обязанность и привилегия найти возможности предложить российским людям в час бедствия, симпатии и руководство, которое основано на христианской вере и любви и надежде». Главной функцией этой конференции он считал то, что она может наполнить американцев благородным стремлением служить великой нации, в настоящее время беспомощной против раздирающих разногласий и из-за ее ошибок⁴⁰⁵. При этом Д. Нивол прямо ставил вопрос о необходимости поддержки миссии среди русского народа со стороны американского государства. Говоря о том, почему именно Америка должна стать лидером в проповеди христианства в России, о необходимости «повернуть умы американцев в сторону России», он отмечал: «У Америки есть средства. У Америки есть сила. У Америки есть ум. Америка самая сильная, свободная нация на земле...»⁴⁰⁶. Америка представлялась олицетворением свободы деятельности и свободы духа. Д. Нивол утверждал, что участь Америки стать лидером в проповедовании христианства России была

⁴⁰³ Подробнее см.: Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Texas, USA : Self-published by Albert W. Olema, 1983. – P. 143–144 ; Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 82. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

⁴⁰⁴ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 58.

⁴⁰⁵ *Ibid.* – P. 59.

⁴⁰⁶ *Ibid.* – P. 60.

неизбежной в связи с тем, что Америка уже стала экономическим лидером. Он считал, что «в соревновании за влияние на Россию, которая должна следовать за войной», эксплуатация России не должна опережать цивилизацию (оцивизовывание), «обязательно, чтобы американская Библия пошла так же далеко и с такой же скоростью, что и американский доллар; обязательно, чтобы распространение американских идеалов не отставало от распространения американского бизнеса, обязательно, чтобы американская вера следовала за флагом (то есть за государством. – Н. П.)». По мнению Д. Нивола, распространение веры невозможно было без «связи с нашим правительством, Красным Крестом или другой... военной организацией»⁴⁰⁷.

В этом выступлении очень ярко звучал политический и геополитический контекст предстоящей миссионерской работы. Такие же настроения выражали и другие докладчики. А. В. Винчестер в своем выступлении также сконцентрировался на похвалах президенту США В. Вильсону, а с другой стороны – им немало было сказано негативного в адрес большевиков⁴⁰⁸. Некоторые заявления были весьма воинственны по отношению к государству, на территории которого предполагалось вести миссионерскую работу. Так, пастор Г. Джонсон, говоря о том, что «бедная раненная Россия нуждается в Слове Бога и ничто кроме него не спасет ей жизнь», рассуждая о перспективах и условиях миссии в России, утверждал, что ни отсутствие необходимых средств, ни противодействие большевиков не помешают планам евангелизации страны. Он говорил: «Вы спрашиваете, как посылные Евангелия будут приняты в России? ...С осмеянием, тюрьмами и избиениями ...так или иначе, я не доверяю большевикам!». Однако, по его мнению, «завоеватели под знаменем Иисуса не остановятся, чтобы спросить их (большевиков. – Н. П.) о приеме»⁴⁰⁹. Итак, по сути, на конференции открыто ставилась задача идеологической войны американских протестантских церквей за влияние на души и умы русских с большевиками. Причем желательным для успеха было заручиться поддержкой не только американского общества (в виде финансовых пожертвований, миссионерской работы и содействия общественных организаций), но и американского государства и лично его президента – В. Вильсона.

Более умеренные оценки роли американских церквей и государства в духовном возрождении России звучат в выступлениях представителей российского баптизма. И. В. Непраш, прибывший из Филадельфии, в своей речи говорил: «Мы очень благодарны за помощь, которую оказывают союзники России, особенно Соединенные Штаты». Однако, описывая «религиозные

⁴⁰⁷ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 61.*

⁴⁰⁸ *Ibid.* – P. 72–73.

⁴⁰⁹ *Ibid.* – P. 68–69.

идеалы» каждой страны, он отмечал: «У каждой страны есть свой национальный идеал. ...Америка... я не очень знаю, поскольку я был здесь только четыре месяца, но мне говорили, что Америка знает, как делать деньги. ...Россия осознает себя как великая нация в будущем, и всегда находится в связи с религией. Россия уже определила свой идеал, что отразилось в названии народа – “народ богоносец” (нация, которая является представителем Бога)». Таким образом, ни слова не сказал Непраш о духовной стороне американской жизни, четко обозначив, чему поклоняется американское общество – деньгам. Поэтому и вопрос о миссии в России он ставил не как о распространении «цивилизующего» Россию американского влияния, а как о распространении евангельской вести. Отмечая, что «Россия теперь очень больна», он называл большевиков «ужасными и кровожадными» и одновременно обращал внимание собравшихся, что «большая проблема теперь стоит перед христианским миром. Россия открыта, это верно, но она открыта для всех и всего. Кто вступит первым? Кто возьмет Россию, Христос или враг?»⁴¹⁰. Аналогично, впрочем, ставился вопрос в начале XX в. и в отношении миссии в других странах, переживавших внутренние смуты и потенциально могущих перейти на предлагаемый Западом социально-экономический путь развития, например, в Китае⁴¹¹.

В. Фетлер выступил на конференции с речью о «Великой миссионерской программе для России». Обращая внимание, что конференция собралась «ради бедной истекающей кровью России», говорил Фетлер и о том, что российские люди «ждут Евангелие», и о том, что одновременно ощущается явная нехватка проповедников – «у нас нет столько проповедников Евангелия во всей России, сколько Вы имеете в одном только городе Чикаго». Кроме того, «в России в настоящее время нет ни одной Библейской миссионерской школы или института, где могут быть подготовлены миссионерские работники». Это стало одной из причин того, что в Филадельфии была создана школа (институт) для подготовки русских проповедников. Фетлер надеялся, что благодаря этой конференции найдутся новые миссионеры и студенты в его институт из США, которые пожелают поехать как миссионеры в Россию⁴¹². В. Фетлер

⁴¹⁰ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 94.*

⁴¹¹ Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History. Cambridge University Press, American Society of Church History*, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 508. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).

⁴¹² *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 125–128.*

гораздо более ярко, чем И. В. Непраш, демонстрировал свои симпатии США, он говорил, что «...нет другой страны, у которой есть такая свобода, которая имеет такие ресурсы, у которой есть такая власть, как большая любящая свободу земля Соединенных Штатов Америки»⁴¹³. США в его представлении могли выполнить роль спасителя русского народа, говоря о страданиях русских людей, он отмечал, что они ждут помощи и говорят: «Приезжайте и помогите нам». Он предполагал, что большевики могут закрепиться в России на много лет, но в настоящее время «у всех, кажется, есть его собственный голос и свобода выбора... Они (большевики. – Н. П.) не обращают особого внимания на религиозные дела в России». В связи с этим Фетлер считал, что наступило самое подходящее время, «чтобы послать евангельскую весть в Россию». Время, когда политические партии России заняты борьбой друг с другом, – это лучшее время для деятельности миссионеров: «...Когда две собаки собираются, чтобы драться за кость, это лучший момент для третьей собаки, чтобы дотянуться и унести эту кость»⁴¹⁴. В. А. Фетлер предлагал создать в рамках США и Канады «религиозный фонд свободы» для сбора трех миллионов долларов, необходимых для проповеди христианства в России. Он выражал уверенность, что если американские христиане помогут деньгами, то через шесть месяцев в Россию можно будет выдвинуть пятисот евангелистов, чтобы охватить «все десятки тысяч городов и деревень проповедью Евангелия»⁴¹⁵. Фетлер привез на конференцию 50 студентов – половину обучающихся в Русском библейском институте в Филадельфии, чтобы они прониклись идеей необходимости миссии в России⁴¹⁶.

Планы евангелизации касались не только центральной России, внимание было направлено и в Сибирь, частью которой считался Дальний Восток. Обсуждая вопросы организации миссии в России, ряд представителей американских церквей предлагал воспользоваться уже наработанным опытом. Упомянувшийся Д. Нивол, представляющий Союз шведских церквей, отмечал, что шведская евангельская миссия из США давно ведет работу на Аляске и достаточно просто расширить ее и включить территорию России – по другую сторону Берингова пролива – в Сибири⁴¹⁷. В исследуемый период начинает работать дальневосточное направление американской шведской миссии. Современные исследователи считают, что еще в 1908 г. известный шведский па-

⁴¹³ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 132.*

⁴¹⁴ *Ibid.* – P. 131.

⁴¹⁵ *Ibid.* – P. 133.

⁴¹⁶ *Ibid.* – P. 237.

⁴¹⁷ *Ibid.* – P. 57.

стор из Миннеаполиса д-р Фрэнк Петерсон выступил с призывом к шведским баптистам организовать миссию в России, но его усилия тогда не увенчались успехом, в 1917 г. он вновь стал преподносить эту идею, которая сначала также не была поддержана⁴¹⁸. На конференции 1918 г. именно Дальний Восток России предполагался приоритетной территорией деятельности американской шведской миссии⁴¹⁹. В начале 1920-х гг. миссионерская организация «Баптистская генеральная конференция» (Bapist General Conference – BGC), созданная в США шведскими эмигрантами еще в середине XIX в., начала свою деятельность на территории российского Дальнего Востока и в Северном Китае (Маньчжурии). В этот период BGC взяла на себя управление находящимся в Чикаго Шведским баптистским иностранным миссионерским обществом, миссионеры которого (Э. В. Олсон и А. Линдстедт) в 1919–1922 гг. работали на Дальнем Востоке России⁴²⁰.

Дж. В. Брукс, руководитель Чикагского миссионерского общества священного трактата, говорил на конференции о том, что у них в обществе уже хорошо поставлена работа с иностранцами «в связи с их наплывом в Чикаго». Общество имело корпус миссионеров, которые говорили на двадцати шести языках и распространяли Евангелие через печатные издания на тридцати восьми языках⁴²¹. Общество священного трактата представляло собой межденоминационную модель миссионерского общества, опыт его также предполагалось взять за основу для создающегося на конференции альянса для евангелизации России.

На конференции присутствовали и выступали с речами будущий лидер амурских баптистов, руководитель ДВО ВСБ (с 1921 г. – ДВС ЕХБ), располагавшегося в Благовещенске, Я. Я. Винс, а в то время – профессор русского Библейского института в Филадельфии; преподобный Э. Олсон, член Исполнительного комитета конференции и один из первых добровольцев-миссионеров в России, будущий деятель баптистской общины во

⁴¹⁸ Lindstedt, L. M. *Swedish Baptists Began Early Missionary Work to Russians* / L. M. Lindstedt. – URL : <http://www.bethel.edu/publications-archive/trail-markers/past-issues/2008/december/missionary-work> (дата обращения : 24.11.2012).

⁴¹⁹ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 57.

⁴²⁰ Tiedemann, R. G. *Reference Guide to Christian Missionary Societies in China: From the Sixteenth to the Twentieth Century* / R. G. Tiedemann. – 2nd ed. – Armonk, NY : M.E. Sharpe, 2009. – P. 124–125.

⁴²¹ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 107.

Владивостоке; а также И. Я. Бокмелдер, декан Русской библейской школы в Нью-Йорке, в будущем – имевший контакты с Владивостокской общиной баптистов, возглавляемой Р. Фетлером⁴²². Через несколько месяцев после конференции Я. Я. Винс и Э. В. Олсон приняли решение ехать в Россию с миссионерскими целями.

В период работы конференции был создан Союз церквей для евангелизации России, его председателем стал Е. Вуллей. На конференции он заявил, что цель союза не состоит в том, чтобы противодействовать или конкурировать с любыми существующими обществами или людьми, которые проповедуют Евангелие в России или планируют это сделать, но расширить миссию на территории такой огромной страны, как Россия⁴²³.

По результатам обсуждения конференцией было отмечено следующее. 1. Есть множество евангельских миссионеров в России, которые готовы участвовать в распространении учения Христа, если их усилия будут поддержаны. 2. Есть неотложная необходимость в сотнях миссионеров, знакомых с русским и другими восточно-славянскими языками. Они могут быть найдены среди российского иммигрантского населения и обучены в специальных учебных заведениях (таких, как Русский библейский институт в Филадельфии). 3. Массы русскоязычных и других славянских иммигрантов в США должны быть немедленно «приведены под власть Евангелия»⁴²⁴. Иными словами, ставилась задача скорейшей активизации внешней и внутренней миссии среди русских в России и США.

Созданный для осуществления этих планов Союз предполагал: 1) проводить конференции в различных городах Соединенных Штатов, Канады, Великобритании, Норвегии, Швеции и других стран, так, чтобы волнующими фактами о духовных потребностях России пробуждать международный интерес, что будет способствовать или притоку финансовых средств, или появлению миссионеров, желающих ехать для распространения Евангелия в России; 2) организовывать распространение Библий и религиозной литературы и с этой целью посылать евангелистов, уличных торговцев и христианских работников во все концы российской земли; 3) помогать тем, кто предлагает себя для работы в России в поиске возможных путей к осуществлению их планов; 4) помогать имеющимся или вновь создаваемым заведениям в России и в других местах, которые будут служить центрами обучения проповедников и христианских работников; 5) управлять финансами, полученными на

⁴²² *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 170, 172.*

⁴²³ *Ibid.* – P. 235.

⁴²⁴ *Ibid.* – P. 242.

эти цели, мудро и тщательно, чтобы обеспечить наибольшие результаты для распространения христианства.

На конференции члены Союза приняли решение образовать «Религиозный Фонд Свободы» с целью сбора трех миллионов долларов для России. Эти средства должны были, по предложению В. Фетлера, распределены следующим образом: один миллион долларов для публикации Библий и христианской литературы, один миллион долларов для обучения и подготовки миссионеров и евангелистов, один миллион долларов для прямой евангельской работы среди русских⁴²⁵.

В связи с разработанной программой евангелизации России различные библейские общества участвовали в обеспечении этого процесса религиозной литературой. Так, только Американское библейское общество издало в 1922 г. 4 674 530 экземпляров Библий, значительная часть которых была направлена в Россию. Помимо американских обществ и организаций в деле обеспечения евангелизации России литературой принимало активное участие Иностранное библейское общество: «В 1922 г. Иностранное библейское общество пожертвовало Русскому союзу баптистов 50 тыс. библий». Кроме того, секретарь Всемирного союза баптистов, доктор И. Рашбрук, от своего имени переслал в Россию 945 Библий. Направляли в Россию религиозную литературу Британское библейское общество, Шотландское библейское общество и др.⁴²⁶.

Я. Я. Винс после конференции занимался сбором средств на нужды миссии в России. В 1919 г. он писал из США: «Известия, которые мы получаем из России до того печальны, что мы в Филадельфии решили, чтобы я оставил Русский Библейский Институт и разъезжал бы по Америке с целью собирания одежды и обуви для всех возрастов и родов нуждающегося народа в России. В это самое же время я собираю деньги для распространения Евангелия среди всех народов, населяющих Россию. ... Уже два баптистских союза изъявили свое полное согласие с нами и дали свое обещание поддерживать наших братьев в России, а другие братские организации сильно склоняются в эту сторону...»⁴²⁷.

Аналогичные усилия по оказанию помощи единоверцам в России как в деле спасения от голода, так и в вопросах евангелизации предпринимались и российскими евангельскими христианами, также имеющими за границей

⁴²⁵ *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – P. 242–243.*

⁴²⁶ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 71; Шейнман, М. Бог и капитал / М. Шейнман. – Л., 1930. – С. 39.

⁴²⁷ *С поля работы // Слово истины. – 1920. – № 3. – С. 23–24.*

своих приверженцев в среде русской эмиграции и связи с иностранными единоверцами. Как справедливо отметил В. Кале, «при всем подчеркивании собственного пути Проханов и другие, получившие теологическое обучение на Западе, не намеривались отказываться от опыта обучения и практической помощи из-за границы»⁴²⁸. Известный деятель евангельского христианства, представитель ВСЕХ в США русского происхождения Дж. Джонсон писал о проведении весной–летом 1922 г. конференций, главной целью которых был сбор пожертвований в пользу голодающих братьев в России⁴²⁹. В письме Дж. Джонсона, опубликованном в дальневосточном журнале «Слово и жизнь» в конце 1922 г., говорилось: «Число русских общин евангельских христиан в Америке не очень велико ...но когда голос вопиющих голодающих братьев и сестер в России достиг нашего слуха, мы приняли это к сердцу и начали заботиться о помощи. Правда, на первых порах наша работа была очень слаба, разбросана и не концентрирована. Но по мере того, как приходили просьбы со всех концов России, явилась необходимость концентрации наших сил. С этой целью 26–29 апреля 1922 г. была созвана первая христианская конференция по поводу голодающих в России, которая состоялась в Чикаго (Иллинойс). На этой конференции было около 25 русских и американских представителей, которые всесторонне пересмотрели нужды русских страдальцев, обсудили планы для сбора пожертвований и избрали специальный комитет помощи голодающим детям Божиим в России...»⁴³⁰. В материалах, опубликованных в дальневосточном журнале «Слово и жизнь», имеется полный финансовый отчет о поступивших пожертвованиях и их распределении среди нуждающихся. Русские и американские евангельские общины с 1 июня 1921 г. и до конференции (26–29 апреля 1922 г.) выслали помощь нуждающимся: в России, Польше, Финляндии, в Сибири и Египте на 2612 долл. 95 цен. После конференции за месяц май и июнь 1922 г. было получено 1657 долл. 95 цен. «Эта двухмесячная сумма... пришла из 58 источников... 32 были личные пожертвования... в сумме 185 д. 66 ц.; 24 были жертвы общин и групп на сумму 1117 д. 88 ц. и 2 были от выручки пожертвованных золотых часов и двух золотых цепочек в сумму 44 дол. 50 ц. При этом русские бр. и сест. и общины в Америке и Канаде пожертвовали 797 д. 88 ц., американские и канадские 860 долл. 07 цен. От русских, американских и канадских евангельских

⁴²⁸ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 424. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 18.06.2012).

⁴²⁹ *Помощь Американских Ев. Христиан голодающим детям Божиим в России* // *Слово и жизнь*. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 10.

⁴³⁰ Там же.

христиан получено 117 д. 88 ц. От русских америк. и канадских братьев меннонитов и баптистов 540 д. 07 ц.». В отчете имелись подробное описание размеров пожертвований по общинам и жертвователям, а также информация о распределении полученных средств⁴³¹.

Имея небольшое число сторонников евангельского христианства в США и получая от них небольшие пожертвования в помощь голодающим братьям и литературу для распространения в России, И. С. Проханов в поисках помощи большие надежды возлагал на сотрудничество с германскими единоверцами, миссионерским обществом «Свет на Востоке»⁴³². Это общество было образовано накануне войны меннонитами Яковом Крекером и Вальтером Жаком, приехавшими из Российской империи. Это был межденоминационный миссионерский союз, объединявший усилия меннонитов, баптистов, лютеран и др.⁴³³. Большую работу миссионеры этого союза вели среди русских военнопленных в Германии. Миссия «Свет на Востоке» образовала библейскую семинарию в г. Вернигероде, в которой прошли обучение и некоторые военнопленные. И. Плетт пишет: «60 братьев из уверовавших военнопленных, освободившись из лагеря, пожелали остаться еще на год в Германии, чтобы учиться в этой школе. Но была возможность принять только 21 брата. Проучившись год в этой семинарии, они возвратились в Россию подготовленными для труда на ниве Божьей»⁴³⁴. Большой интерес к работе миссии «Свет на Востоке» проявили христиане из Швеции: активно сотрудничала с миссией шведская церковь «Свенска миссионсфорбундет». Шведы оказали существенную помощь, особенно в период инфляции в Германии в 1920–1923 гг. Также к работе Союза присоединились христиане из реформатских церквей Голландии и Швейцарии. Я. Крекера и В. Жака часто приглашали проповедовать в лютеранские церкви, поэтому круг друзей миссии постоянно расширялся. В Вернигероде стали ежегодно проводиться конференции, на которых с докладами и проповедями выступали И. С. Проханов, профессор В. Ф. Марцинковский и др. «Свет на Востоке» смог послать И. С. Проханову около 100 тысяч Библий. В

⁴³¹ *Помощь Американских Ев. Христиан голодающим детям Божиим в России // Слово и жизнь. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 10–11.*

⁴³² Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 441. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 18.06.2012).

⁴³³ Плетт, И. П. *История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 г.* / И. П. Плетт // *Здесь терпение и вера святых.* – № 3. – 2001. – С. 52–53. – URL : <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm> (дата обращения : 09.06.2012) ; *Наша история.* – URL : <http://www.lio.ru/index.php/o-nas/nasha-istoriya> (официальный сайт христианской миссии «Свет на Востоке») (дата обращения : 06.07.2012).

⁴³⁴ Там же.

голодное время 1920–21 гг. «Свет на Востоке» послал русским верующим продовольствие и товары широкого потребления. Несколько лет существовала библейская школа в Вернигероде, пока студенты из Советской России могли приезжать на учебу⁴³⁵.

Конфессиональные документы, однако, свидетельствуют, что отношения между миссией «Свет на Востоке» и прохановским движением, по крайней мере, до середины 1920-х гг. не были простыми и однозначными. Русские евангельские христиане, несмотря на помощь, которая поступала им через эту миссию, опасались конкуренции. Соратник И. С. Проханова И. Моторин писал в 1924 г. ему из Берлина: «Жак и Крекер стараются перед западом явно стушевать тех личностей, которые стоят во главе современного русско-го евангельского движения... Привожу выдержку из речи, произнесенной в Стокгольме 7 мая 1924 г. пастором Жаком: “Где тут, например, Лютер, который ударами своего молота разрушал бы постройку мнимого православия. Где тут Веслей, со своими организованными дружинами? Их нельзя найти”. Такое освещение дела в России не соответствует действительности. А поэтому наступила пора всем раскрыть истинное положение вещей в России и освободиться от ненужных нам нянек»⁴³⁶.

По сообщению того же И. Моторина, в Берлине имелся «какой-то небольшой комитет, состоящий из главных духовных тузов Германии под названием «Комитет помощи России». Его членом состоял Жак⁴³⁷. К сожалению, проследить работу всех комитетов и миссий, ориентированных на евангелизацию России, сейчас не представляется возможным. В целом же, по оценкам деятелей российского евангельско-баптистского движения, уже к 1924 г. сокращается интерес заграничных единоверцев к России, что отразилось на масштабах помощи и финансовых возможностях миссионерских обществ. И. Моторин, находившийся в 1924–1925 гг. в Германии и, очевидно, получавший степендию от миссии «Свет на Востоке», писал: «Крекер и Жак работают, но есть слухи, что их дела не важны. Касса пуста. ...Уже начинается январь мес. а я только получил содержание за декабрь. Кое-как перебиваюсь. ... Это вполне и понятно. Интерес к разбитой России постепенно прекращается, на нее начинают смотреть как на известную величину ...Вся жизнь нашей страны входит постепенно в нормальное русло»⁴³⁸. Он же сообщал и о трудностях с финансированием деятельности миссионеров-баптистов В. А. Фет-

⁴³⁵ *Наша история*. – URL : <http://www.lio.ru/index.php/o-nas/nasha-istoriya> (официальный сайт христианской миссии «Свет на Востоке») (дата обращения : 06.07.2012).

⁴³⁶ Письмо И. Моторина И. С. Проханову из Берлина 30 декабря 1924 // Архив РС ЕХБ. Л. 2.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же. – Л. 1–2.

лера: «Сотрудники миссии Фетлера туговато получают содержание от него. В кассе нет средств. Очевидно, его дела ухудшаются»⁴³⁹.

Тем не менее сотрудничество с миссией «Свет на Востоке» российских евангельских христиан сохранилось и в последующие годы. Позднее, в 1934 г., окрыленный мечтой создания Всемирного союза евангельских христиан и предпринявший к этому времени шаги для создания союзов в Латвии, Эстонии, Румынии, Польше, Маньчжурии, Америке, Канаде, Болгарии, собиравшийся создавать подобные же объединения в Южной Америке, Югославии, Чехословакии и др. местах⁴⁴⁰, И. С. Проханов, высказывая надежду на освобождение и введение в России (которая должна стать центром всемирного альянса) религиозной свободы, назвал среди организаций, наиболее помогавших ВСЕХ, миссионерские общества «Свет на Востоке» в Германии и «Общество для распространения Евангелия в России» в Швеции⁴⁴¹. Именно руководителей и организаторов общества «Свет на Востоке» он видел будущими лидерами Всемирного союза евангельских христиан (Я. И. Крекера – председателем и В. Л. Жака – товарищем председателя и казначеем). По мнению И. С. Проханова, общество «Свет на Востоке» с центром в Берлине должно было сконцентрировать свои усилия на создании Всемирного союза⁴⁴².

Еще один аспект, который необходимо учитывать при исследовании нашего вопроса, это геополитические взгляды русских баптистов и евангельских христиан и их восприятие американских идей и практического опыта, как богословского, так и жизненного. США вызвали восхищение И. С. Проханова еще в 1902 г., во время его первого визита туда, он выразил свои чувства в стихотворной форме: «Свое восхищение выражаю радостными восклицаниями. Америка, повторяю сердце мое. Все мои печали ушли в прошлое. Они удалились от меня мгновенно. Надежды, желания прошлого воскресли. Америка!.. Никакая древняя иерархия вами не управляет. Вы соблюдаете один закон для всех верующих от древних дней до сего дня. Когда преследуемые в своих странах устремляются сюда – люди с Европейского берега, вы гарантируете им полную защиту и делаете их свободными на века... И народы, которые пытаются сокрушить вас, страшатся ваших берегов. А те, кто бежал от преследования, ищут вашего берега день и ночь, соединяя свои руки над Библией...»⁴⁴³.

⁴³⁹ Письмо И. Моторина И. С. Проханову из Берлина 30 декабря 1924 // Архив РС ЕХБ. Л. 2.

⁴⁴⁰ Завещание И. С. Проханова // Архив РС ЕХБ. Л. 5.

⁴⁴¹ Там же. – Л. 6.

⁴⁴² Там же. – Л. 8, 9.

⁴⁴³ Проханов, И. С. В котле России. 1869–1933. Автобиография И. С. Проханова / И. С. Проханов. – Чикаго, Иллинойс : Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992. – С. 124–125.

В период после Февральской революции идеализация общественно-политического строя США со стороны руководства русских протестантов приводит к тому, что именно в США они увидели образец для построения в России нового государства. Достаточно вспомнить речь П. В. Павлова 3 апреля 1917 г., в которой он заявил, что идеалом баптистов является политический строй США: «Конституция Соединенных штатов Америки есть не что иное, как точная копия устройства баптистских общин, которые так распространены в Америке и играют серьезную роль в общественной жизни страны»⁴⁴⁴. В этом смысле большой интерес представляют и взгляды И. С. Проханова на перспективы развития мирового сообщества. В программе христианско-демократической партии «Воскресение», опубликованной в апреле 1917 г., он, по сути, предвосхитил «14 пунктов» и идею наднациональной Лиги наций Вильсона, предполагая, что после установления «демократической республики, как наиболее совершенного образа правления для государства и наиболее отвечающего учению Христа» в области международных отношений необходимо «направление всей деятельности Российского Государства к осуществлению международного третейского суда, всемирного разоружения, устранения возможности войны и прочного международного мира, объединение всех государств в один “Всемирный Союз государств” с надлежащими органами для регулирования всемирной жизни при соблюдении полной самостоятельности всех государств и всех народов»⁴⁴⁵.

Иллюзии относительно американской жизни в этот период были, впрочем, свойственны не только представителям российского протестантизма, например, на Всероссийском съезде православного духовенства и мирян в июне 1917 г. в ответ на приветственное обращение Дж. Р. Мотта епископ Андрей Уфимский заявил: «В свободной Америке святая церковь всегда стояла высоко. Чистая, святая свобода никогда там не была распущенностью». Представитель Временного правительства, присутствовавший на съезде, В. И. Львов говорил: «Великий американский народ... позвольте мне приветствовать вас от лица новой свободной России и Временного Правительства... Позвольте же поблагодарить Вас и за то, что сделала Америка в жизни человечества. Она сочетала свободу народа с свободой церкви. Ваша первая конституция была начертана на религиозных началах – свобода, братство и равенство. Америка первая осуществила их, и человечество никогда этого не забудет. И теперь... эти великие принципы осуществляет в жизни русский народ»⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ Павлов, П. В. Политические требования баптистов / П. В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2.

⁴⁴⁵ Программа христианско-демократической партии «Воскресение» // Утренняя звезда. – 1917. – 24 марта. – № 1. – С. 7–8.

⁴⁴⁶ Кандидов, Б. П. Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция (Очерки и материалы) / Б. П. Кандидов. – М. : Безбожник, 1930. – С. 76.

Американская действительность оказалась отнюдь не такой идеальной, как представляли себе русские, проживавшие в России, для многих из которых, в частности, для протестантских верующих, Америка была не только олицетворением благосостояния, но и свободы, прежде всего, свободы религиозной⁴⁴⁷. В 1910–1920 гг. в США эмигрировали около 160 тыс. переселенцев из России, общее число проживающих в 1920 г. русских достигло по разным подсчетам от 300 (наиболее вероятные данные) до 700 тыс. чел. Выходцы из России составили три неравных по численности группы иммигрантов в США: политических, религиозных и экономических (приехавших по экономическим соображениям), последние составили подавляющее большинство – 95 %. Социологическое исследование русской эмиграции, проводившееся в США в начале 1920-х гг., выяснило, что «работа протестантских церквей именно среди русских очень мала даже в совокупности», протестантские деноминации русских имели только 15 церквей, включали 811 членов⁴⁴⁸. Рассмотрев их деятельность, социолог Дж. Дэвис пришел к выводу, что «влияние протестантских церквей на американизацию русских небольшое»⁴⁴⁹. Адаптация большинства русских происходила с большим трудом, что в немалой степени определялось государственной политикой США. Особенно ухудшилась ситуация после Октябрьской революции, когда в борьбе с «красной опасностью» в США были проведены массовые аресты иммигрантов, подозреваемых в политическом радикализме и большевизме⁴⁵⁰. Дж. Дэвис в 1922 г. отмечал, что «до революции русские знали, что несмотря на все трудности, жизнь в США лучше чем в царской России, после революции этот аспект стал меняться». Он писал, что «русские верят, что в России будут обширные усовершенствования... поэтому наблюдаются симпатии к большевикам среди русских в Америке...»⁴⁵¹.

Разочарованными в США оказались не только выходцы из России, сохранившие свою религиозную (православную идентичность), но и, казалось бы, наиболее близкие по духу американскому сообществу – русские протестанты,

⁴⁴⁷ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 40.

⁴⁴⁸ Davis, J. *The Russian Immigrant* / J. Davis. – NY : The MacMillan Comp., 1922. – P. 103–105; «Сеятель истины» в 1919 г., однако, указывает 24–27 мест собраний только баптистов, входящих в Союз (Сеятель истины. – 1919. – Март. – № 1. – С. 16; Сеятель истины. – 1919. – Август. – № 3. – С. 16).

⁴⁴⁹ Davis, J. *The Russian Immigrant* / J. Davis. – NY : The MacMillan Comp., 1922. – P. 105.

⁴⁵⁰ См.: Михаил Денисенко, Оксана Хараева. Русские не понимают США, а США не понимают русских. Архорецензия // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – URL : <http://www.strana-oz.ru/2004/4/russkie-ne-ponimayut-ssha-a-ssha-ne-ponimayut-russkih> (дата обращения : 04.04.2012) ; Davis, J. *The Russian Immigrant* / J. Davis. – NY : The MacMillan Comp., 1922.

⁴⁵¹ Davis, J. *The Russian Immigrant* / J. Davis. – NY : The MacMillan Comp., 1922. – P. 179.

имеющие связи с протестантскими организациями США. Несмотря на то, что позднее, например, представители русско-украинского союза баптистов в Америке писали о том, что «Америка приняла их тепло, с улыбкой и симпатией, она дала им много земли, лучшую пищу, одежду, образование для их детей»⁴⁵², можно утверждать, что не все деятели русского баптизма, особенно проживающие в эмиграции в США, испытывали эйфорию от Америки, американского образа жизни. Как уже указывалось, весьма осторожно высказывался о духовной стороне американской жизни И. В. Непраш на конференции по евангелизации России. Я. Я. Винс, руководитель Самарской общины баптистов, проживший семь лет в Америке⁴⁵³, не имевший возможности вернуться в Россию из-за репрессий, развернувшихся в годы Первой мировой войны, в январе 1919 г. писал, объясняя свое решение вернуться в Россию: «Уже скоро семь лет, как меня царские чиновники принудили оставаться за границей и все еще не ужил, да и не как не могу привыкнуть к американской жизни»⁴⁵⁴. Б. В. Букин, секретарь Союза русско-украинских баптистов из Буффало, так писал единоверцам в России о ситуации в США: «Молитесь за нас, в Америке. Народ здесь сильно распутный, и тяжело приобретать души для Царствия Божия»⁴⁵⁵. В другом сообщении, также опубликованном в дальневосточном «Благовестнике», он так описывал американскую жизнь: «Испытание, постигшее Европу и Азию, не оставило и Америку. О, и здесь переживаем мы тяжелые дни! Люди озлоблены. Греховная жизнь далеко увела их от истины... У нас люди воевали и вели революцию, а здесь зарабатывали большие деньги. И что же они сделали с деньгами? Одни вели распутную жизнь, другие сверх надобности были бережливы. В настоящее время уже восьмой месяц нет никакой работы. Люди ходят с места на место как больные. ...Те кто прогуляли прежде с трудом заработанное, крадут, друг друга убивают, проклинают Бога...»⁴⁵⁶. Об этом же писал в «Благовестник» Петр Павлюк из Техаса (Форт Ворт): «Работать духовно очень трудно, потому что на-

⁴⁵² Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 41.

⁴⁵³ Я. Я. Винс, руководитель Самарской общины баптистов, побывав в июне 1911 г. на Втором Всемирном конгрессе баптистов в Филадельфии, принял решение не возвращаться в Россию, поселиться в Канаде, где проживали его родственники. Через год из России к нему приехала семья – жена Елизавета Васильевна, четырнадцатилетний сын Петр и пятилетняя дочь Лидия (Винс, Г. *Тропою верности* / Г. Винс. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех, 2003. – С. 27).

⁴⁵⁴ *С поля работы* // Слово истины. – 1920. – № 3. – С. 23–24.

⁴⁵⁵ Букин, Б. В. Буффало, Сев. Америка / Б. В. Букин // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 16.

⁴⁵⁶ Букин, Б. В. Буффало / Б. В. Букин // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 10. – С. 187.

род очень развращенный»⁴⁵⁷. Немало статей, посвященных критике порочности окружающего общества, размещалось и в журнале «Сеятель истины», издававшемся в США⁴⁵⁸. На съездах американских баптистов русско-украинского происхождения также поднимался вопрос о духовно-нравственном состоянии окружающего общества. Так, С. Гандюк, представитель второй Нью-Йоркской общины, говорил, что «их община находится там, где стоит престол сатаны, но они с любовью несут тяжести христианской жизни среди цивилизованных дикарей (безбожников)»⁴⁵⁹.

Впрочем, личные впечатления и ощущения не помешали несколько позднее, в 1923 г., Я. Винсу в брошюре, написанной на Дальнем Востоке, вновь изображать США как идеал, образец претворения в жизнь баптистских принципов. Во второй части книги «Наши баптистские принципы» он утверждал: «Везде, где осуществляются наши принципы, народы наслаждаются гражданской и религиозной свободой». Доказывая последнее, он писал, обращаясь к истории баптизма и истории США: «Это была великая победа наших принципов в Америке, которая не замедлила проявить свое благотворное влияние как на характер американского христианина, равно как и на взаимоотношения всех граждан той страны. Американские историки единогласно приписывают всю честь по отношению к утверждению в Америке принципов “свободы совести” и “отделения Церкви от государства” со всеми отсюда вытекающими последствиями исключительно нашим братьям баптистам»⁴⁶⁰.

Самая большая проблема была связана с восприятием русскими консервативными баптистами модернизма американских баптистов. В. Фетлер в речи на годовом съезде американских баптистов Северного Библейского Союза 27 мая 1924 г. в гор. Мильвоки (США) в выступлении «Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество» сформулировал свое отношение к состоянию духовности в баптистской среде американского общества⁴⁶¹. Говоря о том, что сомнения

⁴⁵⁷ Павлюк, П. Тексас, Сев. Америка / П. Павлюк // Благовестник. – 1921. – Сентябрь. – № 11. – С. 202.

⁴⁵⁸ Колесников, И. А. Неверующая, ученая молодежь и неверующая интеллигенция, а за ними и бедный рабочий класс / И. А. Колесников // Сеятель. – 1916. – Сентябрь. – № 7. – С. 6–8; Октябрь. – № 8. – С. 5–6; Давидюк, П. И. К друзьям, возвратившимся к развратной жизни / П. И. Давидюк // Сеятель. – 1916. – Октябрь. – № 8. – С. 2–3.

⁴⁵⁹ Протокол Второго съезда Русских и украинских Евангельских христиан Баптистов, Восточных штатов Америки, с 6–9 мая 1920 г., в Вотербурий, Конн. // Сеятель истины. – 1920. – Август. – № 3. – С. 12.

⁴⁶⁰ Винс, Я. Я. Наши баптистские принципы / Я. Я. Винс. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/vins.html> (дата обращения : 15.07.2012).

⁴⁶¹ Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

относительно чистоты веры у американских баптистов у него возникли сразу после приезда в Нью-Йорк из Европы, он, тем не менее, заметил: «По природе я не склонен к пессимизму, поэтому я не торопился делать выводы в этом направлении»⁴⁶². Как отмечал Дж. Стюарт, «русский апостол прибыл в Америку уверенным, что каждый баптистский пастор и каждый баптистский верующий веруют в исторические фундаментальные истины евангелия Христа, как это было в России... Он никогда не встречал баптистских пасторов, которые не верят в баптистские доктрины»⁴⁶³. Называя себя «ортодоксальным», В. Фетлер был потрясен модернизмом американских баптистских церквей. Укрепился он в своем мнении о недопустимости проникновения модернизма в среду русских баптистов в период работы ректором Русского библейского института в Нью-Йорке⁴⁶⁴.

Противоречия между взглядами В. Фетлера и американских коллег, участвовавших в организации и работе института, выявились сразу при открытии этого учебного заведения⁴⁶⁵. Фетлер опасался разлагающего влияния новых веяний на русских баптистов, а также вынужден был отстаивать принципы веры перед американскими проповедниками, считавшими его консервативным и старомодным и критиковавших его за то, что он учит своих студентов «старому богословию». Он писал, что, несмотря на свои добрые личные отношения с американскими баптистскими лидерами, ему приходилось противостоять им в вопросах вероисповедания: «Когда речь идет о вероисповедании и о миссионерской работе, которая должна быть соединена с Новозаветною Церковью, тогда я вежливо, но твердо скажу: “Пожалуйста, руки прочь. До сих пор и не дальше. Если это ваши взгляды, ладно, – вы можете иметь такие взгляды. Но это не взгляды баптистов. Вы свободны идти и начать создавать новое общество или церковь. Некоторые унитарии были достаточно честны и это сделали. Но вы не имеете права поднимать вековое баптистское знамя, когда имеете в виду нечто иное... Все, что мы требуем, это чтобы вы были честны. Скажите, где вы стоите, и во что вы верите. Не употребляйте наших богословских терминов для выражения чего-то совершенно иного, чем то, что они обозначают. И не вините нас в узости и критичности...”»⁴⁶⁶.

⁴⁶² Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

⁴⁶³ Stewart, J. A. *A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof / J. A. Stewart.* – Orebro : Evangelii press, 1968. – P. 81.

⁴⁶⁴ Ibid. – P. 82.

⁴⁶⁵ Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

⁴⁶⁶ Там же.

Весной 1917 г. на съезде Северного баптистского союза (конвенции), с которым сотрудничал В. Фетлер, в речи об изменениях, происходивших в России, он спрашивал присутствующих: «Царь русский свержен с престола. Пришла революция. России нужно новое правительство. России нужны новые законы, но нужно ли России новое богословие?». Ответ был получен отрицательный, большинство с ним согласилось в неприятии модернизма, однако реальность показала другое. По возвращении в Нью-Йорк он решил защитить Русский библейский институт от модернизма, потребовав от членов комитета соответствующих обязательств, он писал: «Я хотел быть уверенным, что члены правления действительно верят Писанию и принимают основные доктрины христианской веры. Я тогда предложил Комитету выбор, если его члены желают, чтобы я оставался ректором в этом Институте, чтобы они подписались, что верят в основные доктрины нашего вероисповедания, т. е. в рождение Иисуса Христа от Девы, в Его Божество, в Его Искупительную Жертву и в совершенную богодухновенность Священного Писания». Однако в ответ В. Фетлер получил следующую реакцию: «Один из членов комитета тогда назвал меня папою римским, другой – царем назвал. А один из них сказал: “В Америке мы демократы; здесь всякий может верить, как он хочет. Тогда я сказал: “Братья! Быть может я не знаю довольно хорошо ваших американских обычаев и привычек. Насколько это касается церковного управления может быть Вы и правы, но что касается баптистских убеждений, я смело утверждаю, что они не демократические, а теократические. И это основной принцип исторического баптистского исповедания этого предмета, – вера в совершенное господство Иисуса Христа в Его церкви”»⁴⁶⁷.

В. А. Фетлер вынужден был подать комитету прошение об увольнении от должности ректора института. Вслед за этим он решил организовать свое «Русское миссионерское общество» и сделал все для того, чтобы предохранить от возможного влияния на него модернизма. С горечью вспоминал позднее Фетлер о том, как он, по сути, оказался в одиночестве и был предан теми, кто обещал его поддерживать, они, по его словам, «спрятались за молитву» и аргументировали эту позицию необходимостью удовлетворять свои жизненные потребности⁴⁶⁸. На этом фоне подвижничество русских баптистов, которые не были сломлены репрессиями царского времени и последующих периодов, несомненно, приводило к выводу о большей духовности баптистского сообщества России, нежели американского баптизма и общества в целом. Как уже отмечалось выше, В. Фетлер был не единственным, боровшимся с модернизмом,

⁴⁶⁷ Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

⁴⁶⁸ Там же.

в американском баптизме в данный период эта борьба привела к оформлению в 1919 г. Всемирного христианского союза фундаменталистов⁴⁶⁹. На съезде Северного баптистского союза в Буффало, с которым был тесно связан В. Фетлер, многие лидеры американского баптизма вступили в этот союз⁴⁷⁰.

В целом в исследуемый период миссионерский импульс в направлении России в среде зарубежных верующих порождался преимущественно эмигрантами, выходцами из России и Украины. Их усилия были сконцентрированы на двух направлениях помощи единоверцам в России: помощь голодающим и помощь развитию миссии. Важное место в этих планах отводилось дальневосточному направлению миссии.

Сотрудничество зарубежных протестантов с дальневосточными баптистами и евангельскими христианами в 1919–1922 гг.

Исследуемый период ознаменовался на Дальнем Востоке беспрецедентно свободной деятельностью верующих евангельско-баптистского направления, возникновением и развитием широких связей местных общин с зарубежными единоверцами, активной работой в регионе миссионеров, в том числе и иностранцев. Как отмечалось выше, в исследуемый период произошло усиление миссионерской деятельности протестантских организаций США, в том числе в России. Особенно это ярко проявлялось на Дальнем Востоке России, который стал местом пересечения различных теологических традиций⁴⁷¹. Именно пересечение, взаимодействие традиций, а не вытеснение американской баптистской традицией традиции российского баптизма, взаимодействие евангельско-христианского течения и американского баптизма стало характерной чертой жизни евангельско-баптистского сообщества Дальнего Востока в исследуемый период. В. Кале верно заметил эту особенность дальневосточной истории евангельского христианства, указав на то, что здесь чувствовалось «не только влияние свободных церквей западного Евангелического альян-

⁴⁶⁹ Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – P. 30.

⁴⁷⁰ *Ibid.*

⁴⁷¹ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 90. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

са», но и непосредственное влияние американского протестантизма, который воздействовал, «начиная с востока на дальневосточное восточнославянское протестантство»⁴⁷².

Религиозные организации Дальнего Востока периода революций, Гражданской войны и интервенции в работах советских историков прочно заняли место идеологической «подпорки» интересов интервентов-империалистов, с которыми они были близки по духу и слепо выполняли все их указания. «Внешний враг» в этот период меняется в сравнении с предшествующим царским периодом (место Германии занимают США и Япония), приобретает классовые характеристики, но «внутренний» враг-сектант прочно связан и с ним. Несмотря на явные аполитичные позиции исследуемых религиозных течений, советские ученые не забывали обязательно упомянуть о контрреволюционности евангельских христиан и баптистов, отметить «явно враждебное отношение к Великой Октябрьской социалистической революции и Советской власти»⁴⁷³. Дальневосточные евангельские христиане и баптисты стали образцом контрреволюционности, ведь они долго и успешно (в Приморье до конца 1922 г.) действовали в условиях враждебных новому строю «белых» правительств, в условиях интервенции. Уже первые безбожники, когда развернулась «антисектантская кампания» в печатных изданиях, не преминули вспомнить об этом: «Сектанты края в недалеком прошлом (1922–1923 гг.) имели связи с границей. Особенно тесной такая связь была у баптистов и адвентистов... Причина “связи” сектантов с границей кроется в пережитой краем интервенции. Интервенты оказали и самую активную помощь некоторым из сектантов, особенно баптистам». Именно с помощью интервентов и классовых врагов связывали безбожники и рост численности и влияния общин евангельских христиан и баптистов Дальнего Востока⁴⁷⁴. «Классик» воинствующего безбожия Б. Кандидов, ссылаясь на опубликованные воспоминания дальневосточных партизан о периоде Гражданской войны, утверждал образно и обличающее, что «первым корнем баптистского дерева» в Приморье был антимилитаризм и отрицательное отношение к большевикам как

⁴⁷² Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 90. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 15.03.2012).

⁴⁷³ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 68 ; Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1973. – С. 146.

⁴⁷⁴ Сектанты в Дальневосточном крае // Критика религиозного сектантства (опыт изучения религиозного сектантства в 20-х–начале 30-х гг.). – М. : Мысль, 1974. – С. 129–130.

к «богохульникам», «если проследить внимательно за вторым корнем этого сектантского дерева, то он уведет нас в штабы американских империалистов и демократических ханжей: всякому грамотному человеку известно, что Америка уже давно и усердно пытается насадить “евангельское вероучение” в близлежащих к ней полуколонизированных странах, в особенности, в Китае и на русском Дальнем Востоке»⁴⁷⁵. В последующее время советская историческая наука уделяла наибольшее внимание именно американской идеологической экспансии, осуществлявшейся в эти годы, в частности, через протестантские миссионерские организации⁴⁷⁶. Н. М. Балалаева утверждала: «В период интервенции территория Дальнего Востока, особенно Приморья была густо наводнена различными зарубежными христианскими миссиями протестантского толка, среди которых много было представителей американского баптизма. Фактически правительство США в лице своих христианских миссионеров осуществляло идеологическую интервенцию, с помощью которой путем широкой евангелизации населения, надеялось подготовить почву для полного закабаления Советского Дальнего Востока»⁴⁷⁷. А. Г. Евтушевский, рассматривая «религиозные секты, как проводники американского влияния на Дальнем Востоке», также отмечал: «В общей стратегии борьбы с советской властью и внедрении своей идеологии американские империалисты опирались на религиозные сектантские организации Дальнего Востока. Ведущее место во всей сектантской “камарилье” занимали баптисты и евангельские христиане – более близкие по духу и вере своим американским “собратьям”»⁴⁷⁸. «Главным виновником», через которого осуществлялась связь с иностранцами, был объявлен Р. А. Фетлер, «имеющий особо тесные контакты с калифорнийскими баптистскими общинами», через него происходило «снабжение литературой,

⁴⁷⁵ Кандидов, Б. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. Кандидов. – М. : ГАИЗ, 1932. – С. 44; Ильюхов, Н. Партизанское движение в Приморьи, 1918–1920 гг. / Н. Ильюхов, М. Титов. – Ленинград : Прибой, 1928. – С. 153–154; об этом же см.: Путинцев, Ф. Сектанты и перевыборы Советов / Ф. Путинцев. – М. : изд-во «Безбожник», 1930. – С. 41.

⁴⁷⁶ Флеров, В. С. Контрреволюционная деятельность церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. / В. С. Флеров // Ученые записки Томского ун-та. – Т. 37. – Томск : изд-во Томского ун-та, 1959; Флеров, В. С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства / В. С. Флеров. – Т. 1. – Томск : изд-во Томского ун-та, 1973. – С. 424; Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 433.

⁴⁷⁷ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : автореф. дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 8.

⁴⁷⁸ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 68.

деньгами и иного рода помощью», «в 1920–21 гг. деятельность Фетлера была в полном разгаре. Владивосток оставался главной дверью, через которую американские, английские и шведские миссионеры все еще пытались осуществить евангелизацию России»⁴⁷⁹. В советской исторической науке деятельность миссионеров, руководителей, наладивших успешную миссионерскую работу на Дальнем Востоке России, трактовалась как целенаправленная анти-советская, напрямую связанная с геополитическими интересами США.

Даже в западной историографии представлена такая же точка зрения: В. Кале, опираясь на работы советских историков, писал о развитии евангельского движения на Дальнем Востоке исключительно через призму «связей с границей». Без классовых оценок и оговаривая необходимость изучения и переоценки известных фактов⁴⁸⁰, он отмечал именно «американизирующую» работу баптистов и евангельских христиан: «В большом районе вокруг Владивостока образовался, наряду с представителями других религиозных группировок США, “от колумбийских всадников до теософов”, круг этих американских миссионеров, среди которых было много баптистов, развернувших обширную деятельность. Она распространялась на организацию евангельских общин, на развитие воскресных школ американского образца, на организацию спортклубов а также и на культурную работу. ...Газеты, листки евангельских христиан и баптистов печатались также с американской помощью»⁴⁸¹.

В действительности, наиболее влиятельные религиозные лидеры периода Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке – Я. Я. Винс и Р. А. Фетлер (так же, как и его брат В. А. Фетлер), Н. И. Пейсти не были в чистом виде «американскими миссионерами», какими их представляли советские пропагандистские издания и научные исследования. Прежде всего, они были видными деятелями российского баптизма, которые в силу многих причин оказались в этот период на Дальнем Востоке. Нельзя не согласиться с утверждением Н. М. Балалаевой, что появление на Дальнем Востоке этих деятелей изменило «характер отношений дальневосточного баптизма с зарубежными церквями, которые значительно увеличили свою помощь молодым дальневосточным общинам»⁴⁸². Точнее было бы сказать, что в этот период дальневосточный баптизм впервые

⁴⁷⁹ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 141–143.

⁴⁸⁰ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Сворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 90. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 18.06.2012).

⁴⁸¹ Там же. – С. 89–90.

⁴⁸² Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 455.

выступил как субъект международного евангельско-баптистского движения, вступил в контакт с единоверцами других стран не опосредованно, а самостоятельно, открыто и активно. Не вызывает сомнений тот факт, что миссионеры вдохнули жизнь в деятельность дальневосточного баптизма, особенно это касается Приморья, где в предшествующий период баптизм почти не развивался. Имеющие высокий образовательный уровень и колоссальный опыт организационной, проповеднической работы, они реорганизовали жизнь общин, наладили выпуск конфессиональной литературы, подготовку благовестников. При этом стоит отметить, что аналогичные процессы шли по всей России, да и роль «за-границы» в этом процессе, на наш взгляд, неоправданно преувеличена. Миссионеры ехали в истекающую кровью Россию не в поисках личной корысти и не по заданию правительств стран, имеющих геополитические интересы в регионе. Хотя объективно, возможно, способствовали усилению, например, американского культурного влияния (изучение английского языка, введение элементов американско-европейской культуры). Последнее, вызывая интерес у одной части общества, настраивало против приезжих проповедников и деноминаций, которые они представляли, другую часть общества.

Рассматривая религиозную составляющую идеологической экспансии США на Дальнем Востоке, проводником которой становились религиозные деятели, миссионеры, вовсе не обязательно американцы, но имеющие связи с американскими миссионерскими обществами и религиозными организациями, необходимо отметить, что влияние «враждебного империалистического Запада» на религиозную жизнь дальневосточного общества и конкретно на евангельских христиан и баптистов проявлялось, прежде всего, в виде помощи местным религиозным организациям от единоверцев из США, а также в деятельности американских христианских гуманитарных организаций (например, ХСМЛ). Материальная помощь верующих из-за рубежа российским евангельским христианам и баптистам имела два направления – помощь, направлявшаяся на евангелизацию (миссионеры, деньги, литература), и помощь голодающим.

Имеющаяся в нашем распоряжении информация дает основания утверждать, что материальная помощь из-за границы дальневосточным евангельским христианам и баптистам, направлявшаяся с целью помочь распространению евангелия, шла через организации верующих США, преимущественно русско-украинских эмигрантов, и представляла собой пожертвования от частных лиц и от общин верующих. Это были деньги единоверцев, сочувствующих ситуации, в которой оказались их собратья в России. Эти средства зачастую имели целевой характер, например, выделялись для оборудования конкретной школы, постройки конкретного молитвенного дома и т. п. И весьма странно было бы, если бы этой помощи не было, учитывая лояльное отношение дальневосточных властей и хорошо налаженные прямые транспортные связи Дальнего Востока с США в тот период.

Помощь из-за границы приморским баптистам имела место, но, например, на страницах журнала «Благовестник» упоминания об этом почти нет, масштабы ее определить очень трудно. Данные отрывочные, зачастую представля-

ют собой лишь косвенные упоминания. Известно, что весной 1920 г. пастор Э. В. Олсон, прибывший на Дальний Восток в 1919 г. и работавший во Владивостокской общине баптистов, отправился в США, имея целью пробудить интерес единоверцев к нуждам российских баптистов. Уже осенью 1920 г. в «Благовестнике» Н. И. Пейсти сообщал, что «одна из самых больших шведских общин в Северной Америке образовала специальный фонд для русской миссии после доклада Э. В. Олсона о духовной работе в России»⁴⁸³. Отрывочные сведения о конкретных суммах и их расходовании встречаются в мемуарной литературе, так, Н. И. Пейсти писал в воспоминаниях: «Никогда не забуду я первого подарка – 25 тыс. долларов, которые прислали из США, с четким указанием, что эта сумма на библейскую школу. Позднее Господь давал нам еще»⁴⁸⁴. И дело, скорее всего, не в боязни афишировать эту помощь. В евангельско-баптистской традиции, наоборот, приветствуется взаимопомощь и факты таковой широко освещаются. Постоянные обращения Р. А. Фетлера к читателям журнала с просьбами жертвовать на издательские и прочие нужды доказывают, что помощь, если и была, то весьма ограниченная, и нужда в деньгах была всегда.

Тем не менее нам удалось выяснить, что постоянные связи с Союзом русско-украинских баптистов США и Канады помогали дальневосточным баптистам решать некоторые материальные затруднения и проблемы с литературой. Информация об этом сохранилась на страницах журнала «Сеятель истины». На третьем съезде русских и украинских евангельских христиан-баптистов в мае 1921 г. в Честере в США присутствовал Э. Олсон, он выступил с докладом об успехах и проблемах миссии в Сибири, было решено передать через Олсона «на дело Божие в Сибири 200 дол.»⁴⁸⁵. Я. Я. Винс в июле 1921 г. писал в США: «Сердечно благодарю ваш Союз Русских и Украинских евангельских христиан баптистов за Ваше искреннее желание помочь в деле Божиим у нас в Сибири. Уведомляю Вас, что чек на 100 долл. получил, за что благодарю. Сообщаю вам, дорогой брат (письмо адресовано П. Барткову. – Н. П.) наш Отдел... переименован в Дальне-Восточный Союз Еванг. Христ. Баптистов»⁴⁸⁶. На четвертом съезде русских и украинских баптистов США,

⁴⁸³ Пейсти, Н. Духовная работа в других странах / Н. Пейсти // Благовестник. – 1920. – Сентябрь. – № 9. – С. 139.

⁴⁸⁴ Poysti, N. J. With Christ in Russia and Siberia / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 43.

⁴⁸⁵ Протокол 3-го съезда русских и украинских евангельских христиан баптистов, с 5–8 мая 1921 года, Честер, Па. // Сеятель истины. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 12 ; Давидюк, П. И. Духовное впечатление съезда / П. И. Давидюк // Сеятель истины. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 12.

⁴⁸⁶ Письмо из Сибири, гор. Благовещенска // Сеятель истины. – 1921. – Октябрь. – № 10. – С. 14.

состоявшемся в мае 1922 г. в городе Гартфорд, отмечалось, что за истекший год в Россию для голодающих было выслано 5 080 долл., на Библии в Россию и Польшу – 381 долл. 67 цен. и наряду с этим «в Сибирь через Я. Я. Винса – 204 дол.»⁴⁸⁷. Амурские баптисты получали регулярно журнал «Сеятель истины», причем значительную часть – в дар, бесплатно от американских единоверцев. Я. Я. Винс писал П. И. Давидюку: «Получая почти исправно ваш журнал “Сеятель истины”... я от имени и по просьбе многих братьев и сестер, получающих его бесплатно, спешу высказать Вам их сердечную благодарность. Ах, какое великое дело иметь общение с детьми Божиими, живущими где-то за Великим Океаном, и обмениваясь мыслями с ними, наше сердце восторгается здесь на дальней окраине Сибири...»⁴⁸⁸.

Я. Я. Винс пытался с помощью американских единоверцев не только решить проблемы материальной поддержки религиозной деятельности дальневосточных баптистов, но и вопросы материальной помощи им. Он писал: «В материальном наше братство в настоящее время переживает великую нищету, ибо всеобщая экономическая разруха нашего края до того глубоко пустила свои корни, что у многих из них нет самых необходимых вещей для одевания и продуктов для питания. Это относится не только к братьям, но и вообще все жители на этой окраине бедствуют ужасно. Всего три дня тому назад у меня из области был брат уполномоченный от своего сельского общества, выхлопотать у правительства муки для пропитания и пшеницы для семян, к весне, для всего общества: и что же, просьба была отказана на основании того факта, что в государственной казне всего около ста рублей золотом, и брату пришлось поехать домой без муки и без надежды получить семена к весне. Но что получится, если крестьяне весной не посеют? А таких которые не имеют ни зерна семян в нашей одной Амурской области насчитывается больше 15 000 семей. Откуда взять нашим братьям семена??? Прокормить мы пожалуй еще сможем наших братьев до весны, но снабдить их необходимым количеством семенами – это не в нашей силе, почему и ждем, что такая помощь должна прийти из Америки»⁴⁸⁹. В ответ на эту просьбу Я. Я. Винсу были отправлены чеки на сумму 200 долларов, получив которые в марте 1922 г., он писал: «Нужда и здесь начинает ощущаться в крайней своей нежелательной форме. Многие тоже уже голодают, а другие, не имея возможности за неимением семян, посеять ни одну десятинку, не видят просвета и для будущего.

⁴⁸⁷ *Протокол 4-го годового Съезда Русск. и Украин. Еванг. Христ. Баптистов, состоявшегося с 4–6 мая 1922 г. в гор. Гартфорде, Конн. // Сеятель истины. – 1922. – Июнь. – № 6. – С. 12–13.*

⁴⁸⁸ *Винс, Я. Я. Сведения о деле Божием / Я. Я. Винс // Сеятель истины. – 1922. – Февраль. – № 2. – С. 13.*

⁴⁸⁹ *Там же.*

Но вот ваша жертва многим даст возможность посеять хоть по одной или по две десятины, и этим они обеспечат себя для будущей зимы хлебом»⁴⁹⁰.

В последующем в переписке с И. В. Непрашем Я. Винс неоднократно приводил новые нужды и новые просьбы благовещенцев, так, отмечая весной 1922 г. успехи миссии, он писал о том, что молитвенный дом стал катастрофически мал, а арендовать в городе большее помещение невозможно по причине его отсутствия, и деликатно намекал американским единоверцам о том, что они могли бы помочь в решении вопроса о сборе средств на постройку нового большого молитвенного дома в интересах дальнейшего развития баптистского движения. Винс деликатно намекал американским единоверцам о желательности их помощи и для организации там же типографии для публикации религиозной литературы, которую, в частности, планировал высылать и в центральную Россию. Он писал И. Непрашу: «Из Сибири и России получаем письма, в которых просят нас послать им Библии и духовную литературу, мотивируя эту просьбу тем, что там нет возможности печатать ее. Мы могли бы все это печатать здесь, если бы кто-нибудь одолжил нам тысячу рублей золотом для оборота вначале. Помогите нам в этом»⁴⁹¹. Судя по всему, американские единоверцы, осуществляя периодические сборы в пользу дальневосточников, все-таки не могли удовлетворить все их просьбы и нужды, тем более такие масштабные.

Журнал дальневосточных евангельских христиан «Слово и жизнь», выходивший в 1921–1922 гг., также имел подписчиков в США и Канаде⁴⁹², они помогали своим участием в подписке не только решать финансовые затруднения, сопровождавшие выпуск журнала, но и, имея через журнал контакт с дальневосточными единоверцами, могли реагировать на насущные проблемы в жизни дальневосточных верующих, в частности, оказывая им единовременную материальную поддержку, например, американские единоверцы выслали духовную литературу в г. Николаевск-на-Амуре для оборудования «братской школы»⁴⁹³. Американские единоверцы информировали также о сборах для российских верующих: «Кроме этого за этот же период было приобретено Библий для России на 80 дол., для миссионерской работы в России от русских менонитских бр. 60 дол., порядочно одежды, 27 подписчиков на

⁴⁹⁰ Винс, Я. Я. Благовещенск (Сибирь) / Я. Я. Винс // *Сеятель истины*. – 1922. – Август. – № 8. – С. 12.

⁴⁹¹ Винс, Я. Пробуждение в Благовещенске / Я. Я. Винс // *Сеятель истины*. – 1922. – Апрель и май. – № 4–5. – С. 14.

⁴⁹² Письмо Дж. Джонсона // *Слово и жизнь*. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 9.

⁴⁹³ 3-й Дальневосточный съезд евангельских христиан во Владивостоке // *Слово и жизнь*. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 9.

журнал “Слово и Жизнь” и 8 подписчиков на “Утреннюю звезду»⁴⁹⁴. Если принять во внимание тот факт, что это был конец 1922 г. и на съезде рассматривались отдельные, небольшие факты благотворительной помощи от иностранцев и их обещания, то явно версия о «золотом дожде» из США, якобы падающем в этот период на верующих Дальнего Востока, не подтверждается.

Имеющиеся данные не позволяют восстановить достоверную и полную картину материальной поддержки из США деятельности дальневосточных верующих, ее масштабы, периодичность, источники, формы и пр. Они лишь частично иллюстрируют нужды баптистов и евангельских христиан Дальнего Востока и отклики на их просьбы из-за границы. Советские же и вслед за ними зарубежные исследователи оценивали совокупные масштабы американской помощи евангельским верующим российского Дальнего Востока в 6 миллионов долларов⁴⁹⁵.

Обвинения со стороны советских историков при рассмотрении вопроса о материальной помощи США евангельским христианам и баптистам России в контексте «разоблачения» их «связей с империалистами» были сформулированы уже в 1920–30-е гг. Ф. Путинцев, пытаясь найти доказательства связей с империалистами (особенно с одиозными для советского читателя фигурами – Фордом и Рокфеллером), признавал: «Установить прямую связь русских сектантов с Рокфеллером трудно. Сказать, сколько перепало русским сектантам от Рокфеллера невозможно, так как все делалось и делается шито-крыто, но что русские сектанты получали и получают из-за границы деньги, и в том числе деньги из пожертвований капиталистов, доказать это легко»⁴⁹⁶. Такого типа обвинения в отношении сектантов Дальнего Востока формулировались просто и без всяких доказательств: «Международный и особенно американский империализм в годы гражданской войны и интервенции делал особую ставку на дальневосточные религиозные секты и их реакционных руководителей, ставших платными агентами интервентов»⁴⁹⁷. Как и у Путинцева, у других ис-

⁴⁹⁴ *Помощь Американских Ев. Христиан голодающим детям Божиим в России // Слово и жизнь*. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 10–11.

⁴⁹⁵ Кале, В. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе* / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 89, 96. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 24.06.2012). В. Кале ссылается на: Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 144 ; Тихомиров, Б. *Баптизм и его политическая роль* / Б. Тихомиров. – М.–Л. : ГАИЗ, 1929. – С. 58.

⁴⁹⁶ Путинцев, Ф. *Кабальное братство сектантов* / Ф. Путинцев. – М.–Л. : Московский рабочий, 1931. – С. 50.

⁴⁹⁷ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 8.

следователей не было конкретных цифр и фактов, не были известны и источники поступления средств, доказывающих систематическую и обильную помощь из-за границы. Переписывающаяся из одной работы в другую версия о деньгах, получавшихся баптистами Дальнего Востока через Чосен-банк, пока не имеет никаких доказательств, кроме ссылок авторов друг на друга (и это в лучшем случае)⁴⁹⁸. Пожалуй, первая информация об этом появилась в статье «Сектанты в Дальневосточном крае» в 1927 г., автор которой, отмечая тесную связь дальневосточных баптистов в период интервенции с заграницей, утверждал, что они «получали деньги от шведско-американской миссии из Харбина... Еще в 1924 г. часть баптистских пресвитеров бывшей Приморской губернии состояла на службе у иностранцев, получая деньги преимущественно через Чосен-банк»⁴⁹⁹. Не исключая полностью такой возможности, мы пока не смогли найти иной документально подтвержденной информации по этому вопросу. К началу 1930-х гг. тон публикаций о сектантах лишается всякой научности и становится исключительно нетерпимым. Обвинения в прямой контрреволюционной деятельности и связях с заграницей, в первую очередь финансовых, становятся обязательными и очень резкими. Так, в одной из своих работ Ф. Путинцев писал: «Сектантские вожди, конечно, как и большинство религиозников-проходимцев, ни в бога, ни в черта не верят. Их агитация и борьба с безбожием есть только замаскированная форма борьбы с советской властью. Для того, чтобы вредить советской власти, белогвардейцы и капиталисты тратят сотни тысяч рублей на подготовку проповедников и печатание литературы, содержат сотни проповедников на жалование»⁵⁰⁰.

Пытаясь доказать, что верующим поступали щедрые финансовые вливания, советские историки, не имея никаких иных материалов, позволяли себе очень вольно обращаться с имеющимися источниками. Так, Н. М. Балалаева

⁴⁹⁸ Безбожник. Сектанты в Дальне-Восточном крае // Антирелигиозник. – 1927. – № 8. – С. 27; Тихомиров, Б. Баптизм и его политическая роль / Б. Тихомиров. – М.–Л. : ГАИЗ, 1929. – С. 15; Путинцев, Ф. Кабальное братство сектантов / Ф. Путинцев. – М.–Л. : Московский рабочий, 1931. – С. 51; Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 477–478; Флеров, В. С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства / В. С. Флеров. – Т. 1. – Томск : изд-во Томского гос. ун-та, 1973. – С. 438–439.

⁴⁹⁹ Сектанты в Дальневосточном крае // Критика религиозного сектантства (опыт изучения религиозного сектантства в 20-х – начале 30-х гг.). – М. : Мысль, 1974. – С. 129. (Эта статья была впервые опубликована в 1927 г.: Безбожник. Сектанты в Дальне-Восточном крае // Антирелигиозник. – 1927. – № 8. – С. 18–29.)

⁵⁰⁰ Путинцев, Ф. Сектанты и перевыборы Советов / Ф. Путинцев. – М. : Безбожник, 1930. – С. 37.

ва, комментируя материалы съезда евангельских христиан во Владивостоке в части финансовой, на основании того, что ДВО ВСЕХ в отчете отметил, что удалось за год сократить дефицит в своем бюджете, делает вывод, что они получили щедрые вливания от иностранцев: «Когда в 1921 г. задолженность Дальневосточного отдела евангельских христиан достигла 1700 зол. рублей и они решили приостановить миссию, то ему были выделены дополнительные деньги из источников, которые руководители отдела не стали указывать, и задолженность была понижена до 600 зол. рублей»⁵⁰¹.

Советская историческая наука умело конструировала мифы, преподносила их как аксиому, не затрудняя себя доказательствами. Н. М. Балалаева в своей диссертации, а вслед за ней А. Г. Евтушевский развивали версию о том, что до 1921 г. американские баптисты поддерживали финансово Р. А. Фетлера, а затем переориентировались на евангельских христиан Владивостока и амурских баптистов⁵⁰². Подтверждением данной гипотезы для Балалаевой служила фраза из письма, опубликованного в «Благовестнике», в котором освещалось мнение одного из деятелей зарубежного баптизма по поводу перспектив баптизма и евангельского христианства в России. Генеральный директор евангельско-христианского Русского библейского евангелизационного общества в США Родт в беседе с доктором Лундом «высказал, что баптисты вряд ли будут иметь успех в будущем в России ввиду их настойчивости с вопросом о необходимости «крещения по вере»»⁵⁰³. Н. М. Балалаева и А. Г. Евтушевский утверждали, не приводя никаких доказательств, что с 1921 г. иностранцы переклкнули свое внимание и свои надежды на евангельских христиан в Приморье и амурских баптистов Я. Винса, которых стали финансировать через японский Чосен-банк в Харбине. Однако А. Дементьев, наоборот, считает, что «в отличие от баптистов, дальневосточные евангельские христиане помощи из-за границы практически не получали, во всяком случае такие факты не известны»⁵⁰⁴. В целом гипотезы о финансировании евангельских христиан и

⁵⁰¹ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 476 ; 3-й Дальневосточный Съезд евангельских христиан во Владивостоке // Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 9.

⁵⁰² Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 477–478 ; Евтушевский, А. Г. *Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.)* : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 83.

⁵⁰³ Пейсти, Н. И. *Одно братское предостережение* / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 152–153.

⁵⁰⁴ Дементьев, А. *Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье. 1898–1990 годы* / А. Дементьев. – Владивосток : Русский остров, 2011. – С. 55.

баптистов пока держатся только на мнениях исследователей, которые не опираются на достоверные исторические источники.

Совершенно фантастическим, зная противоречивые отношения Р. Фетлера и Я. Винса, выглядит утверждение благовещенского баптиста Я. Ф. Саблина в его «покаянной» книге, представляющей собой переплетение правды и вымысла, которые непосвященному читателю практически невозможно разделить, что Р. А. Фетлер жил в Харбине и «Винс привлек его в Дальневосточный союз баптистов» для того, чтобы прикарманивать деньги, которые отпускались западными миссиями на миссионерские нужды на Дальнем Востоке: «На территории Советского Востока кроме благовестников Винса, столько же содержалось собственных, за счет местных общин. На них Винс в положенное время аккуратно составлял списки и посылал в Харбин Роберту, тот представлял эти списки миссионерскому обществу для оплаты. Деньги Винс и Фетлер делили между собой»⁵⁰⁵.

Еще одно направление материальной помощи делу евангелизации России – это поставка религиозной литературы. В этот период связь США с Владивостоком была прямой, быстрой и наиболее надежной, не зависящей от политической ситуации в России, поэтому большой поток религиозной литературы проходил через Владивосток, она частично продавалась, а частично – направлялась бесплатно или в долг во многие общины Дальнего Востока, Сибири, Урала и в центральную Россию (пресвитер Петроградской общины баптистов И. Н. Шилов заказывал у Р. А. Фетлера Библии и «Благовестник»)⁵⁰⁶. Так как Р. А. Фетлер поддерживал прямую связь с США, информация о том, как американские протестанты собирают средства для помощи русским единоверцам и литературу для евангелизации, публиковалась в «Благовестнике». Супруга И. В. Непраша⁵⁰⁷ писала Р. А. Фетлеру: «Сейчас Иван Васильевич развезжает по воскресеньям по американским баптистским общинам и у многих пробуждается сильный интерес...»⁵⁰⁸. Она также сообщала, что американские

⁵⁰⁵ Саблин, Я. Ф. *Правда об изнанке баптистов* / Я. Ф. Саблин. – Барнаул : Алтайское книж. изд-во, 1966. – С. 21.

⁵⁰⁶ Шилов, И. Н. *Петроград* / И. Н. Шилов // *Благовестник*. – 1921. – Июль. – № 7. – С. 138.

⁵⁰⁷ И. В. Непраш – соратник В. А. Фетлера по Петербургской общине, выехавший из России после Октябрьской революции, в 1918 г. продолжил сотрудничество с В. А. Фетлером в США, предпринимал усилия по духовному сплочению общин русских эмигрантов в США, сбору помощи для российских баптистов, обучению русскоязычных проповедников (Коваленко, Л. *Духовный наставник И. Непраш* / Л. Коваленко // *Гость*. – 2010. – № 5–6. – С. 31–32).

⁵⁰⁸ Цит. по: Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 456 ; *Жизнь общин и молодежи* // *Благовестник*. – 1922. – Декабрь. – № 5. – С. 50.

баптисты послали в Россию «десятки тысяч долларов и много одежды», что баптистские церкви США выделили 40 тыс. долларов на Библии и Евангелия для русского народа, а англичане уже послали 50 тыс. экземпляров Священного Писания, что Павлов договорился о посылке в Россию 100 тыс. Библий, часть из которых будет направлена для общин Дальнего Востока⁵⁰⁹. Кроме посылок от американских баптистов (перечни книг американского производства, предлагаемых к продаже общиной баптистов Владивостока, регулярно публиковались в «Благовестнике»), распространяли (продавали) литературу на Дальнем Востоке Британское иностранное библейское общество (весной 1922 г. Британское библейское общество распространяло «книги Св. Писания» даже на вокзале г. Владивостока⁵¹⁰), Шотландское библейское общество и др.⁵¹¹. По сообщению В. Кале, на Дальний Восток ввозились «Библии и части Библий финского производства»⁵¹². Вероятно, их получателями были евангельские христиане, о контактах с финскими единоверцами сообщал журнал евангельских христиан «Слово и жизнь» в 1922 г.⁵¹³. У евангельских христиан Дальнего Востока наблюдался недостаток в религиозной литературе. Причем главной преградой к решению этого вопроса было не столько отсутствие денег, сколько отсутствие самой литературы. Евангельские христиане Дальнего Востока приобретали Книги Св. Писания «главным образом от Британского Иностранного Библейского общества»⁵¹⁴. В конце 1921 г. Совет ДВО ВСЕХ сообщал: «Только в последнее время Совету удалось получить в достаточном количестве книги Св. Писания от Британского библейского общества, к сожалению по дорогой цене. Небольшая помощь Евангелиями нам оказана Х.С.М.Л.»⁵¹⁵. На страницах журнала «Слово и жизнь» сохранились списки тех религиозных

⁵⁰⁹ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 456 ; Жизнь общин и молодежи // Благовестник. – 1922. – Декабрь. – № 5. – С. 50.

⁵¹⁰ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 71.

⁵¹¹ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 71 ; Шейнман, М. Бог и капитал / М. Шейнман. – Л., 1930. – С. 39 ; Prokhanoff, I. S. In the Cauldron of Russia. 1869–1933 / I. S. Prokhanoff. – New York : All-Russian evangelical Christian Union, 1933. – P. 186.

⁵¹² Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – С. 89. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии> (дата обращения : 18.06.2012).

⁵¹³ 3-й Дальневосточный Съезд евангельских христиан во Владивостоке // Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 9.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Второй съезд Дальневосточного краевого отдела ВСЕХ во Владивостоке 4–5 ноября 1921 г. // Утренняя звезда. – 1922. – Март–апрель–май. – № 3–4–5. – С. 8.

книг, которые имелись на продажу у владивостокских верующих, часть из которых была получена ими из США⁵¹⁶.

И. В. Непраш собирал сведения о жизни собратьев в России, поэтому всех уезжающих на Родину из США и Канады он просил присылать ему информацию о нуждах России, Украины и Сибири – «надежные, проверенные на месте и не преувеличенные сведения»⁵¹⁷, просил он также передавать сердечный привет и то, что «американские баптисты очень искренне жаждут помочь и ждут только открытия границы»⁵¹⁸. Именно И. В. Непраш аккумулировал эту информацию о проблемах российских, в том числе дальневосточных, баптистов и доводил ее до сведения единоверцев в США. И. В. Непраш так писал в «Сеятеле истины» о бедственном материальном положении дальневосточных благовестников: «В прошлом году на съезде я говорил о помощи делу Божию в России, и теперь сообщают, что в кассе для России сравнительно малая сумма. Надеюсь, что на предстоящем съезде это будет главным предметом. ... Общины здесь могли бы легко собрать за протекший год 1000 долларов, а на эту сумму можно было бы поддерживать несколько благовестников в Сибири, так как рубль там теперь очень дешев. До сих пор, насколько мне известно, только две общины послали несколько библий в Сибирь. Вот как бр. Олсон описывает получение одной пачки в Владивостоке: “Вчера мы получили небольшую пачку Библий из Америки. Мы взяли книги с собою в собрание, но не успели еще как следует объявить их, как на нас все навалились и каждый хотел получить Библию, хотя бы за какую угодно цену. Я не мог удержаться и просто заплакал, глядя на тех, которые не получили по Библии, как они были разочарованы”. Теперь уже Библии посланы в Сибирь в большом количестве, так что настоятельная нужда удовлетворена»⁵¹⁹.

В письмах к И. Непрашу в США Я. Я. Винс постоянно упоминал о том, что они испытывают страшную нужду во всем и в первую очередь – в христианской литературе: «У нас здесь страшная нужда во всем, за что не возьмись и всего нет и все нужно. Нет ни Гуслей, ни Библий, ни Евангелий, ни брошюр, ни другой духовной литературы, нет ничего. Хотя и получил за последнее время несколько сот Библий, но что это для такого множества желающих?... здесь есть место для многих тысяч Библий, духовно-нравственных

⁵¹⁶ Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 11. Евангельские христиане Дальнего Востока, кроме прочего, свои издательские начинания согласовывали и с Петроградским издательством ВСЕХ (Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 9–10).

⁵¹⁷ Непраш, И. Просьба к братьям, уезжающим на Родину / И. Непраш // Сеятель истины. – 1920. – Ноябрь и декабрь. – № 6–7. – С. 11.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Винс, Я. Я. К братьям и сестрам в Америке и Канаде / Я. Я. Винс // Сеятель истины. – 1920. – Апрель. – № 11. – С. 15–16.

книг и брошюр... Если ты, дорогой брат, можешь посодействовать нашей великой нужде в Библиях и Гуслях, которых не только нет, но и не предвидится, что они у нас будут, так как нет ни бумаги ни средств для издания их, так и в материальных средствах для наших благовестников, которые в это время страшной дороговизны сильно нуждаются, то мы будем весьма благодарны Тебе и всем Вам. Толкователь Библии мне понадобится для бесплатной раздачи благовестникам не меньше 22 экземпляров, а относительно другого ты сам сумеешь пойти нам навстречу всем нам необходимым...»⁵²⁰.

Сообщая о получении 204 Библий, посланных для раздачи бедным братьям Чикагским обществом священного трактата, в письме д-ру Бруксу, секретарю этого общества, Я. Я. Винс описывал общую необеспеченность литературой и возможность ее получения желающими на Дальнем Востоке: «Здесь у меня были большие трудности с получением Библий. Русская таможня запросила такую высокую пошлину, что я не был в состоянии уплатить ее. К счастью, нашелся путь получить Библии через Русско-Китайскую границу, и там пришлось уплатить небольшую пошлину. Вы спрашиваете в своем письме есть ли возможность распространить больше Библий, особенно в тех местах, где в них особенно нуждаются. Могу ответить следующим: с 1 по 4 июля мы имели годовой съезд Дальне-Восточного Сибирского Союза, где назначили статистическую комиссию, чтобы собрать точное число членов и сколько Библий они имеют. Всех членов оказалось 2242 и среди них навряд ли имеется 400 Библий. Каково положение среди посторонних! Наши 16 разъездных благовестников поработали с января в 176 селениях и во многих из них нельзя найти и одной Библии на все село. Нужда очень велика и я мог бы распространять тысячи, если бы имел... Большое наше горе состоит теперь в том, что русский рубль стоит в цене так страшно низко. Обыкновенный рабочий получает теперь 25 000 в месяц (сибирскими рублями), а американский доллар стоит здесь теперь 9 500 сибир. рублей, так что рабочий зарабатывает на америк. деньги 2 дол. 50 сентов. Очевидно, что он не может при этом платить 15 000 за Библию. У большинства ведь есть семьи. Из этого видите, что нельзя получить что либо за Библии. Я решил продавать их по 1 000 руб., чтобы только покрыть расходы по пошлине и по доставке сюда. Желал бы я чтобы Вы видели, как засияли лица слушателей, когда я объявил им, что пришли Библии и что сейчас же после собрания они будут проданы тем, кто в них особенно нуждается... Но лица их еще больше засияли, когда я объявил им, что стоимость книг уплачена братьями в Америке, а им придется платить только по 1000 руб. ...Надеюсь, что Вы согласитесь с тем, как я поступил с Библиями и что здесь их нужно гораздо больше, и что единственное место откуда их мож-

⁵²⁰ Непраш, И. Три письма / И. Непраш // Сеятель истины. – 1920. – Октябрь. – № 5. – С. 17.

но получить – это Америка»⁵²¹. Письма, посланные Я. Винсом в США, были переданы в Комитет иностранной миссии Южного союза баптистов, который принял решение послать в Благовещенск «на 500 долл. Библий (1000 долл. если получают скидку) и послать 750 долл. для поддержки благовестников»⁵²².

Следует отметить, что именно конфессиональные печатные периодические издания, как дальневосточные, так и американские, становились каналами по взаимному обмену информацией. В журнал американских русско-украинских баптистов «Сеятель истины» переправляли Я. Я. Винс и Р. Фетлер для широкой публикации письма, которые приходили из центральной России. Например, в июне 1922 г. в журнале было размещено письмо Я. Винсу⁵²³ от 1 января 1922 г., заверенное Р. Фетлером, из Самарской общины с призывом приехать к ним, с описаниями ужасов голода, охватившего Поволжье⁵²⁴. Безусловно, целью в этом случае было проинформировать американское сообщество о бедах русских верующих, привлечь внимание с надеждой, что будет оказана посильная помощь. Связи дальневосточных евангельских христиан и баптистов с зарубежными единоверцами прослеживаются и в материалах дальневосточных конфессиональных изданий периода Гражданской войны. Журналы выполняли функцию не только информативную, но и являлись средством коммуникации. Именно их материалы позволяют выявить реальные связи верующих Дальнего Востока и США.

Судя по материалам журнала владивостокских баптистов «Благовестник», Р. А. Фетлер поддерживал контакты с единоверцами в США, Китае, Японии, подписчики журнала были в Китае (Харбин) и в США (Нью-Йорк, Буффало, Форт Ворт), вероятно, в Бразилии⁵²⁵. Баптистское сообщество Дальнего

⁵²¹ Непраш, И. Три письма / И. Непраш // *Сеятель истины*. – 1920. – Октябрь. – № 5. – С. 16.

⁵²² Там же. – С. 17.

⁵²³ Судя по всему, Я. Я. Винс имел регулярную переписку с самарской общиной.

⁵²⁴ Сведения о деле Божиим в России. Гор. Самара // *Сеятель истины*. – 1922. – Июнь. – № 6. – С. 11–12.

⁵²⁵ Букин, Б. В. Буффало, Сев. Америка / Б. В. Букин // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 16; Колесников, И. Нью-Йорк, Сев. Америка / И. Колесников // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 16–17; Павлюк, П. Форт Ворт, Техас / П. Павлюк // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 17; Секретарь Японского отделения Американского Библейского общества пишет // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 10. – С. 188; Артименко, И. Лос Анжелос, Калифорния, Америка / И. Артименко // *Благовестник*. – 1921. – Июль. – № 7. – С. 141; Букин, Б. В. Буффало / Б. В. Букин // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 10. – С. 188; Павлюк, П. Техас, Сев. Америка / П. Павлюк // *Благовестник*. – 1921. – Сентябрь. – № 11. – С. 202–203; Страгевич, Мих. Бразилия / Мих. Страгевич // *Благовестник*. – 1921. – Июль. – № 7. – С. 141; Синяк, Н. Бразилия, Южн. Америка / Н. Синяк // *Благовестник*. – 1921. – Сентябрь. – № 11. – С. 202–203.

Востока через журнал имело связь и с российским, и с зарубежным баптизмом, что выражалось в обмене информацией о жизни друг друга, при возможности в посещении общин и подписке на журнал. В основном контакты были с единоверцами непосредственно из США, осталась и информация об общении с представителями американского протестантизма, работавшими в странах Дальнего Востока. Так, в 1921 г. секретарь Японского отделения Американского библейского общества, мистер Карл Орел, посетивший Владивосток, писал: «На первом месте благодарю за все добро, оказанное мне во время пребывания в вашем городе, я истинно рад был посетить Владивосток и лично быть знакомым с Вами и Вашим дорогим народом»⁵²⁶.

Первая информация о жизни зарубежных баптистов стала поступать для дальневосточных верующих от Э. Олсона, прибывшего во Владивосток в 1919 г. и, как отмечалось выше, выехавшего в мае 1920 г. в США с целью привлечь интерес к жизни верующих в России и собрать для них помощь⁵²⁷. В одной из больших шведских газет помещены фотографии с биографиями духовных работников баптистской церкви Владивостока и Никольска-Уссурийского⁵²⁸. В журнале приморских баптистов «Благовестник» первая информация из-за границы появляется в № 9 за 1920 г., и то это были общие материалы о жизни баптистов в мире. Шведское баптистское миссионерское общество (США) имело регулярные связи с дальневосточными баптистами. В № 7 за 1921 г. в журнале «Благовестник» было размещено письмо от И. Артименко, который в то время был пастором маленькой (десять человек) общины русских эмигрантов Лос-Анджелеса. И. Артименко, получивший теологическое образование в Германии, прибыв в 1908 г. в Канаду, первоначально был пастором общины русско-украинских баптистов в Виннипеге⁵²⁹, принимал участие в объединительном съезде русско-украинских баптистских общин в Канаде в 1908 г.⁵³⁰, в 1918 г. он переехал в США, в Вашингтон, затем в Лос-Анджелес по

⁵²⁶ Секретарь Японского отделения Американского Библейского общества пишет // *Благовестник*. – 1921. – Август. – № 10. – С. 188–189.

⁵²⁷ Пейсти, Н. Духовная работа в других странах / Н. Пейсти // *Благовестник*. – 1920. – Сентябрь. – № 9. – С. 138–139.

⁵²⁸ Пейсти, Н. Духовная работа в других странах / Н. Пейсти // *Благовестник*. – 1920. – Сентябрь. – № 9. – С. 138–139 ; а также: Н. И. П. Духовная жизнь в других странах // *Благовестник*. – 1921. – Май. – № 5. – С. 82.

⁵²⁹ Kmety, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmety. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 50. Возможно, И. Е. Артеменко, значившийся на Всероссийском съезде баптистов в 1907 г. как один из секретарей, и И. Артименко, которого мы упоминаем, – одно и то же лицо, так как в истории баптизма в России после 1907 г. упоминаний о нем нет.

⁵³⁰ Kindrat, P. *Ukrainian Baptist Movement in Canada* / P. Kindrat. – Winnipeg – Toronto : Doroha Prawdy, 1972. – P. 45 (на укр. яз.).

приглашению баптистской городской миссии в качестве пастора-миссионера в маленькую группу русских баптистов⁵³¹. Он писал, что Е. Лунд, один из деятелей Шведского баптистского миссионерского общества (США), с которым он общался в это время, «любит русский народ и старается помогать России, чем только может»⁵³². По его инициативе в Лос-Анджелесе публиковались песенники и другие религиозные книги, автором которых был, очевидно, Р. А. Фетлер, лично приглашавший проповедников в Россию, на Дальний Восток. И. Артименко писал ему: «Ваше любезное приглашение, брат, потрясает мою душу, которая и без того рвется в Россию, где так необходимы работники»⁵³³. Через миссионеров Шведского миссионерского общества Р. А. Фетлер распространял «Благовестник» в очень отдаленных от Дальнего Востока уголках земного шара, например, в Южной Америке (Бразилии). Возможно, таким путем распространялась и другая религиозная литература, издававшаяся Р. А. Фетлером во Владивостоке, во всяком случае, заявки желающих ее приобрести были⁵³⁴.

Как уже отмечалось, владивостокские баптисты имели связи с Союзом русско-украинских баптистов в Америке в лице его секретаря Бориса Васильевича Букина, пастора баптистской церкви в Буффало (Нью-Йорк), информацию которого периодически публиковали в своем журнале. Б. В. Букин, приехав из России с семьей в Канаду в 1912 г., первоначально помогал И. Колесникову, возглавлявшему с 1907 г., после переезда в Канаду из США, общину баптистов в Торонто и возглавившему объединительный съезд канадских общин в 1908 г.⁵³⁵, позднее Б. В. Букин переехал в США. В 1920 г. он стал пастором в церкви Нью-Йорка, переживавшей упадок после разрушительной деятельности И. Е. Воронаева⁵³⁶, который в 1918–1919 гг. был там пастором, а затем уклонился в пятидесятничество⁵³⁷. Пастором этой церкви Б. В. Букин был два десятилетия⁵³⁸. Он распространял среди единоверцев в США журнал

⁵³¹ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 94.

⁵³² Жизнь верующих в других странах // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 7. – С. 141.

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Kindrat, P. *Ukrainian Baptist Movement in Canada* / P. Kindrat. – Vinnipeg – Toronto : Doroha Prawdy, 1972. – P. 45 (на укр. яз.).

⁵³⁶ И. Е. Воронаев – проповедник, миссионер, основатель пятидесятнического движения на территории СССР.

⁵³⁷ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 61, 77 ; Payne, E. A. *Out of Great Tribulation : Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – P. 23–24.

⁵³⁸ Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 61, 77.

«Благовестник», писал Р. А. Фетлеру: «Журналов высылайте мне больше: мне, как секретарю здешнего Союза Русско-Украинских баптистов, приходится посещать общины, и что могу, сделаю для “Благовестника”»⁵³⁹. Одновременно Б. В. Букин в письмах информировал дальневосточников о важных событиях в жизни зарубежного баптизма⁵⁴⁰. В свою очередь, Р. А. Фетлер регулярно общался в «Благовестнике» о возможности подписки на ежемесячный журнал Американского союза русско-украинских баптистов «Сеятель истины»⁵⁴¹. Это доказывает, что Р. А. Фетлер поддерживал постоянные связи с Союзом русско-украинских баптистов⁵⁴². Информация о контактах амурских баптистов в лице их руководителя Я. Винса, членов его семьи и других верующих с Союзом русско-украинских баптистов также содержится в журнале союза «Сеятель истины». Преимущественно Я. Я. Винс переписывался с И. В. Непрашем, переехавшим из Советской России в США в начале 1918 г. Как уже отмечалось, И. В. Непраш, соратник В. А. Фетлера по Петербургу, эмигрировавший в США в начале 1918 г., поддерживал тесные связи с евангельско-баптистским братством России. Он собирал пожертвования между американскими верующими, в последующем руководство Федеративного союза баптистов считало его своим официальным представителем в США⁵⁴³. На съезде ДВО ВСБ, состоявшемся в январе 1920 г., было решено И. В. Непраша уполномочить быть непосредственным представителем отдела в США. Сообщая ему об этом, Я. Я. Винс отмечал: «...Мы просим тебя работать в Америке в пользу нашего русского братства. Нам нужно много средств, как для постройки библейской школы, печатания брошюр, журнала и песенников. Посмотрели бы братья и сестры в Америке на наших верующих здесь, как они бедны и духовно и материально, и у них непременно загорелось бы сердце жаждою помочь им и ничего бы для этого не пожалели...»⁵⁴⁴.

Как и Я. Я. Винс, Р. Фетлер также поддерживал связь с И. Непрашем, вел с ним переписку и распространял через него в США журнал «Благовестник» для американских подписчиков. В письме из Владивостока от Р. Фетлера от 23 мая 1922 г., опубликованном в «Сеятеле истины», он извещал «всех друзей и подписчиков журнала “Благовестник”, проживающих в Америке и Канаде,

⁵³⁹ Букин, Б. В. Буффало, Сев. Америка / Б. В. Букин // Благовестник. – 1921. – Январь-февраль. – № 1–2. – С. 16.

⁵⁴⁰ Там же.

⁵⁴¹ Например: Благовестник. – 1921. – Июнь. – № 6. – С. 128; Июнь. – № 7. – С. 144.

⁵⁴² Впрочем, на страницах «Сеятеля истины» материалы от Р. А. Фетлера почти не публиковались.

⁵⁴³ Коваленко, Л. Духовный наставник Иван Непраш / Л. Коваленко // Гость. – 2010. – № 5–6. – С. 32.

⁵⁴⁴ Винс, Я. Я. К братьям и сестрам в Америке и Канаде / Я. Я. Винс // Сеятель истины. – 1920. – Апрель. – № 11. – С. 15.

что подписная плата за журнал “Благовестник” и пожертвования на дело издания его, внесенные для передачи по назначению брату Ивану Васильевичу Непраш, мною получены полностью, в 2 платежа: в 100 долларов и 280 дол... В прошлом году редакция журнала “Благовестник” могла послать нашим общинам и братьям в России и Сибири бесплатно литературу, журнал, Библии, Новые Заветы, песенники на сумму около 5000 рублей золотом, то есть на 2500 рублей больше, чем на то имелось пожертвований. Кроме того, ввиду частых прекращения сообщений с Сибирью и полного обесценивания советских денег на Дальнем Востоке и отсутствия перевода денег из России и Сибири на Дальний Восток почтовыми учреждениями, редакция журнала “Благовестник” не могла получить со всех подписчиков в Сибири и России подписную плату за журнал, вследствие чего к концу года она оказалась в долгу у типографии на сумму 1 000 зол. рублей⁵⁴⁵. Супруга И. В. Непраша писала Р. А. Фетлеру о поездках супруга с целью сбора пожертвований и литературы, о том, что в США подготовлены книги для посылки в Россию, «часть из которых будет направлена для общин Дальнего Востока»⁵⁴⁶.

После отъезда В. А. Фетлера с группой выпускников его института в Европу из США и закрытия Библейского института в Филадельфии 20 его студентов переехали в Форт Ворт, где существовала баптистская семинария, с целью продолжить обучение. Руководить общиной русских студентов стал пастор Петр Павлюк, поддерживавший связь с Р. А. Фетлером. Он писал в одном из писем на Дальний Восток: «Здесь американские братья построили Молитвенный Дом, и я избран пастором местной церкви по работе среди русских... В прошлое воскресенье у нас на собрании говорил И. В. Паркер, который был в Сибири и знаком лично с Вами. Много рассказывал о Вас и Вашей работе. Русские очень заинтересовались. Я тоже был очень рад получить от него “Благовестник”. Вы там нуждаетесь в Библиях, песенниках, а мы нуждаемся в новостях из России»⁵⁴⁷.

Журнал дальневосточных евангельских христиан «Слово и жизнь», выходивший в 1921–1922 гг., также имел подписчиков в США и Канаде⁵⁴⁸. На страницах журнала сохранилась и информация о посещениях японских, ко-

⁵⁴⁵ Фетлер, Р. Владивосток, 23 мая / Р. Фетлер // *Сеятель истины*. – 1922. – Июль. – № 7. – С. 15.

⁵⁴⁶ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 456 ; *Жизнь общин и молодежи* // *Благовестник*. – 1922. – № 5. – С. 50.

⁵⁴⁷ Павлюк, П. Форт Ворт, Техас / П. Павлюк // *Благовестник*. – 1921. – Январь–февраль. – № 1–2. – С. 17.

⁵⁴⁸ *Американско-Канадский отдел* // *Слово и жизнь*. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 9–11.

рейских, американских миссионеров евангельских христиан Владивостока⁵⁴⁹. Большую роль в организации помощи российским единоверцам, в том числе дальневосточным, сыграл евангельский христианин из США Джон Джонсон⁵⁵⁰. Русский по происхождению, из крестьян Тверской губернии (родился в 1881 г.), перешедших в евангельское христианство, он эмигрировал вместе с родителями в США в поисках лучшей доли. Он был крещен по вере в одной из старейших русско-украинских церквей в Нью-Йорке в самом начале ее деятельности в 1904 г.⁵⁵¹. В 1907 г., когда в России был организован И. Прохановым «второй союз евангельских христиан» (И. Кмета, повествующий об этом, в соответствии с западной традицией считал, что принципиальных различий между евангельскими христианами и баптистами в России не было), эта акция эхом отозвалась в Америке и маленькая церковь в Нью-Йорке разделилась на две. Часть членов, в том числе Дж. Джонсон, вышли из состава старой церкви и образовали свои собрания, их главный аргумент состоял в том, что название «баптист» не русского происхождения, поэтому они стали называть себя «евангельскими христианами»⁵⁵². С 1910 г. в течение десяти лет он был проповедником среди русских эмигрантов в Нью-Йорке и служил в русской церкви в Нью-Йорке, был ее пастором, также редактировал русские периодические издания и помогал издавать на английском журнал «Евангелие в России»⁵⁵³. Он много путешествовал по США и Канаде, имел широкие связи среди верующих русских и американцев: «проповедывал Евангелие русским в 49 городах и во многих местах американцам»⁵⁵⁴. В 1920 г. он был призван в Русскую церковь в Чикаго, где и оставался пастором до сентября 1928 г., когда он принял должность русского секретаря ВСЕХ в Нью-Йорке⁵⁵⁵. В исследуемые годы Джонсон поддерживал постоянные контакты с И. С. Прохановым, а также с дальневосточными евангельскими христианами. Проводил он и ра-

⁵⁴⁹ Владивосток // Слово и жизнь. – 1922. – Июль–август. – № 1–2. – С. 12–13 ; Из Владивостока // Утренняя звезда. – 1922. – № 1–2. – С. 9.

⁵⁵⁰ Джон Джонсон написал книгу, посвященную его путешествию в СССР в первой половине 1930 г., организованному И. С. Прохановым, «Россия под властью большевизма» (Jonson, J. *Russia in the Grip of Bolshevism: A Vivid Story of a Trip to the Land of the Soviets* / J. Jonson. – NY : Fleming H. Revell Company: no date.), в ней имеется автобиография автора.

⁵⁵¹ Jonson, J. *Russia in the Grip of Bolshevism: A Vivid Story of a Trip to the Land of the Soviets* / J. Jonson. – NY : Fleming H. Revell Company: no date. – P. 18–19.

⁵⁵² Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – P. 46.

⁵⁵³ Jonson, J. *Russia in the Grip of Bolshevism: A Vivid Story of a Trip to the Land of the Soviets* / J. Jonson. – NY : Fleming H. Revell Company: no date. – P. 20.

⁵⁵⁴ Ibid.

⁵⁵⁵ Ibid. – P. 19.

боту по объединению американских баптистов и евангельских христиан, так, в марте 1925 г. им был проведен «совместный съезд с русскими баптистами по вопросу соединения»⁵⁵⁶. Джонсон, вероятно, до 1933 г. возглавлял отдел ВСЕХ в Нью-Йорке. Однако по более поздним оценкам И. С. Проханова, разочаровавшегося в Джонсоне, начавшем проводить раскольническую деятельность («Дж., к сожалению, показал себя на 100 % дезорганизатором и вредителем всего дела»⁵⁵⁷), уже к 1924 г. стало понятно, «что при Дж. нельзя думать ни о каком развитии дел», сотрудничество же с ним Проханов оправдывал принципом: «на безрыбье и рак – рыба»⁵⁵⁸.

Очевидно, Дж. Джонсон был одной из ключевых фигур в среде русской эмиграции в США, занимающихся организацией помощи единоверцам в России в исследуемый период. Он сообщал о своем «российском направлении» деятельности следующее: «В период 1921–1923 гг. – годов, страшной нужды, отвратительных ужасов, принесенных войной, революцией и голодом, я путешествовал с места на место, обращаясь к христианам Америки и собрал несколько тысяч долларов на еду и одежду, спасшие большое количество людей от голодной смерти. Эта помощь была отправлена в Россию через организацию АРА»⁵⁵⁹. Имея непосредственные контакты с дальневосточными единоверцами, в 1922 г. Дж. Джонсон добился решения двух конфессиональных конференций (созванных с целью организации помощи голодающим братьям в России), проходивших в Канаде и США, признать владивостокский журнал «Слово и жизнь» «своим журналом и сотрудничать в нем»⁵⁶⁰. Он был объявлен журналом русскоязычных евангельских и меннонитских общин США и Канады, которые не имели до этого своего печатного органа. Осенью 1922 г. появился американско-канадский отдел журнала⁵⁶¹. Было решено отправлять в США 300 и даже более экземпляров каждый месяц. Это решение предполагало поддержку журнала со стороны единоверцев в США «материально и литературно»⁵⁶². Таким образом, верующие США и Канады российского происхождения получали свой журнал, а дальневосточники – дополнительных подписчиков, то есть дополнительные финансы и возможность общения

⁵⁵⁶ Письмо И. Моторина И. С. Проханову 2 февраля 1925 г. из Германии // Архив РС ЕХБ.

⁵⁵⁷ Письмо И. С. Проханова Я. Жидкову 9 июля 1933 г. из Берлина в Москву // Архив РС ЕХБ. Л. 3.

⁵⁵⁸ Там же. – Л. 1.

⁵⁵⁹ Jonson, J. *Russia in the Grip of Bolshevism: A Vivid Story of a Trip to the Land of the Soviets* / J. Jonson. – NY : Fleming H. Revell Company: no date. – P. 20–21.

⁵⁶⁰ Слово и жизнь. – 1922. – Июль–август. – № 1–2. – С. 13.

⁵⁶¹ Слово и жизнь. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 9–11.

⁵⁶² Письмо Дж. Джонсона // Слово и жизнь. – 1922. – Ноябрь–декабрь. – № 5–6. – С. 9.

с единоверцами за границей. В 1922 г. потребность заграничных братьев в журнале возрастала, появлялись новые подписчики⁵⁶³. Однако вскоре в Приморье была установлена советская власть и издание журнала прекратилось.

Имеется информация, что существовало в США и Русское библийское евангелизационное общество, его директором был некий Родт, называвший себя представителем движения российских евангельских христиан и находившийся в непосредственной связи с И. С. Прохановым⁵⁶⁴. Однако пока никакой информации о связи этого общества с дальневосточными евангельскими христианами не выявлено.

На современном этапе нехватка источников не позволяет восстановить полную картину деятельности зарубежных миссий в «дальневосточном» направлении. Тем не менее даже имеющиеся данные позволяют выявить организации и деятелей в США, с которыми сотрудничали дальневосточные баптисты и евангельские христиане, основные мотивы и цели, направления и частично – размеры помощи дальневосточным общинам от единоверцев из США.

Мифотворчество советских историков относительно истории исследуемых религиозных течений в Советском государстве достойно стать предметом специального исследования, оно было основным направлением исторической науки, «изучавшей» деятельность евангельских христиан и баптистов. Созданию мифов способствовало стремление выявить и подчеркнуть связи исследуемых деноминаций с империалистами, мифы-утверждения преподносились как аксиома, авторы не затрудняли себя доказательствами, они старательно переписывались и переписываются историками друг у друга. Наряду с упоминавшимися уже утверждениями, например, о систематическом финансировании через Чосен-банк и т. п., стоит отметить и другие мифы, напрямую призванные компрометировать евангельских христиан и баптистов в связи с их «неправильной» геополитической ориентацией.

Главный миф, создавшийся в советской исторической науке еще со времен первых антирелигиозников, – о контрреволюционной деятельности верующих на Дальнем Востоке и сотрудничестве с интервентами. В работах первых советских исследователей истории сектантства на Дальнем Востоке – воинствующих атеистов как контрреволюционной, антисоветской и главное – выгодной интервентам-империалистам считалась сугубо религиозная деятельность верующих. Например, И. Запорожченко, доказывая, что советскую власть дальневосточные сектанты «встретили в штыки», что они проводили «свою контрреволюционную работу на деньги интервентов и белогвардейцев»,

⁵⁶³ 3-й Дальневосточный Съезд евангельских христиан во Владивостоке // Слово и жизнь. – 1922. – Сентябрь–октябрь. – № 3–4. – С. 9.

⁵⁶⁴ Пейсти, Н. И. Одно братское предостережение / Н. И. Пейсти // Благовестник. – 1921. – Июль. – № 8. – С. 152–153.

приводил следующие аргументы: «Баптистский пресвитер контрреволюционер Фетлер, содержал 33 баптистских воскресных школы с 209 учителями, библейский институт, 10 разъездных инструкторов-проповедников... Яснее ясного, что капиталисты не давали денег зря. Они надеялись под прикрытием религии укрепить на советском Дальнем Востоке контрреволюционные силы»⁵⁶⁵. Советские исследователи, заявляя о контрреволюционности дальневосточных баптистов и евангельских христиан и их содействии интервентам, прежде всего, имели в виду их антимилитаристскую и аполитичную позицию⁵⁶⁶. Н. М. Балалаева немало внимания уделила анализу контрреволюционности деятельности и помощи интервентам дальневосточных баптистов и евангельских христиан⁵⁶⁷. Она писала: «Их контрреволюционная деятельность заключалась не только в усиленной евангелизации, особенно крестьянского населения, в проповедях непротивления и покорности перед оккупантами и белогвардейщиной, но и в непосредственной борьбе против партизанского движения, в содействии карательным экспедициям, в пособничестве шпионажу, которым занимались американские баптисты-миссионеры и ХСМЛ»⁵⁶⁸. Такие утверждения в трудах советских историков звучали как приговор и определяли судьбы верующих в советском государстве. Что касается помощи интервентам «активным содействием», то эти утверждения весьма сомнительны, особенно в сочетании с обвинениями в аполитичности и антимилитаризме. Все доказательства советских историков, мягко говоря, не выдерживают критики, например, Н. М. Балалаева в основном ссылается на центральные издания «безбожников» или местные антирелигиозные статьи первых лет советской власти, другие авторы ссылались на саму Н. М. Балалаеву. Для советских историков лучшим доказательством было авторитетное мнение предшественников.

⁵⁶⁵ Запороженко, И. Сектантское мракобесие на Дальнем Востоке / И. Запороженко // Безбожник. – 1933. – № 12. – С. 14–15.

⁵⁶⁶ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 447; Флеров, В. С. Контрреволюционная деятельность церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. / В. С. Флеров // Ученые записки Томского университета. – Т. 37. – Томск, 1959; и др. Стоит заметить, что антирелигиозники одинаково бичевали и милитаризм, и антимилитаризм религиозных организаций, см., например: Элиашевич, И. Религия и война / И. Элиашевич, Н. Бойцов. – Ленинград: Прибой, 1930.

⁵⁶⁷ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 447.

⁵⁶⁸ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 24; Об этом же см.: Флеров, В. С. Контрреволюционная деятельность церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. / В. С. Флеров // Ученые записки Томского университета. – Т. 37. – Томск, 1959. – С. 424.

Ряд мифов относится непосредственно к контактам дальневосточного сектантства с зарубежными единоверцами. Один из них связан с предположением А. Г. Евтушевского об усилении деятельности баптистов в связи с выводом интервенционистских сил США. Он заметил, что в 1920 г. деятельность баптистской секты на Дальнем Востоке усилилась, и напрямую связал это с геополитическими планами США: «Эвакуировав свои войска и некоторые “филантропические” учреждения, империалисты США теперь делали ставку на сектантов как проводников своей идеологии. В связи с этим увеличилась финансовая поддержка сектантов со стороны США»⁵⁶⁹. Итак, российские верующие превратились в непосредственных и главных проводников американской идеологии. Никаких конкретных доказательств высказанного предположения в работе А. Г. Евтушевского не имеется.

Заслуживает внимания и еще один миф, активно переписывавшийся из работы в работу советскими историками, о том, что дальневосточные баптистские, евангельские объединения до 1925 г. «подчинялись непосредственно своим всемирным центрам через Харбин»⁵⁷⁰. В автореферате Н. М. Балалаевой «всемирные» центры названы прямо американскими: «В эти годы дальневосточные секты баптистов, евангельских христиан и адвентистов даже в организационном отношении подчинялись не своим всероссийским центрам, а американским»⁵⁷¹. Однако игнорируется тот факт, что евангельские христиане Дальнего Востока (включая харбинских) с 1920 г. были включены в Дальневосточный отдел ВСЕХ, имели постоянные связи с центральными органами ВСЕХ, в том числе лично с Прохановым, информация о жизни Дальневосточного отдела регулярно публиковалась в центральном издании ВСЕХ «Утренняя звезда». То есть утверждать, что евангельские христиане Дальнего Востока подчинялись каким-то мифическим «зарубежным центрам», нет никаких оснований. Что касается баптистов, и амурские баптисты в рамках Дальневосточного отдела ВСБ, а затем с 1921 г. – автономного Дальневосточного союза баптистов, и приморские баптисты, оказавшиеся за рамками последнего, безусловно, так же, как и евангельские христиане, имели контакты с единоверцами за границей. Но пока нет никаких доказательств того, что ими «руководили» (что вообще весьма сомнительно, если учитывать баптистский принцип автономии поместных церквей).

⁵⁶⁹ Евтушевский, А. Г. *Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.)*: дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 75. По информации «Благовестника», наоборот, с середины 1921 г. сокращается число мест богослужений с четырех до одного.

⁵⁷⁰ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 497.

⁵⁷¹ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)*: автореф. дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 8.

Часто, не имея реальных доказательств того или иного проявления контрреволюционности и «службы» империалистам, советские историки шли на настоящие фальсификации, занимались откровенным придумыванием необходимых для подтверждения их идей «фактов». Так, утверждая, что владивостокцы получали от США деньги, а в ответ обязаны были отчитываться «заокеанским братьям», А. Г. Евтушевский ссылался на один из номеров «Благовестника», в котором была напечатана заметка «Нью-Йорк, Сев. Америка», подписанная Иваном Павловичем Колесниковым, сообщавшим о жизни своей (Нью-Йоркской общины), о проповеди, которую там читал В. А. Фетлер⁵⁷². А. Г. Евтушевский преподнес информацию из этого письма как идущую от владивостокских баптистов в Нью-Йорк и даже «заметил», что «к этим радостям приложили руки и американские “братья” (в письме упоминалась проповедь Джонсона. – Н. П.), обосновавшиеся во Владивостоке». И. П. Колесников же был назван «деятелем Владивостокской общины»⁵⁷³.

Широкие связи дальневосточных евангельско-христианских и баптистских организаций с единоверцами за рубежом (прежде всего, в среде русско-украинских эмигрантов в США), постоянные контакты с протестантскими миссионерами, действующими в странах Дальнего Востока (Японии, Корее, Китае), предопределив в последующем политизацию их истории, стали одним из факторов бурного развития евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке. Другим не менее важным фактором стало налаживание «правильной» работы общин на Дальнем Востоке благодаря деятельности видных представителей баптистского движения России (Я. Я. Винса, Р. А. Фетлера, Н. И. Пейсти), тесно связанных с миссионерскими кругами в США. Беспрецедентные возможности для развития контактов с единоверцами за рубежом для дальневосточных верующих были созданы интервенцией и «отделенным» от России существованием в исследуемый период.

Деятельность в России христианских гуманитарных организаций (на примере ХСМЛ) в 1917–1922 гг.

Как уже указывалось, немалую роль в распространении христианских (протестантских) взглядов играли не только специализированные миссио-

⁵⁷² Колесников, И. П. Нью-Йорк, Сев. Америка / И. П. Колесников // Благовестник. – 1921. – Май. – № 5. – С. 81–82.

⁵⁷³ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 80.

нерские организации, но и гуманитарные христианские организации, наиболее ярким примером которых является Христианский союз молодых людей. ХСМЛ – это межконфессиональная христианская гуманитарно-просветительская организация⁵⁷⁴, не имеющая статуса организации религиозной. Она возникла в 1844 г. в Англии. В России первая организация такого типа возникла в 1900 г. в Санкт-Петербурге, это было общество «Маяк». Оно прекратило свою деятельность весной 1918 г.⁵⁷⁵. Американский ХСМЛ был наиболее активным в распространении христианского молодежного движения по всему миру, в том числе в России⁵⁷⁶. Число учреждений ХСМЛ в 1911 г. в мире насчитывалось около семи тысяч, в том числе и в России, число членов – около одного миллиона⁵⁷⁷. В 1919 г., по данным «Вестника ХСМЛ», издававшегося во Владивостоке, число членов «почти во всех государствах мира насчитывало 1,5 миллиона человек»⁵⁷⁸. Программный документ союза, принятый в 1855 г., – «Парижский статут» утверждал две основные цели ХСМЛ: «единение и работа для установления “царства Божия” которая предполагалась как работа для общества, направленная на установление справедливости, мира и любви в соответствии с учением Иисуса Христа»⁵⁷⁹. В основе деятельности союза лежала христианская духовно-нравственная и просветительская работа. Цель, которую себе ставили общества подобного рода, заключалась в том, чтобы путем воздействия на все стороны человеческой природы – на умственную, нравственную и физическую – «благотворно влиять на молодежь разных классов и слоев населения». Организаторы ХСМЛ исходили из того, что не словесная проповедь религии и морали является лучшим и вернейшим способом воздействовать на молодых людей, а создание для них добропорядочной среды⁵⁸⁰. Идея ХСМЛ, первоначально распространившись среди евангелического направления протестантов, постепенно вовлекла в эту

⁵⁷⁴ Евтушевский, А. Г. *Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.)*: дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 69.

⁵⁷⁵ *Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк* Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // *Вестник ХСМЛ*. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 8.

⁵⁷⁶ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, , 2006. – P. 48.

⁵⁷⁷ Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М.: АИРО-XXI, 2007. – С. 22–23.

⁵⁷⁸ *Христианский Союз молодых людей. Краткий очерк. Составлен С. А. Тиличевым в Лекционном бюро (ХСМЛ) во Владивостоке* // *Вестник ХСМЛ*. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 2.

⁵⁷⁹ Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М.: АИРО-XXI, 2007. – С. 25.

⁵⁸⁰ Там же. – С. 26.

деятельность и другие христианские конфессии. В целом это была светская организация, но руководствующаяся библейскими принципами. По словам М. Миллера, к 1920-м гг. ХСМЛ превратился из широкого евангелического движения в «агентство по устройству общего благосостояния»⁵⁸¹.

С 1890-х гг. наблюдался отход руководителей ХСМЛ от ортодоксального протестантизма, некоторые лидеры ХСМЛ принимали основы «новой», или «либеральной», теологии, переходили на позиции модернизма, среди них распространялись и идеи «социального евангелия»⁵⁸². До 1920-х гг. большинство членов ХСМЛ придерживались умеренных позиций, относясь с уважением и к «новой теологии» и «социальному евангелию», и к ортодоксальной теологии. В годы, последовавшие за мировой войной, они перешли на модернистские позиции (известным глашатаем радикальных модернистских взглядов и социального евангелия был, например, видный деятель ХСМЛ, совершивший 15 поездок в Россию Шервуд Эдди)⁵⁸³, в результате чего их взгляды стали более широкими и толерантными, что позволило прийти к сотрудничеству с католической и православной церковью, с молодыми людьми этих конфессий⁵⁸⁴. Однако часть лидеров ХСМЛ не переходила откровенно на позиции радикального модернизма, например, один из наиболее влиятельных лидеров ХСМЛ Дж. Мотт старался избежать отчуждения консерваторов и либералов. Американские секретари по русской работе, следуя руководству Мотта, старались не проявлять особой приверженности модернизму⁵⁸⁵.

Летом 1917 г. правительство А. Ф. Керенского, заинтересованное в американской военно-экономической поддержке, стремившееся продемонстрировать США свой демократизм, создало для американских неправительственных организаций режим наибольшего благоприятствования. Усиление деятельности ХСМЛ в России произошло после визита летом 1917 г. Дж. Мотта⁵⁸⁶. Мотту стало понятно, что усилий 50 секретарей ХСМЛ для обслуживания всей русской армии и гражданского населения не достаточно⁵⁸⁷. «В ответ на официальное приглашение, посланное ХСМЛ от имени Всероссийского Временного Правительства через Государственный Департамент

⁵⁸¹ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, 2006. – P. 64.

⁵⁸² *Ibid.* – P. 64–65.

⁵⁸³ *Ibid.* – P. 106–109.

⁵⁸⁴ *Ibid.* – P. 65.

⁵⁸⁵ *Ibid.* – P. 114.

⁵⁸⁶ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 472–473. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

⁵⁸⁷ *Ibid.* – P. 474.

Соединенных Штатов, Американский международный комитет ХСМЛ отправил в Россию 125 секретарей и большое количество разного оборудования»⁵⁸⁸. ХСМЛ предоставили ряд льгот: бесплатный и внеочередной провоз по всем железным дорогам грузов; бесплатная пересылка солдатских писем, написанных в клубе союза и снабженных его печатью (одной из основных форм работы ХСМЛ в этот период была организация солдатских клубов); освобождение от таможенных пошлин и сборов всех товаров, следующих из-за границы для его нужд⁵⁸⁹. Пользуясь льготами, ХСМЛ развернул энергичную работу на фронте и в тылу, включая Сибирь и Дальний Восток⁵⁹⁰. М. И. Светачев, описывая «финансовую политику империалистов, являвшуюся важным средством превращения Сибири в полуколонию» в исследуемый период, отмечал, что такое же значение имела и деятельность ХСМЛ и Красного Креста, которые «под видом грузов, необходимых для благотворительной работы, ... ввозили различные товары, а под прикрытием филантропической деятельности завязывали знакомства, получали информацию о настроениях населения, подбирали и готовили кадры работников, предназначенные для утверждения в Сибири американского влияния»⁵⁹¹.

Для России ХСМЛ разработал «Программу просветительской деятельности», ориентированную на «психику среднего русского человека». Деятельность ХСМЛ в России предполагала создание большой организации, «... в состав которой входили бы исполнительные и контрольные комитеты, отделы по направлениям работы, финансовые комитеты и значительное число секретарей и других сотрудников, которые будут достойно выполнять работу...»⁵⁹². Число секретарей и сотрудников ХСМЛ, прибывавших в Россию, должно было составлять 250 чел. в месяц. В разделе «финансирование» указывалось, что программа может принести взаимную выгоду как России, так и Америке, «... поэтому предполагается финансовое бремя возложить преимущественно на Россию,

⁵⁸⁸ *Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 9.*

⁵⁸⁹ *Светачев, М. И. Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1919 гг. / М. И. Светачев // Ученые записки. – № 205. – М.: МГПИ им. Ленина, 1964. – С. 91.*

⁵⁹⁰ *Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 120.*

⁵⁹¹ *Светачев, М. И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) / М. И. Светачев; отв. ред. В. С. Познанский. – Новосибирск: изд-во «Наука», Сиб. отд-ие, 1983. – С. 139.*

⁵⁹² *Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 120–121.*

а Америка будет оказывать поддержку людьми и снабжением материалами, недостаток которых сейчас испытывает Россия». Из немедленных результатов программы были указаны следующие: «конкретное выражение взаимного доверия двух стран, моральная помощь страдающему народу, немедленное содействие и поддержка развитию образования путем снабжения необходимыми учебными пособиями, специальным инвентарем и опытными инструкторами, немедленное содействие в социальной сфере, особенно для мужчин и молодых людей». И, наконец, апогеем «результатов» программы и конечной целью ХСМЛ было провозглашено воспитание честных людей с идеалами и сильным характером, в которых так нуждается «возрождающаяся сейчас Россия»⁵⁹³.

По сообщению «Вестника ХСМЛ», финансировалась активная деятельность ХСМЛ во время войны исключительно добровольными пожертвованиями: «Все слои населения С.А.С.Ш. пришли на помощь деятельности Союза во время войны, причем, два раза были организованы недели сбора пожертвований, давших Союзу свыше 200.000.000 долларов»⁵⁹⁴. Отвечая на вопрос об источниках финансирования деятельности американского ХСМЛ в России, М. Миллер пишет, что его программы финансировались широким кругом жертвователей, но две влиятельные личности стояли особняком – нью-йоркский банкир Джеймс Стокс, финансировавший преимущественно общество «Маяк» до своей смерти в 1918 г., а в последующем основным жертвователем был Джон Д. Рокфеллер (младший)⁵⁹⁵. Один из исследователей благотворительной деятельности Рокфеллера писал, что если старший Рокфеллер, основатель нефтяной империи, «верил, что Бог дал ему его деньги, то младший Рокфеллер верил, что Бог хочет, чтобы он вернул ему деньги»⁵⁹⁶. Кроме того, деятельность ХСМЛ финансировалась выделением денег из государственного бюджета, через Конгресс США⁵⁹⁷.

⁵⁹³ Цит. по: Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 121.

⁵⁹⁴ Христианский Союз молодых людей. Краткий очерк. Составлен С. А. Тиличевым в Лекционном бюро (ХСМЛ) во Владивостоке // Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 7.

⁵⁹⁵ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 99.

⁵⁹⁶ Schenkel, A. F. *The Rich Man and the Kingdom: John D. Rockefeller, Jr. and the Protestant Establishment* / A. F. Schenkel. – Minneapolis, MN : Fortress Press, 1995. – P. 23–20, 208–210.

⁵⁹⁷ Colton, E. T. *With the Y.M.C.A. in Revolutionary Russia* / E. T. Colton // *Russian Review*. Blackwell Publishing on behalf of The Editors and Board of Trustees of the Russian Review, 1955. – April. – Vol. 14. – № 2. – P. 130. – URL : <http://www.jstor.org/stable/125572> (дата обращения : 05.06.2012).

Характерно, что если до 1917 г. деятели ХСМЛ, представлявшие различные деноминации американского протестантизма, не стремились к сотрудничеству с РПЦ, то в исследуемый период ХСМЛ стал сотрудничать с РПЦ как внутри Советской России, так и с эмигрантскими кругами русских православных⁵⁹⁸. По оценкам Е. Т. Колтона, секретаря ХСМЛ по работе в России, по отношению к РПЦ в этот период протестанты демонстрировали «три основных реакции»: прозелитизм, приговор и поддержку. Первая группа включала баптистов и методистов. Ко второй группе Колтон относил левоориентированных протестантов, которые принимали советскую политику, направленную на разрушение старой церкви. К третьей группе относились представители англиканской и епископальной церквей, а также деятели ХСМЛ, стремившиеся к сотрудничеству с РПЦ, поддержке более либерального и прогрессивного течения в ней⁵⁹⁹. Тем не менее на конференции по евангелизации России в 1918 г. в Чикаго все ораторы в целом демонстрировали одну негативную позицию, высказывались единогласно против РПЦ. Протестантская литература, публиковавшаяся в конце XIX – начале XX в., в целом формировала негативный взгляд читателя на РПЦ как в смысле развития ее теологии, так и роли в социально-политической и духовной истории России⁶⁰⁰. Вскоре после революции были опубликованы книги по истории и современному положению РПЦ протестантами, в которых отражались изменения, произошедшие в Российском государстве и церкви, и сквозили сочувствие и надежда на обновление старой церкви, пусть и путем прохождения через страдания и репрессии, а также говорилось о необходимости сотрудничества с ней ХСМЛ⁶⁰¹. Под влиянием Дж. Мотта после 1914 г. начинают устанавливаться отношения с иерархами РПЦ. После 1917 г. Е. Т. Колтон продолжает развивать доверительные отношения с представителями РПЦ. 10 мая 1918 г. от имени патриарха Тихона было издано постановление в поддержку деятельности ХСМЛ в России, в котором высоко оценивались разнообразные усилия, предпринимаемые ХСМЛ для улучшения моральной атмосферы в России⁶⁰². Колтон утверждал, что с 1917 по 1921 г. он наблюдал смешанную реакцию деятелей РПЦ

⁵⁹⁸ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 23.

⁵⁹⁹ *Ibid.* – P. 153.

⁶⁰⁰ *Ibid.* – P. 166–168.

⁶⁰¹ Например, Reyburn, H. Y. *The Story of the Russian Church* / H. Y. Reyburn. – London: A. Melrose, 1924; Lowrie, D. A. *The Light of Russia: An Introduction to the Russian Church* / D. A. Lowrie. – Prague: YMCA Press, 1923.

⁶⁰² *Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – 17 августа. – № 1. – С. 4.*

на стремление к сотрудничеству со стороны ХСМЛ – примерно половина встречала эту инициативу дружелюбно, остальные сторонились ХСМЛ⁶⁰³.

Что касается связей ХСМЛ с баптистскими организациями Америки и России, то не всегда удастся их выявить, но, тем не менее, некоторые факты известны. По данным Департамента духовных дел, в 1916 г. существовали связи между Американским баптистским обществом (ABS) и ХСМЛ, первую организацию Департамент характеризовал как одну из наиболее могущественных зарубежных сектантских организаций, благодаря ее широкому финансированию баптистской работы в России. Именно это общество выделило более шести тысяч рублей в 1912 г. В. Фетлеру в Санкт-Петербурге. Бывший секретарь ABS Ф. Хаггард был ведущим деятелем ХСМЛ в России в тот период⁶⁰⁴.

ХСМЛ не удалось сохранить политический нейтралитет в условиях революционной России. В августе 1918 г. американский консул в Москве констатировал, что сложившаяся ситуация заставляет принять все меры для эвакуации из центральной России персонала ХСМЛ⁶⁰⁵. 25 октября 1918 г. советское правительство издало декрет о прекращении работы ХСМЛ в связи с тем, что он является «идеологически вредной организацией», организация была закрыта, а ее имущество конфисковано⁶⁰⁶. В ситуации явной антирелигиозной направленности деятельности советского правительства и партии большевиков ХСМЛ стал ориентироваться на работу среди небольшевистских сил. Однако, как справедливо отметил М. Миллер, «локальные режимы, приветствуя материальную помощь от ХСМЛ, сопротивлялись его духовной и образовательной работе»⁶⁰⁷. Исследователи истории деятельности ХСМЛ в России отмечают, что пик этой деятельности здесь пришелся на период между 1917 и 1920 гг., в это время в России работало в общей сложности 440 секретарей ХСМЛ и было истрачено восемь миллионов долларов на работу в России. Эта деятельность проходила и в Сибири при консервативном правительстве Колчака, и в леворадикальной Советской России, и в условиях различных временных буржуазных правительств⁶⁰⁸. Хотя формаль-

⁶⁰³ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 173.

⁶⁰⁴ *Ibid.* – P. 233–234.

⁶⁰⁵ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 482. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

⁶⁰⁶ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 74, 129.

⁶⁰⁷ *Ibid.* – P. 74–75.

⁶⁰⁸ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 469. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

но деятельность ХСМЛ была прекращена в Советской России в 1918 г., пять его секретарей смогли продолжить здесь работу в АРА и в 1922–1924 гг., они работали по программе оказания помощи голодающим профессорам и студентам⁶⁰⁹. Необходимо отметить, что работа ХСМЛ на Дальнем Востоке России, где Гражданская война продолжалась до конца 1922 г., завершилась только в 1923 г. Участие ХСМЛ в союзнической интервенции стало одним из наиболее противоречивых аспектов работы ХСМЛ в России⁶¹⁰. В целом, по оценкам ведущих западных исследователей, усилия ХСМЛ в России потерпели провал⁶¹¹.

Руководством ХСМЛ цели его деятельности в воюющей России осенью 1919 г. были определены так: «1. Поддержание морального духа русской армии и народа в их борьбе против германского империализма 2. Несение дружеского служения для всех русских людей, всех классов и партий, чем способствовать росту дружбы между Америкой и Россией. 3. Помощь русскому народу в установлении морального и материального обеспечения для новых институтов самоуправления в соответствии с принципами и идеалами американской демократии»⁶¹².

Советские исследователи много писали об антибольшевистском настрое деятелей ХСМЛ. Так, Б. Кандидов приводил в качестве примера материалы комиссии сената США за 1919 г. На комиссии американского сената в феврале–марте 1919 г. был заслушан доклад Р. Б. Денниса, посетившего перед этим Россию в качестве представителя ХСМЛ. В докладе Деннис заявил, что командный состав Красной армии состоит из германских офицеров, что большевики в городах разрушают здания, что большинство рабочих и крестьян отвернулось «от большевистской шайки», что рабочие не хотят при советской власти работать. Другой представитель ХСМЛ Р. Ф. Леонард, побывавший в России в 1917–1918 гг., в своих показаниях заявлял, что большевики вели «убийственную» пропаганду и выражал надежду, что религиозная организация окажет помощь «в спасении русского народа от большевистской системы»⁶¹³. Комиссия пришла к выводу о необходимости продолжить помощь белогвардейцам через ХСМЛ.

⁶⁰⁹ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univ. of Minnesota, 2006. – P. 81.

⁶¹⁰ Ibid. – P. 273.

⁶¹¹ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 469–491. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

⁶¹² Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univ. of Minnesota, 2006. – P. 269.

⁶¹³ Кандидов, Б. П. *Японская интервенция в Сибири и церковь* / Б. П. Кандидов. – М. : ГАИЗ, 1932. – С. 46.

Ряд западных авторов также подчеркивает политизированность ХСМЛ, тесную связь с президентом Вильсоном, поддержку его внутри- и внешнеполитических мероприятий, а также политическую мотивацию ХСМЛ при работе с русскими эмигрантами. Представляя христианский интернационализм, ХСМЛ взял курс на идеологическую борьбу с большевизмом, выступавшим против всех форм религии, что стало прологом последующего курса холодной войны⁶¹⁴. Один из руководителей иностранного отдела ХСМЛ Е. Колтон (Канада) прямо заявлял, что «христианская ассоциация молодежи является противоядием от доктрины коммунизма»⁶¹⁵. Однако, по мнению М. Миллера, несмотря на то, что многие секретари ХСМЛ имели антибольшевистские взгляды, программа ХСМЛ не превратилась в политическую антибольшевистскую программу. Первоочередной мотивацией работы ХСМЛ с русскими эмигрантами была гуманитарная, второй – религиозная и лишь изредка – политическая⁶¹⁶. Анализируя философские основы, социально-политический контекст, руководящие приоритеты, методологию и финансирование филантропической, благотворительной деятельности ХСМЛ (протестантско-американского происхождения) и РПЦ, М. Миллер приходит к выводу, что если в России в соответствии с византийской традицией благотворительность религиозных организаций и частных самодельных обществ контролировалась государством и оценки их деятельности были всегда политизированны (и в досоветский, и в советский период, когда такая деятельность, в принципе, не допускалась), то в США филантропическая деятельность традиционно базировалась на принципе частной инициативы и самопомощи⁶¹⁷. Однако в начале XX в. государство США стало использовать частную инициативу в государственных интересах. Ключевым примером частной филантропии, соединенной с государственными интересами в течение и после Первой мировой войны, был Американский Красный Крест, получивший полуофициальный статус международного рычага помощи правительства США. Правительственное агентство АРА и неправительственная организация ХСМЛ также предпринимали совместные усилия по обслуживанию русских с той мотивацией, что комбинируют личное сострадание и политический интерес⁶¹⁸.

Вопреки широко распространенному в ХСМЛ оптимизму Первая мировая война скорее разрушала его успех, чем способствовала распространению

⁶¹⁴ Steuer, K. A. *Pursuit of an "Unparalleled Opportunity": The American Young Men's Christian Association and Prisoner-of-War Diplomacy Among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923*. Ph. D. / K. A. Steuer. – Univ. Of Minnesota, 1997 – P. 48–50, 447–458, 460.

⁶¹⁵ Грант, Ф. Канада в плену у религии / Ф. Грант. – М., 1930. – С. 69.

⁶¹⁶ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 266.

⁶¹⁷ Ibid. – P. 36–48.

⁶¹⁸ Ibid. – P. 46–49, 55.

его влияния. Так, до войны Американская, Британская и Германская ассоциации работников ХСМЛ работали тесно как партнеры по Всемирному союзу ХСМЛ. Война разрушила связи в этой структуре. Члены союза не собирались на съезды с 1914 по 1920 г. Идентификация миссионерских и национальных причин миссии во время мировой войны «сопровождалась серьезной утратой доверия»⁶¹⁹. Возникало противоречие между христианским интернационализмом, бывшим основой христианской филантропической и миссионерской работы, провозглашавшимся ранее, и патриотизмом в ситуации, когда одна часть христианского мира объявляла о своем моральном превосходстве над другой его христианской же частью.

Деятельность ХСМЛ в России не оказалась успешной и не добавила авторитета этой организации. ХСМЛ не удалось удержаться на политически нейтральных позициях, отношение к нему власти и населения в условиях революций, войны и интервенции, как и оценки деятельности этой организации, были весьма противоречивыми.

Деятельность ХСМЛ на Дальнем Востоке

На Дальнем Востоке американская миссия ХСМЛ появилась весной 1917 г.⁶²⁰. Во Владивостоке американский ХСМЛ в октябре 1918 г. создал русское отделение, названное обществом «Маяк». «Маяк» являлся головной организацией. В других городах и некоторых селах Дальнего Востока были созданы его филиалы. После Октябрьской революции ХСМЛ эвакуировался через Сибирь на восток⁶²¹.

⁶¹⁹ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univ. of Minnessota, 2006. – P. 263–265.

⁶²⁰ Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007. – С. 117 ; А. Г. Евтушевский, однако, указывает вторую половину 1918 г.: Евтушевский, А. Г. *Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.)* : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 39.

⁶²¹ Бовкало, А. А. *Деятельность Христианского союза молодых людей на Дальнем Востоке* / А. А. Бовкало // *Православие на Дальнем Востоке : сб. статей*. – Вып. 3. – СПб. : изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – С. 125–134 ; Гуськов, М. Д. «УМСА» в России: история и настоящее / М. Д. Гуськов // *Религия и право*. – 1999. – № 3. – С. 25–27 ; Капран, И. К. *Деятельность Христианского союза молодых людей в Сибири, на Дальнем Востоке и в Харбине (1917–1940-е гг.)* / И. К. Капран // *Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков : матер. II международной науч.-практ. конф.* – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 90–93.

Судя по воспоминаниям пресвитера баптистской церкви в Никольске-Уссурийском Н. И. Пейсти, который работал в этой организации в период ее эвакуации, деятели ХСМЛ в 1918 г. осели в Омске, затем в конце 1919 г., после разгрома Колчака, перебрались в Иркутск, следующим пунктом стал Владивосток⁶²². Часть американских секретарей ХСМЛ уехала в Америку, остальные же остались во Владивостоке и Японии с целью дождаться нормализации ситуации в стране и вернуться в Россию для продолжения работы. В этот период на территории Сибири действовали «более 100 американских секретарей и более 200 русских и чешских помощников»⁶²³. В 1919 г. американский ХСМЛ имел свои отделения на востоке России в Омске, Чите, Иркутске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Челябинске, Хабаровске, Барнауле, Харбине, а также во многих сибирских селах⁶²⁴. С февраля 1919 г. пять отделений ХСМЛ действовали среди солдат союзнических сил около Владивостока, а также в Спасском, Харбине, Хабаровске⁶²⁵. Такому бурному росту способствовали многие из 125 американских секретарей ХСМЛ, прибывших по приглашению Керенского в 1917 г. в Россию и возвращавшиеся на родину через Сибирь.

Владивостокский «Вестник ХСМЛ» в 1919 г. подчеркивал, что «Христианский союз молодых людей» – организация христианская, но было бы ошибочно думать, что он представляет из себя религиозную организацию в том смысле, как это принято понимать у нас в России, т. е., что эта организация занимается богословскими вопросами, вообще предметами исключительно религиозного характера. Нет, для достижения этой же цели в этой организации избран другой путь, более практический. Путь этот – проведение христианства в повседневную жизнь, такую, какая она есть на самом деле, со всеми ее прозаическими нуждами, свойственными человеческой природе. Человеку дана для жизни в этом мире телесная оболочка, болезни которой часто влияют на умственные способности и на настроение, т. е. состояние духа. Поэтому приходится заботиться не только о религиозно-нравственном и умственном усовершенствовании, но также и о поддержании и здоровом состоянии нашего тела. Сама природа указывает на необходимость соблюдения известной гармонии в этом отношении. Вот почему Христианский союз молодых людей

⁶²² Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 3–45.

⁶²³ Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 9.

⁶²⁴ Алексеева, И. А. История Всемирного христианского молодежного движения в России / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007. – С. 115.

⁶²⁵ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940* Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, 2006. – P. 275–276.

считает одинаково необходимым духовное, умственное и физическое развитие»⁶²⁶. Достигалась поставленная цель использованием следующих форм работы: по части духовного развития – устройством собеседований, групп для изучения Библии и практических вопросов повседневной жизни в связи с принципами христианской морали, а также личным влиянием секретарей и членов друг на друга; умственному развитию способствовали общеобразовательные классы, лекции, читальни, библиотеки, научно-образовательные кружки и экскурсии; физическому – «гимнастические упражнения и игры под наблюдением опытных специалистов в хорошо оборудованных гимнастических залах»⁶²⁷. Харбинская пресса также писала в 1918 г., что ХСМЛ «есть не специально религиозная организация. Деятельность общества не ограничивается какими-нибудь определенными рамками; цель его – быть полезными всем и каждому. Это, так сказать, организованная армия христианской молодежи, имеющая целью поднятие нравственного уровня юношества всех стран и народов света»⁶²⁸. Американский ХСМЛ и «Маяк» издавали журналы «Вестник Христианского союза молодых людей» и «Вестник Маяка» во Владивостоке, а благовещенское отделение – «Голос христианской молодежи». Главное правление ХСМЛ во Владивостоке находилось по адресу: ул. Фонтанная, д. 26. К 1922 г. общество насчитывало одну тыс. членов⁶²⁹.

Ежемесячный «Вестник Христианского союза молодых людей», который начал издаваться с августа 1919 г. во Владивостоке, так определял основные цели деятельности американского ХСМЛ: «Работать совместно и содействовать созидательным силам государства, церкви и других общественных организаций в развитии молодых людей в России духовно, умственно и телесно; 2. Сохранить бывшее национальное русское движение ХСМЛ и развивать независимый и постоянный Русский ХСМЛ при посредстве дружественной помощи и демонстрации принципов и методов Союза; 3. Оказывать помощь солдатам и морякам американских экспедиционных войск в Сибири с целью поддержания их нравственности в условиях оторванности от родины и домашнего очага...»⁶³⁰. Пристальное внимание уделялось работе среди солдат. «Вестник ХСМЛ» в 1919 г.

⁶²⁶ Христианский Союз молодых людей. Краткий очерк. Составлен С. А. Тиличевым в Лекционном бюро (ХСМЛ) во Владивостоке // Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 2.

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Христианское общество молодых людей (Историческая справка) // Призыв. – Харбин, 1918. – 27 октября. – № 182. – С. 6.

⁶²⁹ Федирко, О. П. Образование и просвещение на Российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны: проблемы секуляризации и сакрализации: монография / О. П. Федирко. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2010. – С. 85.

⁶³⁰ Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – № 2. – С. 9–10.

отмечал: «Войска одиннадцати различных наций были обслужены за истекший год в Сибири, причем международный солдатский клуб во Владивостоке посещали представители 28 различных национальностей»⁶³¹. Кроме культурно-просветительской работы с воинами, оказывалась гуманитарная помощь солдатам, вернувшимся с фронта. Судя по всему, наиболее пристальное внимание уделялось работе с солдатами, однако в сентябре 1919 г. отмечалось, что «под руководством американских секретарей была начата городская работа среди гражданского населения»⁶³². В этой части работы программа ХСМЛ предполагала совместную культурно-просветительную деятельность с общественными организациями, содействие бойскаутам, организацию детских площадок, передвижных кинематографических площадок, научных классов и некоторых классов по изучению религиозных вопросов⁶³³. Характерно, что использовался подход к организации филантропической работы как к организации бизнеса, за что справедливо упрекали ХСМЛ современники. Так, в типичном рапорте от Г. С. Фэлпса из Сибири сообщалось: «Все наши обслуживающие структуры достигли высокой степени эффективности». Дж. Дж. Семервиль из Владивостока в рапорте об эффективности своей социальной программы, сообщая об успехах новых игровых площадок, иллюстрировал их продуктивность общим посещением по сравнению с предшествующим месяцем – 13 783⁶³⁴.

Религиозный аспект деятельности этой гуманитарной организации хоть и декларировался как высшая цель, но в самой практической работе занимал далеко не первое место. Тем не менее, например, в объявлении о деятельности ХСМЛ во Владивостоке (общества «Маяк»), которое было опубликовано в местной прессе, именно религиозная работа была поставлена на первое место. Объявление гласило: «В программу деятельности Х.С.М.Л. (О-во “Маяк”) входят следующие отделы: Религиозный, Общеобразовательный, Физического развития...»⁶³⁵. Почти не сохранилось информации о контактах приморских организаций евангельских христиан и баптистов ХСМЛ (за исключением одного упоминания о том, что в связи с нехваткой религиозной литературы евангельские христиане вынуждены были приобрести небольшое ее количество у ХСМЛ)⁶³⁶. Если о религиозной

⁶³¹ Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // Вестник ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 10–11.

⁶³² Там же. – С. 11.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, 2006. – P. 114.

⁶³⁵ Христианский Союз молодых людей // Приморская жизнь. – 1918. – 1 сентября. – № 31. – С. 1.

⁶³⁶ Второй съезд Дальневосточного краевого Отдела ВСЕХ во Владивостоке 4–5 ноября 1921 г. // Утренняя звезда. – 1922. – Март–апрель–май. – № 3–4–5. – С. 8.

деятельности ХСМЛ на Дальнем Востоке и непосредственно баптистском и евангельско-христианском участии в работе американского ХСМЛ упоминаний почти нет, то, например, Р. Озолин из Сибири (Иркутск) сообщал в одном из писем, опубликованном в «Сеятеле истины»: «Кроме нашей общины здесь еще работает “Союз молодых людей Американской миссии”. Их проповедник швед (по фам. Пенс). Он часто посещает и наше собрание. ...Через него мы получили немного Нов. Заветов...»⁶³⁷.

Больше упоминаний сохранилось о православном участии в деятельности этой организации. Н. М. Балалаева признавала, что как межконфессиональная организация общество «Маяк» в Приморье имело в своем составе значительный процент православных⁶³⁸. «Вестник ХСМЛ» отмечал в 1919 г.: «Религиозная деятельность некоторых городских союзов была ...очень удовлетворительна, например, некоторые классы по Закону Божию под руководством православных священников охотно посещались»⁶³⁹. Характерно, что в перечне лиц, которые в 1919 г. стояли во главе местных отделений ХСМЛ во Владивостоке⁶⁴⁰, Хабаровске⁶⁴¹, значатся православные деятели. В Амурской же области в организации ХСМЛ входила почти исключительно баптистская молодежь. В Благовещенске отделение ХСМЛ было организовано в 1921 г. при общине баптистов. Его филиалы существовали в семи деревнях Амурской губернии. Фактически все юношеские кружки баптистов находились под началом ХСМЛ⁶⁴². Как уже упоминалось, Н. И. Пейсти прибыл во Владивосток вместе с ХСМЛ, но не был удовлетворен работой в этой организации, так как рассматривал ее как светскую деятельность и, получив приглашение стать пастором в Никольске-Уссурийском, ушел из ХСМЛ. Работу в ХСМЛ он объяснял как вынужденную, так как в период революции он не был связан ни с одним миссионерским обществом и материальной помощи не было ниоткуда⁶⁴³. Тем не менее он дал интересное

⁶³⁷ Озолин, Р. Письмо из России / Р. Озолин // *Сеятель истины*. – 1919. – Ноябрь. – № 6. – С. 10–11.

⁶³⁸ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 440.

⁶³⁹ Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // *Вестник ХСМЛ*. – Владивосток, 1919. – Сентябрь. – № 2. – С. 11.

⁶⁴⁰ *Вестник христианского союза молодых людей*. Публикационный отдел при главном правлении ХСМЛ. – Владивосток, 1919. – № 1. – С. 8.

⁶⁴¹ Там же. – С. 11.

⁶⁴² Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 440.

⁶⁴³ Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 37–38.

описание ХСМЛ по личным впечатлениям, говоря о внешней деловитости, особенно в религиозных делах, которая, бывает, вызывает критику, но в то же время он отмечал «действительную глубокую внутреннюю религиозность американцев»⁶⁴⁴.

Ф. Ч. Меридит, игравший ключевую роль в обучении секретарей ХСМЛ истории и основам вероисповедания РПЦ и поддерживающий их в развитии позитивных отношений со священниками и рядовыми православными, в этот период написал буклет «ХСМЛ и Русская православная церковь» («The Young Men's Christian Association and the Russian Orthodox Church»), который использовался для обучения персонала ХСМЛ. Он отмечал, что национальный секретарь ХСМЛ в России Г. С. Фелпс может способствовать улучшению сотрудничества с РПЦ, однако его взгляды разделяли не все деятели ХСМЛ. Основной костяк начавших работу в Сибири в 1918 г. составляли те, кто не был настроен на сотрудничество с РПЦ. Ф. Ч. Меридит, который работал среди американской группы военных в Спасске, получил задание Г. С. Фелпса изучить ситуацию с православием и помочь ХСМЛ наладить отношения с РПЦ. Меридит предложил пятиступенчатую программу: 1) изучение РПЦ путем встреч со священниками и посещения церковных служб; 2) объяснение целей ХСМЛ священникам и рядовым верующим РПЦ; 3) объяснение доктрины и богослужебной практики РПЦ работникам ХСМЛ; 4) изучение религиозного состояния населения городов и влияния на него РПЦ; 5) изучение условий студенческой жизни и влияния православия⁶⁴⁵. В рамках работы по изучению религиозной ситуации он общался не только с представителями РПЦ, но и других наиболее влиятельных религиозных течений, например, со старообрядцами, молоканами, баптистами. Позднее он отметил явное влияние молокан в районе Благовещенска, он посетил их молитвенный дом, вмещавший несколько сотен человек, и разговаривал с некоторыми членами. Он пришел к выводу: «Прежде чем Союзу предпринимать работу в Благовещенске, необходимо изучить эту интересную секту и составить соответственный план»⁶⁴⁶. Теологическая подготовка баптистского пастора впечатлила его, но он пришел к заключению, что «импортированные религиозные организации (в которые Меридит включал баптистов. – Н. П.) до сих пор были не в состоянии конкурировать с русскими сектами, не говоря уж о Русской православной церкви». После путешествия с целью исследования рели-

⁶⁴⁴ Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 21.

⁶⁴⁵ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006. – P. 175.

⁶⁴⁶ *Ibid.* – P. 176.

гиозной ситуации Меридит сделал сообщение секретарям ХСМЛ во Владивостоке об истории и доктрине РПЦ. Он подчеркивал, что посещение православных богослужений, от которых зависят знания о церкви, является прямой обязанностью работников ХСМЛ. Его буклет заканчивался общими наблюдениями и планами для ХСМЛ. Он представлял даже доктринальный консерватизм РПЦ в позитивном ключе, отмечал, что РПЦ нуждается в получении лучшего объяснения протестантизма и нуждается в продолжении ее внутреннего реформирования⁶⁴⁷. Миллер пишет, что «есть некоторая ирония в том, что в действительности лидеры ХСМЛ последовательно описывали русский протестантизм как “иностраный”»⁶⁴⁸. Интересно, что, как отмечает Миллер, позднее поддержка одним из руководителей ХСМЛ П. Б. Андерсоном РПЦ заставляла его уклоняться от поддержки крупнейших российских протестантских движений – баптистов и евангельских христиан, которых он обвинял в прозелитизме⁶⁴⁹.

Отношения ХСМЛ и региональной власти в исследуемый период складывались не однозначно. Судя по всему, активная культурно-просветительская деятельность ХСМЛ, способствующая американизации российской молодежи, вызывала недоверие колчаковских властей, которые стремились ее ограничить: «Эта деятельность стала объектом пристального внимания колчаковской контрразведки, определившей ХСМЛ “...как авангард экономической кампании, посылаемый в целях широкой разведки”, так как в нем была великолепно организована осведомительная часть, которая сообщала в Америку все необходимые сведения о стране, в которой работал ХСМЛ»⁶⁵⁰. Есть и источники, свидетельствующие о взаимодействии ХСМЛ и Омского правительства⁶⁵¹. М. Миллер, однако, отмечал, что в отношениях с омским правительством были серьезные проблемы, связанные с неприятием коммерческой деятельности ХСМЛ, прозелитизма протестантов и с подозрениями в симпатиях к большевизму⁶⁵². Отно-

⁶⁴⁷ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, 2006. – P. 177.

⁶⁴⁸ Ibid. – P. 187.

⁶⁴⁹ Ibid. – P. 189.

⁶⁵⁰ Хлебникова, И. П. О деятельности американских неправительственных организаций в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1919 годах / И. П. Хлебникова // *История международных отношений в Тихоокеанском регионе*. – Хабаровск, 2000. – № 1. – С. 115; Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007. – С. 117.

⁶⁵¹ Фэлтс, Г. С. Задачи ХСМЛ в Сибири / Г. С. Фэлтс // *Вестник ХСМЛ*. – 1919. – № 2. – С. 11; Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – P. 27–35.

⁶⁵² Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnessota, 2006. – P. 281.

шения ХСМЛ с колчаковским правительством складывались не просто, тем не менее, ХСМЛ имел возможность легальной деятельности на его территории и репрессиям не подвергался⁶⁵³. Интересно, что оценки деятельности ХСМЛ со стороны других лидеров белого движения – также негативные; по мнению кн. Г. Н. Трубецкого, озвученному в его докладе А. И. Деникину, в конце 1919 г. ХСМЛ был связан с большевиками и евреями, ХСМЛ распространял мысль, что «большевики – это подлинный русский народ в духе американской демократии»⁶⁵⁴. По мнению И. А. Алексеевой, диаметрально противоположные оценки (а точнее, одинаково негативные) деятельности ХСМЛ как со стороны большевиков, так и со стороны их противников, вероятно, связаны с тем, что деятелям ХСМЛ не удалось выдержать аполитичную линию⁶⁵⁵.

Контрреволюционность деятельности ХСМЛ в оценках советских историков связывалась, прежде всего, с его геополитической составляющей – ХСМЛ рассматривался как проводник влияния и политики американского империализма. В годы Гражданской войны ХСМЛ изображался как сила, исключительно политизированная, поддерживающая белую армию и интервентов. Первая большая статья с критикой ХСМЛ вышла в 1926 г. в журнале «Безбожник»⁶⁵⁶. Его изображали наряду с миссией Красного Креста как проводником интересов империалистического государства США, так и «авангардом американских монополий в Сибири и на Дальнем Востоке, энергично содействовавшим осуществлению программы экономической “помощи”, явившейся, как известно, важнейшей частью экономической интервенции»⁶⁵⁷. Б. Кандидов, описывая контрреволюционную роль сектантства в период интервенции на Дальнем Востоке, утверждал: «Заграничные сектантские организации в Северо-Американских Штатах и в Европе выступили единым фронтом с им-

⁶⁵³ Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*. – 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 486–487. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734> (дата обращения : 05.06.2012).

⁶⁵⁴ Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007. – С. 117.

⁶⁵⁵ Там же. – С. 118.

⁶⁵⁶ Шейнман, М. *Бог – верный слуга капитала* / М. Шейнман // *Безбожник*. – 1926. – Март. – № 6. – С. 6–7.

⁶⁵⁷ Балалаева, Н. М. *История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936)* : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 439–41 ; Об этом же см.: Светачев, М. И. *Экономическое проникновение и соперничество империалистических держав на Советском Дальнем Востоке в 1918–1919 гг.* / М. И. Светачев // *Ученые записки*. – № 205. – М. : МГПИ им. Ленина, 1964. – С. 68 ; Евтушевский, А. Г. *Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.)* : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 34–40.

периалистами. Типичный пример – деятельность Христианской ассоциации молодых людей. Ее основная база – капиталы американских банкиров. Вот этот-то “христомол” в связи с интервенцией с успехом развернул свою антисоветскую деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке, а также ...в Америке и в Японии»⁶⁵⁸. Советские исследователи неоднократно приводили данные, что «на евангелизацию и проамериканскую пропаганду среди населения Восточной Сибири и Дальнего Востока американский ХСМЛ израсходовал за годы интервенции 6 млн. долларов»⁶⁵⁹. По данным западных исследователей – 8 млн. долларов⁶⁶⁰. Финансирование ХСМЛ Рокфеллером трактовалось как способ успокоения рабочих и отвлечения их от коммунистических идей. В целом логика рассуждений историков советского периода сводилась к тому, что раз «финансовую основу ХСМЛ составляли пожертвования американских миллионеров»⁶⁶¹, значит, деятельность ХСМЛ велась только в интересах империалистов. Ряд современных дальневосточных исследователей в целом повторяет оценки, сделанные исторической наукой в советский период⁶⁶². Другие же работы характеризуются более взвешенными оценками и выводами. Так, отмечая, что общественное мнение жителей Сибири и Дальнего Востока неоднозначно оценивало американцев и их деятельность ХСМЛ в регионе, Л. Н. Гарусова приходит к выводу, что «данная организация занималась преимущественно культурно-просветительской работой среди русской молодежи... Безусловно, что таким образом осуществлялись попытки культурно-идеологического воздействия со стороны американцев, но говорить об их реальной идеологической экспансии

⁶⁵⁸ Кандидов, Б. Интервенция на Дальнем Востоке и роль сектантства (1918–1922 гг.) / Б. Кандидов // *Безбожник*. – 1932. – № 13–14. – С. 8.

⁶⁵⁹ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – С. 444 ; Ф. Ф. Антихристианское движение в Китае // *Антирелигиозник*. – 1926. – № 1. – С. 59 ; Путинцев, Ф. Кабальное братство сектантов / Ф. Путинцев. – М.–Л., 1931. – С. 50–51.

⁶⁶⁰ Miller, M. L. *American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940*. Ph. D. / M. L. Miller. – Univer. of Minnesota, 2006 – P. 280.

⁶⁶¹ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 37 ; а также, например: Серов, К. П. Из истории идеологической борьбы на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. / К. П. Серов // *Матер. II Дальнев. межвуз. научн. конф. по истории советского Дальнего Востока, посвященной 50-летию Советской власти*. – Хабаровск : ХГПИ, 1967. – С. 60–63.

⁶⁶² Например: Ципкин, Ю. Н. Антибольшевистские режимы на Дальнем Востоке России в период гражданской войны (1917–1922 гг.) / Ю. Н. Ципкин. – Хабаровск : отдел научн. изд. Хабаров. краев. краевед. музея им. Н. И. Гродекова, 2003. – С. 209 ; Фролова, Е. А. Российско-американские отношения на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / Е. А. Фролова. – Хабаровск, 2010. – С. 24.

было бы преувеличением»⁶⁶³. В современной общероссийской литературе также намечен неполитизированный подход к исследованию деятельности Всемирного христианского движения в России⁶⁶⁴, частью которого являлся Христианский союз молодых людей (ХСМЛ). Обращается внимание на гуманитарную, просветительскую составляющую, которая не интересовала предшествовавших исследователей, но на самом деле являющуюся очень важной, особенно в условиях Гражданской войны. ХСМЛ способствовал социализации молодежи в условиях политической и экономической нестабильности, адаптации вернувшихся с фронта воинов и т. п.⁶⁶⁵.

Необходимо учитывать, что в условиях Гражданской войны, политизации общественной жизни, непрекращающегося противоборства идей, децентрализации страны активная, пусть даже гуманитарная и просветительская деятельность представителей другого государства вызывала подозрения и негативное восприятие, тем более что она сопровождалась популяризацией американских образцов в духовной, культурной, образовательной сферах. Конечно, никто не принуждал русских принимать участие в мероприятиях ХСМЛ, но, очевидно, сам по себе факт этой деятельности в русском обществе, никогда не отличавшемся терпимостью, вызывал раздражение и неприятие. Представляется, что комплекс взаимоотношений, сложившихся и развивающихся в зависимости от меняющейся военно-политической ситуации между США и Советской Россией, США и временными сибирскими и дальневосточными правительствами, ДВР, ХСМЛ и последними, ХСМЛ и российским и дальневосточным обществом, был весьма сложным и одномерные оценки здесь не уместны.

Отношение дальневосточного общества к деятельности ХСМЛ нельзя оценить однозначно, мнения были довольно противоречивые. Несмотря на свою значительную благотворительную деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке, ХСМЛ резко критиковался в связи с его явной проамериканской направленностью, прежде всего, в связи с пропагандой американского образа жизни⁶⁶⁶. Тема-

⁶⁶³ Гарусова, Л. Н. *Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: история и современность* / Л. Н. Гарусова. – Владивосток : изд-во ВГУЭС, 2001. – URL : http://abc.vvsu.ru/Books/m_rosamo/page0007.asp

⁶⁶⁴ Алексеева, И. А. *История Всемирного христианского молодежного движения в России* / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007.

⁶⁶⁵ Там же. – С. 8.

⁶⁶⁶ Маленков, В. В. *Государство и церковь на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.)* / В. В. Маленков. – Южно-Сахалинск : изд-во ЮСИЭПИ, 2006. – С. 58 ; Федирко, О. П. *Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922)* / О. П. Федирко // *Вестник Бурятского госуниверситета*. – 2010. – № 7. – С. 39 ; Федирко, О. П. *Образование и просвещение на Российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны: проблемы секуляризации и сакрализации : монография* / О. П. Федирко. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2010. – С. 88.

тика лекций и киносюжетов ХСМЛ была целенаправленна – это восхваление политического и общественного устройства США, истории Америки, американской системы образования и воспитания, рекламирование военной мощи США⁶⁶⁷. С теми же целями предпринималась, как в центральной России, до прекращения деятельности ХСМЛ, так и на Дальнем Востоке в последующем публикация речей президента В. Вильсона на русском языке в виде брошюр, предназначенных для бесплатного распространения среди россиян⁶⁶⁸. В материалах «Вестника ХСМЛ», впрочем, имеется информация о том, что фильмы, которые они привозили и демонстрировали для российского населения и солдат, были преимущественно научными «по географии, промышленности, сельскому хозяйству и т. п.»⁶⁶⁹.

В дальневосточных периодических изданиях исследуемого периода нередко звучала критика в сторону ХСМЛ⁶⁷⁰. Современники были недовольны тем, что дети «...учат американскую историю, американский язык, американские обычаи и нравы, а по воскресеньям поют религиозные псалмы и “национальный” гимн “О, наше звездное знамя”»⁶⁷¹. Противником деятельности ХСМЛ на Дальнем Востоке выступало местное православное духовенство, которому не нравились «слишком вольные приемы воспитания молодежи в союзе»⁶⁷². Например, известно, что в марте 1921 г. на об-

⁶⁶⁷ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 12.

⁶⁶⁸ Речи президента Вильсона. Американское Бюро Печати при Американском Генеральном консульстве. – М. : Издание Американского Бюро Печати в сотруднич. с Америк. Генер. Консульством в Москве. – Июнь 1918 г. – 33 с. ; Речи президента Вильсона. Цель Америки – освобождение всего мира от милитаризма, создание демократического мира и установление Лиги народов. Издание Американского правительственного бюро печати. – Владивосток : Далекая окраина, 1919. – 48 с.

⁶⁶⁹ Задачи Х.С.М.Л. в Сибири. Очерк Г. С. Фэлпса, генерального секретаря американского Христианского союза молодых людей в России // Вестник ХСМЛ. – Владивосток. – Сентябрь. – 1919. – № 2. – С. 12.

⁶⁷⁰ Голос Приморья. – Владивосток, 1920. – 1 февраля. – С. 1 ; Вечерняя газета. – Владивосток, 1921. – 10 июня. – С. 2 ; Вечерняя газета. – Владивосток, 1921. – 13 октября. – С. 2.

⁶⁷¹ Сообщение «Вечерней газеты» о разращении русских детей Американским христианским союзом молодых людей («Вечерняя газета». – 1921. – 13 октября. – № 114. – С. 2) // Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.) : сб. док. – Владивосток : Прим. книжн. изд-во, 1955. – С. 666–667.

⁶⁷² Евтушевский, А. Г. Благотворительные организации США на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) / А. Г. Евтушевский // Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги, уроки : тезисы докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Владивосток, 1992. – С. 49.

щем собрании членов общества «Маяк» священник Н. Соколов выступил против системы воспитательной работы, существующей в обществе, так как она ведет к падению нравственности, калечит русских православных детей, и заявил о своем выходе из «Маяка». Он написал в заявлении об уходе: «Причины выбытия моего следующие: 1). Сомневаюсь в искренней работе американского народа на пользу русских людей и нашей родной русской земли. 2). ...Я не согласен с организацией в общ-ве “Маяк” детского отдела (отдела молодежи)... Я, как православный священник не могу быть ответственным за происходящее калечение русских православных детей и поэтому выхожу из о-ва “Маяк”»⁶⁷³. Очевидно, одной из составных частей «американизации» являлись лекции и проповеди, устраиваемые американскими миссионерами⁶⁷⁴.

А. Г. Евтушевский в своем исследовании идеологической интервенции США в период Гражданской войны на Дальнем Востоке обратил внимание на противостояние Японии и США в идеологическом вопросе на Дальнем Востоке. Это проявлялось в отношении интервентов к деятельности ХСМЛ: «Не пользовались “благотворительностью” американцев только японские войска, так как сами имели свой национальный ХСМЛ...»⁶⁷⁵ – с одной стороны, с другой стороны, он отмечает, что в тех районах Дальнего Востока, где более сильны были позиции японцев, они не давали особенно расти американскому ХСМЛ⁶⁷⁶. Описывая американо-японские противоречия в этом вопросе, он связывал их с тем, что «японцы, вполне отчетливо представляли себе характер этой организации и всячески стремились противодействовать распространению ее деятельности, настраивая против ХСМЛ прояпонские элементы из числа русской буржуазии. Особенно это наблюдалось в Амурской области, на Сахалине и частично в Хабаровске, где позиции японцев были довольно сильны»⁶⁷⁷.

В период Гражданской войны большое количество русских проживало в китайском городе Харбине. Среди русского населения вел свою работу Хар-

⁶⁷³ Сообщение «Вечерней газеты» о развращении русских детей американским христианским союзом молодых людей (Вечерняя газета. – Владивосток, 1921. – № 15. – 16 июня. – С. 1) // Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.): сб. док. – Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1955. – С. 636–638.

⁶⁷⁴ Федирко, О. П. Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922) / О. П. Федирко // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – № 7. – С. 39.

⁶⁷⁵ Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – С. 42.

⁶⁷⁶ Там же. – С. 57.

⁶⁷⁷ Там же. – С. 65–66.

бинский отдел ХСМЛ⁶⁷⁸. Во главе Харбинского отдела в 1919 г. стояли Гофман и Гудзон. У Харбинского отдела имелось собственное здание, там организовывались занятия как со взрослыми, так и с молодыми людьми⁶⁷⁹. При отделе была прекрасная библиотека, насчитывавшая 2000 книг⁶⁸⁰. Харбинский ХСМЛ поддерживал связь с ХСМЛ, действовавшим на Дальнем Востоке России, выполнял, вероятно, роль посредника при доставке продуктовых грузов через Харбин для голодающей России через АРА⁶⁸¹.

О том, что деятельность ХСМЛ не была явно контрреволюционной и антисоветской, свидетельствует тот факт, что советская власть в течение года терпела ХСМЛ во Владивостоке. Только в ноябре 1923 г. ХСМЛ покинул Владивосток, все его имущество было передано местной власти. В архивных фондах сохранился соответствующий акт: «Ввиду внезапного отъезда вследствие телеграфного вызова Нью-Йоркского Международного комитета ХСМЛ, я, уполномоченный комитета ХСМЛ гражданин Северо-Американских С. Ш. Бракет Льюис, действующий на основании предоставленных мне прав и полномочий, передаю в полное и безвозмездное пользование Губернскому совету Физической культуры Приморской губернии в лице зампреда ГСФК Э. И. Кузина все имущество, принадлежащее международному комитету ХСМЛ, находящееся в г. Владивостоке...»⁶⁸².

В целом, являясь одной из составных частей присутствия США на Дальнем Востоке, ХСМЛ выполнял функцию распространения американского образа жизни, ценностей и идеалов. В то же время утверждения отечественной исторической науки о широкомасштабном сотрудничестве ХСМЛ и дальневосточных евангельских христиан и баптистов не подкрепляются достаточной доказательной базой. В связи с этим нет оснований идентифицировать деятельность ХСМЛ и местных религиозных организаций.

⁶⁷⁸ Хисамутдинов, А. А. *Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии* / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – С. 119, 143–145, 263, 305–307; Мелихов, Г. *Христианский союз молодых людей в Харбине* / Г. Мелихов // *Проблемы Дальнего Востока*. – 1996. – № 6. – С. 118–122; Капран, И. К. *Деятельность Христианского союза молодых людей в Сибири, на Дальнем Востоке и в Харбине (1917–1940-е гг.)* / И. К. Капран // *Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков : матер. II межд. науч.-практ. конф.* – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 90–93.

⁶⁷⁹ Федирко, О. П. *Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922)* / О. П. Федирко // *Вестник Бурятского госуниверситета*. – 2010. – № 7. – С. 40.

⁶⁸⁰ Публикационный отдел при главном правлении ХСМЛ // *Вестник Христианского союза молодых людей*. – Владивосток, 1919. – № 1. – С. 17.

⁶⁸¹ *Распоряжение АРА* // *Дальне-Восточный телеграф*. – Чита, 1922. – 25 августа. – № 313. – С. 1.

⁶⁸² ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 95. Л. 74.

Таким образом, Дальний Восток в период 1917–1922 гг. превратился в «контактную зону», где наблюдалась не только военно-политическая борьба, но и борьба мессианских глобализационных идей главных субъектов, имеющих интересы в этом регионе, как социалистической, так и империалистической – американской, а также имеющей связь с последней – протестантско-христианской. Рассматривать вопрос исключительно в ракурсе идеологической интервенции США было бы упрощением хотя бы потому, что, несмотря на интерес США к этому региону, по оценкам большинства исследователей, он был скорее геоэкономическим и США старались сторониться вмешательства в политический процесс, особенно после ухода со сцены колчаковского правительства. Кроме того, при таком подходе религиозное движение вообще лишается самостоятельности, перестает быть субъектом исторического процесса (творцом своей собственной истории) и объектом специального исследования, а рассматривается только как некий «проводник», вспомогательный элемент государственной политики. На наш взгляд, выводы об исключительной роли интервенции и зарубежных миссионеров в развитии евангельского христианства и баптизма в регионе преувеличены, процесс представляется как искусственный, навязанный извне, мало того, он изображается как имеющий не религиозные, а исключительно геополитические цели. Несмотря на тесные контакты дальневосточного евангельского христианства и баптизма с зарубежными миссионерами и верующими, религиозными организациями, дальневосточный баптизм и еще более успешно – евангельское христианство продолжали по возможности поддерживать отношения с общинами России и руководством российских союзов. Баптистская традиция и не предполагает жесткой централизации, главенствует принцип автономии поместных церквей, в этом смысле автономия дальневосточных церквей, обусловленная военно-политическими обстоятельствами, не была чем-то из ряда вон выходящим. Конечно, усилия миссионеров могли соответствовать основному направлению геополитических интересов государства-метрополии (США), однако преувеличение значения этого аспекта, политизация истории деятельности отечественных верующих и зарубежных миссионеров, различного вида контактов и помощи единоверцев из-за рубежа ведет к искажению реального хода исторического процесса, подтасовке фактов, закрывает от исследователя широкий спектр пока еще не изученных вопросов истории евангельско-баптистского сообщества на Дальнем Востоке России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История евангельского христианства и баптизма – двух близких течений отечественного протестантизма, развившихся в России со второй половины XIX века в сложнейший период глубочайшего социально-политического кризиса, революций и Гражданской войны в России, сопровождавшейся интервенцией иностранных держав (1917–1922 гг.), до настоящего времени не подвергалась комплексному беспристрастному научному исследованию, основанному на широком круге источников, светских и конфессиональных, отечественных и зарубежных, рассматривающему конфессиональную общероссийскую и региональную историю в широком контексте истории мирового евангельско-баптистского сообщества, учитывающему взаимоотношения исследуемых деноминаций с властью, обществом, друг с другом. В отечественных исследованиях история деноминаций оказалась между двух крайностей – идеологизированным и политизированным советским антирелигиозным подходом, унаследовавшим «антисектантский» инструментарий дореволюционной православно-охранительной литературно-публицистической традиции, призванный критиковать, обличать, доказывать враждебность исследуемых деноминаций, и конфессионально-оправдательным подходом, который также не обращал внимание на «не вписывающиеся» в его схему аспекты. Существенные недостатки, пробелы в исследовательской тематике были предопределены и отрывом отечественной науки от зарубежных исследований, которые активно велись в данном направлении, однако и

они в значительной степени не были идеологически нейтральными, создававшиеся преимущественно в период противостояния социалистической и капиталистической систем, в годы холодной войны, они имели ярко выраженную антикоммунистическую направленность, и именно в этом ракурсе исследователи рассматривали историю религии в СССР.

Слабая изученность темы в значительной степени определялась сложностью и многоплановостью самого исторического периода, исследователи истории религии в основном предпочитали не углубляться в изучение перипетий Гражданской войны и интервенции, а исследователи Гражданской войны и интервенции чаще всего не обращали внимание на такой малозначительный для них аспект истории этого периода, как религиозный. Одним из основных факторов, способствовавших слабой изученности темы как в общероссийском, так и в региональном масштабе, стала ее политизированность, предопределявшая на протяжении длительного времени односторонность рассматриваемых вопросов и заданность выводов, отсутствие интереса исследователей к выявлению максимального количества источников, отражающих все аспекты темы, не дававшая возможности проводить непредвзятое научное исследование. Оказывала влияние на незначительный интерес историков к этой теме и нехватка источников, большинство из которых были утрачены как в сам исследуемый период, так и в последующие годы репрессий, а оставшиеся, разрозненные и единичные, сохранились в частных и конфессиональных архивах, в значительной степени – зарубежных, поэтому были недоступны исследователям. Секретность и недостоверность документов советской власти, отражающих некоторые аспекты темы и хранящихся в государственных архивах, также препятствовали исследованию истории деноминаций в этот период. Все вышеуказанное в комплексе делало невозможным полноценное изучение темы на предшествующих этапах развития исторической науки.

Проведенное нами исследование истории евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны и интервенции позволило впервые структурировать проблематику данной темы с учетом общероссийской социально-политической, конфессиональной ситуации и внешнеполитических (геополитических) обстоятельств, а также в тесной связи с развитием зарубежного протестантизма, в том числе представленного эмигрантами из России. Исследование базируется на уникальных источниках (материалах конфессиональной прессы, зарубежной, общероссийской, региональной, конфессионального архива РС ЕХБ, опубликованных мемуарах религиозных деятелей и т. п.), большая часть которых впервые вводится в научный оборот. При работе над темой был выявлен и обобщен колоссальный массив литературы как отечественного, так и зарубежного происхождения, в которой затрагивались различные аспекты истории баптизма и евангельского христианства в России и мире, связанные с историей дальневосточных религиозных организаций и верующих в исследуемый период.

В 1917–1922 гг. в условиях революций, Гражданской войны и интервенции как в масштабах всей России, так и на российском Дальнем Востоке наблю-

дался активный рост численности сторонников евангельского христианства и баптизма. В немногочисленных исследованиях советского и постсоветского периодов рост евангельско-баптистского движения на Дальнем Востоке связывается исключительно с интервенцией, следствием которой считалась свободная и успешная деятельность в регионе иностранных миссионеров. При этом совершенно вне внимания исследователей оказывались общие тенденции развития российской истории евангельско-баптистского движения, особенности взаимоотношений евангельских христиан и баптистов России, в том числе ее Дальнего Востока, с иностранными единоверцами, не изучались персональный состав миссионеров, деятельность зарубежных организаций, занимающихся вопросами миссии в России и на Дальнем Востоке. Жизнь дальневосточного евангельско-баптистского сообщества представлялась полностью изолированной от общероссийских евангельско-христианских и баптистских союзных органов, не рассматривались вопросы взаимоотношений евангельских христиан и баптистов Дальнего Востока между собой, с дальневосточным обществом, с часто меняющимися властями и т. д. Иными словами, история евангельского христианства и баптизма в России и на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. представляла собой лакуну в отечественной истории религий, которая была обрамлена и прикрыта многочисленными идеологическими штампами, бездоказательными утверждениями и мифами.

Исследуемый период был беспрецедентным для представителей отечественного протестантизма, в первую очередь, из-за изменения их правового статуса. После Февральской революции формально происходила эволюция законодательства всероссийских правительств – Временного, а затем советского в сторону закрепления принципа свободы совести, в том числе предоставления полной свободы вероисповедания, отделения церкви от государства и школы от церкви. Взаимоотношения с протестантскими религиозными организациями не являлись приоритетными в религиозной политике советского правительства, основные усилия оно сконцентрировало на борьбе с православной церковью, которая считалась опорой самодержавия, руководство которой занимало явные антибольшевистские позиции. Новое законодательство и антиправославная политика власти отвечали устремлениям евангельских христиан и баптистов, за исключением лишения религиозных организаций прав юридического лица, однако постепенно происходила эволюция первоначально лояльных взглядов нового правительства на «сектантство» в сторону отношения к нему как к быстрорастущему численно идеологическому конкуренту. Исследуемые деноминации становятся объектом пристального внимания советской власти с конца 1922 г., тогда же была намечена дальнейшая политика борьбы с «сектантством».

Наращение хаоса и анархии в стране уже летом 1917 г. заставило руководство баптистов и евангельских христиан сформулировать свое видение исторической перспективы: революция социальная должна была, по их мнению, перерасти в революцию духа, новую Реформацию во всемирном масштабе, которая начнется с России. В связи с этим главной целью в отношении ис-

следуемых деноминаций к обществу в годы революций и Гражданской войны стала его евангелизация. Миссионерская работа проходила среди преимущественно православного населения. На фоне утраты авторитета официальной церковью в русском обществе и репрессивной по отношению к РПЦ политики молодого советского государства активная евангельская и баптистская миссия, дававшая не только духовное утешение, но и включавшая приверженцев исследуемых деноминаций в жизнь религиозной общины, где существовала взаимная поддержка, распространялась зарубежная гуманитарная помощь, существовала санкционированная с 1919 г. государством возможность отказа от военной службы с оружием в руках, была успешной. Однако эти успехи создавали напряжение в отношениях с государством, которое постепенно стало рассматривать «сектантов» как идеологических конкурентов. Кроме того, для представителей новой революционной власти, несмотря на существование соответствующего законодательства, отказ баптистов и евангельских христиан от участия в Гражданской войне с оружием в руках, проповедь антимилитаризма были равноценны открытому предательству. Активная и успешная миссионерская деятельность создавала напряжение и в отношениях с православной частью общества, не приветствующей прозелитизм и имеющей давно сформулированный РПЦ взгляд на «сектантов» как опасное для России и чужеродное явление. В условиях войны борьба с сектантами нередко приобретала вид не санкционированных вышестоящей властью расправ, самосудов, избиений, убийств.

Часто меняющиеся дальневосточные правительства 1917–1922 гг. не акцентировали внимание на регулировании религиозной жизни территории, находившейся под их властью, в период войны этот вопрос был далеко не на первом месте в череде проблем, которые предполагали решать эти правительства. На протяжении всего периода, несмотря на тяготы военного времени, евангельские христиане и баптисты впервые оказались в ситуации свободы, заключавшейся, прежде всего, в невмешательстве разнообразных и быстроменяющихся властей в их внутриконфессиональную жизнь. Основные усилия руководства и верующих исследуемых деноминаций в эти годы были направлены на поиски компромисса и выстраивание лояльных отношений с властью на всех уровнях. Аполитичной линии дальневосточные верующие придерживались твердо, это был единственный способ самосохраниться и не нарушить основные заповеди в условиях смуты и частой смены политической власти.

Активизация процесса евангелизации населения Дальнего Востока евангельскими христианами и баптистами в этот период стала, с одной стороны, составной частью развития деноминаций в масштабах всей России, с другой стороны – стимулировалась особенностями военно-политической истории Дальнего Востока, в частности, предопределившими свободную деятельность в регионе профессиональных миссионеров как отечественного, так и зарубежного происхождения. В регионе за короткий срок были организованы эффективная работа общин, миссионерская деятельность, налажены связи с зарубежными единоверцами, обеспечен выпуск периодических из-

даний, игравших большую роль как в распространении вероучения, так и в поддержании организационного единства верующих. Видные представители российского баптизма – Я. Я. Винс, Р. А. Фетлер, Н. И. Пейсти в эти годы прибывают на Дальний Восток, соответственно, из США, Сибири, центральной России. Из зарубежных миссионеров, постоянно работавших на Дальнем Востоке (Приморье), известны Э. В. Олсон и А. Линдстедт, представители Шведского баптистского миссионерского общества США. В этот период на Дальнем Востоке существовало два центра баптизма. Старый традиционный центр находился в Амурской области в Благовещенске и возглавлял его Я. Я. Винс. Организационно этот район составлял территорию Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов, созданного в 1913 г. в Благовещенске, он был преобразован в 1921 г. в Дальневосточный союз евангельских христиан-баптистов. Традиционной особенностью этого района Дальнего Востока было отсутствие разделения евангельских верующих на баптистов и евангельских христиан. Формально вплоть до рубежа 1920–1921 гг. союз включал и баптистские общины Южного Приморья, однако впоследствии приморские баптисты не имели официальных контактов с руководством Дальневосточного союза евангельских христиан-баптистов. В исследуемый период в Приморье во Владивостоке формируется другой центр баптизма. Приморский баптизм не имел единой организационной структуры и представлял собой совокупность общин. Роль руководящего и направляющего центра играла Владивостокская община, возглавлявшаяся Р. А. Фетлером. Евангельское христианство как отдельная от баптистов деноминация успешно развивалась в Приморье. Дальневосточный отдел Всероссийского союза евангельских христиан, оформившийся в 1920 г., поддерживал постоянную связь с центральными органами и проводил все мероприятия, которые намечались в центре. Дальневосточное евангельско-баптистское сообщество исследуемого периода было трансграничным, включая в себя и общины, располагавшиеся на территории Китая, возникшие благодаря миссионерской деятельности верующих из России, включавшие как представителей российской эмиграции, так и китайское население. К 1920–1921 гг. относится пик деятельности приморских баптистов и евангельских христиан, он ознаменовался успехами миссии, численным ростом старых общин и появлением новых. До конца исследуемого периода миссия обеих деноминаций в целом успешно развивалась.

Наряду с вопросами миссии, распространением веры еще одним важнейшим вопросом в жизни евангельско-баптистского сообщества был вопрос единства исследуемых деноминаций. На этом этапе достичь объединения в каком бы то ни было варианте евангельским христианам и баптистам не удалось. Соперничество, сопровождавшееся нередко взаимной дискредитацией, на общем «евангелизационном поле» не могло не отвлекать силы и внимание представителей обоих течений от миссионерской работы, не способствовало формированию благоприятного имиджа в глазах потенциальной паствы, что в определенной степени снижало эффективность евангельско-христианской и баптистской миссии. На Дальнем Востоке особенно неприязненные отно-

шения и явное острое соперничество между баптистами и евангельскими христианами существовали в Приморье. Приморские баптисты заняли жесткую и бескомпромиссную отрицательную позицию по вопросу объединения с евангельскими христианами, последние же воздерживались от категоричных заявлений и демонстрировали готовность к сотрудничеству. В Амурской области складывалась иная ситуация, евангельские христиане и баптисты составляли единое сообщество. Характерно, что зарубежные единоверцы поддерживали контакты и с баптистами, и с евангельскими христианами Дальнего Востока, демонстрируя свою лояльность по отношению к обеим группам евангельских верующих. Взаимоотношения амурского и приморского баптизма также носили характер разделения, что было обусловлено как особенностями военно-политической истории региона, так и соперничеством лидеров – Р. А. Фетлера и Я. Я. Винса. Взаимные упреки и споры, недоверие и эгоистические интересы, нежелание идти на компромиссы, характерные для евангельско-баптистского движения этого периода, как в центре, так и на местах не могли благотворно влиять на распространение вероучения и, возможно, препятствовали еще большему успеху евангельско-баптистской миссии.

Дальний Восток в период 1917–1922 гг. превратился в «контактную зону», где наблюдалась не только военно-политическая борьба, но и борьба мессианских глобализационных идей – социалистической (ее представляла Советская Россия), империалистической (США), протестантско-христианской (международные миссионерские организации, преимущественно американские, и российские организации евангельских христиан и баптистов). Распространение евангельского христианства и баптизма в России в соответствии со сложившейся в имперский период традицией, заложенной деятелями православной церкви и новой советской властью и частью общества и в последующем – советскими исследователями, продолжало рассматриваться исключительно с точки зрения его геополитического значения для России, в частности, для Дальнего Востока. В связи с этим происходило отождествление миссионерской деятельности протестантских организаций исключительно с геополитическими устремлениями государства США, преобладала их оценка как «проводников» влияния США, утверждалось, что исключительную роль в развитии евангельско-баптистского движения на Дальнем Востоке России в этот период сыграли интервенция и зарубежные миссионеры, процесс неоправданно представлялся как искусственный, навязанный извне, имеющий не религиозные, а исключительно геополитические цели. В результате проведенного исследования установлено, что миссионерские программы для России в период глубочайшего военно-политического кризиса 1917–1922 гг. в США, Канаде, странах Европы инициировались верующими-эмигрантами, выходцами из России и Украины, стремящимися оказать духовную и материальную поддержку своим единоверцам, оставшимся в России, в частности, в деле распространения вероучения. Изучение деятельности сообщества русско-украинских баптистов в США и отдельных лидеров евангельско-баптистского движения, эмигрировавших из России в разное время и по разным при-

чинам в США, по оказанию помощи баптистам и евангельским христианам России показало отсутствие связи между правительственными и деловыми кругами США и миссионерскими программами баптистов в России, в частности, на Дальнем Востоке. Более того, оказываемая помощь являлась исключительно частным и добровольным делом единоверцев, и сбор ее в США и Канаде требовал немалых усилий. Масштабы этой помощи оказывались вовсе не так значительны, как утверждалось в советской пропагандистской литературе, эта помощь имела скорее не систематический, а «точечный» характер: пожертвования собирались и отправлялись на Дальний Восток по просьбе местных верующих, для решения конкретных вопросов повседневной жизни общин и нужд миссии. Несмотря на тесные контакты верующих региона с единоверцами за рубежом, дальневосточный баптизм и еще более успешно – евангельское христианство продолжали поддерживать отношения с общинами России и руководством российских союзов. Одновременно главенство принципа автономии поместных церквей в баптистской традиции способствовало оформлению автономии дальневосточных баптистских церквей, результатом чего стало преобразование ДВО ВСБ в ДВС ЕХБ, что было продиктовано, прежде всего, военно-политическими обстоятельствами исследуемого исторического периода.

Победа советской власти на всей территории Дальнего Востока к концу 1922 г. предопределила в последующем проведение в регионе антирелигиозной политики, составной частью которой к этому времени стала и борьба с «сектантством», в результате чего выдающиеся деятели дальневосточного баптизма вынуждены были выехать за границу, были свернуты масштабы миссионерской работы, несколько сократилась численность общин. Тем не менее начавшее формироваться в дореволюционный период евангельско-баптистское региональное сообщество, пережив в 1917–1922 гг. бурное развитие, продолжало активно действовать вплоть до конца 1920-х гг. В исследуемый период религиозные общины пополнились массой верующих, в том числе молодых людей, часть которых, претерпев репрессии 1930-х гг., остались носителями религиозной идентичности, сохранили дальневосточную евангельско-баптистскую традицию и передали ее следующим поколениям верующих.

Несмотря на трудности военного времени и беспрецедентно глубокие социально-политические и экономические трансформации, 1917–1922 гг. оказались весьма благоприятным этапом в истории баптизма и евангельского христианства как в центральной России, так и на ее дальневосточной окраине. Именно на этом этапе отечественной истории евангельские христиане и баптисты стали неотъемлемой и значимой частью религиозного ландшафта региона, что в значительной степени предопределило важную роль исследуемых деноминаций в религиозной жизни региона в советский и постсоветский периоды.

CONCLUSION

Despite the existence of numerous sources, both secular and confessional in Russia and abroad, little serious research has been conducted on the history of Russian Evangelical Christians and Baptists – closely-related branches of Russian Protestantism that emerged in the second half of the nineteenth century – from 1917–1922. This book on Evangelical Christians and Baptists in the Russian Far East during this period of social and political crisis, revolution, civil war, and foreign intervention is the first to examine them within the broader Russian social, political, and confessional frameworks, and in the context of the specific geopolitical situation and international developments in Protestantism, including those within the Russian émigré community abroad. This work is based on unique primary sources, the majority of which have not previously been used by scholars.

The period in question was without precedent for Russian Protestants, above all thanks to changes in their legal status. The February Revolution had brought the evolution of legislation concerning freedom of conscience, first under the Provisional government and then under the Soviets, granting religious freedom, separating church and state, and removing schools from church oversight. The chaos and anarchy of the summer of 1917 forced Baptist and Evangelical Christian leaders to rethink their visions: in their minds, social revolution should lead to spiritual revolution, a new Reformation on an international scale, beginning in Russia itself. Because of this, the primary goal of these denominations during the revolution and civil war years was evangelism.

Under the conditions of revolution, civil war and foreign intervention in 1917–1922, the Russian Far East – like Russia as a whole – saw active growth in the

numbers of adherents to Evangelical Christian and Baptist teachings. The changing governments in the Far East made little effort to regulate religious life in the region, and during the war, the question of religion was a low priority. Despite the hardships of war, Evangelical Christians and Baptists experienced unprecedented freedom, as the various and rapidly-changing governments did not interfere with their denominations' internal affairs. Church leaders and believers focused on building positive relations with authorities, staying out of politics in order to ensure their survival.

On the one hand, the active evangelization of the Far Eastern population by Evangelical Christians and Baptists corresponded to developments in the denominations in Russia as a whole. Yet it was also stimulated by the specific political situation of the Far East, including the unhindered activity in the region of both Russian and foreign missionaries. The Baptists had two centers of activity in the Far East. Their traditional center was Blagoveshchensk, in the Amur oblast, where they had operated since the turn of the century. The Blagoveshchensk Baptist congregation was led by Yakov Vins, who was also chair of the Far Eastern division of the All-Russian Baptist Union, and after 1921, the Far Eastern Union of Evangelical Christians-Baptists. In 1919, Vladivostok emerged as a new center of Baptist activity in the Maritime Region (Primor'e), although there was no unified organizational structure among the churches. The Vladivostok congregation, under the leadership of Robert Fetler, served as an unofficial headquarters for the movement. Evangelical Christians, a denomination separate from the Baptists, also grew in the Maritime Region, and a Far Eastern division of the All-Russian Union of Evangelical Christians was formed in 1920. Far Eastern Evangelical Christians and Baptists operated across borders, including Chinese and Russian émigré congregations established on Chinese territory by missionaries from Russia. Baptist and Evangelical Christian activity in the Far East was at its peak in 1920–21, as evident by its successful missions, the numeric growth of old congregations and the emergence of new ones. However, the period was also characterized by internal conflict such as mutual reproofs, fights, mistrust, selfishness, and unwillingness to compromise, which hindered the spread of their teaching and prevented even greater success.

In the period of 1917–1922, the Far East was a “contact zone” which saw not only military battles, but also battles for global messianic ideals – socialist (as represented by Soviet Russia), imperialist (USA), and Protestant Christian (represented by both international missionary organizations, predominantly American, and Russian organizations of Evangelical Christians and Baptists). This book argues that the American, Canadian and European missionary activity in Russia during the crisis of 1917–1922 was not initiated by state or commercial structures, but by individual émigré believers, emigrants from Russia and Ukraine, who wished to provide spiritual and material support to their fellow believers in Russia in the matter of spreading their teaching. Assistance provided was a private and voluntary act of fellow believers, and its collection in the USA and Canada required significant effort, as it had no systematic nature: offerings were collected and sent to the Far East at the request of local believers in response to specific needs of congregations and missions. Despite the close contact of believers in the region with fellow believers

abroad, however, the Far Eastern Baptists and, even more effectively, the Evangelical Christians, continued to cultivate a relationship with Russian congregations and the leaders of the Russian unions.

Soviet victory in the Far East in 1922 brought with it a policy of combatting religion, including a campaign against so-called “sectarianism.” As a result, the most prominent Baptist leaders in the Far East were forced to emigrate, missionary activity was reduced, and the number of congregations shrunk. Despite the difficulties of the war and of the unprecedented political, social, and economic transformations, the years 1917–1922 were a prosperous time in Baptist and Evangelical Christian history, both in central Russia and in its Far Eastern borderlands. It was during those years that Evangelical Christians and Baptists became an integral and significant part of the region’s religious landscape, granting them an important role in the religious life of the Far East in the Soviet and Post-Soviet periods.

Перевод на английский язык Шерил Коррадо.

結論

キリスト教福音派とバプテスト派の歴史は、ロシアのプロテスタント派から生まれたふたつの密接に関連した潮流である。この流れは、19世紀後半以降、革命と内戦、および列国の干渉（1917～1922年）をともなう深刻な社会的・政治的危機のなかではぐくまれた。しかし、今日に至るまで、ソ連の資料や国内外の教会関係資料に基づいた総合的かつ公正な研究はおこなわれてこなかった。内戦・干渉期のロシア極東における福音派およびバプテスト派に関するわれわれの研究は、この問題の構造をはじめて明らかにすることができた。その作業は、全ロシア規模の社会・政治状況、信教関係、国際（地政学）環境に加え、ロシアからの亡命者によるものを含む国外のプロテスタント派の発展状況を合わせて考察したうえでおこなわれたものである。しかも、資料基盤は画期的なもので、その多くははじめて発掘されたものである。

この研究が対象とした時期は、ロシアのプロテスタント派にとって前代未聞の時代であった。それは何より、彼らの法的地位の変更に由来する。二月革命後、ロシアの立法機関は臨時政府から、さらにはソビエトへと変わった。その結果、信教の自由を含む思想信条の自由の原則は放棄され、教会は国家から切り離され、教育は教会から切り離された。1917年夏の時点ですでに国内に広まっていたカオスとアナーキーな雰囲気の中で、バプテスト派と福音派の指導者層はみずからの歴史的展望の創出を迫られた。彼らは、社会の革命は精神の革命を生み、ロシアを起源とする新たな宗教改革が起こるだろうと考えた。したがって、革命と内戦の時代に、社会に対して何より教会が果たすべきは伝道だと考えたのである。

1917～1922年という革命と内戦および干渉の時代のなかで、ロシア全域でも、ロシア極東においても、福音派とバプテスト派の信者は大きく増えた。頻繁に変わる極東の政権は、宗教生活の管理にはさしたる注意を払わなかった。内戦期の極東の諸政権にとって、宗教問題は最重要課題というにはほど遠いものだった。そのなかで、苦しい戦時下ではあったが、福音派とバプテスト派ははじめて活動の自由を得たのである。何より、目まぐるしく変わる政権は信仰生活に干渉してくることはなかった。両派の指導部と信者たちがこの時期にもっとも心を砕いたのは、あらゆる面での権力との妥協と権力への忠誠である。極東のキリスト者たちの政治的無関心は根強かったが、これこそが、動乱と不安定な政権のもとで、自らを守るための侵すべからざる戒律であった。

福音派とバプテスト派による極東での布教活動の活発化は、ロシア全土でのキリスト教諸派の活動と軌を一にするものだけでなく、極東独特の軍事・政治史的状况によってうながされたものでもある。極東の軍事・政治史は、国内外のさまざまな宗教使節の自由な活動を可能にしていた。革命・内戦期、極東にはふたつのバプテスト派の拠点があった。ひとつは、19世紀末から20世紀初頭にはすでに活動していた以前からの伝統的拠点で、アムール州ブラゴヴェシチェンスクにあった。ブラゴヴェシチェンスク共同体の代表は、全ロシア連邦バプテスト派極東支部の代表でもあり、1921年以降は、極東福音派・バプテスト派連合の代表でもあったЯ. Я. ヴィンスである。沿海州ではウラジオストクに1919年、新たなバプテスト派の拠点が創設された。沿海州バプテスト派には統一された組織がなく、複数の共同体が寄り集まった状況だった。そのなかで中心的役割を果たしていたのが、P. A. フェトレル率いるウラジオストク共同体だった。福音派も、バプテスト派とは別個に、沿海州で活動をひろげていた。全ロシア福音派連盟極東支部が組織されたのは1920年である。革命・内戦期の極東福音派・バプテスト派協会は国境を越えて活動しており、傘下には、ロシア人伝道者によって創設された中国領内の共同体が複数含まれていた。そこには、ロシアからの亡命者だけでなく、中国人も属していた。1920～1921年が沿海州のバプテスト派および福音派の活動のピークだった。古くからの共同体が成員の数を増やしていただけでなく、新たな共同体も生まれていた。しかし、両派からの非難の応酬、相互不信、利己心、さらに、この時期の福音派・バプテスト派運動の特徴であった妥協の忌避が中央でも地方でも起こり、信仰の拡大に悪影響を及ぼした。それがおそらく、福音派・バプテスト派のさらなる成功を妨げたのだろう。

1917～1922年の極東はいわば「接触地帯」と化していた。軍事的・政治的闘争だけでなく、救済者的な世界思想間の闘争地帯でもあった。すなわち、社会主義（ソビエトロシア）、帝国主義（アメリカ）、プロテスタント派キリスト教（主としてアメリカの国際的使節団、ロシアの福音派・バプテスト派）が割拠していた。本研究で明らかになったのは、この深刻な軍事的・政治的危機の時代にロシアでの伝道活動をアメリカやカナダ、ヨーロッパ諸国で主導していたのは、国家組織や経済組織ではなく、ロシアとウクライナからの亡命信仰者たちだったということ

ある。彼らは、ロシアに残る信仰を同じくする者たちへの精神的・物質的支援、とりわけ信仰の拡大のための支援につとめていた。彼らからの支援はもっぱら民間の自発的なものであり、アメリカやカナダで支援を集めるのは容易でなく、支援の仕方も組織的なものではなく、「散発的」なものだった。寄付金が集められ、現地の信者たちの要請に基づいて送られ、共同体の日常生活の改善や伝道活動に使われた。極東の信者たちは国外の信者との連絡を密におこなう一方で、ロシア国内の諸共同体や連盟との関係も維持していた。

1922年末にソビエト政権が極東全域で勝利をおさめると、反宗教政策がそれに続くことは避けられなかった。この時期の反宗教政策の内実は「分派主義」との闘いだった。その結果、極東のバプテスト派の中心人物たちは国外に逃れざるをえなくなり、伝道活動の規模も縮小し、共同体の成員の数も減少した。戦時下の苦境のなかで、社会・政治・経済のあり方に未曾有の大変動が起こったにもかかわらず、1917～1922年という時代は、ロシア中央だけでなく、極東においても、バプテスト派・福音派の歴史においてきわめて恵まれた時代だった。まさにこの時期に、福音派とバプテスト派は、極東の宗教界にとって欠かすことのできない重要な存在になったのであり、ソビエト期においてもポストソビエト期においても、極東の宗教生活で両派が重要な役割を果たすことになる大きな要因となった。

Перевод на японский язык Наоки АМАНО.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ¹

Литература на русском языке

1. Айвазов, И. Баптизм – орудие германизации России / И. Айвазов. – 3-е изд., знач. доп. с прил. крат. обличения ересей баптизма. – Петроград : тип. «Колокол», 1916. – 38 с.
2. Айвазов, И. Баптизм – орудие пангерманизма / И. Айвазов. – М. : Печ. А. Снегиревой, 1915. – 28 с.
3. Александров, А. П. Реализация советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1918–1943 гг. : автореф. дис. ... к. и. н. / А. П. Александров. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.
4. Алексеев, В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР / В. А. Алексеев. – М. : Россия молодая, 1992. – 304 с.

¹ В библиографический список включена только литература (источники и исследования), непосредственно связанная с религиозной проблематикой, используемая при написании монографии «фоновая литература» по истории Гражданской войны, интервенции и т. п. указывается во введении, ссылки на использованные опубликованные и неопубликованные источники идут по тексту монографии.

5. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии / В. А. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 398 с.
6. Алексеева, И. А. История Всемирного христианского молодежного движения в России / И. А. Алексеева. – М. : АИРО-XXI, 2007. – 152 с.
7. Андерсон, В. Старообрядчество и сектантство: Исторический очерк русского религиозного разномыслия / В. Андерсон. – СПб., 1908. – 460 с.
8. Аникеев, Ф. Из мира современного сектантства / Ф. Аникеев // Анти-религиозник. – 1926. – № 8. – С. 34–36.
9. Асташева, Н. М. К вопросу о религиозном движении в Амурской области / Н. М. Асташева // Духовная жизнь Дальнего Востока России. – Хабаровск : изд. дом «Частная коллекция», 2000. – С. 20–23.
10. Бабкин, М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / М. А. Бабкин. – М. : изд-во Гос. публ. истор. биб-ки России, 2007. – 532 с.
11. Бабкин, М. А. Свержение монархии в России в 1917 году и православная церковь : автореф. дис. ... к. и. н. / М. А. Бабкин. – М., 2003. – 27 с.
12. Бакаев, Ю. Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941) / Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск : изд-во ХГТУ, 2002. – 199 с.
13. Бакаев, Ю. Н. Политика советского государства в отношении религии, церкви и верующих: опыт реализации и уроки (1917–1941 гг.) / Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск, 1992. – 84 с.
14. Балалаева, Н. М. Антисоветская деятельность амурских религиозных сект (ноябрь 1922–1924 гг.) // Ученые записки Хабаровского гос. пед. ин-та. – Хабаровск, 1970. – Т. 28. – Ч. 1: Сер. историческая. – С. 3–29.
15. Балалаева, Н. М. Из истории борьбы с контрреволюционной деятельностью баптистских организаций на Дальнем Востоке в первые годы Советской власти / Н. М. Балалаева // Из истории Советского Дальнего Востока. – Хабаровск, 1963. – С. 96–112.
16. Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – 786 с.
17. Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936) : автореф. дис. ... д. и. н. / Н. М. Балалаева. – М., 1971. – 36 с.
18. Балалаева, Н. М. Контрреволюционная деятельность зарубежных христианских миссий на территории Дальнего Востока в 1917–1922 гг. / Н. М. Балалаева // Дальний Восток. – Хабаровск, 1970. – № 10. – С. 139–144.
19. Балалаева, Н. М. О борьбе религиозного сектантства против колхозного движения на Дальнем Востоке СССР / Н. М. Балалаева // Из истории борьбы за советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 1965. – С. 110–128.
20. Балалаева, Н. М. Появление баптизма в Приамурье / Н. М. Балалаева // Ученые записки Хабаровского гос. пед. ин-та. – Т. 21. – Сер. историческая. – Хабаровск, 1969. – С. 18–28.

21. Балалаева, Н. М. Упадок религиозного сектантства на Дальнем Востоке / Н. М. Балалаева // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 1972. – С. 218–239.

22. Бачинин, В. А. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религиозно-гражданской жизни / В. А. Бачинин. – СПб. : изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 336 с.

23. Бачинин, В. Проблемы права, политики и экономики в евангельском христианстве Ивана Проханова / В. Бачинин. – URL : http://www.archipelag.ru/authors/bachinin/?library=1506#_ftnref7 (дата обращения : 12.06.2012).

24. Безбожник. Сектанты в Дальне-Восточном крае // Антираелигиозник. – 1927. – № 8. – С. 18–29.

25. Белкина, Т. Л. История евангельских христиан-баптистов в Костромской области / Т. Л. Белкина // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 25–28.

26. Белякова, Е. В. Поиск моделей взаимоотношения Церкви и государства накануне и в процессе революции 1917 г. / Е. В. Белякова // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избрания Патриарха Тихона». – М. : изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманит. ун-та, 2008. – С. 64–74.

27. Блуштейн, В. По следам Иисуса Христа / В. Блуштейн. – Сакраменто, 2001. – 208 с.

28. Бовкало, А. А. Деятельность Христианского союза молодых людей на Дальнем Востоке / А. А. Бовкало // Православие на Дальнем Востоке : сб. ст. – Вып. 3. – СПб. : изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – С. 125–134.

29. Бонч-Бруевич, В. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / В. Бонч-Бруевич. – Вып. 1 : Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты. – Санкт-Петербург : тип. Б. М. Вольфа, 1908. – 314 с.

30. Бонч-Бруевич, В. Преследование сектантов / В. Бонч-Бруевич. – Б. м. : изд-во «Современный мир», 1914. – 413 с.

31. Бонч-Бруевич, В. Д. Значение сектантства для современной России / В. Д. Бонч-Бруевич. – Женева : социал-демократич. организация «Жизнь», 1902. – 334 с.

32. Бонч-Бруевич, В. Д. Избранные сочинения / В. Д. Бонч-Бруевич. – Т. 1 : О религии, религиозном сектантстве и церкви (статьи, письма). – М. : изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 432 с.

33. Бонч-Бруевич, В. Из мира сектантов : сб. ст. / В. Бонч-Бруевич. – М. : Государственное изд-во, 1922. – 331 с.

34. Бонч-Бруевич, В. Д. Кривое зеркало сектантства. По поводу I Всероссийского съезда сектантских с.-х. и производственных объединений / В. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Жизнь и знание, 1922. – 40 с.

35. Буткевич, Т. И., протоиерей. Обзор русских сект и их толков / Т. И. Буткевич. – Пг. : И. Л. Тузов, 1915. – 566 с.

36. Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М. : Б. и., 1998. – 319 с.
37. Вайнштейн, С. Сектантское движение в городе Владивостоке / С. Вайнштейн // Антирелигиозник. – 1932. – № 7–8. – С. 37–44.
38. Вардин, А. Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? / А. Вардин // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 9–15.
39. Василевский, Г. А. Баптизм и свобода воли: Природа церкви. Основа баптизма. Догмат. Культ / Г. А. Василевский. – Санкт-Петербург : Религия и жизнь, 1914. – 78 с.
40. Введенский, А. Борьба с сектантством / А. Введенский. – Одесса : книж. маг. «Новое время», 1914. – 413 с.
41. Введенский, А. А., священник. Виновато ли духовенство в происхождении и развитии русского сектантства? / А. А. Введенский. – СПб. : Б. и., 1912. – 39 с.
42. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Ивано-Ново-Франковск : Ист-Вью, 2002. – 350 с.
43. Вероучение русских евангельских христиан-баптистов. – Ростов н/Д. : В. Г. Павлов, 1906. – 16 с.
44. Винс, Г. Тропую верности / Г. Винс. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех, 2003. – 308 с.
45. Винс, Я. Я. Наши баптистские принципы / Я. Я. Винс. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/vins.html> (дата обращения : 15.07.2012).
46. Воронцов, Г. В. Марксистский атеизм и его современные фальсификаторы / Г. В. Воронцов. – М. : Знание, 1972. – 48 с.
47. Воскобойников, В. М. Энциклопедический православный словарь / В. М. Воскобойников. – М. : изд-во «Эксмо», 2005. – 544 с.
48. Восторгов, И. И. Вражеский духовный авангард. «Немецкая вера»: К вопросу о сущности русского сектантства / И. И. Восторгов. – М. : Рус. печ. С. К. Попова, 1914. – 16 с.
49. Гараджа, В. И. Критика новых течений в протестантской теологии / В. И. Гараджа. – М. : Знание, 1977. – 62 с.
50. Гараджа, В. И. Научная и христианская интерпретация истории / В. И. Гараджа. – М. : Знание, 1980. – 64 с.
51. Гидулянов, П. В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомств, распоряжений и определений Верх. суда РСФСР и др. сов. соц. республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. / П. В. Гидулянов ; под ред. П. А. Красикова. – 3-е изд. – М. : юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.
52. Гольст, Г. Р. Религия и закон / Г. Р. Гольст. – М. : Юрид. лит., 1975. – 111 с.
53. Гордиенко, В. А. Современная идеологическая борьба и религия / В. А. Гордиенко, М. П. Новиков. – М. : Знание, 1980. – 40 с.
54. Грант, Ф. Империализм и религия в связи с англо-американским соперничеством / Ф. Грант ; авторизов. пер. с англ. рукописи Н. Камионской. – М. : Московский рабочий, 1930. – 141 с.

55. Грант, Ф. Канада в плену у религии / Ф. Грант ; авторизов. пер. с англ. рукописи А. М. Зак. – М. : Безбожник, 1930. – 116 с.

56. Грант, Ф. Религия на службе американского капитала / Ф. Грант ; авторизов. пер. с англ. рукописи А. М. Зака ; под ред., с предисл. А. Т. Лукачевского. – М. : Безбожник, 1928. – 132 с.

57. Гуськов, М. Д. «УМСА» в России: история и настоящее / М. Д. Гуськов // Религия и право. – 1999. – № 3. – С. 25–27.

58. Дементьев, А. Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье. 1898–1990 годы / А. Дементьев. – Владивосток : Русский остров, 2011. – 272 с.

59. Дик, И. Аспекты единства в период возникновения евангельско-баптистского братства / И. Дик // Украинское религиоведение. Бюллетень Украинской ассоц. религиоведения ин-та филос. им. Г. С. Сковороды. АН Украины. – № 58. – Киев : УАР, 2011. – С. 60–70.

60. Дик, И. П. Становление евангельско-баптистского братства в России (1860–1887): новые факты из архива В. А. Пашкова и их осмысление / И. П. Дик // Матер. науч.-богосл. конф. Рос. Союза еванг. христиан-баптистов «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы». Москва, 18–19 октября 2007 г. – М. : РС ЕХБ, 2008. – С. 7–23.

61. Долотов, А. Церковь и сектантство в Сибири / А. Долотов. – Иркутск : Власть труда, 1929. – 129 с.

62. Дубяга, Э. И. Коммунистическая партия – организатор и руководитель комсомола Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / Э. И. Дубяга. – Владивосток, 1974. – 26 с.

63. Дударенок, С. М. Баптизм и евангельское христианство на российском Дальнем Востоке в 1917–1930-е гг. / С. М. Дударенок // Матер. межд. науч.-практ. конф. «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 154–159.

64. Дударенок, С. М. Баптизм на Российском Дальнем Востоке (1917–1955 гг.) / С. М. Дударенок // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 84–112.

65. Дударенок, С. М. Баптисты и евангельские христиане Российского Дальнего Востока в годы Гражданской войны и военной интервенции / С. М. Дударенок // Гражданская война и военная интервенция на Российском Дальнем Востоке: уроки истории : прогр. и тезисы докладов и науч. сообщ. Второй межд. науч. конф., посвящ. 90-летию окончания Гражданской войны и военной интервенции. Владивосток, 25–27 октября 2012 г. / отв. ред. С. М. Дударенок. – Владивосток : изд. дом Дальневост. фед. ун-та, 2012. – С. 126–130.

66. Евтушевский, А. Г. «Христианский союз молодых людей» – орудие идеологической интервенции США на Советском Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) / А. Г. Евтушевский // Из истории рабочего класса и крестьянства Дальнего Востока : межвуз. сб. – Т. 101. – Владивосток : ДВГУ, 1975. – С. 22–28.

67. Евтушевский, А. Г. Благотворительные организации США на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.) / А. Г. Евтушевский // Гражданская война на

Дальнем Востоке России: итоги, уроки : тезисы докл. и сообщ. межд. науч. конф. – Владивосток, 1992. – С. 49–51.

68. Евтушевский, А. Г. Борьба рабочего класса против идеологической интервенции США на Дальнем Востоке (1918–1922) / А. Г. Евтушевский // Из истории рабочего класса и крестьянства на Дальнем Востоке : межвуз. сб. – Владивосток : изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1980. – С. 69–81.

69. Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – 180 с.

70. Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980. – 25 с.

71. Ерышев, А. А. Евангельские христиане-баптисты (их идеология и мораль) / А. А. Ерышев. – Киев, 1960. – 56 с.

72. Житие у мутной воды. О сектах и сектантах. – Хабаровск : Хабаров. книж. изд-во, 1985. – 86 с.

73. Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны / В. Заватски. – М. : Б. и., 1995. – 559 с.

74. Запорожченко, И. Маркс, Энгельс, Ленин о сектантстве / И. Запорожченко // Безбожник. – 1933. – № 4. – С. 15–17.

75. Запорожченко, И. Сектантское мракобесие на Дальнем Востоке / И. Запорожченко // Безбожник. – 1933. – № 12. – С. 14–15.

76. Зарин, П. Раскол среди баптистов и его причины / П. Зарин // Антирелигиозник. – 1931. – № 1. – С. 12–16.

77. Зоева, М. Империализм и религия в колониях / М. Зоева. – М. : Безбожник, 1930. – 45 с.

78. Зоева, М. Христианская миссия в Китае / М. Зоева // Антирелигиозник. – 1929. – № 12. – С. 15–21.

79. Иванов, В. Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г. / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. II. – Ростов н/Д. : тип. Ф. Павлова, 1907. – 137 с.

80. Иванов, В. Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г. / В. Иванов, Д. Мазаев. – Ч. IV. – Ростов н/Д. : тип. Ф. Павлова, 1908. – 405 с.

81. Ильюхов, Н. Партизанское движение в Приморье, 1918–1920 гг. / Н. Ильюхов, М. Титов. – Ленинград : Прибой, 1928. – 252 с.

82. Искринский, М. Сектантство и его реакционная роль / М. Искринский // Антирелигиозник. – 1937. – № 8. – С. 45–53.

83. История баптизма : сборник / ред. группа Л. Голодецкий и др. ; предисл. С. В. Санникова. – Вып. 1. – Одесса : Одесская богословская семинария, «Богомыслие», 1996. – 489 с.

84. История евангельских христиан-баптистов России. Евангельские христиане-баптисты 140 лет в России / сост.: М. В. Иванов, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2007. – 188 с.

85. История евангельских христиан и баптистов СССР. – М. : изд-во ВСЕХБ, 1989. – 624 с.

86. История евангельских христиан-баптистов России // Настольная книга пресвитера. Т. 1. / сост.: М. В. Иванов, А. В. Синичкин, Ю. К. Сипко и др. – М. : РС ЕХБ, 2010. – С. 167–235.

87. История евангельских христиан-баптистов России. 145 лет крещения первого русского баптиста. 130 лет Российского Союза евангельских христиан-баптистов / сост.: М. В. Иванов, А. В. Синичкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : РС ЕХБ, 2012. – 189 с.

88. История религий в России : учебник / под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М. : изд-во РАГС, 2002. – 592 с.

89. Кале, В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе / В. Кале ; пер. П. И. Скворцова с издания издательства Онекен, Вуперталь, Кассель, 1978. – 627 с. – URL : <http://www.ecbarchive.org/content/books/#Монографии>

90. Калиничева, З. В. Социальная сущность баптизма (1917–1929 гг.) / З. В. Калиничева. – Л. : Наука, 1972. – 141 с.

91. Калиничева, З. В. Социальная сущность баптизма в СССР (1917–1929 гг.) : автореф. дис. ... к. ф. н. / З. В. Калиничева. – Л., 1969. – 25 с.

92. Кандидов, Б. Антирелигиозная работа НКЮ в годы гражданской войны / Б. Кандидов // Безбожник. – 1933. – № 1. – С. 7.

93. Кандидов, Б. Вредительство, интервенция и церковь / Б. Кандидов. – М. : Безбожник, 1931. – 72 с.

94. Кандидов, Б. Интервенция на Дальнем Востоке и роль сектантства (1918–1922 гг.) / Б. Кандидов // Безбожник. – 1932. – № 13–14. – С. 8–9.

95. Кандидов, Б. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху подготовки Великой Октябрьской пролетарской революции / Б. Кандидов // Антирелигиозник. – 1937. – № 9. – С. 9–16.

96. Кандидов, Б. Сектантская контрреволюция и шпионаж / Б. Кандидов // Безбожник. – 1937. – Сентябрь. – № 9. – С. 3–4.

97. Кандидов, Б. Сектантство и мировая война / Б. Кандидов // Атеист. – 1930. – № 51. – С. 1–44.

98. Кандидов, Б. Транспорт заграничной религиозной литературы в РСФСР в годы гражданской войны / Б. Кандидов // Атеист. – 1930. – № 49. – С. 1–9.

99. Кандидов, Б. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. Кандидов. – М. : ГАИЗ, 1932. – 64 с.

100. Кандидов, Б. Японский империализм и православная церковь (Провокационное выступление японских интервентов 4–5 апреля 1920 г. на Дальнем Востоке и роль духовенства) / Б. Кандидов // Безбожник. – 1932. – № 11–12. – С. 11–12.

101. Кандидов, Б. П. Война и религия : метод. пособие к передвижной выставке / Б. Кандидов ; под ред. М. Р. Галактионова. – М. : Полиграфкнига, 1934. – 28 с.

102. Кандидов, Б. П. Голод 1921 года и церковь / Б. П. Кандидов. – М. ; Л. : ОГИЗ «Моск. рабочий», 1932. – 92 с.

103. Кандидов, Б. П. Империалистическая война и религия / Б. П. Кандидов. – М. : Госиздат ССР Армении, 1933. – 45 с.

104. Кандидов, Б. П. Легенда о Христе в классовой борьбе: Очерки и материалы / Б. П. Кандидов. – М. : Атеист, 1928. – 84 с.
105. Кандидов, Б. П. Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция (Очерки и материалы) / Б. П. Кандидов. – М. : Безбожник, 1930. – 148 с.
106. Кандидов, Б. П. Религия и Октябрьская революция / Б. П. Кандидов. – М. : изд-во «Крест. газ.», 1932. – 109 с.
107. Кандидов, Б. П. Церковно-белогвардейский Собор в г. Ставрополе в мае 1919 г. : материалы по вопросу об организации церковной контрреволюции в годы гражданской войны / Б. П. Кандидов. – М. : Моск. рабочий, 1930. – 94 с.
108. Кандидов, Б. П. Церковь и Врангель / Б. П. Кандидов. – Харьков : Пролетарий, 1931. – 98 с.
109. Кандидов, Б. П. Церковь и гражданская война на юге : материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны: По неопубликованным архивным материалам / Б. П. Кандидов. – М. : Безбожник, 1931. – 295 с.
110. Кандидов, Б. П. Церковь и контрразведка: Контрреволюционная и террористическая деятельность церковников на юге в годы гражданской войны / Б. П. Кандидов. – М. : Моск. рабочий, 1930. – 93 с.
111. Кандидов, Б. П. Церковь и Октябрьская революция / Б. П. Кандидов. – 2-е изд. – М. : Безбожник, 1930. – 32 с.
112. Кантеров, И. Я. Критический анализ клерикальных фальсификаций научного атеизма / И. Я. Кантеров. – М. : Знание, 1983. – 64 с.
113. Капран, И. К. Деятельность Христианского союза молодых людей в Сибири, на Дальнем Востоке и в Харбине (1917–1940-е гг.) / И. К. Капран // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков : матер. II межд. науч.-практ. конф. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 90–93.
114. Каретникова, М. С. Русское богоискательство. Национальные корни евангельско-баптистского движения / М. С. Каретникова // Альманах по истории русского баптизма / сост. М. С. Каретникова. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех – Протестант, 2006. – С. 3–84.
115. Картавенко, Л. В. История миссионерского служения в России / Л. В. Картавенко // Материалы научно-богословской конференции Российского Союза евангельских христиан-баптистов «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы». Москва, 18–19 октября 2007 г. – М. : РС ЕХБ, 2007. – С. 134–151.
116. Карташев, А. В. Временное правительство и Русская церковь / А. В. Карташев // Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995. – С. 15–27.
117. Кашеваров, А. Н. Государственно-церковные отношения в советском обществе 1920–1930-х гг. (новые и малоизученные вопросы) / А. Н. Кашеваров. – СПб. : изд-во СПбГТУ, 1997. – 45 с.

118. Кашеваров, А. Н. Православная Российская церковь и Советское государство (1917–1922) / А. Н. Кашеваров. – М. : изд-во Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2005. – 437 с.

119. Кашеваров, А. Н. Разработка на Поместном Соборе 1917–1918 гг. официальной позиции Церкви в отношении Советской власти и ее религиозной политики / А. Н. Кашеваров // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избрания Патриарха Тихона». – М. : изд-во Правосл. Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2008. – С. 94–107.

120. Кашеваров, А. Н. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1917–1922 гг. : автореф. дис. ... д. и. н. / А. Н. Кашеваров. – СПб., 1998. – 42 с.

121. Кашеваров, А. Н. Церковь и власть: Русская православная церковь в первые годы Советской власти / А. Н. Кашеваров. – СПб. : изд-во СПбГТУ, 1999. – 327 с.

122. Кислова, А. А. Идеология и политика американской баптистской церкви (1909–1917) / А. А. Кислова. – М. : Наука, 1969. – 197 с.

123. Кислова, А. А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. / А. А. Кислова ; отв. ред. И. А. Белявская. – М. : Наука, 1989. – 238 с.

124. Кислова, А. А. Социальное христианство в США. Из истории общественной мысли в 90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в. / А. А. Кислова. – М. : Наука, 1974. – 207 с.

125. Клибанов, А. Классовое лицо современного сектантства / А. Клибанов. – Л. : Прибой, 1928. – 104 с.

126. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1965. – 344 с.

127. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1973. – 257 с.

128. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М. : Наука, 1969. – 274 с.

129. Ключков, В. В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культах / В. В. Ключков. – М. : Юрид. лит., 1967. – 239 с.

130. Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М. : Политиздат, 1982. – 160 с.

131. Ключков, В. В. Религия, государство и право / В. В. Ключков. – М. : Мысль, 1978. – 287 с.

132. Ключков, В. В. Советское право и церковь / В. В. Ключков. – М. : Б. и., 1983. – 42 с.

133. Ключков, В. В. Социалистическое государство, право и религиозные организации / В. В. Ключков. – М. : Знание, 1984. – 64 с.

134. Коваленко, Л. Духовный наставник И. Непраш / Л. Коваленко // Гость. – 2010. – № 5–6. – С. 30–33.

135. Коваленко, Л. Облако свидетелей Христовых (72 биографии с фотографиями). – 3-е изд., доп. – Киев : Центр Христианского Сотрудничества, 2002. – 274 с.

136. Козьмина, А. Понятие сектантства в СССР / А. Козьмина // Антирелигиозник. – 1939. – № 7. – С. 32–33.

137. Кондаков, Е. М. Против фальсификации антикоммунизмом ленинской политики по религиозному вопросу / Е. М. Кондаков // Вопросы научно-го атеизма. – Вып. 8. – М., 1969. – С. 352–365.

138. Корнилов, И. П. Евангельско-баптистское движение в Татарстане / И. П. Корнилов, А. К. Погасий // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 29–41.

139. Кравецкий, А. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / А. Кравецкий. – М. : Духовная библиотека, 2012. – 711 с.

140. Крапивин, М. Ю. Сектантский антимиитаризм и проблемы строительства российских вооруженных сил (1918–1939 гг.) / М. Ю. Крапивин, А. Г. Далгатов // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.). – СПб. : изд-во СПбГУ, 2004. – С. 418–436.

141. Крапивин, М. Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) / М. Ю. Крапивин, А. Я. Лейкин, А. Г. Далгатов. – СПб. : изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 308 с.

142. Красилов, П. А. На церковном фронте (1918–1923) / П. А. Красилов. – М. : юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 311 с.

143. Красилов, П. А. Советская политика в религиозном вопросе / П. А. Красилов // Революция и церковь. – 1919. – № 1. – С. 1–8.

144. Красножен, М. Иноверцы на Руси / М. Красножен. – Т. 1 : Положение неправославных христиан в России. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1910. – 312 с.

145. Красные партизаны о религии // Безбожник. – 1933. – № 10. – С. 6–7.

146. Кривова, Н. А. Власть и русская православная церковь в 1922–1925 гг. (Политика ЦК РКП(б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ-ОГПУ) : автореф. дис. ... д. и. н. / Н. А. Кривова. – М., 1998. – 60 с.

147. Кривова, Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства / Н. А. Кривова. – М. : АИРО-XX, 1997. – 248 с.

148. Критика религиозного сектантства (опыт изучения религиозного сектантства в 20-х – начале 30-х гг.) / сост. и авт. примеч. Г. С. Лялина ; под общ. ред. А. И. Клибанова. – М. : Мысль, 1974. – 263 с.

149. Крывелев, И. Дети сектантов (по материалам экспедиции Ист.-фил. института в Ессентукский и Прохладненский районы Сев. Кавказа) / И. Крывелев // Антирелигиозник. – 1932. – № 1. – С. 18–22.

150. Крывелев, И. А. История религий : очерки : в 2 т. / И. А. Крывелев. – 2-е изд., дораб. – Т. 1. – М. : Мысль, 1988. – 445 с.

151. Кривелев, И. А. История религий : очерки : в 2 т. / И. А. Кривелев. – 2-е изд., дораб. – Т. 2. – М. : Мысль, 1988. – 382 с.
152. Кужевская, Л. В. Баптизм в Амурской области в 20–30-е годы / Л. В. Кужевская // Амурский краевед (информационный сборник). – Благовещенск, 1995. – № 2 (11). – С. 73–80.
153. Кужевская, Л. В. К истории баптизма в Амурской области (1917–1941 гг.) / Л. В. Кужевская // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие : матер. межд. науч.-практ. конф., Хабаровск, 2–5 окт. 1995 года : в 6 вып. – Вып. 5. – Хабаровск, 1996. – С. 79–81.
154. Кужевская, Л. В. К истории баптизма на Амуре (1917–1947 гг.) / Л. В. Кужевская // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. – Владивосток : ДВО РАН, ИИАЭ, 1997. – С. 132–137.
155. Кужевская, Л. В. К истории баптистских общин в Дальневосточном крае (1920–1930-е годы) / Л. В. Кужевская // Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов / отв. ред.: М. Б. Сердюк, О. И. Сагитова. – Владивосток : изд-во ДВГУ, 2002. – С. 369–374.
156. Кужевская, Л. В. П. Я. Винс – пресвитер Благовещенской церкви баптистов / Л. В. Кужевская // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий : науч. сб. / отв. ред.: А. В. Дмитренко, Л. Е. Фетисова. – Владивосток, 2002. – С. 205–209.
157. Куроедов, В. А. Религия и закон / В. А. Куроедов. – М. : Знание, 1970. – 61 с.
158. Куроедов, В. А. Религия и церковь в Советском государстве / В. А. Куроедов. – М. : Политиздат, 1982. – 263 с.
159. Куроедов, В. А. Религия и церковь в советском обществе / В. А. Куроедов. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1984. – 256 с.
160. Куроедов, В. А. Советское государство и церковь / В. А. Куроедов. – М. : Знание, 1976. – 79 с.
161. Кусакин, А. А. Становление и развитие массового атеизма на Дальнем Востоке СССР : автореф. дис. ... к. и. н. / А. А. Кусакин. – Л., 1983. – 19 с.
162. Кушнев, И. А. Немецкие веры; Штундизм; Пашковщина; Баптизм; Евангелические христиане; Адвентизм 7 дня; Малеванщина / И. А. Кушнев. – Орел : электр. тип. Логунова, 1916. – 216 с.
163. Левитин-Краснов, А. Очерки по истории русской церковной смуты / А. Левитин-Краснов, В. М. Шавров. – М. : Крутицкое патриаршее подворье; Künsnacht : Institut Glaube in der 2. Welt, 1996. – 670 с.
164. Левитин-Краснов, А. Очерки по истории русской церковной смуты : в 3 т. / А. Левитин-Краснов, В. М. Шавров. – Künsnacht: Institut Glaube in der 2. Welt, 1978. – URL : http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_oчерki/9/ Электронная Православная библиотека Одинцовского благочиния (дата обращения : 21.03.2012).
165. Ленин, В. И. О значении воинствующего материализма // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 45: Март 1922 – март 1923. – М. : Политиздат, 1970. – С. 23–33.

166. Ленин, В. И. Об отношении рабочей партии к религии / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 17: Март 1908 – июнь 1909. – М. : Политиздат, 1968. – С. 415–426.

167. Ленин, В. И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 12: Октябрь 1905 – апрель 1906 г. – М. : Политиздат, 1968. – С. 142–147.

168. Лентин, В. Н. Критика методологии баптистского проповедничества // Из истории революционного движения Приморья, деятельности партийных и комсомольских организаций Дальнего Востока / В. Н. Лентин. – Владивосток : Примор. книж. изд-во, 1973. – С. 104–113.

169. Лукачевский, А. Т. Изучение социальных корней религии в СССР / А. Т. Лукачевский. – М. : изд-во Ком. акад., 1930. – 26 с.

170. Лукачевский, А. Т. Кризис капитализма и международный безбожный фронт / А. Т. Лукачевский. – М. ; Л. : ОГИЗ «Моск. рабочий», 1931. – 43 с.

171. Лукачевский, А. Т. Очередные задачи борьбы с религией и международная работа СВБ / А. Т. Лукачевский. – М. ; Л. : ОГИЗ «Моск. рабочий», 1931. – 31 с.

172. Лукачевский, А. Т. Сектантство прежде и теперь / А. Т. Лукачевский. – М. : Госиздат, 1925. – 45 с.

173. Луначарский, А. В. Христианство или коммунизм: Диспут с митрополитом А. Введенским / А. В. Луначарский. – Л. : Госиздат, 1926. – 74 с.

174. Лялина, Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность / Г. С. Лялина. – М. : Политиздат, 1977. – 175 с.

175. Лялина, Г. С. Социально-исторические и идейные предпосылки кризиса в современном евангельском христианстве. 1917–1941 : автореф. дис. ... к. и. н. / Г. С. Лялина. – М., 1972. – 25 с.

176. Маленков, В. В. Государственная политика в области религии на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / В. В. Маленков. – Хабаровск, 2004. – 31 с.

177. Маленков, В. В. Государство и церковь на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.) / В. В. Маленков. – Южно-Сахалинск : изд-во ЮСИЭПИ, 2006. – 180 с.

178. Марцинковский, В. Ф. Записки верующего : в 2 т. / В. Ф. Марцинковский. – Париж : Б. и., 1928. – URL : <http://www.blagovestnik.org/books/00243.7z>

179. Мелихов, Г. Христианский союз молодых людей в Харбине / Г. Мелихов // Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – № 6. – С. 118–122.

180. Мельгунов, С. Церковь и государство в России (В переходное время) : сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М. : т-во И. Д. Сытина, 1909. – 320 с.

181. Мельгунов, С. Церковь и государство в России (К вопросу о свободе совести) : сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М. : т-во И. Д. Сытина, 1907. – 194 с.

182. Мельгунов, С. П. Из истории религиозных общественных движений в России в XIX веке: Старообрядчество: Религиозные гонения: Сектантство / С. П. Мельгунов. – М. : Задруга, 1919. – 236 с.

183. Милюков, П. Н. Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. – Ч. II : Церковь и школа (вера, творчество, образование). – СПб., 1905. – 402 с.
184. Миссиология: Библейский, исторический, культурный, стратегический аспекты : учеб. пособие / ред.: А. Чацкий, В. Овертон. – М. : ассоциация «Духовное возрождение», 2001. – 605 с.
185. Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1966. – 262 с.
186. Митрохин, Л. Н. Баптизм / Л. Н. Митрохин. – М. : Политиздат, 1974. – 265 с.
187. Митрохин, Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки) / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГИ, 1997. – 480 с.
188. Митрохин, Л. Н. Философские проблемы религиоведения / Л. Н. Митрохин. – СПб. : РХГА, 2008. – 1046 с.
189. Мицкевич, А. И. История Евангельских Христиан-Баптистов / А. И. Мицкевич. – М. : РС ЕХБ, 2007. – 536 с.
190. Москаленко, В. А. Правда о христианских сектах / В. А. Москаленко, Ю. Н. Артамошин. – М. : Воениздат, 1963. – 144 с.
191. Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – 30-е гг. XX в. : дис. ... к. и. н. / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – 203 с.
192. Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – 30-е гг. XX в. : автореф. дис. ... к. и. н. / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – 27 с.
193. Мурыгина, Е. В. Дальний Восток – земля обетованная. Книга, посвященная 120-летию начала распространения Евангельской вести на Дальнем Востоке / Е. А. Мурыгина. – Благовещенск, 2011. – 175 с.
194. Нагирняк, А. Дей Иванович Мазаев: жизнь и служение / А. Нагирняк // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. статей. – Вып. 6. – М. ; СПб. : РОИР, 2008. – С. 279–294.
195. Нагирняк, А. Жизнь и служение Вильгельма Фетлера / А. Нагирняк // Братский вестник. – 2010. – № 3. – С. 58.
196. Нагирняк, А. П. Дей Иванович Мазаев / А. Нагирняк // 140 лет российскому баптизму : материалы научно-богословской конференции Российского союза евангельских христиан-баптистов. Москва, 18–19 октября 2007 г. 2007. – М. : РС ЕХБ, 2008 – С. 152–172.
197. Настроение сектантов Киевской епархии и поведение их во время войны. – Киев : тип. импер. ун-та, 1915. – 16 с.
198. Наши миссионеры в борьбе с сектантством. – Харьков : Епарх. тип., 1914. – 57 с.
199. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т. К. Никольская. – СПб. : изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.
200. Новейший словарь религиоведения / авт.-сост.: О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 444 с.

201. Одинцов, М. «Школьный вопрос» в России / М. Одинцов. – URL : http://religion.ng.ru/history/2003-05-21/7_school.html (дата обращения : 22.05.2012) ; http://www.rusoir.ru/index_print.php?url=/president/works/169/ (дата обращения : 22.05.2012).

202. Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов. – Вып. 3. – М. : РОИР, 2006. – С. 481–564.

203. Одинцов, М. И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ). На пути к Поместному собору (февраль–август 1917 г.) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 9–30.

204. Одинцов, М. И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ). Начало вероисповедных реформ. Думские баталии. 1900–февраль 1917 гг. / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 24–47.

205. Одинцов, М. И. Библиографический указатель литературы по истории евангельских христиан-баптистов в России / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. статей. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 320–352.

206. Одинцов, М. И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века) : автореф. дис. ... д. и. н. / М. И. Одинцов. – М., 1996. – 50 с.

207. Одинцов, М. И. Государство и церковь (История взаимоотношений, 1917–1938 гг.) / М. И. Одинцов. – М. : Знание, 1991. – 63 с.

208. Одинцов, М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов. – М. : Луч, 1994. – 171 с.

209. Одинцов, М. И. Документальные материалы о деятельности объединений евангельских христиан-баптистов в Советском Союзе (1944–1965 гг.), находящихся на хранении в Государственном Архиве Российской Федерации / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. статей. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 178–319.

210. Одинцов, М. И. Путь длиною в семь десятилетий: От конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) / М. И. Одинцов // На пути к свободе совести. – М. : Прогресс, 1989. – С. 29–71.

211. Одинцов, М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М. И. Одинцов. – М. : Знание, 2002. – 312 с.

212. Олейник, Б. И. Критика буржуазной фальсификации теории и практики научного атеизма (на англо-американском материале) : автореф. дис. ... к. ф. н. / Б. И. Олейник. – М., 1973. – 20 с.

213. Осинникова, В. А. Критика современных фальсификаций ленинского атеистического наследия : автореф. дис. ... к. ф. н. / В. А. Осинникова. – Л., 1980. – 22 с.

214. Остроумов, Н. И. Баптизм – враг православия и русской народности (Очерк о рац. сектантстве в связи с нынешней войной) / Н. И. Остроумов. – Рязань : тип. Братства св. Василия, 1914. – 24 с.

215. Очерки истории западного протестантизма / отв. ред. А. А. Кислова и др. – М. : ИВИ, 1995. – 255 с.

216. Павлов, В. Г. Воспоминания ссыльного / В. Г. Павлов // Альманах по истории русского баптизма / сост. М. С. Каретникова. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех – Протестант, 2006. – С. 194–219.

217. Павлов, В. Г. Правда о баптистах. Очерк истории, церковного устройства и принципов баптистских общин / В. Г. Павлов // Альманах по истории русского баптизма / сост. М. С. Каретникова. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех – Протестант, 2006. – С. 220–272.

218. Пеннер, П. Христианская миссия: история и современность. Введение в миссиологическую проблематику / П. Пеннер. – URL : <http://www.e-aaa.info/files/Articles/Penner01.pdf> (дата обращения : 22.04. 2012).

219. Петров, С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.) / С. Г. Петров ; отв. ред. Н. Н. Покровский. – М. : РОССПЭН, 2004. – 408 с.

220. Плетт, И. П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 г. / И. П. Плетт // Здесь терпение и вера святых. – № 3. – Б. м., 2001. – 194 с.

221. Плетт, И. П. Здесь терпение и вера святых / И. П. Плетт. – Кн. 1. – М. : Христианин, МСЦ ЕХБ, 2010. – 275 с.

222. Плетт, И. П. Здесь терпение и вера святых / И. П. Плетт. – Кн. 2. – М. : Христианин, МСЦ ЕХБ, 2010. – 245 с.

223. Покровский, М. Н. Очерк истории русской культуры. – Ч. 1 и 2. – Курск : книгоизд. т-во при Курск. губкоме РКП, 1924. – 342 с.

224. Попов, В. А. «Господень почтальон». Вступительная статья // Фетлер Василий. Щит веры и меч духовный / В. А. Попов. – М. : христ. центр «Логос», 2008. – С. 3–18.

225. Попов, В. А. Семнадцатый год в судьбах отечественного протестантизма / В. А. Попов // 140 лет российскому баптизму. Материалы научно-богословской конференции Российского союза евангельских христиан-баптистов. Москва, 18–19 октября 2007. – М. : РС ЕХБ, 2008. – С. 189–196.

226. Попов, В. А. Стопы благовестника. Жизнь и труды В. Г. Павлова / В. А. Попов. – М. : Благовестник, 1996. – 263 с.

227. Попов, В. А. Христианские коммуны Проханова и город Солнца / В. А. Попов // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 135–138.

228. Поспелова, А. И. Развитие баптистского и пятидесятнического движения в Магаданской области / А. И. Поспелова, О. Б. Рыбакова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 121–131.

229. Поспеловский, Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР : учеб. пособие / Д. В. Поспеловский. – М. : ББИ св. Апостола Андрея, 1996. – 408 с.

230. Пospelовский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Пospelовский. – М. : Республика, 1995. – 512 с.

231. Потапова, Н. В. Баптизм и евангельское христианство на Сахалине в годы Советской власти / Н. В. Потапова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 112–120.

232. Потапова, Н. В. Евангельско-баптистское движение на Дальнем Востоке России и государственная власть: эволюция отношений (1922–1929 гг.) / Н. В. Потапова // Свобода совести в российском и международном измерении: Материалы международной научно-практической конференции (Пенза, 23–24 октября 2011 г.) / отв. ред.: И. И. Маслова, Б. В. Николаев. – Пенза : изд-во «ПГУАС», 2012. – С. 72–78.

233. Потапова, Н. В. Евангельское движение на территории Сахалинской области в 1920–1925 гг. (Свои среди чужих, чужие среди своих) / Н. В. Потапова // Сахалин и Курильские острова в истории России: к 65-летию образования Сахалинской области : материалы научно-практической конференции (24 января 2012 г.). – Южно-Сахалинск, 2012. – С. 224–230.

234. Потапова, Н. В. Евангельское христианство и баптизм в свете проблем национальной безопасности России: исторический аспект / Н. В. Потапова // Великая Отечественная война: итоги и уроки : сб. науч. ст. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2010. – С. 144–150.

235. Потапова, Н. В. Евангельское христианство и баптизм на Дальнем Востоке России в период между двумя мировыми войнами (на примере Сахалина) / Н. В. Потапова // Украинское религиоведение. Бюллетень Украинской ассоциации религиоведения института философии им. Г. С. Сковороды. АН Украины. – № 58. – Киев : УАР, 2011. – С. 92–105.

236. Потапова, Н. В. Журнальная периодика дальневосточных баптистов (1920–22 годы): на примере журнала «Благовестник» / Н. В. Потапова // На периферии и на чужбине – сравнительное исследование маргиналий русской культуры : сб. ст. – № 3. – Саппоро : Хоккайдский ун-т, 2012. – С. 52–74.

237. Потапова, Н. В. Иностранцы миссионеры в России в 1917–1922 гг. (на примере Дальнего Востока) / Н. В. Потапова // Гражданская война и военная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории: прогр. и тезисы докл. и науч. сообщ. Второй межд. науч. конф., Владивосток, 25–27 октября 2012 г. / отв. ред. С. М. Дударенок. – Владивосток : изд. дом ДВФУ, 2012. – С. 280–284.

238. Потапова, Н. В. Историография и проблемы изучения истории евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке в годы советской власти / Н. В. Потапова // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма» 5–7 апреля 2011 года. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 148–154.

239. Потапова, Н. В. Начало евангельской проповеди на Дальнем Востоке России (Ф. Бедекер, Я. Деляков и др.) / Н. В. Потапова // А. П. Чехов и Саха-

лин: взгляд из XXI столетия : матер. межд. науч.-практ. конф. 21–22 сентября 2010. – Южно-Сахалинск, 2010. – С. 108–116.

240. Потапова, Н. В. Протестантизм на Сахалине в годы Советской власти / Н. В. Потапова // Ученые записки Сахалинского государственного университета : сб. науч. ст. / гл. ред. и сост. Т. К. Злобин. – Вып. 4. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2006. – С. 90–95.

241. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX – начале XXI в.) : автореф. дис. ... к. и. н. / Н. В. Потапова. – Владивосток, ДВГУ, 2004. – 27 с.

242. Потапова, Н. В. Религиозная ситуация на Сахалине в годы Советской власти (1925–1990) / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2005. – № 2. – С. 18–50 ; № 3. – С. 43–60.

243. Потапова, Н. В. Русская православная церковь и духовно-нравственные проблемы дальневосточного общества в начале XX века / Н. В. Потапова // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – Вып. 9. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – С. 89–98.

244. Правда о сектантах : сб. материалов. – Владивосток : Прим. книж. изд-во, 1958. – 114 с.

245. Приходько, Л. И. Из истории атеистического воспитания трудящихся Дальнего Востока (1917–1925 гг.) / Л. И. Приходько // Труды Московского Государственного историко-архивного института. – Т. 23. – М. : МГИАИ, 1967. – С. 135–158.

246. Приходько, Л. И. Реакционная роль Русской православной церкви на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.) / Л. И. Приходько // Вопросы истории советского Дальнего Востока. – Вып. III: Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917–1958 гг.) : тез. докл. и сообщ. / СО АН СССР, Дальневост. филиал им. В. Л. Комарова. – Владивосток, 1965. – С. 37–39.

247. Протестантизм: pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., ком. М. Ю. Смирнова. – СПб. : РХГА, 2012. – 846 с.

248. Проханов, И. С. В котле России (1869–1933). Автобиография И. С. Проханова / И. С. Проханов. – Чикаго : Всемирный Союз Евангельских Христиан, 1992. – 263 с.

249. Проханов, И. С. Евангельский клич / И. С. Проханов. – URL : <http://charismaticoc.narod.ru/business7.html> (дата обращения : 15.03.2012).

250. Проханов, И. С. Евангельское движение и социальный вопрос / И. С. Проханов. – Пг. : Б. и., 1918. – 40 с.

251. Проханов, И. С. Закон и вера. Руководство к устройству религиозных собраний, легализации и управлению всеми гражданскими делами общин, отделившихся от православия / И. С. Проханов. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб. : изд. тов-во «Радуга», 1912. – 181 с.

252. Прохоренко, А. В. Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции (первая половина XX в.) / А. В. Прохоренко. – СПб. : изд-во СПбГУ, 2005. – 294 с.

253. Пругавин, А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни: с критическими замечаниями духовного цензора / А. С. Пругавин. – М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 95 с.

254. Пругавин, А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: К вопросу о веротерпимости / А. С. Пругавин. – М. : Посредник, 1905. – 130 с.

255. Пругавин, А. С. Неприемлющие мира: Очерки религиозных исканий: Анархическое течение в русском сектантстве / А. С. Пругавин. – М. : Задруга, 1918. – 180 с.

256. Пузынин, А. Традиция евангельских христиан: анализ самоидентификации (1874–2008) / А. Пузынин // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 16–23.

257. Пузынин, А. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней / А. Пузынин. – М. : изд-во ББИ, 2010. – 523 с.

258. Путешествие Василия Гурьевича Павлова на Дальний Восток (1913–1914 гг.) // Братский вестник. – 1994. – № 4. – С. 45–51.

259. Путинцев, Ф. Выступления сектантов против революции и диктатуры пролетариата. По материалам сектантских журналов за 1917–1920 гг. / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1934. – № 2. – С. 10–13.

260. Путинцев, Ф. Гражданская война, нэп и религия / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1926. – № 11. – С. 3–8.

261. Путинцев, Ф. Значение сектантских обрядов / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1926. – Ноябрь. – № 19–20. – С. 14–17.

262. Путинцев, Ф. Кабальное братство сектантов / Ф. Путинцев. – М. ; Л. : ОГИЗ «Моск. рабочий», 1931. – 200 с.

263. Путинцев, Ф. Классовая сущность сектантских теорий и практики / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1926. – № 1. – С. 34–56.

264. Путинцев, Ф. Круговые и национальные методы «благовестничества» / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1926. – Ноябрь. – № 19–20. – С. 9–11.

265. Путинцев, Ф. Ленин и сектантство / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1934. – № 3. – С. 10–14.

266. Путинцев, Ф. М. Вопросник и методические указания по собиранию сведений о сектах / Ф. М. Путинцев // Антирелигиозник. – 1927. – № 6. – С. 78–83.

267. Путинцев, Ф. М. Политическая роль и тактика сект / Ф. М. Путинцев ; под ред. П. Красикова. – М. : ГАИЗ, 1935. – 225 с.

268. Путинцев, Ф. Ответ А. Козьминой / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1939. – № 7. – С. 34–35.

269. Путинцев, Ф. Политическая роль сектантства / Ф. Путинцев ; под ред. К. А. Попова. – М. : Безбожник, 1928. – 131 с.

270. Путинцев, Ф. Районы распространения сектантства прежде и теперь / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1927. – № 1. – С. 17–25.

271. Путинцев, Ф. Сектантские союзы / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1926. – Ноябрь. – № 19–20. – С. 1–5.
272. Путинцев, Ф. Сектантские толкования и толкователи / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1926. – Ноябрь. – № 19–20. – С. 12–13.
273. Путинцев, Ф. Сектантство и антирелигиозная пропаганда : метод. пособие / Ф. Путинцев ; под ред. К. А. Попова. – М. : Безбожник, 1928. – 48 с.
274. Путинцев, Ф. Сектанты в годы мировой войны / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1934. – № 4. – С. 5–9.
275. Путинцев, Ф. Сектанты и перевыборы Советов / Ф. Путинцев. – М. : Безбожник, 1930. – 46 с.
276. Путинцев, Ф. Современное сектантство / Ф. Путинцев // Антирелигиозник. – 1926. – № 4. – С. 44–57 ; № 6. – С. 8–19.
277. Путинцев, Ф. Сущность сектантского социализма, или Что такое царство божие на земле / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1929. – Май. – № 9. – С. 3–4.
278. Путинцев, Ф. Формы и методы сектантского «благовестничества» / Ф. Путинцев // Безбожник. – 1926. – Ноябрь. – № 19–20. – С. 6–8.
279. Путинцев, Ф. М. Сектантство и антирелигиозная пропаганда / Ф. М. Путинцев // Антирелигиозник. – 1929. – № 6. – С. 22–29.
280. Рашбрук, Дж. Великий русский баптист В. Г. Павлов / Дж. Рашбрук // Альманах по истории русского баптизма / сост. М. С. Каретникова. – 3-е изд. – СПб. : Библия для всех – Протестант, 2006. – С. 187–193.
281. Рейнмарус, А. Сектантство в 1917 / А. Рейнмарус // Антирелигиозник. – 1917. – № 5. – С. 14–19.
282. Религиоведение : энциклопедический словарь. – М. : Академический проект, 2006. – 1256 с.
283. Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С. М. Дударенок, Е. А. Поправко, М. Б. Сердюк и др. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 580 с.
284. Религиозные организации Приморского края : словарь-справочник / С. М. Дударенок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров ; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 376 с.
285. Религия и власть на Дальнем Востоке России : сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск : Частная коллекция, 2001.
286. Решетников, Ю. Обзор истории Евангельско-баптистского братства на Украине / Ю. Решетников, С. Санников. – Одесса : Богомыслие, 2000. – 246 с.
287. Rogoznyy, P. G. «Церковная революция»: март–август 1917 года / П. Г. Rogoznyy // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и Избрания Патриарха Тихона». – М. : изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та, 2008. – С. 56–63.
288. Rogoznyy, P. G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) / П. Г. Rogoznyy. – СПб. : Лики России, 2008. – 224 с.

289. Розенбаум, Ю. А. Советское государство и церковь / Ю. А. Розенбаум ; отв. ред. Б. М. Лазарев. – М. : Наука, 1985. – 174 с.

290. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году : материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / сост., авт. пред. и ком. М. А. Бабкин. – М. : Индрик, 2008. – 632 с.

291. Рубенис, А. А. Критика основных принципов протестантской неоортодоксии. – М. : Знание, 1983. – 63 с.

292. Рудакова, Ю. С. Сектантское движение в Амурской области во второй половине XIX – начале XX века: постановка проблемы / Ю. С. Рудакова // Шестая Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов / отв. ред. Л. Е. Фетисова. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 74–79.

293. Рудакова, Ю. С. Сектанты в Амурской области (на примере судьбы Г. И. Шипкова) / Ю. С. Рудакова // Вестник Амурского государственного университета. – Сер. «Гуманитарные науки». – Вып. 10. – Благовещенск : изд-во АмГУ, 2000. – С. 60–61.

294. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / отв. ред. Я. Н. Шапов ; отв. сост. О. Ю. Васильева. – М. : изд-во ББИ св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

295. Русская православная церковь и Февральская революция 1917 года / Публикация, вводная статья и комментарии М. А. Бабкина // Вопросы истории. – 2004. – № 2. – С. 3–28 ; № 3. – С. 3–31 ; № 4. – С. 3–32 ; № 5. – С. 3–23.

296. Русское православие: вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.

297. Саблин, Я. Ф. Правда об изнанке баптистов / Я. Ф. Саблин. – Барнаул : Алтайское книж. изд-во, 1966. – 60 с.

298. Савин, А. И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация / А. И. Савин // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) : сб. науч. ст. / под ред. В. И. Шишкина. – Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2009. – С. 76–100.

299. Савин, А. И. «Разделяй и властвуй». Религиозная политика советского государства и евангельские церкви в 1920-е годы / А. И. Савин // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: История. – 2008. – № 15 (75). – С. 3–23.

300. Савин, А. И. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и евангельские церкви в 1922–1929 гг. / А. И. Савин // Государство и личность в истории России. Материалы региональной научной конференции. – Новосибирск, 2004. – С. 83–105.

301. Савин, А. И. Евангельские церкви в Советском государстве между двумя мировыми войнами / А. И. Савин // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Беякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 131–134.

302. Савин, А. И. Пацифисты в милитаристском государстве. К вопросу об отношении к военной службе протестантских общин Сибири в 1920-е годы / А. И. Савин // Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований. – Вып. 3. – Новосибирск, 2002. – С. 146–161.

303. Савинский, С. Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967) / С. Н. Савинский. – СПб. : Библия для всех, 2001. – 422 с.

304. Савинский, С. Н. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917) / С. Н. Савинский. – СПб. : Библия для всех, 1999. – 424 с.

305. Савинский, С. Н. История русско-украинского баптизма : учеб. пособие / С. Н. Савинский. – Одесса : ОБС «Богомыслие», 1995. – 128 с.

306. Сачкова, Л. И. Из истории атеистического воспитания трудящихся Дальнего Востока (1917–1925) : автореф. дис. ... к. и. н. / Л. И. Сачкова. – М., 1969. – 24 с.

307. Свищев, М. П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики : автореф. дис. ... к. ф. н. / М. П. Свищев. – М., 1999. – 23 с.

308. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний : в 3 т. / сост.: А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г.-А. Шредер и др. ; под общ. ред. Г. Шульца. – Т. 1. – М. : изд-во Крутицкого подворья, 2002. – 451 с. ; Т. 2. – 542 с. ; Т. 3. – 430 с.

309. Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии : монография / М. Б. Сердюк. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 324 с.

310. Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.) : автореф. дис. ... к. и. н. / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – 22 с.

311. Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.) : дис. ... к. и. н. / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – 220 с.

312. Сердюк, М. Б. Протестантские лидеры Дальнего Востока: к постановке проблемы / М. Б. Сердюк, С. М. Дударенок // Россия на Тихом океане: роль личности в становлении российской государственности и проблемы безопасности (Шестые Крушановские чтения, 2009 г.). – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 413–418.

313. Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941–1954) : монография / М. Б. Сердюк, С. М. Дударенок ; науч. ред. Е. А. Поправко. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 208 с.

314. Серов, К. П. Из истории идеологической борьбы на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. / К. П. Серов // Материалы второй Дальневосточной межвузовской научной конференции по истории советского Дальнего Востока, посвященной 50-летию Советской власти. – Хабаровск : ХГПИ, 1967. – С. 60–63.

315. Синичкин, А. Российское молодежное евангельское движение в начале XX века / А. Синичкин // Украинское религиоведение. Бюллетень Украинской ассоциации религиоведения института философии им. Г. С. Сковороды. АН Украины. – № 58. – Киев : УАР, 2011. – С. 82–91.

316. Синичкин, А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма / В. А. Синичкин // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5.– М. : РОИР, 2007. – С. 5–19.
317. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы / сост., вступ. ст. и ком. А. И. Савина. – Новосибирск : Посох, 2004. – 427 с.
318. Соколов, А. В. Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год) : автореф. дис. ... к. и. н. / А. В. Соколов. – СПб., 2002. – 25 с.
319. Соловьев, В. Мессианизм / В. Соловьев // Новый энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург–Петроград : изд. акц. общ-ва Брокгауз-Ефрон, 1911–1916. – Т. 26. – Ст. 352–353.
320. Соснина, И. В. Критика идеологии современного христианского сектантства по материалам Амурской области : автореф. дис. ... к. ф. н. / И. В. Соснина. – М., 1963. – 15 с.
321. Соснина, И. В. Критика идеологии современного христианского сектантства по материалам Амурской области : дис. ... к. ф. н. / И. В. Соснина. – М., 1963. – 196 с.
322. Соснина, И. В. Правда об амурских сектантах / И. В. Соснина. – Благовещенск : Амурская правда, 1962. – 32 с.
323. Стволыгин, К. В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи : монография / К. В. Стволыгин. – Минск : РИВШ, 2010. – 248 с.
324. Степанов, И. О. Почему падает вера и нарастает безбожие? / И. О. Степанов. – М. : НКЮ, 1920. – 25 с.
325. Стюарт, Дж. Человек действия / Дж. Стюарт // Гость. – 2011. – № 1–2. – С. 36–42.
326. Сургуладзе, В. Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / В. Ш. Сургуладзе. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : W. Bafing, 2010. – 479 с.
327. Сухов, А. Д. Религия в истории общества / А. Д. Сухов. – М. : Наука, 1979. – 96 с.
328. Тверская, Р. Из архива сектантских вожаков / Р. Тверская // Антирелигиозник. – 1939. – № 7. – С. 36–37.
329. Теляковский. Сектантство и военная служба / Теляковский // Антирелигиозник. – 1927. – № 8. – С. 4–8.
330. Тимофеев, В. Д. Марксистско-ленинское учение о свободе совести / В. Д. Тимофеев. – М. : Знание, 1983. – 64 с.
331. Титлинов, Б. В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Петроград : Былое, 1924. – 192 с.
332. Тихомиров, Б. Баптизм и его политическая роль / Б. Тихомиров. – М. ; Л. : ГАИЗ, 1929. – 60 с.
333. Токарев, С. А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1964. – 559 с.

334. Троицкий, С. В каком отношении учение русского штундизма находится к немецкому протестантизму / С. Троицкий // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 1. – С. 55–77.

335. Трофимчук, Н. А. Экспансия / Н. А. Трофимчук, М. П. Свищев. – М. : ЭКСМО, 2000. – 354 с. – URL : http://www.patriotica.ru/enemy/trofim_expan_.html (дата обращения : 22.04.2012).

336. Узков, И. Против религии за воинствующее безбожие / И. Узков. – Владивосток : тип. им. Волина, 1930. – 88 с.

337. Узков, И. Н. Что такое религиозное сектантство? / И. Н. Узков. – Сер. II. – № 49. – М. : Знание, 1956. – 32 с.

338. Урсынович, С. Религиозное и антирелигиозное движения на Советском Сахалине / С. Урсынович // Антирелигиозник. – 1931. – № 11. – С. 14–27.

339. Ф. Ф. Антихристианское движение в Китае // Антирелигиозник. – 1926. – № 1. – С. 59.

340. Федирко, О. П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и просвещения на российском Дальнем Востоке. 1917–1939 гг. : автореф. дис. ... д. и. н. / О. П. Федирко. – Владивосток, 2012. – 47 с.

341. Федирко, О. П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере образования и просвещения на российском Дальнем Востоке. 1917–1939 гг. : дис. ... д. и. н. / О. П. Федирко. – Владивосток, 2012. – 415 с.

342. Федирко, О. П. Деятельность молодежных организаций на Дальнем Востоке (1918–1922) / О. П. Федирко // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – № 7. – С. 37–41.

343. Федирко, О. П. Евангельские христиане-баптисты в Амурской области (XIX–XXI вв.) / О. П. Федирко // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. – Вып. 5. – М. : РОИР, 2007. – С. 75–83.

344. Федирко, О. П. Образование и просвещение на Российском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны: проблемы секуляризации и сакрализации : монография / О. П. Федирко. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2010. – 113 с.

345. Федирко, О. П. Религиозное и антирелигиозное образование и пропаганда в социокультурном пространстве российского Дальнего Востока в 20–30-е годы XX в. : монография / О. П. Федирко. – Благовещенск : изд-во БГПУ, 2011. – 237 с.

346. Федирко, О. П. Религиозное просвещение общин ЕХБ на Дальнем Востоке в 20-е годы XX в. / О. П. Федирко // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 160–164.

347. Федоренко, Ф. И. Секты, их вера и дела / Ф. И. Федоренко. – М. : Политиздат, 1965. – 365 с.

348. Фетлер, В. А. Как я открыл ересь. Модернизм среди американских баптистов и почему я основал русское миссионерское общество / В. А. Фетлер. – URL : <http://rusbaptist.stunda.org/dop/fetler.htm> (дата обращения : 03.06.2012).

349. Филимонов, Э. Г. Баптизм и гуманизм / Э. Г. Филимонов. – М. : Мысль, 1968. – 186 с.

350. Филимонов, Э. Г. Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства / Э. Г. Филимонов. – М. : Знание, 1977. – 63 с.

351. Филимонова, Е. Е. Живая вера поколений / Е. Е. Филимонова. – М. : Протестант, 2009. – 128 с.

352. Философов, Д. Изучение русского сектантства / Д. Философов // Русская мысль. – 1910. – № 12. – С. 195–200.

353. Фирсов, С. Л. Отношение к монархии и монарху накануне революции 1917 г. и в первые месяцы после Февраля / С. Л. Фирсов // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и Избрания Патриарха Тихона». – М. : изд-во Правосл. Свято-Тихоновского гуманит. ун-та, 2008. – С. 24–43.

354. Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб. : изд-во РХГИ : изд-во СПбГУ, 1996. – 660 с.

355. Флеров, В. С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства / В. С. Флеров. – Т. 1. – Томск : изд-во Томского гос. ун-та, 1973. – 492 с.

356. Флеров, В. С. Контрреволюционная роль церковников и сектантов на Дальнем Востоке в 1918–1923 гг. / В. С. Флеров // Ученые записки Томского университета. – № 37. – Томск, 1959. – С. 71–133.

357. Францов, Г. П. Научный атеизм / Г. П. Францов. – М. : Наука, 1972. – 627 с.

358. Фролова, Е. А. Американская интервенция на Российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны. Идеологический аспект / Е. А. Фролова // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 119–123.

359. Хисамутдинов, А. А. Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 360 с.

360. Хлебникова, И. П. О деятельности американских неправительственных организаций в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1919 годах / И. П. Хлебникова // Вестник: История международных отношений в Тихоокеанском регионе. – № 1. – Хабаровск : изд-во ХГПУ, 2000. – С. 112–119.

361. Черенков, М. Н. Формирование социально-богословской идентичности евангельского движения в России / М. Н. Черенков // Материалы научно-богословской конференции Российского Союза евангельских христиан-баптистов «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы». Москва, 18–19 октября 2007 г. – М. : РС ЕХБ, 2007. – С. 83–95.

362. Шахнович, М. И. Ленин и проблемы атеизма (Критика религии в трудах В. И. Ленина) / М. И. Шахнович. – М. ; Л. : Наука, 1961. – 670 с.

363. Шевцова, В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. / В. Ф. Шевцова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2010. – 488 с.

364. Шейнман, М. Бог – верный слуга капитала / М. Шейнман // Безбожник. – 1926. – Март. – № 6. – С. 6–7.

365. Шейнман, М. Бог и капитал / М. Шейнман ; предисл. Ем. Ярославского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Прибой, 1930. – 150 с.
366. Шейнман, М. Против вульгаризации в понимании религиозного сектантства / М. Шейнман // Антирелигиозник. – 1939. – № 1. – С. 9–12.
367. Шишаков, В. Религия на службе капиталистических элементов в СССР / В. Шишаков. – М. : Безбожник, 1931. – 37 с.
368. Шишков, В. И. Христианство как апологет монархизма / В. И. Шишков // Атеист. – 1926. – Январь. – № 3. – С. 24–37.
369. Эзрин, Г. И. Государство и религия: Религиозные организации и политическая структура общества / Г. И. Эзрин. – М. : Политиздат, 1974. – 135 с.
370. Эйгорн, И. Д. К вопросу о реакционной роли сектантства в период массовой коллективизации / И. Д. Эйгорн // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. – Вып. 3: Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917–1958 гг.) : тез. докл. и сообщ. / СО АН СССР. Дальневост. филиал им. В. Л. Комарова. – Владивосток, 1965. – С. 74–78.
371. Эйнгорн, И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937) / И. Д. Эйнгорн. – Томск : изд-во Томск. ун-та, 1982. – 224 с.
372. Эйнгорн, И. Д. Религия, церковь и классовая борьба в Сибири в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... д. и. н. / И. Д. Эйнгорн. – Томск, 1985. – 37 с.
373. Элиашевич, И. Строительство социализма и отмирание религии в СССР / И. Элиашевич. – Л. ; М. : ОГИЗ «Прибой», 1931. – 56 с.
374. Элиашевич, И. Религия и война / И. Элиашевич, Н. Бойцов. – Л. : Прибой, 1930. – 80 с.
375. Элиашевич, И. Я. Религия в борьбе за рабочую молодежь / И. Я. Элиашевич. – Л. : Прибой, 1928. – 73 с.
376. Элиашевич, И. Я. Церковь и фашизм / И. Я. Элиашевич. – Л. : Прибой, 1929. – 62 с.
377. Эткинд, А. Хлыст (Секты, литература и революция) / А. Эткинд. – М. : Новое литературное обозрение, 1998. – 688 с.
378. Эткинд, А. Русские секты и советский коммунизм: Проект Владимира Бонч-Бруевича / А. Эткинд // Минувшее: исторический альманах. – 1996. – № 19. – С. 275–319.
379. Ярцев, А. Секта евангельских христиан / А. Ярцев. – М. : Безбожник, 1928. – 52 с.
380. Ярыгин, Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе / Н. Н. Ярыгин. – М. : Академический проект, 2004. – 224 с.
381. Ярыгин, Н. Н. Происхождение и эволюция российского баптизма (на материалах Волго-Вятского региона) : автореф. дис. ... д. ф. н. / Н. Н. Ярыгин. – М., 2008. – 47 с.
382. Ясевич-Бородаевская, В. И. Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии / В. И. Ясевич-Бородаевская. – СПб. : Государственная типография, 1912. – 656 с.

383. Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине / Diao Shaohua // *Revue des études slaves*. 2001. – Vol. 73, fascicule 2-3. – P. 405–445 (на рус. яз.). – URL : http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/slave_0080-2557_2001_num_73_2_6723

Литература на иностранных языках

1. A Manual of the Northern Baptist Convention prepared by request of the Executive Committee to commemorate the completion of ten years of service to the Kingdom of God, 1908–1918. / ed. by Bitting W. C. – Philadelphia : Convention by the American Baptist Publication Society, 1918. – 143 p.

2. Ahlstrom, S. E. A Religion History of American People / S. E. Ahlstrom. – 2 v. – New Hawen ; London : Yale University Press, 1972. – 1216 p.

3. American Missions in Bicentennial Perspective / ed. P. Beaver. – South Pasadena, Calif. : William Carey Library, 1977. – 438 p.

4. Anderson, P. B. People, Church and State in modern Russia / P. B. Anderson. – New York : The Macmillan Company, 1944. – 240 p.

5. Aspects of Religion in the Soviet Union 1917–1967 / ed. Marshall R. H., Bird Th. E., Blane A. Q. – Chicago, Illinois : University of Chicago Press, 1971. – 489 p.

6. Barton, J. L. The Effect of the War on Protestant Missions / J. L. Barton // *The Harvard Theological Review*. Cambridge University Press, Harvard Divinity School, 1919. – Jan. – Vol. 12. – № 1. – P. 1–35. – URL : <http://www.jstor.org/stable/1507910> (дата обращения : 05.06.2012).

7. Beeson, T. Discretion and Valour: Religion conditions in Russia and Eastern Europe / T. Beeson. – Philadelphia : Fortress Press, 1982. – 416 p.

8. Blane, A. Q. The relationship between the Russian protestant sects and the state, 1900–1921. Ph. D / A. Q. Blane. – Duke University, 1964. – 281 p.

9. Blaskow, N. The Steamroller and the Pebbles: Militant atheism in the Soviet Union / N. Blaskow. – Australia, Cronulla : FACT Research, 1983. – 146 p.

10. Blumit, O. A. Sentenced to Siberia / O. A. Blumit, O. J. Smith. – Wheaton, Ill. : Mayflower Publishers, 1943. – 200 p.

11. Bolshakoff, S. Russian Nonconformity: The Story of “Unofficial” Religion in Russia / S. Bolshakoff. – Philadelphia : The Vestminster Press, 1949. – 193 p.

12. Bolshakoff, S. The Christian Church and the Soviet State / S. Bolshakoff. – London, N.Y. : Society for Promoting Christian Knowledge ; Macmillan, 1942. – 75 p.

13. Bosch, D. J. Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission / D. J. Bosch. – Maryknoll, N.Y. : Orbis, 1991. – 587 p.

14. Bourdeaux, M. Fait on trial in Russia / M. Bourdeaux. – N.Y. : Harper & Row, 1971. – 191 p.

15. Bourdeaux, M. Opium of the People: The Christian Religion in the U.S.S.R. / M. Bourdeaux. – NY : Bobbs-Merill Comp., 1966. – 154 p.

16. Bourdeaux, M. Religious ferment in Russia: Protestant opposition Soviet Religious Policy / M. Bourdeaux. – London : Macmillan, 1968. – 141 p.

17. Brackney, W. H. *The Baptists* / W. H. Brackney. – New York : Greenwood Press, 1988. – 327 p.
18. Brandenburg, H. *The Meek and the Mighty: The Emergence of the Evangelical Movement in Russia* / H. Brandenburg. – N.Y. : Oxford Univ. Press, 1977. – 210 p.
19. Braun, L. L. *S. Religion in Russia , from Lenin to Khrushchev* / L. L. S. Braun. – Paterson, N. J. : St. Anthony Guild Press, 1959. – 88 p.
20. Brouwer, S. *Exporting the American gospel: global Christian fundamentalism* / S. Brouwer, P. Gifford, S. D. Rose. – N.Y., London : Routledge, 1996. – 344 p.
21. Carlson, G. W. *Russian Protestants and American Evangelicals since the death of Stalin: Patterns of interaction and Response*. Ph. D. / G. W. Carlson. – Univ. of Minnesota, 1986. – 619 p.
22. Carter, P. A. *The Decline and Revival of the Social Gospel: Social and political Liberalism in American Protestant Churches, 1920–1940* / P. A. Carter. – Itaca : Cornell University Press, 1977. – 267 p.
23. Carwardin, R. J. *Evangelicals and Politics in Antebellum America* / R. J. Carwardin. – New Haven, London : Yale University Press, 1993. – 462 p.
24. Cauthen, K. *The Impact of American Religious Liberalism* / K. Cauthen. – N.Y., Evanston : Harper and Row, 1962. – 290 p.
25. Clarke, J. E. *Points at Issue between “Fundamentalists” and “Modernists”* / J. E. Clarke. – Nashville, Tenn. : Advance, 1923. – 97 p.
26. Coleman, H. J. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929* / H. J. Coleman. – Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press, 2005. – 304 p.
27. Colton, E. T. *With the Y.M.C.A. in Revolutionary Russia* / E. T. Colton // *Russian Review*. Blackwell Publishing on behalf of The Editors and Board of Trustees of the *Russian Review*, 1955. – April. – Vol. 14. – № 2. – P. 128–139. – URL : <http://www.jstor.org/stable/125572> (дата обращения : 05.06.2012).
28. Comaroff, J. *Ethnography and the Historical Imagination* / J. Comaroff, J. Comaroff. – Boulder : Westview Press, 1992. – 337 p.
29. Comaroff, J. *Of Revelation and Revolution* / J. Comaroff, J. Comaroff. – Volume 1: *Christianity, Colonialism, and Consciousness in South Africa*. – Chicago : University of Chicago Press, 1991. – 440 p.
30. Conquest, R. *Politics of ideas in the USSR* / R. Conquest. – N.Y. : Praeger, 1967. – 175 p.
31. Conquest, R. *Religion in USSR* / R. Conquest. – London, Bodley Head, 1968. – 135 p.
32. *Controversy in the Twenties: Fundamentalism, Modernism and Evolution* / ed. by Gatewood W. B. – Nashville : Vanderbilt University Press, 1969. – 169 p.
33. Crapsey, A. S. *The Last of the Heretics* / A. S. Crapsey. – N.Y. : Alfred A. Knopf, 1924. – 297 p.
34. Curtiss, J. Sh. *Church and State in Russia* / J. Sh. Curtiss. – N.Y. : Columbia University Press, 1940. – 442 p.
35. Davis, D. E. *The American YMCA and the Russian Revolution* / D. E. Davis, E. P. Trani // *Slavic Review*, 1974. – September. – Vol. 33. – № 3. – P. 469–491. – URL : <http://www.jstor.org/stable/2494734>. (дата обращения : 05. 06. 2012).

36. Davis, J. *The Russian Immigrant* / J. Davis. – N.Y. : The MacMillan Comp., 1922. – 219 p.
37. Day, W. H. *The Modernist-Fundamentalist Controversy* / W. H. Day, Sh. Eddy. – N.Y. : George H. Doran, 1924. – 30 p.
38. De Chalandeau A. *The Theology of the Evangelical Christians-Baptists in the USSR as Reflected in the Bratskii vestnik*. Th. D. diss. / De Chalandeau A. – University of Strasbourg, 1978. – 312 p.
39. Duncan, P.J.S. *Russian messianism: third Rome, revolution, communism and after* / P.J.S. Duncan. – London, N.Y. : Routledge, 2000. – 235 p.
40. Durasoff, S. *The Russian Protestants: Evangelicals in the Soviet Union: 1944–1964* / S. Durasoff. – Cranbury, N. J. : Associated University Press, 1969. – 312 p.
41. Eddy, Sh. *The Kingdom of God and the American Dream: The Religious and Secular Ideals of American History* / Sh. Eddy. – N.Y. : Harper and Brothers, 1941. – 319 p.
42. Emhardt, W. C. *The religion in Soviet Russia* / W. C. Emhardt. – Milwaukee, 1929. – 386 p.
43. Evans, S. *Churches in the USSR* / S. Evans. – London : Cobbett Pub. co., 1943. – 160 p.
44. Fodor, A. A. *Quest for a Non-Violent Russia. The Partnership of Leo Tolstoy and Vladimir Chertkov* / A. A. Fodor. – Lanham, MD. : University Press of America, 1989. – 175 p.
45. Foglesong, D. S. *Redeeming Russia? American missionaries and Tsarist Russia, 1886–1917* / D. S. Foglesong // *Religion, State and Society*. – 1997. – Vol. 25. – № 4. – P. 353–368. – URL : http://www.biblicalstudies.org.uk/pdf/rss/25-4_353.pdf (дата обращения : 05.06.2012).
46. Foglesong, D. S. *The American Mission and the “Evil Empire:” The Crusade for a “Free Russia” since 1881* / D. S. Foglesong. – New York : Cambridge University Press, 2007. – 362 p.
47. Furniss, N. *The Fundamentalist Controversy, 1918–1931* / N. Furniss. – New Haven : Yale University Press, 1954. – 199 p.
48. *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918* / ed. by Jesse W. Brooks. – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918. – 256 p.
49. Gorrell, D. K. *The Age of Social Responsibility: The Social Gospel in the Progressive Era, 1900–1920* / D. K. Gorrell. – Macon, Ga. : Mercer University Press, 1988. – 234 p.
50. Handy, R. T. *A Christian America: Protestant Hopes and Historical Realities* / R. T. Handy. – 2d ed. – N.Y. : Oxford University Press, 1971. – 282 p.
51. Hayward, M. *Religion and the Soviet State. A dilemma of Power* / M. Hayward, W. C. Fletcher. – N.Y. : Praeger, 1969. – 167 p.
52. Hebly, J. A. *Protestants in Russia* / J. A. Hebly. – Dublin : Chachill & Co., 1976. – 193 p.

53. Hecker, J. F. Religion and Communism / J. F. Hecker. – London : Chapman and Hall Ltd., 1933. – 303 p.
54. Hecker, J. F. Religion Under the Soviets / J. F. Hecker. – N.Y. : Vanguard Press, 1927. – 223 p.
55. Hill, K. R. The Soviet Union on the Brink: An Inside look at Christianity & Glasnost / K. R. Hill. – Portland : Multnomah, 1991. – 520 p.
56. Hunter, J. D. American Evangelicalism: Conservative Religion and the Quandary of Modernity / J. D. Hunter. – New Brunswick, New Jersey : Rutgers University Press, 1983. – 71 p.
57. Husband, W. Godless Communists: Atheism and Society in Soviet Russia, 1917–1932 / W. Husband. – DeKalb : Northern Illinois University Press., 2000. – 241 p.
58. Hutchison, W. R. Errand to the World: American Protestant Thought and Foreign Missions / W. R. Hutchison. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 227 p.
59. Hutchison, W. R. The Modernist Impulse in American Protestantism / W. R. Hutchison. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1976. – 358 p.
60. Jongeneel, J. Philosophy, Science and Theology of Mission in the 19th and 20th Centuries. A Missiological Encyclopedia / J. Jongeneel. – Part I: The Philosophy and Science of Mission. – 2nd revised Edition. – Frankfurt/M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2002. – 404 p.
61. Jonson, J. Russia in the Grip of Bolshevism: A Vivid Story of a Trip to the Land of the Soviets / J. Jonson. – N.Y. : Fleming H. Revell Company, no date. – 160 p.
62. Kahle, W. Evangelische Christen in Russland und der Sowjetunion / W. Kahle. – Wuppertal, Kassel : Oncken-Verlag, 1978. – 598 s.
63. Kindrat, P. Ukrainian Baptist Movement in Canada / P. Kindrat. – Winnipeg – Toronto : Doroha Prawdy, 1972. – 125 p. (на укр. яз.).
64. Kmety, I. A. With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists / I. A. Kmety. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948. – 112 p.
65. Kolarz, W. Religion in Soviet Union / W. Kolarz. – London : Macmillan & LTD, 1961. – 558 p.
66. Latimer, R. S. With Christ in Russia / R. S. Latimer. – London : Hodder and Stoughton, 1910. – 250 p.
67. Latourette, K. S. Christianity in a Revolutionary Age: A History of Christianity in the Nineteenth and Twentieth Centuries / K. S. Latourette. – Vol. 5. – Grand Rapids, Mich. : Zondervan Publishing House, 1969. – 500 p.
68. Leeder, A. L. A Man of Vision: Sentenced to Siberia, Exiled from Russia and God's Wonderful Deliverance. Life story of Pastor Basil A. Malof / A. L. Leeder, O. J. Smith. – 30th ed. – Asheville : The Russian Bible Society, 1956. – 16 p.
69. Levin, E. Dvoeverie and Popular religion / E. Levin // Seeking God: The Recovery of Religious Identity in Orthodox Russia, Ukraine, and Georgia / ed. S. K. Batalden. – The Kalb : Northern Illinois University Press, 1993. – P. 29–52.
70. Lewin, M. The Making of the Soviet Sistem: Essays in the Social History of Interwar Russia / M. Lewin. – London : Methuen, 1985. – 350 p.

71. Lindstedt, L. M. A history of the Russian Mission of the Swedish Baptist General Conference of America / L. M. Lindstedt. – New Brighton, MN : Bethel Theological Seminary, B.D., 1953. – 112 p.
72. Lindstedt, L. M. Swedish Baptists Began Early Missionary Work to Russians / L. M. Lindstedt. – URL : <http://www.bethel.edu/publications-archive/trail-markers/past-issues/2008/december/missionary-work> (дата обращения : 03.04.1912).
73. Littell, F. H. Religious Liberty and Missions / F. H. Littell // Journal of Church and State. – 1965. – № 7. – P. 374–387. – URL : <http://jcs.oxfordjournals.org/> (дата обращения : 31.07.2012).
74. Lowrie, D. A. The Light of Russia: An Introduction to the Russian Church / D. A. Lowrie. – Prague : YMCA Press, 1923. – 241 p.
75. Lukianchuk, N. Unforgettable memories. Pastor W. A. Fetler / N. Lukianchuk. – Toronto, Canada : The Christian Mission Press, 1963. – 32 p. (на укр. яз.).
76. MacCullagh, F. The Bolshevik Persecution of Christianity / F. MacCullagh. – London : John Murray, 1924. – 401 p.
77. Malof, B. A. The Cross versus Communism: Behind the Iron Curtain / B. A. Malof. – Washington : Russian Bible Society, 1952. – 52 p.
78. Malov, V. A. God's Bible way to the Russians or: The story of the Evangelical reformation in Russia / V. A. Malov. – Washington : Russian Bible Society, 1954. – 10 p.
79. Marsden, G. M. Fundamentalism and American Culture: The Shaping of Twentieth Century Evangelicalism, 1870–1925 / G. M. Marsden. – NY : Oxford University Press, 1980. – 306 p.
80. Marty, M. E. Modern American religion / M. E. Marty. – Volume 1: The Irony of It All, 1893–1919. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – 386 p.
81. Marty, M. E. Modern American religion / M. E. Marty. – Vol. 2 : The Noise of Conflict, 1919–1941. – Chicago : University of Chicago Press, 1986. – 388 p.
82. Martzinkovsky, V. Ph. Whith Christ in Soviet Russia / V. Martzinkovsky. – Haifa, Palestine : self-published, 1933. – 364 p.
83. Mathews, Sh. The Faith of Modernism / Sh. Mathews. – N.Y. : Macmillan, 1924. – 182 p.
84. McCaig, A. Grace Astounding in Bolshevik Russia: A Record of the Lord's Dealings with Brother Cornelius Marten / A. McCaig. – London : Russian Missionary Society, 1928. – 138 p.
85. McCaig, A. Wonders of Grace in Russia / A. McCaig. – Riga : The Revival Press, 1926. – 304 p.
86. Mead, S. E. The Lively Experiment: The Shaping of Christianity in America / S. E. Mead. – N.Y. : Harper & Row Publishers, 1976. – 220 p.
87. Meyer, D. B. The Protestant Search for Political Realism, 1919–1941 / D. B. Meyer. – Berkeley : University of California Press, 1960. – 267 p.
88. Miller, G. T. Religious Liberty in America: History and Prospects / G. T. Miller. – Philadelphia : Westminster Press, 1976. – 156 p.
89. Miller, M. L. American Philanthropy among Russians: The Work of the YMCA 1900–1940. Univer. of Minnessota, Ph. D., 2006 / G. T. Miller. – 570 p.

90. Mullins, E. Y. *The Christian Religion in Its Doctrinal Expression* / E. Y. Mullins. – Nashville, Tenn. : Sunday School Board of the Southern Baptist Convention, 1917. – 514 p.
91. Neill, S. *A History of Christian Missions* / S. Neill. – Harmondsworth, Middlesex, England : Penguin Books, 1964. – 622 p.
92. Niebuhr, R. *The Irony of American history* / R. Niebuhr. – N.Y. : Charles Scribner's Sons, 1952. – 174 p.
93. Niebuhr, R. *Christianity and power politics* / R. Niebuhr. – N.Y. : Charles Scribner's Sons, 1940. – 226 p.
94. Nutt, R. G. *Sherwood Eddy and the Attitudes of Protestants in the United States toward Global Mission* / R. G. Nutt // *Church History*. Cambridge University Press, American Society of Church History, 1997. – September. – Vol. 66. – № 3. – P. 502–521. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3169454> (дата обращения : 05.06.2012).
95. Nutt, R. L. *The Whole Gospel for the Whole World: Sherwood Eddy and the American Protestant Mission* / R. L. Nutt. – Macon, GA : Mercer University Press, 1997. – 379 p.
96. Oborji, F. *Concepts of mission: the evolution of contemporary missiology* / F. Oborji. – Maryknoll : Orbis, 2006. – 240 p.
97. Olema, A. W. *History of Evangelical Christianity in Russia* / A. W. Olema. – Canada : self-published, 1983. – 241 p.
98. Payne, E. A. *Out of Graet Tribulation: Baptists in the U.S.S.R.* / E. A. Payne. – London : Baptist Union of Great Britain & Ireland, 1974. – 63 p.
99. Peris, D. "Storming the heavens": the Soviet League of the Militant Godless and Bolshevik political culture in the 1920s and 1930s. *University of Illinois, Urbana, Ph. D.* / D. Peris. – 1994. – 380 p.
100. Peris, D. *Storming the heavens: the Soviet League of the Militant Godless* / D. Peris. – Ithaca : Cornell University Press, 1998. – 237 p.
101. Pollock, J. C. *The Faith of the Russian Evangelicals* / J. C. Pollock. – New York, Toronto : McGraw-Hill Book Company, 1964. – 190 p.
102. Pollok, J. C. *The Christians from Siberia* / J. C. Pollock. – London : Hodder & Stoughton, 1964. – 190 p.
103. Poysti, N. J. *With Christ in Russia and Siberia* / N. J. Poysti. – Chicago : Russian and Eastern European Mission, 1936. – 68 p.
104. Prokhanoff, I. S. *In the Cauldron of Russia. 1869–1933* / I. S. Prokhanoff. – N.Y. : All-Russian evangelical Christian Union, 1933. – 290 p.
105. Prokhorov, K. *The Golden Age of the Soviet Baptists in the 1920s* / K. Prokhorov // *Eastern European Baptists History: New Perspectives* / ed. by Sh. Corrado, T. Pilli. – Praha : IBTS, no date. – P. 88–101.
106. Rabe, V. H. *The Home Base of American China Missions, 1880–1920* / V. H. Rabe. – Cambridge, Mass. : Council on East Asian Studies, Harvard University, 1978. – 299 p.
107. Rauschenbusch, W. *Christianity and the Social Crisis* / W. Rauschenbusch ; ed. by R. D. Cross. – N.Y. : Harper & Row, 1964. – 429 p.

108. Religion in the Soviet Union: An Archival Reader / ed. by F. Corley. – Basingstoke ; London : Macmillan Press, 1996. – 402 p.
109. Religion, politics, and the American experience: reflections on religion and American public life / ed. by E. L. Blumhofer ; introduction by M. E. Marty. – Alabama, Tuscaloosa : University of Alabama Press, 2002. – 147 p.
110. Reyburn, H. Y. The Story of the Russian Church / H. Y. Reyburn. – London : A. Melrose, 1924. – 323 p.
111. Robinson, J. L. Evolution and Religion / J. L. Robinson. – Boston : Stratford, 1923. – 111 p.
112. Rosenberg, E. S. Spreading the American Dream: American Economic and Cultural Expansion, 1890–1945 / E. S. Rosenberg. – N.Y. : Hill and Wang, 1982. – 258 p.
113. Rowe, M. Russian Resurrection: Strength in Suffering – A History of Russia's Evangelical Church / M. Rowe. – London : Marshall Pickering, 1994. – 255 p.
114. Rushbrooke, J. H. Baptists in the USSR: Some Facts and Hopes / J. H. Rushbrooke. – Nashville, Tennessee : Broadman Press, 1943. – 16 p.
115. Rushbrooke, J. H. Some Chapters of European Baptist History / J. H. Rushbrooke. – London : Kingsgate Press, 1929. – 131 p.
116. Saloff-Astahoff, N. I. In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible / N. I. Saloff-Astahoff. – Ephrata, PA : Grace Press, 1999. – 182 p. (reprinted)
117. Saloff-Astahoff, N. I. Interesting Facts of the Russian Revolution or In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible / N. I. Saloff-Astahoff. – N.Y. : self-published, 1931. – 320 p.
118. Saloff-Astahoff, N. I. Judith: Martyred Missionary of Russia. A True Story / N. I. Saloff-Astahoff. – Michigan : Grand Rapid, no date. – 204 p.
119. Saloff-Astakhoff, N. I. Christianity in Russia / N. I. Saloff-Astahoff. – New-York : Loizeaux Brothers Publishers: Bible Truth Depot, 1941. – 149 p.
120. Scheffbuch, W. Christen Unter Hammer und Sichel / W. Scheffbuch. – Wuppertal : R. Brockhaus, 1972. – 200 s.
121. Scheffbuch, W. Christians under the Hammer and Sicle / W. Scheffbuch. ; translated from the German by M. A. Noll. – Grand Rapids : Zondervan Corporation, 1974. – 214 p.
122. Schenkel, A. F. The Rich Man and the Kingdom: John D. Rockefeller, Jr. and the Protestant Establishment / A. F. Schenkel. – Minneapolis, MN : Fortress Press, 1995. – 248 p.
123. Sidney, E. Mead. The Lively Experiment: The Shaping of Christianity in America / E. Sidney. – N.Y. : Harper & Row, 1976. – 220 p.
124. Snyder, L. Varieties of Nationalism: a comparative study / L. Snyder. – Hinsdale, Ill : Dryden Press, 1976. – 280 p.
125. Spinka, M. The Church and the Russian Revolution / M. Spinka. – N.Y. : Macmillan & Co., 1927. – 330 p.
126. Steeves, P. D. The Russian Baptist Union, 1917–1935: Evangelical Awakening in Russia. Ph. D. / P. D. Steeves. – Univ. of Kansas, 1976 – 279 p.

127. Steuer, K. A. Pursuit of an "Unparalleled Opportunity": The American Young Men's Christian Association and Prisoner-of-War Diplomacy Among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923. Ph. D. / K. A. Steuer. – Univ. of Minnesota, 1998 – 460 p.
128. Stewart, J. A. A Man in a Hurry. The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof / J. A. Stewart,. Orebro: Evangeliipress, 1968. – 80 p.
129. Stokes, A. P. Church and State in the United States / A. P. Stokes. – 3 vols. – N.Y. : Harper&Row, 1950. – 936 p.
130. Szasz, F. M. The Divided Mind of Protestant America, 1880–1930 / F. M. Szasz. – Tuscaloosa, Ala. : University of Alabama Press, 1982. – 196 p.
131. Ten Makers of Modern Protestant Thought / ed. by G. L. Hunt. – N. Y. : Association Press, 1958. – 126 p.
132. The missionary enterprise in China and America / ed. J. K. Fairbank. – Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1974. – 444 p.
133. The Social Gospel in America, 1870–1920: Gladden, Ely, Rauschenbusch / ed. by R.T. Handy. – N.Y. : Oxford University Press, 1966. – 400 p.
134. Thomson, J. C., Jr. Sentimental Imperialists: The American Experience in East Asia / Thomson. J. C., Jr., Stanley P. W., Perry J. C. – N. Y. : Harper & Row, 1981. – 323 p.
135. Tiedemann, R. G. Reference Guide to Christian Missionary Societies in China : From the Sixteenth to the Twentieth Century / R. G. Tiedemann. – 2nd ed. – Armonk, N.Y. : M.E. Sharpe, 2009. – 360 p.
136. Timasheff, N. S. Religion in Soviet Russia. 1917–1942 / N. S. Timasheff. – Westport, Connecticut : Greenwood Press, 1979. – 185 p. (reprinted)
137. Timasheff, N. S. Religion in Soviet Russia. 1917–1942 / N. S. Timasheff. – London : Sheed & Ward, 1944. – 171 p.
138. Torbet, R. G. A History of the Baptists / R. G. Torbet. – Chicago ; Los Angeles : The Jodson Press. 1952. – 540 p.
139. Tulga, C. E. The Foreign Missions Controversy in the Northern Baptist Convention, 1919–1949: 30 Years of Struggle / C. E. Tulga. – Chicago : Conservative Baptist Fellowship, 1950. – 201 p.
140. Tyrrell, I. Reforming the World: The Creation of America's Moral Empire / I. Tyrrell. – Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 2010. – 337 p.
141. Varg, P. A. Motives in Protestant Missions, 1890–1917 / P. A. Varg // Church History. Cambridge University Press on behalf of the American Society of Church History, 1954. – March. – Vol. 23. – № 1. – P. 68–82. – URL : <http://www.jstor.org/stable/3161183> (дата обращения : 05.06.2012).
142. Verkuyl, J. Contemporary Missiology: An Introduction / J. Verkuyl. – Grand Rapids, MI : William B. Eerdmans, 1978. – 414 p.
143. Vinz, W. L. Pulpit politics: faces of American Protestant nationalism in the twentieth century / W. L. Vinz. – Albany : State University of New York Press, 1997. – 267 p.
144. Wardin, A. W. Historiography of Baptists in Russia / A. W. Wardin // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легали-

зации русского баптизма», 5–7 апреля 2011 года / ред.-сост., сост.: Н. А. Белякова, А. В. Синичкин. – М. : РС ЕХБ, 2011. – С. 50–56 (на англ. яз.).

145. Wardin, A. W., Jr. Evangelical sectarianism in the Russian Empire and the USSR: a bibliographic guide / Wardin, A. W., Jr. – Metuchen, N. J. : Scarecrow Press, 1995. – 867 p.

146. Whitley, W. T. Third Baptist World Congress / W. T. Whitley. – London : Kingsgate Press, 1923. – 240 p.

147. Witte, J. Jr. “A Page of History Is Worth a Volume of Logic”: Charting the Legal Pilgrimage of Public Religion / J. Jr. Witte // Religion, politics, and the American experience: reflections on religion and American public life / ed. by E. L. Blumhofer ; introduction by M. E. Marty. – Alabama, Tuscaloosa : University of Alabama Press, 2002. – P. 103–122.

148. Zernov, N. The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century / N. Zernov. – N.Y. : Harper & Row, 1963. – 410 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ABS – Американское баптистское общество
BGC – Баптистская генеральная конференция
АБП – Американское бюро печати
АГС – Альтернативная гражданская служба
АРА – Американская администрация помощи (American Relief Administration (ARA))
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВПАС – Временное правительство автономной Сибири
ВСБ – Всероссийский союз баптистов
ВСЕХ – Всероссийский союз евангельских христиан
ВСЕХБ – Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов
ВСП – Временное сибирское правительство
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАПК – Государственный архив Приморского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
ГИАСО – Государственный исторический архив Сахалинской области
ГПУ – Государственное политическое управление
ДВО ВСБ – Дальневосточный отдел Всероссийского союза баптистов
ДВО ВСЕХ – Дальневосточный отдел Всероссийского союза евангельских христиан
ДВР – Дальневосточная республика

ДВС ЕХБ – Дальневосточный Союз евангельских христиан-баптистов
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОСРОГ – Объединенный совет религиозных общин и групп
РАГС – Российская академия государственной службы
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РПЦ – Русская православная церковь
РС ЕХБ – Российский союз евангельских христиан-баптистов
СВБ – Союз воинствующих безбожников
СНК – Совет народных комиссаров
СО ОГПУ – Секретный отдел Объединенного государственного политического управления
ХСМЛ – Христианский союз молодых людей
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК РКП(б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)

ПРИЛОЖЕНИЕ*

* В приложении использованы фотоматериалы архива Российского союза евангельских христиан-баптистов, конфессиональной периодики, книг: *Good news for Russia: A Series of Addresses Delivered at the First General Conference for the Evangelization of Russia, at the Moody Tabernacle, Chicago, June 24th to 28th, 1918 / Ed. by Jesse W. Brooks.* – Chicago : The Bible Institute Colportage Association, 1918 ; Kmeta, I. A. *With Christ in America. A Story of the Russian-Ukrainian Baptists* / I. A. Kmeta. – Winnipeg, Manitoba, Canada : The Christian Press Ltd., 1948 ; Дементьев, А. *Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье. 1898–1990 годы* / А. Дементьев. – Владивосток : Русский остров, 2011.

В. Г. Павлов

П. В. Павлов

Д. И. Мазаев

Г. И. Мазаев

И. С. Проханов

Н. В. Одинцов и Г. И. Мазаев

В. А. Фетлер

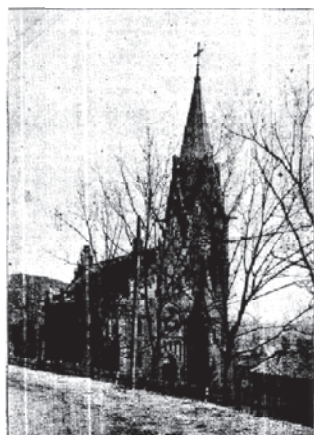

Р. А. Фетлер и Ф. П. Балихин

Пастор Н. И. Пейсти
 и его помощники: регент Я. Ю. Стурман, и проповедники Кадеблов Марченко, Брайман.

Фотографии баптистских деятелей на Дальнем Востоке из журнала «Благовестник»

Еж. Лютеранская Церковь во Владивостоке, где для нас и наших друзей баптистской общины проходили богослужения.

Фотография Лютеранской церкви во Владивостоке, где проходили богослужения баптистской общины из журнала «Благовестник»

Т. И. Фетлер, Р. А. Фетлер, 1919 г., Владивосток

Т. И. Фетлер, 1981 (?) г., Рига 1976-1981 гг.

Н. И. и М. И. Пейсти, 1919 г., Никольск-Уссурийский

Н. И. Пейсти с супругой и детьми, 1923 г.

А. и М. Линдстедт (вверху), Э. Олсон (внизу) с женой и сыновьями, 1922 г.

Совет Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов. 1 ряд: В. И. Гривцов, И. Н. Каныгин, Я. Я. Винс, А. Г. Чешев, Н. И. Кузнецов, С. В. Петров. 2 ряд: Сидоров, 2 и 3 неизвестны, Соколов, И. Ф. Саблин, В. У. Потлов, П. В. Подзорнов

*Совет Дальневосточного союза евангельских христиан баптистов, 1922 г.
1 ряд: И. В. Косицин, Я. Я. Винс, Г. И. Шипков. 2 ряд:
слева второй Севостьянов, Фондерат, В. Н. Перцев*

Китайцы—христиане в Хэлампо у Благовещенска на Амуре.

Фотография из журнала «Благовестник»

Плакат 1929 г., посвященный сорокалетию дальневосточного братства баптистов (1889–1929 гг.).

Обряд крещения в Благовещенской церкви баптистов, начало 1920-х гг.

Дж. Джонсон (вверху) и семья Колесниковых (США)

Б. В. Букин (США)

Конференция по евангелизации России, проходившая в США (Чикаго, июнь 1918 г.)

Афиша конференции по евангелизации России (Чикаго, июнь 1918 г.) на шведском языке

Дж. Брукс – председатель конференции по евангелизации России (Чикаго, июнь 1918 г.)

Е. Вуллей - председатель Союза церквей для евангелизации России, созданного на конференции по евангелизации России (Чикаго, июнь 1918 г.)

267

268

Научное издание

ПОТАПОВА Наталья Владимировна

**ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ХРИСТИАНСТВО И БАПТИЗМ
В РОССИИ В 1917–1922 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА)**

Монография

В двух томах

ТОМ 2

Корректор *В. А. Яковлева*
Верстка *Е. Ю. Иосько*

Подписано в печать 27.02.2014. Бумага «Inscopia».
Гарнитура «Times New Roman». Формат 70х100/₁₆.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1–150 экз.). Объем 16,9 усл. п. л.
Заказ № 681-13.

Издательство Сахалинского государственного университета.
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru, polygraph@sakhgu.ru